МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

Уразов Айдар Загирович

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ В БАШКИРСКОЙ АССР В 1953–1964 ГГ.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ФОРМЫ И ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Хазиев Рустэм Асхатович

Уфа – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕФОРМАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАКТИК В БАШКИРСКОЙ АССР В 1953–1964 ГГ……..58

1.1. Промышленное развитие и производственное снабжение в БАССР……58

1.2. Аграрные преобразования и условия хозяйствования сельского населения БАССР……81

1.3. Торговля и кооперация в снабжении населения БАССР……...104

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ПРОТИВОПРАВНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАКТИК В БАШКИРСКОЙ АССР В 1953–1964 ГГ……..129

2.1. Спекуляция и неформальные каналы товарооборота в БАССР……129

2.2. Хищения и растраты государственной и кооперативной собственности в БАССР……147

2.3. Злоупотребления служебным положением и должностное покровительство в БАССР……167

ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ НАРУШЕНИЯМ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПРАКТИК В БАШКИРСКОЙ АССР В 1953 – 1964 ГГ……190

3.1. Партийно-государственная политика противодействия противоправным хозяйственным практикам……190

3.2. Деятельность правоохранительных органов БАССР по пресечению хозяйственных преступлений и возмещению ущерба……210

3.3. Общественное восприятие неформальных хозяйственных практик и общественный контроль в БАССР……230

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……253

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……261

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные задачи повышения благосостояния населения, развития производства и поддержки хозяйственной инициативы требуют осмысления исторического опыта распределения ресурсов и государственного контроля. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» связывает устойчивое экономическое развитие с ростом доходов граждан и развитием предпринимательства. Для исторического исследования существенен вопрос о том, при каких условиях личная инициатива удовлетворяет общественные потребности, а доступ к ресурсам становится средством неправомерного обогащения.

Региональное значение темы определяется задачами промышленного развития, поддержки малого предпринимательства и повышения качества жизни, закреплёнными в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года, утверждённой постановлением Правительства республики от 20 декабря 2018 г. № 624. Обращение к прошлому позволяет раскрыть исторические особенности взаимодействия крупной промышленности, сельского хозяйства и потребительского снабжения, сохраняя различия между советскими и современными условиями хозяйствования.

В 1953–1964 гг. развитие народного хозяйства сопровождалось преобразованиями промышленного управления, сельского хозяйства, торговли и кооперации. Рост производства и денежных доходов расширял потребности населения, удовлетворение которых зависело от наличия товаров, их качества и доступности. Между производственными заданиями, материальным обеспечением предприятий и состоянием потребительского снабжения сохранялись противоречия. При таких обстоятельствах неофициальное посредничество и использование личных связей получали хозяйственное значение. Вместе с тем доступ к государственным и

кооперативным ресурсам мог использоваться для спекулятивной перепродажи, присвоения имущества и извлечения дохода посредством должностных злоупотреблений.

Особый научный интерес представляет исследование этих процессов в Башкирской АССР, где рост промышленности и городов сочетался с неравномерностью снабжения предприятий и населения. Преобразования управления, сельского хозяйства и кооперации изменяли возможности получения товаров и доходов. При недостатках распределения возрастала роль личных связей и неофициального посредничества; одновременно возникали условия для спекуляции, хищений и должностных злоупотреблений.

Актуальность темы определяется также необходимостью разграничить неформальные отношения и противоправные действия. Само по себе существование частного хозяйственного интереса, личного подсобного производства или рыночной продажи не свидетельствует о нарушении закона. Равным образом затруднения снабжения не служат достаточным доказательством преступного характера действий хозяйственного руководителя. Установление содержания практики, её участников, правового положения и последствий требует обращения к конкретным документам. Такой подход позволяет избежать как сведения всей неофициальной деятельности к преступности, так и оправдания хищений и злоупотреблений ссылками на хозяйственные трудности.

Изучение противодействия этим явлениям важно для понимания отношений власти и общества. Партийные решения, прокурорский надзор, деятельность милиции и суда, ревизии и общественные проверки составляли различные звенья контроля. Их результаты зависели от состояния учёта, подготовки работников, своевременности передачи материалов и исполнения принятых решений. Обращения граждан и газетные выступления, в свою очередь, раскрывают те стороны хозяйственных отношений, которые непосредственно затрагивали население. Рассмотрение указанных

источников в совокупности позволяет соотнести поставленные государством задачи с практикой их осуществления в БАССР.

Объектом исследования являются хозяйственные отношения в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и кооперации Башкирской АССР в 1953–1964 гг., рассматриваемые во взаимосвязи с условиями материального обеспечения населения и деятельностью органов управления и контроля.

Предмет исследования составляют социально-экономические предпосылки, формы и способы осуществления неформальных хозяйственных практик в БАССР, отношения между их участниками, меры партийно-государственного и правоохранительного противодействия противоправным действиям, а также общественная оценка этих явлений.

Под неформальными хозяйственными практиками понимаются повторяющиеся способы получения, использования и перераспределения ресурсов, товаров и денежных средств, основанные на личных связях и неписаных договорённостях, дополняющих либо замещающих официальные процедуры. Неформальность не означает противоправности. Законное личное хозяйство и разрешённая реализация собственной продукции рассматриваются как хозяйственная среда таких отношений и сами по себе к неформальным практикам не приравниваются.

Хронологические рамки исследования охватывают 1953–1964 гг. Нижняя граница связана с изменением социально-экономического курса после смерти И. В. Сталина, пересмотром аграрной политики и усилением внимания к материальным потребностям населения, затронувшими производство и распределение ресурсов.

Верхняя граница определяется завершением периода руководства Н. С. Хрущёва в октябре 1964 г. В указанных пределах рассматриваются преобразования промышленного управления, реорганизация МТС, изменение положения кооперации и личного подсобного хозяйства, а также меры противодействия хозяйственным правонарушениям.

Территориальные рамки исследования определены границами Башкирской АССР изучаемого периода. Рассматриваются промышленные города, сельские районы, а также действовавшие в республике предприятия и учреждения независимо от их ведомственного подчинения. Последнее учитывается при изучении снабжения и контроля. В тексте используется официальное название административно-территориальной единицы в составе РСФСР – Башкирская АССР (Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика). Также используется название БАССР – сокращённая форма от «Башкирская АССР» и Башкирия – историко-географическая форма, которая не являлась официальным юридическим названием, но повсеместно понималось как обозначение той же территории.

Материалы других регионов привлекаются для раскрытия связей предприятий и населения БАССР, перемещения товаров и деятельности участников неформального оборота. Сопоставление города и деревни позволяет установить различия отраслевой структуры, снабжения и местного управления.

Степень разработанности темы исследования. Историографию проблемы составляют труды о советской экономике, материальном положении населения, торговле и кооперации, хозяйственной преступности и противодействии ей. Изучению неофициального получения товаров и доходов предшествовало исследование условий хозяйственной жизни. Общесоюзные работы рассматриваются отдельно от исследований БАССР и других регионов.

В историографии выделяются советский период (1950-е – конец 1980 гг.) с этапами 1957–1964 гг. и 1965–1987 гг. и современный – с этапами 1988–2000 гг., 2000–2012 гг. и с 2012 г. до настоящего времени. Условные рубежи отражают изменения научной проблематики, доступности документов, а также политического фона проведения исследований.

Предысторию первого этапа представляет работа А. М. Янгуразова[1] о промысловой кооперации БАССР. Она характеризует место артелей в производстве и снабжении республики накануне их реорганизации; неформальные отношения самостоятельного освещения в ней не получили.

На этапе 1957–1964 гг. обсуждение недостатков управления и переход к совнархозам усилили интерес к экономике отдельных районов. Научные оценки сохраняли зависимость от официальных представлений о социалистическом хозяйстве. Завершение преобразований в 1964 г. открыло возможность их ретроспективного изучения. В общесоюзной литературе А. Г. Аганбегян и В. Ф. Майер[2] исследовали организацию заработной платы, В. М. Синютин[3] – потребление непродовольственных товаров. Работы раскрывали соотношение трудовых доходов и потребностей населения; но личные связи при получении дефицитных товаров специально в них не рассматривались. В. В. Болтушкин[4] изучал совхозное строительство РСФСР в 1954–1958 гг., Г. И. Вольфман[5] исследовал борьбу со спекуляцией, разграничив разрешённую продажу и наказуемую перепродажу. Однако устойчивый спрос на посреднические услуги не получил исторического объяснения.

В работах по БАССР П. Г. Трапезников и П. Г. Воробьёв[6] раскрыли развитие республиканского сельского хозяйства. Сведения авторов о производстве и аграрных преобразованиях составляют основу изучения материальных условий населения, но неофициальные способы получения ресурсов оставались вне самостоятельного анализа.

---

[1] Янгуразов А. М. Промысловая кооперация, ее значение и развитие в социалистическом народном хозяйстве (на материалах Башкирской АССР): автореф. дис. … канд. экон. наук. Свердловск, 1953. 16 с.

[2] Аганбегян А. Г., Майер В. Ф. Заработная плата в СССР: некоторые вопросы теории и практики. М.: Госпланиздат, 1959. 240 с.

[3] Синютин В. М. На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров. М.: Экономика, 1964. 155 с.

[4] Болтушкин В. В. Совхозное строительство в Российской Федерации в 1954–1958 годах // Вопросы истории. 1963. № 8. С. 19–29.

[5] Вольфман Г. И. Борьба со спекуляцией по советскому законодательству. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1964. 134 с.

[6] Воробьёв П. Г. Развитие сельского хозяйства Башкирии. Уфа: Башкнигоиздат, 1958. 38 с.; Трапезников П. Г. Трудящиеся Башкирии в борьбе за подъём сельского хозяйства в 1953–1958 годах: автореф. дис. … канд. ист. наук. Киев, 1963. 27 с.

Итогом этапа 1957–1964 гг. в общесоюзной литературе стало установление соотношения производства, трудовых доходов и потребления, а в юридических работах – правовых границ торговли и спекуляции. Исследования БАССР накопили сведения об аграрных преобразованиях и материальных условиях населения, необходимые для выяснения предпосылок неформального хозяйствования. Вместе с тем официальные установки ограничивали постановку вопроса об устойчивом обходе порядка распределения. Не были раскрыты связи снабженческих затруднений с посредничеством, интересами распорядителей ресурсов и повседневным выбором жителей республики; хозяйственные нарушения оставались преимущественно предметом правовой оценки.

На этапе 1965–1987 гг. расширились отраслевые исследования и история социальных групп. Изменение хозяйственного курса позволило обсуждать недостатки прежних реорганизаций, однако сохранялось представление о закономерном совершенствовании социалистического строя, руководящей роли партии в экономических преобразованиях[7]. Хозяйственные нарушения изучались главным образом юристами.

В шестом томе «Истории социалистической экономики СССР»[8] промышленность, сельское хозяйство и распределение рассмотрены во взаимосвязи, Б. И. Кисляков[9] изучил лёгкую индустрию, В. С. Лельчук[10] – научно-технические изменения в промышленности. Их выводы состоят в том, что рост выпуска не всегда соотносился с доступностью товаров населению. Также представляют интерес исследование семейного бюджета Н. С. Лагутина[11], рассмотрение Г. И. Шмелёвым связи личного подсобного

---

[7] История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959. Кн. 2. (1949-1959 гг.) / Ред. А. Д. Педосов (руководитель). М.: Политиздат, 1980. 691 с.

[8] История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов / отв. ред. И. А. Гладков Москва: Наука, 1980. 589 с.

[9] Кисляков Б. И. Лёгкая индустрия за 50 лет. М.: Лёгкая индустрия, 1967. 246 с.

[10] Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР // Исторические записки. 1979. Т. 103. С. 5–61.

[11] Лагутин Н. С. Бюджет советской семьи. М.: Политиздат, 1967. 64 с.

хозяйства с общественным производством[12], А. Л. Максимовым – перевода на сокращенный день рабочих и служащих[13]. Эти труды помогают разграничить законные доходы и присвоение ресурсов. Е. И. Колосова, В. Л. Суховерхий и Г. Д. Михолап[14] конкретизировали меры борьбы со спекуляцией, преимущественно с позиций предупреждения преступлений.

В региональной историографии заслуживают внимания труды Р. Г. Кузеева[15], в котором раскрыты формирование рабочего класса, его состав и условия труда. Том 2 обобщающего исследования «Очерки по истории Башкирской АССР» под редакцией В. П. Иванкова[16] посвящён советскому периоду с 1917 по 1965 гг., его основу составили архивные документы, материалы периодической печати и официальные издания. В книге подробно разбираются социально-экономические и культурные преобразования, отраслевые процессы включены в историю республики. «История Уфы: Краткий очерк» под редакцией Г. Ганеева[17] (в числе авторов – А. З. Асфандияров, Т. Х. Ахмадиев и другие исследователи) также выступает как обобщающий труд. В нем авторский коллектив рассматривает в том числе развитие городского хозяйства в послевоенный период. Эти обобщения характеризуют социальные и производственные предпосылки неформальной деятельности[18].

Партийное руководство сельским хозяйством Башкирии было изучено Ф. А. Якуповым и Г. И. Илишевым[19]. Для сравнения интерес представляет

---

[12] Шмелёв Г. И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М.: Мысль, 1971. 166 с.

[13] Максимов А. Л. Перевод рабочих и служащих промышленных предприятий СССР на сокращенный рабочий день/ М.: Наука, 1965. 183 с.

[14] Колосова Е. И., Суховерхий В. Л., Михолап Г. Д. Эффективные меры борьбы со спекуляцией. Горький: Высш. школа МВД СССР, 1977. 88 с.

[15] Кузеев Р. Г. Развитие рабочего класса Башкирской АССР (1951–1965) : автореф. дис.. … д-ра ист. наук. Пермь, 1972. 58 с.; Он же. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 2. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1975. 360 с.

[16] Очерки по истории Башкирской АССР. В 2 т. Т. 2: Советский период / отв. ред. В. П. Иванков и др. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 643 с.

[17] История Уфы: краткий очерк. / отв. ред. Р. Г. Ганеев. Уфа: Башкнигоиздат, 1976. 600 с.

[18] См. также: Превращение Башкирии в индустриально-колхозную республику. Уфа, 1969. 104 с.

[19] Якупов Ф. А. Руководство Башкирской партийной организации развитием зернового хозяйства в годы семилетки: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1965. 17 с.; Илишев Г. И. Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946–1970 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 176 с.

труд Р. П. Толмачёвой[20] о колхозах Урала первых послевоенных лет. Отметим, что деятельность руководящих органов в этих исследованиях освещена полнее, чем хозяйственные интересы колхозников.

На этапе 1965–1987 гг. общесоюзные исследования углубили изучение отраслевых пропорций, семейного бюджета и связи личного хозяйства с общественным производством; юридическая литература уточнила формы нарушений и меры их предупреждения. В работах по БАССР была создана фактическая основа истории рабочего класса, сельского хозяйства и республиканского управления. Это позволяет соотносить неофициальные операции с конкретной хозяйственной средой. Однако преобладание схемы партийного руководства оставляло недостаточно изученными самостоятельные интересы населения, способы согласования поставок и должностное покровительство. Разрыв между нормативным порядком и его повседневным осуществлением не получил целостного объяснения ни в общесоюзном, ни в республиканском разрезе.

На этапе 1988–2000 гг. изменение политического строя, гласность, обсуждение кооперации и рассекречивание архивных документов преобразовали фокус исследовательских вопросов. Нарушения стали объясняться противоречиями распределения, а не только недобросовестностью отдельных лиц. Вместе с тем оценки советского опыта испытывали влияние текущего хозяйственного кризиса.

Теоретические и практические вопросы возрождения и развития кооперации рассмотрены в коллективной монографии о социалистической кооперации[21], в которой авторы связывают ее перспективы с радикальной перестройкой условий функционирования государственного хозяйства и использованием в нём кооперативных начал. Две работы П. Г. Назарова[22]

---

[20] Толмачёва Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. 221 с.

[21] Социалистическая кооперация: история и современность. / отв. ред. Л. В. Никифоров. М: Наука, 1989. 224 с.

[22] Назаров П. Г. Промысловая кооперация РСФСР и экономическая политика Советского государства. 1950–1960 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1991. 26 с.; Он же. История российской промысловой кооперации. 1799–1960. Челябинск: ЧГТУ, 1995. 134 с.

раскрыли государственную политику в отношении промысловой кооперации и её длительное развитие. Реорганизация артелей представлена как результат управленческих решений, что важно для изучения изменений местного производства и снабжения БАССР. Т. И. Корягина[23] поставила вопрос о теневой экономике как самостоятельном предмете анализа, А. И. Гуров[24] – об устойчивости профессиональных преступных связей. Эти труды важны для объяснения воспроизводства противоправной деятельности, хотя позднесоветские оценки её масштабов неприменимы непосредственно к БАССР 1953–1964 гг.

И. В. Русинов[25], О. М. Вербицкая[26] и А. А. Никонов[27] исследовали противоречия аграрной политики, положение крестьянства и последствия преобразований для сельской семьи. Такой подход позволил рассматривать население как носителя собственных хозяйственных интересов и соотносить общесоюзные ограничения с местными условиями производства. В. А. Козлов, Ю. В. Аксютин, М. А. Безнин и Т. М. Димони[28] расширили изучение общественного недовольства и крестьянского протеста, дополнили официальную отчетность свидетельствами реакции населения. В. П. Мотревич на региональном уровне документально доказал, что деревня выживала за счёт личного хозяйства[29]. В работе А. М. Беды рассмотрен демонтаж централизованной правоохранительной системы при Хрущёве, что

---

[23] Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 32–42.

[24] Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юридическая литература, 1990. 304 с.

[25] Русинов И. В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35–49. Он же. Неперспективная деревня: от домыслов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 50–63.

[26] Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 234 с.

[27] Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 573 с.

[28] Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 416 с.; Аксютин Ю. В. Пятый премьер, или почему Маленков не удержал бремя власти / Ю. В. Аксютин // Родина. 1994. № 5. С. 81–88; Безнин М. А., Димони Т. М. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940–1960 гг.) // Отечественная история. 1999. № 3. С. 81–99; Савельев А. В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950–1970-х годов // Вопросы истории. – 1998. – № 4. – С. 109–121.

[29] Мотревич В.П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1948-1958 годы (По материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников Уральской советской деревни (1917–1985). Свердловск, 1988. С. 89–101.

стало одним из первых критических взглядов на реформу органов внутренних дел[30].

Венгерский экономист Я. Корнаи рассмотрел товарный дефицит и согласование хозяйственных интересов в их взаимосвязи[31] . Его труд связан с зарубежной научной традицией, но получил признание в российской научной среде.

В региональной литературе С. Г. Масалимов и М. Б. Ямалов[32] изучили совхозы БАССР 1960–1980-х гг., Н. В. Ахмадиева[33] – колхозное крестьянство 1945–1965 гг. Труды ценны тем, что в них хозяйственные изменения в республике связаны с положением сельского населения. Труд Л. Н. Мартюшова[34] о рабочих Урала даёт для исследования темы важный сравнительный материал, который следует отличать от республиканских показателей.

Вклад этапа 1988–2000 гг. состоял в признании устойчивости неофициальных хозяйственных отношений и обращении к социальным последствиям государственной политики. Общероссийские исследования поставили вопросы о дефиците, интересах сельской семьи и воспроизводстве теневой деятельности[35]; региональные работы конкретизировали положение крестьянства и развитие совхозов БАССР. Вместе с тем использование позднесоветских представлений о теневой экономике требовало проверки применительно к 1953–1964 гг. По БАССР оставались недостаточно связанными сведения об отраслевых преобразованиях, участниках

---

[30] Беда А. М. Органы внутренних дел в середине 50-х – начале 60-х годов // Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. 318 с.

[31] Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма / пер. с англ.; под общ. ред. Р. Н. Евстигнеева. М.: Вопросы экономики, 2000. 672 с.

[32] Масалимов С. Г., Ямалов М. Б. Экономическое развитие совхозов Республики Башкортостан в 60–80-е годы. Уфа: Восточный университет, 1996. 75 с.

[33] Ахмадиева Н. В. Колхозное крестьянство Башкортостана в 1945–1965 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2000. 22 с.; Она же. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 годы. Уфа: Гилем, 2008. 176 с.

[34] Мартюшов Л. Н. Промышленные рабочие Урала в 1955–1985 гг.: историко-экономический аспект. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1999. 244 с.

[35] Подробнее см. Уразов А. З. Теневая экономика в период хрущёвской «оттепели» в работах советских исследователей // Народы России в XVII – начале XX века: опыт интеграции в империю. IV Асфандияровские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 7 декабря 2023 г. / отв. ред. Р. Н. Рахимов. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. С. 158–164. URL: https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2024/097.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

неформального оборота и результатах пресечения нарушений. Не было последовательно разграничено законное личное хозяйствование, обход организационных процедур и преступное присвоение ресурсов.

На этапе 2000–2012 гг. архивные исследования соединились с социальной историей, изучением повседневности и экономической социологией. Накопление документов и появление специальных исследований позволили выделить направления изучения частной деятельности, хозяйственной преступности и регионального управления.

Г. И. Ханин[36] оценил экономические результаты периода, С. В. Горшков показал, что экономический спор о темпах роста промышленности в стране решался внутриэлитной борьбой[37], А. М. Тарасов установил всеобъемлющий характер партийного контроля и его распространение на все виды и формы государственного управления и хозяйственной деятельности[38]. О. И. Федоренко[39] и Д. Н. Конышев[40] раскрыли противоречия аграрной политики и ограничения личного хозяйства, В. Е. Бондырев рассмотрел механизмы рыночной экономики в СССР на этапе становления[41].

Ю. В. Аксютин и Е. Л. Ряполова[42] связали преобразования «оттепели» с общественно-политическими настроениями. Отражение хрущевских реформ на людях – от бытовых условий до настроений – освещается в работах

---

[36] Ханин Г. И. Советское экономическое чудо: миф или реальность? Статья вторая // Свободная мысль. 2003. № 8. С. 58–70.

[37] Горшков С. В. К вопросу о попытках пересмотра подходов к темпам развития легкой и тяжелой промышленности на протяжении советского периода истории // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького / отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 736–744.

[38] Тарасов А. М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития // Записки Горного института. 2003. Т. 154. С. 281–287.

[39] Федоренко О. И. Тенденции и противоречия аграрной политики советского государства в 1953–1964 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2003. 198 с.

[40] Конышев Д. Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х годов) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111.

[41] Бондырев В. Е. Причины и последствия развала рыночной экономики в СССР: 1927–1930 гг. автореф. дис. … канд. ист. наук. Курск, 2000. 33 с.

[42] Аксютин Ю. В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 486 с.; Он же. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2010. 622 с.; Ряполова Е. Л. Общественно-политические и социокультурные процессы в годы хрущевской «оттепели» 1953–1964 гг.: По материалам Кубани : автореф. дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 2003. 40 с.

А. З. Ваксера[43], Л. В. Захаровой[44]. Иллюзию духовной свободы в период хрущевской «оттепели» показала Р. В. Даутова[45], в трудах В. А. Козлова и Р. А. Соловьева проявляется движение историографии от изучения узкого круга интеллигентского инакомыслия к массовому, в том числе латентному, протесту[46].

В целом, труды объясняют изменение потребностей и возможностей населения, вместе с тем менее подробно освещают способы обхода ограничений. Экономико-социологический подход С. Ю. Барсуковой[47] позволяет разграничивать домашний труд, взаимопомощь, незарегистрированную деятельность и преступное присвоение ресурсов. Для изучаемой темы – это ценно при определении содержания неформальных практик и их правового положения в исследуемый период.

Для рассмотрения темы исследования неоценима монография В. В. Лунеева[48], которая представляет фундаментальный анализ преступности XX – начала XXI вв. Автором показано, что секретность и идеологические рамки искажали советскую уголовную статистику, а также им установлено, что социальный контроль в исследуемый период отставал от роста преступности. Также особое значение имеет докторская диссертация С. В. Богданова[49] о хозяйственно-корыстной преступности в СССР в 1945–

---

[43] Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг. СПб.: Остров, 2005. 436 с.

[44] Захарова Л. В. Советская мода 1950–60-х годов: политика, экономика, повседневность // Теория моды. № 3. 2007. С. 55–80.

[45] Даутова Р. В. Границы свободы слова в годы хрущевской «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 43–54.

[46] Козлов В. А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 годы. По рассекреченным документам Верховного суда и Прокуратуры СССР // Отечественная история. 2003. № 4. С. 93–111; Соловьев Р. А. Формы социального протеста населения СССР в 1950–1980 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (2). С. 158–162.

[47] Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 446 с.

[48] Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 868 с.

[49] Богданов С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: дис. … д-ра ист. наук. Курск, 2010. 580 с.; Он же. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Курск, 2010. 50 с.; Богданов С. В., Орлов В. Н. Законодательные инициативы Н. С. Хрущева по борьбе с экономической преступностью и коррупцией в СССР // Современное право. 2011. № 10. С. 157–161; Богданов С. В., Новичков В. Е., Минакова И. В. Из истории борьбы с экономической преступностью в СССР

1990 гг., включающая самостоятельную главу о 1953–1964 гг. Автор связал её воспроизводство с недостатками планирования, снабжения и управления, изменением потребительских запросов. В совместных работах с другими авторами он раскрывает общесоюзные основания борьбы с хищениями, спекуляцией и взяточничеством. Результативность этих мер в БАССР нуждается в проверке по конкретным делам и фактическому возмещению ущерба.

С разных сторон осветили феномен коррупции Б. В. Соколов и К. А. Феофанов[50]. Труды В. Ф. Анисимова, С. В. Тишкова, Р. Р. Алабердеева и Ю. В. Латова дополнили это направление историей борьбы с хищениями [51], исследование А. Ю. Блока[52] – изучением преобразований правоохранительных органов. Их выводы требуют учёта неравномерной представленности регионов и зависимости показателей от регистрации преступлений.

На данном этапе появились региональные исследования, раскрывающие аспекты темы диссертации. Социально-экономические последствия хрущёвских преобразований в Мордовии раскрыты Т. Ю. Задковой. Автор рассматривает аграрные реформы во взаимосвязи с оплатой труда, материальным положением крестьянства и кадровой политикой[53]. Для настоящего исследования этот труд представляет сравнительный материал о региональных условиях сельского

в период политической «оттепели» (по материалам рассекреченных архивных источников) //Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1. С. 208–213.

[50] Соколов Б. В. Был порядок, говорят. Штрихи к портрету коррупции в сталинскую эпоху // Отечественные записки. 2012. № 2 (47). С. 229–237; Феофанов К. А. Цивилизационные детерминанты коррупции // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 6. С. 73–86. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=13059384 (дата обращения: 12.10.2026).

[51] Анисимов В. Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному законодательству // Вестник Югорского государственного университета. 2008. № 4 (11). С. 5–8; Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. С. 51–80.

[52] Блок А. Ю. Реформирование правоохранительных органов СССР: 1953–1985 гг.: дис. … д-ра ист. наук. М., 2003. 456 с.

[53] Задкова Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели» (1953–1964) / науч. ред. В. А. Юрчёнков. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. 272 с.

хозяйствования. Е. А. Соленцова[54] провела исследование структурных преобразований в промышленности Среднего Поволжья в изучаемый период, В. А. Осипов[55] изучил частную деятельность в Западной Сибири, Л. А. Крушанова[56] и В. В. Филиппов[57] – экономические и должностные преступления на Дальнем Востоке, А. И. Погребняк[58] рассмотрел правонарушения в системе государственной и кооперативной торговли Сибири. Сравнение материалов с документами БАССР позволяет различать общие черты хозяйственной инициативы и местные особенности снабжения и контроля.

Башкортостанская историческая школа данного периода представлена обобщающим трудом «История Башкортостана, 1917–1990-е годы» под редакцией Р. Н. Сулеймановой (среди авторов: Ш. Н. Исянгулов, А. Д. Казанчиев, Н. В. Ахмадиева, К. К. Каримов, М. В. Мурзабулатов, А. Ф. Галимова)[59], который составил основу изучения послевоенных преобразований в БАССР. М. М. Шайсламова[60] раскрыла положение деревни в республике, оплату труда и материальные условия колхозников, непосредственно значимые для темы диссертации. Л. И. Галина[61] проследила

---

[54] Соленцова Е. А. Структурные преобразования в промышленности Среднего Поволжья на первом этапе научно-технической революции (1955–1965 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1 (20). С. 176–181.

[55] Осипов В. А. Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945–1960 гг.: на материалах Западной Сибири: автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2002. 29 с.

[56] Крушанова Л. А. Особенности экономической преступности в Приморском крае в середине 1950-х–1960-х гг. // Ойкумена. 2011. № 2. С. 86-93.

[57] Филиппов В. В. Должностные преступления в Хабаровском крае (1950–60 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3 (52). С. 143–151. URL: https://vlastdviu.ranepa.ru/index.php?page=rio4-2010(3-52)&rc=rio (дата обращения: 09.10.2026).

[58] Погребняк А. И. Статистика правонарушений в системе государственной и кооперативной торговли Сибири в середине 1940–1980-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 321–332.

[59] История Башкортостана, 1917–1990-е годы: в 2 т. Т. 2: 1940–1990 гг. Уфа: Гилем, 2005. 311 с.

[60] Шайсламова М. М. Упорядочение оплаты труда в колхозах Башкирии в 1950-х – начале 1960-х гг. // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12, № 1. С. 172–177; Она же. Социально-экономическое развитие деревни Башкирской АССР в 1953–1964 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2008. 26 с.; Она же. Материальное положение колхозного крестьянства Башкирской АССР в 1950–1960-х гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения : материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук, профессора А. В. Бакунина, Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г. / Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский государственный технический университет – УГТУ-УПИ. В 2-х т. Т. II. Екатеринбург: Издательский дом "Автограф", 2009. С. 284. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/136510/1/978-5-98955-059-4_2009-2-066.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

[61] Галина Л. И. Сельское хозяйство Башкирской АССР в 1960–1980-е годы: социально-экономический аспект Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 134 с.

дальнейшее развитие сельского хозяйства. Работы ценны введением в оборот целого массива документов, но авторы не ставили цель выделить в самостоятельную проблему неофициальное перераспределение ресурсов.

Значимый вклад в исследование развития промышленности БАССР и управления ею внесли С. М. Емелин, Л. М. Семёнова[62], раскрыв отношения республиканских и центральных учреждений. Ш. Н. Исянгулов[63] дополнил хозяйственную историю изучением общественно-политического развития БАССР, А. Р. Ширгазин рассмотрел исчезновение деревень с карты республики в ходе укрупнения колхозов с градостроительной стороны[64]. Вместе эти труды характеризуют административные условия неформальных связей.

В региональной историографии выделяются исследования Р. А. Хазиева[65]. Автор соединил изучение повседневного хозяйственного поведения с историей противодействия нарушениям. Введённые им в научный оборот документы составляют существенную основу исследования неформальных хозяйственных практик в БАССР в период хрущевской «оттепели».

Таким образом, на этапе 2000–2012 гг. общероссийская историография соединила изучение хозяйственной преступности с социальной историей и анализом государственного контроля; исследования других регионов выявили разнообразие частной деятельности и торговых нарушений. В БАССР появился целый ряд трудов по аграрной истории и промышленному управлению. Предметом самостоятельного анализа становятся способы

---

[62] Емелин С. М. Промышленность Башкирской АССР в период Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2002. 23 с.; Семёнова Л. М. Изменение организационных форм управления промышленностью СССР в 1957–1965 гг. (на примере Башкирии) // Вестник ВЭГУ. 2011. № 3 (53). с. 97-101; Она же. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957–1962 гг. (на материалах Башкирской АССР): дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2003. 245 с.

[63] Исянгулов Ш. Н. Общественно-политическое развитие Башкирской АССР в 1945–1964 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2006. 23 с.

[64] Ширгазин А. Р. Архитектурно-планировочное развитие сельских поселений Башкортостана, XVI–XX вв.: автореф. дис. … канд. архитектуры. М., 2000. 20 с.

[65] Хазиев Р. А. «Культура советской торговли» эпохи Хрущёва: виртуозы обвеса, обсчёта и продажи «из-под полы» // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 3. С. 884–891; Он же. Будни зазеркалья социалистической экономики хрущёвских времён // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 3. С. 874–881.

незаконного получения доходов и условия противодействия им. Дальнейшего изучения требовали межотраслевые связи участников, различия городского и сельского снабжения, а также движение конкретного дела от первичного сообщения до взыскания ущерба. Сопоставление этих сведений оставалось затруднено неоднородностью документов и несовпадением их учётных категорий.

Этап с 2012 г. до настоящего времени характеризуется расширением исследований по социально-экономической и аграрной истории, рассматриваются потребление населения, общественные настроения в период хрущевской «оттепели», уделяется отдельное внимание кооперации, нелегальному предпринимательству, коррупции, реформам правоохранительных органов. Предметом специальных исследований становятся неофициальные способы решения снабженческих задач и определение границы между легальными способами ведения хозяйства и неформальными практиками в советской экономике.

Для темы диссертации значимы труды ученых Центра экономической истории Института истории и археологии УрО РАН. Е. Т. Артёмов[66] раскрыл противоречие между военно-промышленными, техническими и потребительскими задачами хрущёвского руководства; Г. Е. Корнилов[67] рассмотрел аграрные преобразования через изменение отношений собственности и землепользования. М. А. Клинова и А. В. Трофимов[68] выявили способы изображения управленческих практик в сатирической печати 1953–1964 гг. Эти исследования связывают хозяйственную политику с условиями её осуществления и общественной оценкой. Для изучения БАССР они дают основания сопоставлять общесоюзные приоритеты с отраслевыми ограничениями, различать правовой порядок пользования

[66] Артёмов Е. Т. От Сталина к Хрущеву: мотивы и результаты новаций в экономической политике // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 62–70.

[67] Корнилов Г. Е. Проблема частной собственности на землю как исторический вызов в аграрном развитии России XX в. // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 54–61.

[68] Клинова М. А., Трофимов А. В. Управленческие практики регионального и местного советского и партийного руководства в 1953–1964 гг. (по материалам журнала «Крокодил») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 3. С. 25–29.

ресурсами и его нарушение, учитывать редакционный отбор сведений. Конкретные механизмы неформального хозяйствования в республике устанавливаются при этом по местным документам.

Целый блок исследований демонстрирует зрелое состояние хрущёвской аграрной темы: работы С. Н. Андреенкова, В. А. Ильиных содержат концептуальные выводы о двух моделях решения аграрного вопроса, стоявших перед руководством страны на рубеже 1953–1954 годов, В. Н. Томилин монографически разрабатывает нишу машинно-тракторных и ремонтно-тракторных станций, Чжуан Шици рассматривает личное подсобное хозяйство сельского населения в позднесоветском продолжении, Д. В. Солодов исследует производственные и организационные противоречия продовольственной политики Н. С. Хрущёва. В этих трудах доминирует взвешенная оценка освоения целины как затратного экстенсивного пути[69].

Реализация хрущёвской индустриальной политики от идеологической сверхзадачи до её отражения на уровне предприятий, кадров и людей представлена в работах Е. Г. Водичева и Н. Н. Аблажей, К. А. Гулина, Т. И. Щербаковой[70].

---

[69] Андреенков С. Н., Ильиных В. А. Аграрный вопрос в 1950-е годы: выбор модели решения // Экономическая история. 2014. № 2 (25). С. 76–87; Он же. Массовое создание совхозов в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской молодежной научной конференции (Новосибирск, 22–24 августа 2012 года) / отв. ред. Н. Е. Романов. Новосибирск: Нонпарель, 2012. С. 281–287; Он же. Предпосылки, результаты и значение освоения целинных и залежных земель в СССР // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 190–203; Томилин В. Н. Ремонтно-технические станции и колхозы // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 98–108.; Он же. Реформа 1958 г. по реорганизации машинно-тракторных станций и её влияние на колхозную экономику // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (53). С. 93–102; Чжуан Шици. Личное подсобное хозяйство сельского населения СССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг. // Исторический журнал : научные исследования. 2018. № 5. С. 139–154. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27406 (дата обращения: 12.10.2026); Солодов Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 337–358. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026). См. также: Валиахметов Р. Р. Экономические реформы сельского хозяйства, проводимые Н. С. Хрущёвым // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 4–7.

[70] Водичев Е. Г., Аблажей Н. Н. Стратегический план «построения коммунизма» в СССР: амбиции и идеология хрущевской эпохи // ЭКО. 2023. № 2 (584). С. 137–151; Гулин К. А. Структура производственного социума в Советской России второй половины XX века: к постановке проблемы // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2023. № 5 (63). С. 171–177.; Он же. Эволюция механизмов функционирования российской экономики во второй половине XX века // Социально-экономическое развитие России во второй половине XX века: истоки, взгляды, процессы: материалы Международной конференции (Вологда, 14–15 октября 2020 года). Вологда: Вологодский государственный университет, 2020. С. 161–167; Щербакова Т. И. Кадровая политика в условиях реформы управления промышленностью 1957–1964 гг.: цели, проблемы, результаты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 205–214.

«Архитектурно-градостроительная оптика» советской модернизации изучена М. Г. Меерович, систематизация социально-экономических тенденций развития современных моногородов России, их зависимость от градообразующего предприятия исследованы Е. Н. Пятишевой[71].

А. А. Пасс и П. А. Рыжий[72] рассмотрели огосударствление промысловой кооперации, А. А. Пасс[73] – её позднейшее изображение в виртуальном пространстве. Историографическая статья А. А. Пасса[74] показывает зависимость оценок промысловой кооперации от политических условий и исследовательских подходов. Она помогает разграничить прежние трактовки кооперативного сектора и результаты изучения его деятельности. Обобщающая статья О. В. Пигоревой, А. Д. Афанасьева, Е. В. Попова о хрущёвских экономических реформах содержит оценку амбициозности замысла при противоречивости исполнения[75], С. И. Подольский рассматривает неформальную грань советской экономики на уровне управленческой инициативы в рамках совнархозной системы[76].

---

[71] Меерович М. Г. Базовые постулаты советской урбанизации // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: Сборник научных трудов РААСН. Т. 1. М.: АСВ, 2017. С. 388–397; Он же. История возникновения советских моногородов: связь с программой индустриализации // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири: Избранные тезисы Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 7–8 ноября 2017 года). Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, 2017. С. 133–139; Он же. Причины возникновения моногородов в СССР // Современный город: власть, управление, экономика. Т. 1. 2016. С. 260–271; Он же. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 53–65; Он же. Хрущевская жилищная реформа в СССР: неизученные страницы истории // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2015 году: Сборник научных трудов РААСН. М.: АСВ, 2016. С. 297–301; Пятишева Е. Н. Социально-экономические тенденции развития моногородов России : автореф. дис. … канд. соц. наук. Москва, 2022. 31 с.

[72] Пасс А. А., Рыжий П. А. Огосударствление промысловой кооперации в СССР во второй половине 1950-х гг.: причины и последствия // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 115–120.

[73] Пасс А. А. Репрезентация феномена советской промысловой кооперации 1950-х гг. в виртуальном пространстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21. № 2. С. 34–43.

[74] Пасс А. А. Советская промысловая кооперация 1950-х гг.: историография проблемы // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 120–127.

[75] Пигорева О. В., Афанасьев А.Д., Попов Е.В. Советская экономика в годы хрущевской оттепели : дерзость реформ и противоречивость реализации // Общество: философия, история, культура. 2024. № 6. С. 137–144.

[76]Подольский С.И. Наказуемая инициатива: мотив экономического развития (по материалам Ленинградского совета народного хозяйства в 1957–1965 гг.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 58–64.

Социальные реформы 1950–1960-х гг. в работе И. Н. Вельможко рассматриваются как попытка комплексного решения предельно обострившихся социальных проблем, накопленных за предыдущие десятилетия, и одновременно – как инструмент обеспечения стабильности режима и легитимации курса[77]. Работа Е. А. Перовой и М. А. Тугаевой связывает содержание массовой печати «оттепели» с политико-идеологическими установками, укреплением власти путём завоевания симпатий народа[78].

Для раскрытия темы диссертации интерес представили работы, которые посвящены контекстно-обзорному, эмпирически-правовому и аналитическому исследованию коррупции[79]. Эволюция мер и органов противодействия преступности от сталинской репрессивной модели к хрущёвской профилактической представлена в работах Л. Ю. Варенцовой, В. В. Блиновой, А. И. Ладыги, Е. В. Миронова[80], которые документируют

---

[77] Вельможко И. Н. Социальные трансформации в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, Вып. 4. Серия: История и филология. С. 93–100. .

[78] Перова Е. А., Тугаева М. А. Пресса как отражение массмедийной картины мира 1950-х – 1960-х гг. // Казанская наука. 2019. № 5. С. 36–40; см. также: Семенова Л. Э. Психолого-педагогический потенциал комиксов и карикатур: аналитический обзор // Нижегородское образование. 2022. № 1. С. 127–134.

[79] Вафин М. О. Некоторые аспекты возникновения коррупции: ретроспективный анализ // Ростовский научный вестник. 2021. № 8. С. 59–61; Ильичев И. Е. Коррупция: истоки и состояние проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 6–19; Кандыбович С. Л. Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8, № 1 (29). С. 113–147; Касьянов В. С. Коррупция и борьба с ней в советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 4. С. 16–25; Крайнова Ю. М. Нормативные основы противодействия коррупции в СССР // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях. Часть 2. Секция молодых исследователей. Материалы XIX международной научно-теоретической конференции (28–29 апреля 2022 года). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. С. 327–332; Шедий М. В. Коррупция в советский период развития российского общества: особенности трансформации механизмов антикоррупционной политики // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2012. № 2. С. 382–391.

[80] Блинова В. В. Уголовно-правовые меры по борьбе с экономической преступностью в послевоенные годы // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Оренбург. 2018. № 35. С. 5–9; Варенцова Л. Ю. Борьба со спекуляцией как одно из направлений деятельности милиции в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Российская полиция: три века служения Отечеству. Сборник статей Юбилейной международной научной конференции, 21 декабря 2018 г. В 2-х частях. Ч. 1. / Под ред. В. Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 346–354.
URL: http://lib.eioskuimvd.ru/jirbis2/_docs_file/Эл.%20библ.%20для%20учебы/Электронные%20издания%20ВУЗов%20МВД%20России/Сборники/Сборники%20Академии%20Управления/2019%20Российская%20полиция.%20Ч.1.%20Сб/2019%20Российская%20полиция.%20Ч.1.%20Сб.pdf (дата обращения: 12.10.2026); Ладыга А. И. Влияние десталинизации на меры противодействия политической преступности на Украине в 1953–1956 гг. // Современная политика государственного управления: за и против. Материалы научно-практической конференции (с международным участием) (Луганск, 24 – 25 ноября 2022 г.). В 2-х частях.

смену парадигмы от «мобилизационной» борьбы со спекуляцией и хищениями через ужесточение уголовного законодательства в военную и послевоенную эпоху к развороту репрессивной политики под влиянием десталинизации в середине 1950-х и переходу к профилактике, общественному участию и «мерам воспитания», но при сохранении показательных кампаний в конце 1950-х – начало 1960-х гг.

К теме трансформации органов внутренних дел в изучаемый период обратились В. Ж. Дорохов, Ю. Н. Красноносов, С. Н. Грошев, Е. В. Миронов[81], рассмотревшие кадровые и организационные последствия преобразований. А. А. Починкова, Г. Н. Гаджиев, С. А. Куликова, И. А. Щукин[82] исследовали развитие системы государственного и народного контроля.

Противоречие между отходом от прежних репрессивных практик, расширением общественного участия и ужесточением наказаний, а также реконструкция участия молодёжи в неформальной, «теневой» экономике СССР раскрыты в работах С. В. Богданова[83]. Автор ставит вопрос о пределах карательных мер при сохранении условий незаконного получения доходов.

Часть I. Луганск: ЛГУ. Им. В. Даля, 2022. С. 319–333; Миронов Е. В. Противодействие органов милиции Алтая негативным социальным проявлениям во второй половине 1950-х гг. – начале 1960-х гг. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 190–193.

[81] Дорохов В. Ж. Кадровая составляющая процесса трансформации органов внутренних дел СССР: соотношение поставленных целей и их последствий. 1953–1962 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 557–570; Красноносов Ю. Н. Органы внутренних дел Донбасса в условиях реформирования советской правоохранительной системы (1953 – начало 1960-х гг.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2018. № 4 (67). С. 59–67. URL: https://donnu.ru/public/journals/files/zhipmi_vol_67.pdf (дата обращения: 12.10.2026 г.); Грошев С. Н. Субъективные и объективные факторы реформирования советской милиции в конце 50-х гг. XX столетия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электронный журнал. 2024. № 3 (24). С. 109–119. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74496743_47262551.pdf (дата обращения: 12.10.2026); Миронов Е. В. Организация управления органами внутренних дел СССР на республиканском и региональном уровнях в 50–60-е годы XX века // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: вып. 13. Ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 234–236.

[82] Починкова А. А. Развитие системы «народного контроля» в период лидерства Н. С. Хрущёва // Клио. 2022. № 12 (192). С. 103-111; Г. Н. Гаджиев. Исторические аспекты развития контрольных органов в СССР / Н. Г. Гаджиев, О. В. Киселева, С. А. Коноваленко, О. В. Скрипкина // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2. С. 51–58; Куликова С. А. Особенности правовой институциализации народного контроля в СССР во второй половине XX века // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 12. С. 2517–2523; Щукин И. А. Описание модели распределения контрольно-надзорных полномочий в СССР и ее влияние на контрольно-надзорную систему России // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2017. № 6. С. 15–20.

[83] Богданов С. В. Попытки Н. С. Хрущёва активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 206–217; Он же. Молодежь в сфере теневой экономики СССР (1917–1991 годы) // Историческая психология и социология истории. 2013. Т. 6, № 1. С. 62–72.

Для диссертации важны соотнесение центральных решений с деятельностью органов БАССР и разграничение изменений преступности и интенсивности её выявления.

Работа О. В. Хлевнюка[84] раскрывает деятельность «толкачей» и неофициальные способы решения снабженческих задач, изучение автором сталинского периода позволяет учитывать предысторию связей и различать посредничество в интересах предприятия и личное присвоение ресурсов. Недостаток товаров получил в историографии объяснение как условие повседневного поведения: Е. Д. Твердюкова[85] изучила потребление населения через приобретение автомобиля и продажу товаров в рассрочку; Е. Ю. Зубкова[86] связала потребительские практики с преодолением военных и послевоенных лишений. Границы между легальным и неформальным в советской экономике показаны в работах Н. Д. Козлова и И. А. Мороз[87].

Существенный вклад в изучение региональных последствий реформ внесён Е. Н. Бикейкиным. В монографии об аграрной модернизации Среднего Поволжья в 1953–1991 гг. на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР автором выделено самостоятельное рассмотрение преобразований 1953–1964 гг.: управленческих решений, сельскохозяйственных «сверхпрограмм», кадрового и технического

---

[84] Хлевнюк О. В. «Толкачи». Параллельные стимулы в сталинской экономической системе. 1930-е – 1950-е годы // Cahiers du monde russe. 2018. Vol. 59. № 2–3. P. 233–254. URL: https://journals.openedition.org/monderusse/10406?lang=ru (дата обращения: 17.07.2026).

[85] Твердюкова Е. Д. Личный автомобиль как предмет потребления в СССР. 1930-е – 1960-е гг. // Новейшая история России. 2012. № 1. с. 166-177. Она же. Продажа товаров в рассрочку как вид потребительского кредитования в СССР (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Российская история. 2017. № 1. С. 168–180; Она же. Contradictio in adjecto: «буржуазные» ценности советской торговли 1950–1960-х гг. // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. СПб.: Северная звезда, 2014. С. 152–187. URL: https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/monographic/contradictio-in-adjecto-burzhuaznye-tsennosti-sovetskoj-torgovli-1950-1960-kh-gg.html (дата обращения: 08.10.2026).

[86] Зубкова Е. Ю. От «общества выживания» к «обществу потребления»: трансформация условий и практик потребления в СССР (1940–1960-е годы) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4 (36). С. 45–61.

[87] Козлов Н. Д. Производственная кооперация и частнопредпринимательская деятельность в восстановительный период // Актуальные вопросы отечественной истории 1945–1953 гг. / Н. Д. Козлов, В. О. Левашко, В. Н. Бенда, А. Л. Никифоров. СПб.: изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. С. 106–113; Мороз И. А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е годы // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 60–64.

обеспечения производства[88]. В совместной статье Е. Н. Бикейкина и Т. А. Першиной раскрыты полномочия Верховного Совета Мордовской АССР, деятельность постоянных комиссий и участие Советов в управлении экономикой региона[89]. Эти работы позволяют сопоставить институциональные и производственные условия хозяйствования в автономных республиках; их использование при изучении БАССР предполагает учёт различий промышленной специализации и аграрного развития.

Обобщением исследований мордовской исторической школы стал двухтомник «Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953–1964 гг.». В нём представлены исследования системы управления экономикой Е. Н. Бикейкина, П. С. Учватова и И. Ю. Асабина, работы М. Г. Ломшина о совнархозе, Т. Ю. Задковой об аграрных преобразованиях, С. А. Ивлиева и И. Н. Минеевой о повседневной жизни[90]. Сочетание хозяйственной, управленческой и социальной проблематики служит методологическим ориентиром для комплексного изучения БАССР. Вместе с тем связь отраслевых преобразований с конкретными неформальными практиками и результатами противодействия им требует самостоятельного исследования на республиканских документах.

В работах представителей уральской школы изучения аграрной и социальной истории региона В. П. Мотревича, В. Н. Мамяченкова, А. Л. Анисимова впервые комплексно освещаются реализация аграрной политики Н. С. Хрущёва и хрущёвская целинная эпопея в масштабах Урала, а также впервые реконструируются динамика потребления продуктов питания

---

[88] Бикейкин Е. Н. Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / науч. ред. В. А. Юрчёнков. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. 448 с.

[89] Бикейкин Е. Н., Першина Т. А. Верховный Совет Мордовской АССР в системе органов управления экономикой региона (1953–1964 гг.) // Экономическая история. 2022. Т. 18, № 4. С. 310–320.

[90] Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953–1964 гг. монография: в 2 т. Т. 1 / В. А. Юрчёнков, Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова [и др.]; редкол.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева (науч. редакторы) [и др.]. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2022. 644 с.; Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953–1964 гг. монография: в 2 т. Т. 2 / В. А. Юрчёнков, Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова [и др.]; редкол.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева (науч. редакторы) [и др.]. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2022. 560 с.

и промтоваров колхозниками Башкирии в 1946–1950 гг., численность, состав поголовья и продуктивность животноводства Башкирии в годы правления Н.С. Хрущёва, что существенно восполняет пробелы в изучении социально-экономической истории аграрного сектора БАССР[91]. Л. В. Вергаскина показала развитие легкой промышленности на примере Оренбургской и Челябинской областей[92], А. И. Минеев раскрыл результаты региональной индустриализации на материалах деятельности Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов[93], К. П. Прибыткова рассмотрела новые формы организации и оплаты труда на примере Алтая[94]. Статья Е. А. Леонтьевой дополняет представление о региональной реализации социальных трансформаций на материалах Южного Урала включая БАССР[95]. П. А. Рыжий[96] исследовал внутрикооперативную демократию артелей Челябинской области. Выводы о соотношении самоуправления и административного вмешательства дают материал для сравнения с БАССР, но требуют проверки на республиканских документах.

---

[91]Мотревич В. П. Аграрная политика Н. С. Хрущева: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 4. URL.: https://elibrary.ru/contents.asp?id=39241054 (дата обращения: 12.10.2026); Он же. Целинная эпопея на Урале (К 60-летию начала массового освоения целинных и залежных земель в СССР) // Аграрный вестник Урала. 2014. № 2 (120). С. 52–55; Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., Анисимов А. Л. Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946–1950 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 2. С. 390–395; Мотревич В. П., Мамяченков В. Н. Животноводство Башкирии в годы правления Н. С. Хрущёва: численность и состав поголовья, продукция // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 2. С. 460–499.

[92] Вергаскина Л. В. Актуальные проблемы развития легкой промышленности Южного Урала в 1956–1965 гг. (на примере Оренбургской и Челябинской областей) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 138–142; Она же. Борьба за качество и улучшение ассортимента продукции предприятий легкой промышленности Южного Урала в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) // Вестник ОГУ. 2013. № 5 (154). С. 24–29; Она же. Модернизация промышленного оборудования на предприятиях легкой промышленности Оренбургской и Челябинской областей в 50–60 гг. XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 154–158.

[93] Минеев А. И. Региональная индустриализация в СССР в условиях децентрализации системы управления промышленностью и строительством (конец 1950-х – середина 1960-х гг.): на материалах Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов : автореф. дис. … д-ра ист. наук Саранск, 2025. 554 с.

[94] Прибыткова К. П. Бригадные формы организации и оплаты труда как попытка решения проблем советского производства в 1960–1980-е гг. (на примере Алтайского тракторного завода) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 3 (137). С. 27–32.

[95] Леонтьева Е. А. Улучшение качества жизни советских людей как один из главных показателей восстановления государства после войны (на материалах Южного Урала) // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции): сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 419–426.

[96] Рыжий П. А. «Жизнь по уставу»: внутрикооперативная демократия в промысловых артелях Челябинской области в 1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: история. 2012. Вып. 50, № 11 (265). С. 64–66.

В региональной историографии было продолжено изучение участников нелегального хозяйствования Р. А. Хазиевым[97]. Способы их обогащения соотнесены с повседневными потребностями, торговлей и общественным питанием; проведенный автором анализ организаторов, исполнителей и посредников объясняет устойчивость практик через взаимодействие их участников. Целый ряд работ автора раскрывает региональные особенности БАССР через отношения хозяйственных, партийных и правоохранительных учреждений[98]. По документам Национального архива Республики Башкортостан Р. А. Хазиев показал затруднения расследования, недостаток подготовленных кадров и вмешательство отдельных партийных руководителей. Развитие этих результатов предполагает анализ по отраслям и районам, а также разграничение выявления нарушений, привлечения к ответственности и возмещения ущерба. Выводы исследователя служат основой сопоставления отраслевых условий, способов неформальных хозяйственных практик и результатов контроля в БАССР.

Рассмотрению регулирования торговли, экономической преступности и управления кооперацией в послевоенной Башкирии посвящены труды А. В. Антошкина[99]. Изучение времени до 1953 г. позволяет установить преемственность снабженческих затруднений и нарушений, не связывая их

---

[97] Хазиев Р. А. Трудовые будни «джентльменов удачи» периода Хрущёва: махинаторы, нелегальные предприниматели, спекулянты // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 4. С. 1912–1919; Он же. «Ловкачи на все руки»: нелегальное получение доходов в эпоху Н. С. Хрущёва // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 260–279)

[98] Он же. Практики теневого обогащения в БАССР периода «хрущёвской оттепели» // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12, № 6. С. 351–358. URL: https://libartrus.com/arch/files/2023/6/04_240748_Khaziev_v3_351-358.pdf (дата обращения: 12.10.2026); Он же. Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. С. 39–48. URL: https://ru.aurora-journals.com/library_read_article.php?id=71983 (дата обращения: 12.10.2026); Он же. «Хрущевские богатые»: повседневная жизнь нуворишей эпохи «оттепели» // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 229–234.

[99] Антошкин А. В. Государственное регулирование торговли в Башкирии в 1945–1953 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 8. С. 395–412; Он же. Экономическая преступность в системах государственной и кооперативной торговли Башкирии в 1947–1953 гг. // Magistra Vitae. 2023. № 1. С. 58–67; Он же. Деятельность Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации в Башкирской АССР в 1946–1950 годах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 332–340; Он же. Проблемы кадрового обеспечения предприятий государственной и кооперативной торговли Башкирии в 1945–1953 гг. // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8, № 9. С. 608–616.

возникновение с началом хрущёвского периода. Статья о местной промышленности, промысловой и инвалидной кооперации БАССР в 1944–1945 гг.[100] раскрывает нарушения поставок, товарообмен и снабжение. Она характеризует предысторию распределительных практик, при этом их сохранение после 1953 г. требует отдельной проверки. М. Б. Ямалов[101] определил место преобразований в длительной истории хозяйства БАССР, Р. Р. Вагапов[102] рассмотрел комплектование и деятельность партийного аппарата БАССР в 1953–1964 гг., раскрыв административные условия хозяйственных связей и причастность отдельных должностных лиц к злоупотреблениям.

Значимый вклад в исследование общественных настроений и отношений населения БАССР с властью сделан Р. Н. Сулеймановой[103]. Автором введены в научный оборот ранее не опубликованные документы: письма и обращения граждан в органы власти, докладные записки спецслужб, материалы президиумов. Именно через эти «живые» показано восприятие партийно-государственной политики жителями республики. Пределы критики в средствах массовой информации рассмотрены в работе З. Р. Сабировой[104]. Труды авторов ценны тем, что раскрывают условия выражения недовольства населения региона. Исследования Ш. Н. Исянгулова раскрывают организацию общественного воздействия, пределы полномочий

---

[100] Он же. Роль предприятий местной промышленности, промысловой и инвалидной кооперации в расширении товарооборота Башкирии в 1944–1945 гг. // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 12. С. 453–460.

[101] Ямалов М. Б. Особенности хозяйственных преобразований в Башкирской АССР во второй половине XX века (1946–1991 гг.) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2021. Т. 41. № 4 (104). С. 42–53.

[102] Вагапов Р. Р. Формирование, социально-управленческий облик и материальное положение партийного аппарата БАССР в 1953–1964 гг.: автореф. дис. … кандидата исторических наук. Уфа, 2025. 26 с. URL: https://uust.ru/media/dc/24247912/561/vagapov-rodion-rafaelevich-2025-01-16/abstract.pdf (дата обращения: 28.10.2026).

[103] Сулейманова Р. Н. Общественные настроения в Башкирии в 1945–1953 гг.: новые веяния в политической жизни // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв.: сборник научных статей. Екатеринбург: Уральский издательский полиграфический центр, 2013. С. 242-246; Она же. Вступительная статья // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сборник документов и материалов. Уфа: Гилем, 2014. С. 6–8.

[104] Сабирова З. Р. Эпигенез средств массовой информации в Башкирской АССР в 1950–1980-е гг. // Oriental Studies. 2020. Т. 13, № 3. С. 560–571.

и недостатки контроля за их деятельностью[105]. Также он показывает несовпадение публичного осуждения и индивидуальных оценок[106]. В совместной работе Р. Н. Сулеймановой и Ш. Н. Исянгулова о семье[107] представлены различия её состава в городе и деревне. Для диссертации используются сведения, относящиеся к 1959–1964 гг. Вклад этих трудов состоит в раскрытии социальной среды хозяйствования и общественного контроля; вместе с тем движение ресурсов и результаты возмещения ущерба требуют самостоятельного анализа.

Итак, на этапе с 2012 г. до настоящего времени общероссийские исследования углубили объяснение хозяйственных приоритетов СССР, потребления населения, посредничества и ограничений контроля. Уральские и поволжские работы расширили возможности межрегионального сопоставления. В историографии БАССР были раскрыты практики теневого обогащения и действия их участников; труды по торговле, партийным учреждениям, общественным настроениям и семье конкретизировали местные условия. Нерешённая задача состоит в согласованном рассмотрении отраслевых условий, доступа к ресурсам, способов их передачи и последующего реагирования. Недостаточно установлены различия между выявленным ущербом, назначенным взысканием и фактическим возмещением; сохраняются ограничения территориальной сопоставимости документов. Настоящая работа восполняет эти пробелы в пределах исследованного корпуса документов, соединяя материалы промышленности, сельского хозяйства и торговли БАССР. Такое обобщение дополняет целостную картину хозяйствования в СССР в 1953–1964 гг., не подменяя её механическим распространением республиканских наблюдений на всю страну.

---

[105] Исянгулов Ш. Н. Деятельность товарищеских судов Башкирии в конце 1950-х – 1980-е гг. // Известия Уфимского научного центра РАН. 2023. № 3. С. 76–81.

[106] Исянгулов Ш. Н. Молодежные неформальные движения и общественное мнение в 1950–1980-е гг. (на материалах Башкирской АССР) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2025. № 1. С. 85–90.

[107] Сулейманова Р. Н., Исянгулов Ш. Н. Трансформация семьи в Башкирии в 1959–1989 гг. // Уральский исторический вестник. 2026. № 2 (91). С. 112–123.

Исследовательский вопрос представленной работы состоит в следующем: каким образом промышленная специализация, аграрные преобразования и организация снабжения Башкирской АССР в 1953–1964 гг. были связаны с возникновением, функционированием и воспроизводством неформальных хозяйственных практик и какие документально прослеживаемые механизмы доступа к ресурсам, их перераспределения и контроля объясняют эту взаимосвязь?

Цель диссертационной работы – исследовать социально-экономические предпосылки и формы неформальных хозяйственных практик в Башкирской АССР в 1953-1964 гг., а также политику противодействия.

Достижение поставленной цели предполагает решение девяти взаимосвязанных **задач:**

1. Раскрыть особенности промышленного развития и производственного снабжения БАССР как предпосылки неформальных хозяйственных практик.

2. Установить взаимосвязь аграрных преобразований, условий хозяйствования сельского населения и промышленного развития БАССР, определив возможности неформального получения и использования ресурсов.

3. Определить роль торговли и кооперации в снабжении населения БАССР, последствия реорганизации промысловой кооперации и предпосылки неофициального распределения товаров.

4. Исследовать спекуляцию и неформальные каналы товарооборота в БАССР, их участников, межрегиональные и внутриреспубликанские связи.

5. Установить формы хищений и растрат государственной и кооперативной собственности в БАССР, отраслевые особенности их совершения и сокрытия.

6. Раскрыть злоупотребления служебным положением и должностное покровительство в БАССР при распоряжении ресурсами и рассмотрении нарушений.

7. Проследить партийно-государственную политику противодействия противоправным хозяйственным практикам и особенности её осуществления в БАССР.

8. Оценить деятельность правоохранительных органов БАССР по пресечению хозяйственных преступлений и фактическому возмещению ущерба.

9. Выяснить общественное восприятие неформальных хозяйственных практик и возможности общественного контроля в городах и сельских районах БАССР.

Источниковую базу исследования составили неопубликованные архивные документы и опубликованные письменные источники. Их совместное изучение позволяет раскрыть нормативные требования, хозяйственную деятельность, результаты проверок и повседневные затруднения населения. При отборе источников учитывались происхождение, назначение и время составления документа, осведомлённость его автора[108].

Архивную основу составили документы 41 фонда четырёх архивов: пяти фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), четырёх – Российского государственного архива экономики (РГАЭ), одного – Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и 31 фонда Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ). Центральные и региональные материалы позволяют соотнести государственные решения с условиями хозяйствования в БАССР.

Корпус документов имеет проблемно-целевой характер. В нём соединены отраслевые отчёты и переписка о снабжении, материалы ревизий и прокурорского надзора, партийные решения, сведения о судебном рассмотрении и взыскании, обращения граждан. Основанием их совместного

---

[108] Подробнее см. Уразов, А. З. Классификация исторических источников по теневой экономике БАССР в период хрущевской «оттепели». // Национальные окраины Российской империи: этнополитическая и социально-экономическая история. III Асфандияровские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (17 декабря 2021 г.). Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. С. 107–113; Уразов А. З., Хазиев Р. А., Уразова А. И. Формирование теневой экономики БАССР в эпоху Н. С. Хрущёва (1953–1964 гг.): источники исследования // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 45, № 4 (108). С. 19–26.

анализа служит возможность установить время и место операции, её предмет, участников, порядок доступа к ресурсам и зафиксированный результат. Единицей развернутого рассмотрения выступает документированная операция либо связанная последовательность действий: одно архивное дело может содержать несколько эпизодов, а один эпизод – отражаться в разных фондах. Повторные сообщения об одном событии не считаются самостоятельными случаями. Полнота документирования определяет глубину реконструкции, но не меру распространённости практики.

В ГА РФ существенное значение имеют документы Комиссии государственного контроля Совета Министров РСФСР (ф. А-340, оп. 1)[109]. Справки Башкирской группы контролеров, акты ревизий и материалы обследований раскрывают недостатки учета, кадровой и контрольно-ревизионной работы в государственной торговле и потребительской кооперации БАССР. Результаты ведомственных ревизий сопоставляются с оценками государственного контроля. Материалы о нарушениях порядка командирования работников показывают способы неправомерного расходования средств, не сводившиеся к непосредственному присвоению товаров.

Документы Госплана РСФСР (ф. А-262, оп. 8)[110] и Министерства сельского хозяйства РСФСР (ф. А-310, оп. 1)[111] характеризуют животноводство, состав работников и производство по категориям хозяйств. Обследования колхозов БАССР за 1953–1954 гг. раскрывают финансовые и организационные затруднения, положение МТС и предпосылки нарушений.

Документы Прокуратуры РСФСР (ф. А-461, оп. 13)[112] позволяют проследить оценку деятельности правоохранительных органов БАССР вышестоящим надзорным органом. Доклады, справки и переписка содержат сведения о борьбе с хищениями, раскрываемости преступлений и надзоре за

[109] ГА РФ. Ф. А-340. Оп. 1.
[110] ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 8.
[111] ГА РФ. Ф. А-310. Оп. 1.
[112] ГА РФ. Ф. А-461. Оп. 13.

милицией. Они раскрывают требования к устранению недостатков. Документы Министерства юстиции РСФСР (ф. А-353, оп. 13)[113] дополняют эту картину сведениями о работе народных судов, поступлении дел о хищениях и приписках в государственной отчетности. Разграничение выявленных нарушений, направленных в суд дел и результатов их рассмотрения позволяет оценить действенность мер противодействия.

В РГАЭ отчёты Министерства сельского хозяйства СССР (ф. 7486, оп. 21)[114] показывают производственные и финансовые результаты совхозов, землепользование и поголовье скота. Материалы Министерства финансов СССР (ф. 7733, оп. 46)[115] об отраслевом финансировании за 1957 г. раскрывают материальные условия выполнения производственных заданий. Документы Министерства торговли СССР (ф. 7971, оп. 1)[116] характеризуют распределение товарных фондов, отношения торговли с промышленностью и проверки местной сети. Материалы Центрального статистического управления СССР (ф. 1562, оп. 33)[117] содержат сведения о доходах, расходах и покупательной способности населения. Доклад Н. А. Булганину от 3 октября 1955 г., подготовленный ЦСУ совместно с научными учреждениями, позволяет сопоставить общесоюзные оценки потребления с положением БАССР.

В РГАНИ документы Политбюро (Президиума) ЦК КПСС (ф. 3, оп. 57)[118] по вопросам юстиции и прокуратуры раскрывают политические основания борьбы с хозяйственными нарушениями. Постановления о законности, надзоре и ответственности сопоставляются со статистикой осуждённых за хищения и спекуляцию.

Введенные в оборот архивные документы фондов Национального архива Республики Башкортостан стали основой диссертационного

---

[113] ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 13.
[114] РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21.
[115] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 46.
[116] РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 1.
[117] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33.
[118] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57.

исследования. Особое значение имеет фонд Прокуратуры БАССР (ф. Р-1419, оп. 5, 6)[119], непосредственно раскрывающий формы нарушений, их выявление и прокурорское реагирование. Материалы общего надзора объединяют акты обследований, сведения городских и районных прокуратур, результаты изучения дел и представления руководству республики. Они позволяют проследить разбирательство от обнаружения недостачи до определения ответственности и возмещения ущерба. Сопоставление последовательных документов выявляет расхождения первоначальных сообщений и окончательных выводов проверки.

В описи 5 фонда прокуратуры[120] существенны представления прокурора БАССР В. А. Сабурова и его заместителя Р. А. Зайнетдинова о хищениях в системе Башпромсовета и сельском хозяйстве, материалы проверок потребительской кооперации и колхозной собственности. Обращения к первому секретарю Башкирского обкома КПСС З. Н. Нуриеву, председателю Совета Министров БАССР В. Г. Набиуллину и председателю Башкирского совнархоза С. И. Кувыкину показывают, какие нарушения приобретали республиканское значение. Сведения о проверке совхозов в 15 районах характеризуют охват конкретного прокурорского обследования, а не территориальную выборку, самостоятельно сформированную исследователем. Материалы исполнения судебных решений показывают фактическое возмещение ущерба, позволяя отличить назначенное взыскание от возвращенных средств.

Наблюдательные производства описи 6[121] раскрывают приписки, должностные злоупотребления, спекуляцию, порчу зерна и хищения. Для изучения обхода правил распределения существенны сведения о завышении цен артелями и отпуске фондовых материалов сторонним организациям без наряда за наличный расчёт. Неполнота следственных материалов требует

[119] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5, 6.
[120] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5.
[121] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6.

различать первоначальное сообщение и установленные при разрешении дела обстоятельства.

Другой основной комплекс – документы Башкирского республиканского комитета КП РСФСР (ф. 122, оп. 32, 33, 66, 71)[122]. Протоколы бюро, записки и справки партийных, хозяйственных и правоохранительных учреждений раскрывают обсуждение нарушений, позицию руководства и привлечение коммунистов к партийной ответственности.

Опись 32[123] содержит сведения о хищениях, кадрах торговли и заготовок, критике правоохранительных органов; опись 33[124] – о выполнении решения ЦК КПСС по фактам взяточничества. Опись 66[125] раскрывает нарушения в рабочем снабжении, городской торговле, райпотребсоюзах и приписки на предприятиях; опись 71[126] – хищения в НПУ «Аксаковнефть», Степановском совхозе и злоупотребления в Верховном суде БАССР. Привлечены также дела описей 47, 72, 77, 81, 126[127]. Сопоставление документов показывает переход от центрального решения к республиканским мерам.

Документы Совета Министров БАССР (ф. Р-933, оп. 9)[128] и Президиума Верховного Совета БАССР (ф. Р-394, оп. 14)[129] отражают решения о производстве, распределении средств и работе местных советских органов. Протоколы, постановления и отчёты позволяют сопоставить поручения с проверкой их исполнения.

Материалы республиканских министерств и управлений совнархоза раскрывают отраслевые условия снабжения и учёта. Документы Министерства местной промышленности БАССР (ф. Р-72, оп. 3)[130],

---

[122] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32, 33, 66, 71.
[123] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32.
[124] НА РБ. Ф. 122. Оп. 33.
[125] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66.
[126] НА РБ. Ф. 122. Оп. 71.
[127] НА РБ. Ф.122. Оп. 47, 72, 77, 81, 126.
[128] НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9.
[129] НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 14.
[130] НА РБ. Ф. Р-72. Оп. 3.

управлений машиностроения (ф. Р-1838, оп. 1)[131] и промышленности строительных материалов (ф. Р-1839, оп. 1)[132] показывают перебои поставок, недостатки оборудования и невыполнение номенклатуры плана. Отчёты и объяснительные записки позволяют связать производственные затруднения с поиском материалов вне установленного порядка, а выпуск бытовой продукции – с потребностями населения.

Фонды управлений лёгкой промышленности (ф. Р-1841, оп. 1)[133], цветной металлургии (ф. Р-1880, оп. 1)[134] и пищевой промышленности Башкирского совнархоза (ф. 1906, оп. 1)[135] содержат данные о простоях, расходах, инвентаризациях, недостачах и порче продукции. Документы Башкирского объединения нефтеперерабатывающих и химических заводов (ф. Р-2221, оп. 1)[136] характеризуют ведущие отрасли республики. Их анализ выявляет особенности учёта и хранения ресурсов.

Документы Управления материально-технического снабжения Башкирского совнархоза (ф. Р-1849, оп. 1)[137] связывают сведения отдельных предприятий с порядком распределения ресурсов. Планы, переписка с Госпланом РСФСР и распоряжения о дополнительных фондах строительных материалов показывают движение заявок и изменение выделенных лимитов. Они необходимы для выявления отпуска ресурсов в обход установленного порядка.

Документы Министерства сельского хозяйства БАССР (ф. 164, оп. 8)[138] и республиканского управления статистики (ф. Р-472, оп. 9)[139] раскрывают создание совхозов, освоение целины, переход к денежной оплате труда и финансовые условия преобразований 1953–1962 гг. Сведения о производстве по категориям хозяйств определяют место личного подсобного хозяйства. В

[131] НА РБ. Ф. Р-1838. Оп. 1.
[132] НА РБ. Ф. Р-1839. Оп. 1.
[133] НА РБ. Ф. Р-1841. Оп. 1.
[134] НА РБ. Ф. Р-1880. Оп. 1.
[135] НА РБ. Ф. 1906. Оп. 1.
[136] НА РБ. Ф. Р-2221. Оп. 1.
[137] НА РБ. Ф. Р-1849. Оп. 1.
[138] НА РБ. Ф. 164. Оп. 8.
[139] НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 9.

сочетании с прокурорскими проверками они позволяют отделить законную деятельность населения от присвоения общественных ресурсов.

Материалы Башпотребсоюза (ф. Р-389, оп. 1)[140] и Министерства торговли БАССР (ф. Р-976, оп. 5, т. 1; оп. 6)[141] характеризуют кооперативную и государственную системы снабжения. Отчёты о движении товаров, издержках и товарообороте, ревизии и кадровые документы связывают обеспеченность сети с сохранностью ценностей. Фонд Уфимского городского торгового отдела (ф. Р-1959, оп. 1)[142] конкретизирует условия столичного снабжения и неофициального приобретения товаров.

Различия внутри республики раскрывают фонды Кумертауского (ф. 6786, оп. 4)[143], Ишимбайского (ф. 649, оп. 56)[144], Белорецкого (ф. 2225, оп. 37, 44)[145], Стерлитамакского (ф. 788, оп. 1)[146] горкомов, Зилаирского (ф. 1359, оп. 47)[147], Балтачевского (ф. 610, оп. 36)[148], Хайбуллинского (ф. 723, оп. 11)[149], Янаульского (ф. 462, оп. 45)[150], Бирского (ф. 633, оп. 40, 47)[151] и Зианчуринского (ф. 208, оп. 91)[152] райкомов КПСС. Протоколы бюро, представления прокуратуры и милиции, записки торговых инспекторов показывают нарушения и меры воздействия в городах и сельских районах.

Фонды первичных партийных организаций аппарата обкома (ф. 73, оп. 4)[153], Уфимского горкома КПСС (ф. 3659, оп. 7)[154] и Республиканского треста ресторанов, кафе и буфетов (ф. 9812, оп. 1)[155] раскрывают персональные дела и оценки служебных злоупотреблений. Фонд редакции

---

[140] НА РБ. Ф. Р-389. Оп. 1.
[141] НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Т. 1; Оп. 6.
[142] НА РБ. Ф. Р-1959. Оп. 1.
[143] НА РБ. Ф. 6786. Оп. 4.
[144] НА РБ. Ф. 649. Оп. 56.
[145] НА РБ. Ф. 2225. Оп. 37, 44.
[146] НА РБ. Ф. 788. Оп. 1. Д. 734.
[147] НА РБ. Ф. 1359. Оп. 47.
[148] НА РБ. Ф. 610. Оп. 36.
[149] НА РБ. Ф. 723. Оп. 11.
[150] НА РБ. Ф. 462. Оп. 45.
[151] НА РБ. Ф. 633. Оп. 40, 47.
[152] НА РБ. Ф. 208. Оп. 91.
[153] НА РБ. Ф. 73. Оп. 4.
[154] НА РБ. Ф. 3659. Оп. 7.
[155] НА РБ. Ф. 9812. Оп. 1.

газеты «Республика Башкортостан» (ф. 8796, оп. 2)[156], применительно к изучаемому времени – «Советской Башкирии», содержит материалы работы с письмами читателей. Они отражают восприятие недостатков; обоснованность обвинений устанавливается по проверкам.

Таким образом, архивные документы раскрывают связи промышленного снабжения, сельского производства и торговли БАССР. Сопоставление прокурорских, партийных и ведомственных материалов позволяет проследить движение имущества, рассмотрение нарушений и взыскание ущерба; письма жителей – оценку снабжения и действия учреждений. Повторение одного сообщения в разных фондах не образует независимых свидетельств, а число зарегистрированных нарушений не показывает полного масштаба скрытой деятельности. Архивные документы содержат персональные данные лиц, совершивших растраты, хищения и должностные злоупотребления. В целях нераспространения данных согласно действующему законодательству[157] и этических соображений, их фамилии, имена и отчества обозначены в исследовании литерой.

Территориальный состав корпуса обусловлен охватом использованных проверок и представленностью конкретных операций в привлечённых документах. Исследование не основано на сплошном просмотре всех дел по каждому району БАССР. Наличие и полнота сопоставимых материалов по остальным территориям данным корпусом не установлены; их отсутствие в изложении не означает отсутствия документов в архиве или самих практик. Городские и сельские территории, нефтяные центры и аграрные районы сравниваются по способам доступа к ресурсам, оформлению операций и прохождению контрольных процедур. Сопоставление частоты нарушений допустимо лишь при одинаковых периоде, охвате проверки и учётной категории. Поэтому районные примеры раскрывают различия механизмов, а

[156] НА РБ. Ф. 8796. Оп. 2.
[157] Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 25. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (Дата обращения: 28.10.2026)

общереспубликанские количественные выводы опираются только на сводные данные с обозначенными пределами охвата.

Опубликованные источники систематизированы по типо-видовому принципу И. Д. Ковальченко, учитывающему происхождение, назначение и форму документов. Особенности советского управления требуют выделения партийно-правовых норм, партийного делопроизводства и материалов съездов и пленумов.

Первую группу составляют законодательные и иные государственные нормативные документы: постановления СНК СССР[158], Совета Министров СССР[159], Уголовные кодексы РСФСР 1926 г.[160] и 1960 г.[161], указы об ответственности за хищение государственного и общественного имущества[162], мелкую спекуляцию[163], взяточничество[164], о дополнении статьи 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления[165].

---

[158] О количестве скота, находящегося в индивидуальном пользовании работников совхозов : постановление СНК СССР от 30 сентября 1938 г. – № 1048. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1938 г. [Отдел 1. № 1–58]. М.: Госюриздат, 1938. с. 602. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/386987 (дата обращения: 07.10.2026).

[159] Об изменении порядка пересмотра норм выработки : постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1956 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Т. 4. 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968. С. 320–321. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355244 (дата обращения: 08.10.2026); О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное : постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. – № 456. // Собрание постановлений правительства СССР за 1962 г. № 1–21. М.: Госюриздат, 1962. С. 178–181. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/412945 (дата обращения: 08.10.2026).

[160] Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 17.10.2026)

[161] Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_RSFSR_1960.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

[162] Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. // История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. в 2 т. Т. 2 (1937–1958 гг.). М.: Госюриздат, 1958. с. 297. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246018-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-hischenie-gosudarstvennogo-i-obschestvennogo-imuschestva-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-4-iyunya-1947-g (дата обращения: 12.10.2026).

[163] Об ответственности за мелкую спекуляцию: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1957. № 1. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372664 (дата обращения: 12.10.2026).

[164] Об усилении уголовной ответственности за взяточничество: указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. С. 221–222. URL: https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/SSRM19381954/1962/8_ocr.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

[165] О дополнении статьи 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления : указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1961 г. // Е-ДОСЬЕ – Электронный эколог : [сайт]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/Yvxaig_F-oBHnqd6UVqR3?ysclid=mw09qgay4b534489927 (дата обращения: 20.10.2026).

Постановления Пленума Верховного Суда СССР о судебной практике по делам о взяточничестве[166] раскрывает толкование норм; закон о совершенствовании управления промышленностью и строительством[167] – условия совнархозной реформы. Акты позволяют определить правовые границы хозяйственной инициативы и изменение санкций. Более ранние нормы учитываются в пределах их действия после 1953 г.; исполнение предписаний проверяется по конкретным делам.

Вторую группу образуют партийно-правовые нормы – это совместные постановления об Уставе сельскохозяйственной артели и инициативе колхозников[168], повышении заработной платы[169], промысловой кооперации[170], создании Комитета партийно-государственного контроля[171], а также акты сборников «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам»[172] и «Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.»[173] Они характеризуют изменения оплаты труда, самостоятельности хозяйств и организации контроля. Совместное принятие решений отражает соединение партийного руководства

---

[166] О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 9 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1973). М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1974. С. 513.

[167] Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством; Закон о внесении изменений и дополнений в текст Конституции (Основного закона) СССР: Приняты Верховным Советом СССР 10 мая 1957 г. М.: Госполитиздат, 1957. С. 5.

[168] Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. // Известия. 1956. 10 марта. С. 1. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246073 (дата обращения: 07.10.2026).

[169] О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим: постановление Совета Министров СССР, ЦК КПСС и ВЦСПС от 8 сентября 1956 г. // Красное знамя. 1956. 11 сентября. С. 1. URL: https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2012/000024359/1956/1956_178.pdf (дата обращения: 08.10.2026).

[170] О промысловой кооперации : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. – № 784. // СССР. Система доступа к базе всех нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик: URL: https://www.ussrdoc.narod.ru/ussrdoc_narod/usr_5561.htm (дата обращения: 12.10.2026).

[171] Об образовании Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР: постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 27 ноября 1962 г. № 1201 // Собрание постановлений правительства СССР за 1962 г. № 1–21. М.: Госюриздат. С. 487. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/413038 (дата обращения: 12.10.2026).

[172] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет. В 5 т. Т. 4. 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968. С. 29.

[173] Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сборник документов. в 4 т. Т. 4: 1953–1957 годы. / сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. М.: Госполитидат, 1958. 864 с.

с государственным управлением, так как партийное постановление само по себе не являлось равнозначным закону.

Третья группа – делопроизводственные документы государственных органов. Стенографические отчёты пятой сессии Верховного Совета СССР третьего созыва 1953 г.[174] и первой сессии четвёртого созыва 1954 г.[175] раскрывают обсуждение задач промышленности и потребительского снабжения. Они характеризуют общегосударственные требования к учреждениям БАССР, а исполнение решений устанавливается по региональным документам.

Четвёртая группа – делопроизводство партийных органов. Издание «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964»[176] и постановление о недостатках рассмотрения обращений трудящихся[177] раскрывают выработку решений и способы воздействия. Постановления бюро Башкирского обкома о статьях «Очковтиратели под крылышком райкома» и «Беспринципная позиция»[178], о работе с обращениями[179] показывают местное разбирательство и контроль исполнения. Черновая запись, постановление и отчёт отражают разные стадии решения вопроса.

---

[174] Заседания Верховного Совета СССР третьего созыва. Пятая сессия. 5–8 августа 1953 г.: стенографический отчёт. М.: издание Верховного Совета СССР, 1953. С. 264–265.

[175] Заседания Верховного Совета СССР четвёртого созыва. Первая сессия. 20–27 апреля 1954 г.: стенографический отчёт. М.: издание Верховного Совета СССР, 1954. 579 с.

[176] Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления. в 3 т. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. / гл. ред. А. А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2003. 1344 с. С. 11–13; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. в 3 т. Т. 2. Постановления. 1954–1958 / гл. ред. А. А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2006. С. 706.

[177] О серьёзных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся: постановление ЦК КПСС от 2 августа 1958 г. // Справочник партийного работника. Вып. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 550–554; Повестка заседания бюро Горьковского обкома КПСС от 3 октября 1955 г. Протокол № 43. П. 5. // Открытый текст. Электронное периодическое издание : [сайт]. URL: https://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/nnpart/nnobkom/agenda/buro/index.html%40id%3D3245 (дата обращения: 12.10.2026).

[178] Постановление бюро Башкирского обкома КПСС о статьях «Очковтиратели под крылышком райкома» и «Беспринципная позиция». 11 февраля 1961 г. // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. На примере Башкирской АССР: сб. документов и материалов. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2014. С. 376–377. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262231 (дата обращения: 12.10.2026).

[179] Постановление бюро Башкирского обкома КПСС «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 2 августа 1958 года “О серьёзных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся”». 14 марта 1961 г. // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сборник документов и материалов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2014. С. 377–379. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262232 (дата обращения: 12.10.2026).

Пятую группу составляют Программа партии и резолюции[180], материалы XX[181], XXI[182] и XXII съездов КПСС[183], Пленумов ЦК КПСС[184], доклады[185], которые определяют общесоюзный хозяйственный курс и условия преобразований.

В шестую группу входят статистические источники. Материалы в сборниках «Труд в СССР»[186], «Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР»[187], «Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967»[188], «Башкирия в Союзе ССР»[189] и ежегодниках «Народное хозяйство СССР» за 1958, 1964 и 1970 гг.[190], характеризуют производственные фонды, выпуск продукции, состав населения, торговую сеть и товарооборот. Эти данные раскрывают отраслевые диспропорции и различия городского и сельского снабжения БАССР. Позднейшие материалы используются в части сведений за 1953–1964 гг.[191]. Сравнение требует учёта

---

[180] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). В 16 т. Т. 9. 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. 574 с.; КПСС. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961. 144 с.

[181] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г.: стенографический отчёт. В 2 т. Т. 1. / отв. ред. В. Гуревич. М.: Госполитиздат, 1956. С. 74.

[182] Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959. С. 46.

[183] Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 г.: стенографический отчёт. в 3 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1962. С. 229–335. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74964-programma-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-1961-g (дата обращения: 12.10.2026).

[184] Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 22–25 декабря 1959 г.: стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1960. 448 с.; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 19–23 ноября 1962 г.: стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. С. 73.

[185] Маленков Г. М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) 5 октября 1952 г. М: Госполитиздат, 1952. 175 с.; Хрущев Н. С. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы // Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года: стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959. С. 3–111; Он же. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XX съезду партии М.: Правда, 1956. 116 с.; Он же. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. М.: Госполитиздат, 1962. 112 с.

[186] Труд в СССР: статистический сборник / ред. И.И. Манькина. М.: Финансы и статистика, 1988. 304 с.

[187] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1964. 290 с.

[188] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1967. С. 12, 15, 18, 24, 32, 34, 53, 55–57, 192–194.

[189] Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1972. С. 47, 50, 56–58, 60, 66, 81–82.

[190] Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический ежегодник / отв. ред. С. Я. Генин. М.: Госстатиздат, 1959. 960 с.; Народное хозяйство СССР в 1964 г. Статистический ежегодник / отв. ред. С. Я. Генин. М.: Статистика, 1965. 887 с.; Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. / отв. ред. Л. А. Уманский. М.: Статистика, 1971. 822 с.

[191] ОАО АНК «Башнефть». Годовой отчёт за 2010 год. // Акционерная нефтяная компания «Башнефть». URL: https://www.bashneft.ru/files/iblock/56e/BASHNEFT_AR10_s.pdf (дата обращения: 07.10.2026); История

территории, единиц измерения и изменения масштаба цен; официальная статистика не измеряет непосредственно неформальный оборот. Материалы опросов Б. А. Грушина в книге «Эпоха Хрущёва»[192] служат сравнению и не заменяют республиканских свидетельств.

Седьмую группу составляют документы личного происхождения. Произведения Н. С. Хрущева[193], А. Г. Зверева[194], М. Ю. Германа[195], В. Е. Семичастного[196] передают личный опыт и восприятие эпохи. Сборник воспоминаний видных советских государственных и партийных деятелей (Н. С. Хрущёва, В. М. Молотова, Д. Т. Шепилова, Н. Г. Егорычева и др.) «От оттепели до застоя»[197] содержит размышления о ключевых событиях и решениях того времени, что делает сборник ценным для понимания атмосферы эпохи. Воспоминания руководителя партийной организации БАССР З. Н. Нуриева[198] и правительства республики З. Ш. Акназарова[199] раскрывают подбор кадров, личное доверие и отношения партийных и хозяйственных работников БАССР. Автобиографический роман уфимского писателя и художника П. А. Храмова[200] дополняет представление о повседневности.

Восьмую группу образуют публицистика и политические сочинения. Выступление Н. С. Хрущёва о связи литературы и искусства с жизнью народа[201], брошюра С. Т. Ласкина и К. С. Коваленко о шестой пятилетке[202], статья А. Бравермана о моде[203] характеризуют представления о труде,

---

Мелеузовского завода // Продимекс-информ. 2015. 21 декабря. URL: https://inform.prodimex.ru/istoriya-meleuzovskogo-zavoda/ (дата обращения: 07.10.2026).

[192] Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: в 4 кн. Кн. 1. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущёва. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 619 с.

[193] Хрущёв Н. С. Воспоминания: время, люди, власть. В 2 кн. Кн. 1. М.: Вече, 2016. 896 с.

[194] Зверев А. Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. 272 с.

[195] Герман М. Ю. Сложное прошедшее. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Печатный двор, 2006. 695 с.

[196] Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. М.: Вагриус, 2002. 458 с.

[197] От оттепели до застоя: сборник воспоминаний / сост. Г. В. Иванова. М.: Советская Россия, 1990. 254 с.

[198] Нуриев З. Н. От аула до Кремля: воспоминания и размышления. Уфа: Китап, 2000. 392 с.

[199] Акназаров З. Ш. Время. Люди. Мысли. Уфа: Китап, 1995. 192 с.

[200] Храмов П. А. Инок. Уфа, Китап. 2012. 256 с.

[201] Хрущёв Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Коммунист. 1957. № 12. С. 11–29.

[202] Ласкин С. Т., Коваленко К. С. Шестая пятилетка – боевая программа крутого подъёма материального и культурного уровня жизни советского народа. Киев: Киевский университет, 1956. 32 с.

[203] Браверман А. Мода глазами экономиста // Декоративное искусство СССР. 1963. № 10. С. 12–14.

потреблении и общественной собственности. Они раскрывают обоснование хозяйственной политики и пределы критики, но не распространённость нарушений в БАССР.

В девятую группа входят материалы периодической печати. Издания «Правда»[204], «Известия Советов депутатов трудящихся СССР»[205], «Труд»[206] дают общесоюзный материал для сравнения, в журналах «Плановое хозяйство»[207], «Промысловая кооперация» даются общие рамки политики и экономики 1953–1964 гг.[208] Республиканские газеты «Советская Башкирия»[209] и «Ленинец»[210] освещают перебои снабжения, торговые злоупотребления и реакцию партийных органов и хозяйственных учреждений на жалобы.

В совокупности опубликованные источники раскрывают условия хозяйственной деятельности, принятие решений и общественную оценку нарушений. Региональную основу составляют статистика БАССР, документы обкома КПСС, республиканская печать и воспоминания руководителей. Их сопоставление с архивными материалами позволяет установить местные формы неформальных практик и результаты противодействия им. Таким образом, тема исследования обеспечена значительным корпусом архивных и

---

[204] Правда. 1953. 28 октября. С. 1; Правда. 1953. 30 октября. С. 1; Правда. 1953. 15 ноября. С. 2; Правда. 1953. 19. Ноября. С. 2.

[205] Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1953. 1 апреля. С. 1.

[206] Фельетон Н. Ртищева «Как в лес дрова везут» в газете. 7 октября 1964 г. // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. На примере Башкирской АССР: Сб. док. и материалов / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2014. – С. 456, 457. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262263-felieton-n-rtischeva-kak-v-les-drova-vezut-v-gazete-7-oktyabrya-1964-g?ysclid=mw24sb57ta226798938#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 07.10.2026).

[207] Плановое хозяйство. 1951. № 4. С. 53.

[208] Промысловая кооперация. 1955. № 6. С. 6.

[209]Советская Башкирия. 1953. 1 апреля. С. 1; Советская Башкирия. 1953. 23 октября. С. 3; Советская Башкирия. 1955. 15 апреля. С. 3; Речь депутата С. И. Кувыкина на VI сессии Верховного Совета СССР // Советская Башкирия. 1957. 12 февраля. С. 2; Советская Башкирия. 1957. 28 мая. С. 2; Советская Башкирия. 1958. 2 февраля. С. 3; Вершинин В. Жуки-металлоточцы // Советская Башкирия. 1958. 13 апреля. С. 3; Советская Башкирия. 1958. 13 апреля. С. 3; Советская Башкирия. 1958. 25 июля. С. 3; Советская Башкирия. 1961. 26 мая. С. 3; Казачковский, С. В обстановке зажима критики // Советская Башкирия. 1963. 11 октября. С. 3.

[210] Ленинец. 1954. 10 февраля. С. 3; Ленинец. 1954. 21 июня. С. 3; Ленинец. 1954. 24 августа. С. 3; Ленинец. 1955. 4 января. С. 4; Ленинец. 1957. 16 февраля. С. 2; Ленинец. 1957. 20 июля. С. 4; Ленинец. 1958. 5 марта. С. 3; Ленинец. 1961. 29 августа. С. 3.

опубликованных документов. Также в работе были использованы справочные издания[211].

Методологическую основу работы составляют принципы историзма, объективности и взаимосвязанного рассмотрения производства, распределения и управления. Историзм предполагает оценку действий в условиях законодательства и порядка снабжения соответствующего времени. Современное содержание понятий не переносится на изучаемый период без выяснения конкретных отношений.

Принцип объективности осуществляется посредством анализа источников различного происхождения и разграничения сведений о событии, его ведомственной оценки и последующего исследовательского объяснения. Обвинение, изложенное в жалобе или предварительной справке, рассматривается с учётом результатов проверки. Решение о применении взыскания отличается от сведений о его исполнении. При отсутствии завершающих документов вывод ограничивается теми обстоятельствами, которые установлены доступными материалами.

Хозяйственные отношения рассматриваются во взаимосвязи производства, снабжения и контроля. Перебои могли усиливать спрос на дополнительные каналы получения ресурсов и повышать значение лиц, имевших к ним доступ. Переход к правонарушению устанавливается отдельно – по основаниям передачи имущества и действиям участников. Причинное объяснение применяется там, где документы позволяют восстановить последовательность: конкретное затруднение, решение участника, совершённая операция и её результат. Совпадение событий во времени или общность условий сами по себе такой связи не доказывают. Работа устанавливает институциональные условия и конкретные механизмы; количественное измерение самостоятельного причинного эффекта дефицита в её задачи не входит.

---

[211] Список-справочник фондов Центрального государственного архива Башкирской ССР. Уфа, Башк. кн. изд-во, 1991. 166 с.; Щит экономики Башкортостана. К 75-летию службы БХСС–БЭП–ЭБ и ПК в Республике Башкортостан. 1937–2012. / авт.-сост. Л. Н. Богданова. Уфа, 2012. 300 с.

Методы исследования. Историко-генетический метод применяется в пп. 1.1–1.3 для прослеживания изменений производства, снабжения и кооперации, в п. 3.1 – мер противодействия. Последовательность преобразований сопоставляется с изменением возможностей участников; причинная связь устанавливается по документам о конкретных решениях и операциях. Историко-сравнительный метод используется в пп. 1.1, 1.2, 1.3 при анализе отраслей, общественного и личного производства, снабжения городов, сельских и целинных районов; в п. 2.1 – каналов приобретения и перепродажи товаров; в пп. 3.1, 3.2 – общесоюзных решений и практики БАССР. Историко-типологический метод в пп. 2.1, 2.2, 2.3 позволяет различать спекуляцию, хищения, растраты и должностные злоупотребления по предмету операции, цели, составу участников и способу сокрытия. Взаимосвязанные нарушения рассматриваются в пределах конкретного дела.

Структурно-функциональный анализ раскрывает распределение действий участников в пп. 2.2, 2.3 и взаимодействие партийных, хозяйственных и правоохранительных органов в пп. 3.1, 3.2. Он позволяет установить, на какой стадии проверки, расследования или взыскания возникали задержки. Количественный анализ в пп. 1.1, 1.2, 1.3 используется для сопоставления производства, снабжения и товарооборота; в пп. 2.2 и 3.2 – недостач, ущерба и результатов правоохранительной работы. Учитываются территория, период, единицы измерения и содержание отчётной категории. Денежные суммы до и после реформы 1961 г. сопоставляются с учётом изменения масштаба цен. Выявленные нарушения не принимаются за полный объём неформальной деятельности; число дел, сумма установленного ущерба и фактически возвращённое имущество рассматриваются раздельно.

Изучение отдельных случаев в пп. 2.1–2.3 и 3.2 восстанавливает движение ресурсов и меры реагирования по делам «Аксаковнефти», Степановского совхоза и другим материалам. Для развернутого анализа используются эпизоды, позволяющие сопоставить действия участников с

хозяйственными документами и результатом проверки. Они различаются отраслью, составом участников и полнотой сведений. Незавершённая документальная цепочка обозначается как ограничение; подробность дела и тяжесть нарушения не принимаются за доказательство типичности для всей республики.

Источниковедческий анализ применяется во всех подразделах для проверки происхождения и взаимозависимости свидетельств. В п. 3.3 сравниваются жалоба, газетная публикация и ответ учреждения. Позиция заявителя, редакционный отбор и результат проверки учитываются раздельно, письма не заменяют обследования мнений всего населения.

Проблемно-хронологический метод связывает рассмотрение предпосылок, форм и противодействия практикам с последовательностью хозяйственных преобразований и решений 1953–1964 гг.

Неформальность обозначает способ согласования действий, теневая деятельность – намеренное сокрытие от обязательного учёта и контроля, противоправность – нарушение действующей нормы. Различаются три уровня: 1) правомерные неформальные практики – взаимопомощь и личные договорённости без нарушения обязательных правил; 2) нарушения организационных и учётных процедур, не образующие преступления, но способные повлечь дисциплинарную, административную или иную неуголовную ответственность; 3) уголовно-противоправные действия, содержащие признаки преступления по законодательству изучаемого времени. Отсутствие предусмотренной процедуры отличается от нарушения существующего правила, а отсутствие уголовного преследования не доказывает правомерности действий. До 1961 г. учитываются УК РСФСР 1926 г. и общесоюзные акты, с 1 января 1961 г. – УК РСФСР 1960 г. в применимых редакциях[212].

---

[212] Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 г. Ст. 107. URL: https://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 07.11.2026); Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. // История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. в 2 т. Т. 2 (1937–1958 гг.). М.: Госюриздат, 1958. с. 297. URL:

Разграничение основных категорий исследования

Категория	**Рабочее определение**	**Критерий**	**Источниковые признаки**
Неформальная хозяйственная практика	Повторяющийся способ получения и перераспределения ресурсов посредством личных связей и неписаных договорённостей.	Значение личного согласования; нарушение закона необязательно.	Переписка, объяснения и проверки, подтверждающие договорённости, взаимные услуги и повторяемость действий.
Теневая деятельность	Деятельность, существенные стороны которой намеренно скрываются от обязательного учёта и контроля. Не является самостоятельной юридической квалификацией.	Умышленное сокрытие операций, доходов, происхождения ресурсов или участников.	Неучтённая выручка, фиктивные документы, параллельные записи, установленные расхождения фактического и учтённого оборота.
Противоправная хозяйственная практика	Повторяющиеся хозяйственные действия, нарушающие действовавшие правовые предписания; охватывают преступные и неуголовные правонарушения.	Конкретная нарушенная норма и установленные обстоятельства; вид ответственности определяется отдельно.	Акты ревизий, материалы производств и судебные решения с указанием нарушения и результата рассмотрения.

https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246018-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-hischenie-gosudarstvennogo-i-obschestvennogo-imuschestva-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-4-iyunya-1947-g (дата обращения: 12.10.2026); Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР). Ст. 92, 154, 170 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_RSFSR_1960.pdf (дата обращения: 12.10.2026). Применяются редакции норм, относящиеся ко времени рассматриваемых событий.

Категория	Рабочее определение	Критерий	Источниковые признаки
Спекуляция	Скупка и перепродажа с целью наживы в пределах признаков, установленных законодательством соответствующего времени.	Приобретение для перепродажи; разрешённая продажа собственной продукции к спекуляции не приравнивается.	Сведения о закупке, перепродаже, происхождении товара и цели операции; квалификация по применимой редакции нормы.
Хищение	Собирательное обозначение противоправного завладения чужим имуществом; способ, включая присвоение или растрату вверенных ценностей, устанавливается отдельно.	Обращение имущества в пользу виновного или других лиц при наличии признаков соответствующего деяния.	Документы о принадлежности и движении имущества, действиях участников и выгоде. Недостача сама по себе хищения не доказывает.
Должностное покровительство	Использование служебных возможностей для предоставления преимуществ по личной договорённости или ограждения от проверки и ответственности вопреки порядку.	Связь преимущества или вмешательства с личными обязательствами и должностными возможностями.	Указания об исключениях, задержках проверок и избирательном неприменении мер. Знакомство и родство сами по себе недостаточны.

Источниковые признаки оцениваются в совокупности. Жалоба фиксирует сообщение о предполагаемом нарушении, ревизия – выводы проверяющих, судебное решение – итог рассмотрения дела. Несохранность

документов не свидетельствует о намеренном сокрытии. При недостаточности сведений правовой характер действий остаётся неустановленным.

Научная новизна исследования определяется конкретизацией механизма неформального хозяйствования в БАССР. На этой основе в диссертации получены следующие результаты.

1. Общие положения о снабженческих противоречиях конкретизированы через сопоставление производственных заданий, фондирования и фактических действий работников. В материалах БАССР разграничены три звена: неудовлетворённая потребность, возможность доступа к ресурсу и способ осуществления операции. Отчёты управлений совнархоза и проверка посреднических поездок 1959 г. позволяют объяснить превращение служебного доступа к поставщикам в устойчивое средство согласования снабжения. Тем самым определены основания для различения посредничества в интересах предприятия и личного присвоения, которые нельзя вывести из одного наличия дефицита.

2. Уточнено, каким образом обычные межотраслевые связи использовались для противоправных операций. По материалам «Аксаковнефти» прослежено соединение складского доступа, перевозки и продажи оборудования колхозам; по документам рабочего снабжения – сокрытие недостач посредством их учётного оформления. Приращение знания состоит в сопоставлении доступа к имуществу, способа передачи и прикрывающих документов в промышленной, сельскохозяйственной и торговой среде. Эти механизмы установлены для рассмотренных случаев; их распространённость на всю БАССР не предполагается.

3. Результаты противодействия разделены на выявление нарушения, расследование, привлечение к ответственности, судебное разрешение и фактическое возмещение. Сопоставление центральной отчётности с прокурорскими материалами БАССР уточнило результат дела «Аксаковнефти»: представление в обком сопровождалось передачей

обвиняемых суду. Сведения о возвращённом зерне и оформлении погашенной недостачи показывают различие между установленным ущербом, учётной записью и действительным восстановлением имущества. Такое рассмотрение конкретизирует достигнутый результат контроля и препятствует его оценке по одному числу проверок или обвиняемых.

4. Уточнена связь хозяйственных интересов населения с общественной оценкой способов получения ресурсов. Сопоставление писем, газетных выступлений и материалов их рассмотрения позволяет раздельно устанавливать потребность заявителя, публичную оценку операции и реакцию учреждения. Показано сочетание обращения к дополнительным каналам снабжения с осуждением привилегированного доступа. В отличие от общей характеристики общественных настроений, вывод относится к конкретным обращениям жителей БАССР и не предполагает единой позиции населения. Разграничение социальной приемлемости и правомерности применяется последовательно к исследованным практикам.

Теоретическая значимость работы состоит в приращении знаний о соотношении установленного порядка хозяйствования и неофициальных способов согласования интересов в советской экономике на примере конкретного региона – Башкирской АССР. Полученные выводы будут востребованы для сравнительно-сопоставительного исследования других регионов СССР, отличавшихся отраслевой структурой и условиями снабжения. Ценность исследования определяется важностью полученных данных для дальнейших научных изысканий в области экономической истории и региональных исследований, в том числе с расширением хронологических и территориальных рамок.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения материалов и выводов диссертации при подготовке обобщающих трудов по истории Башкортостана, советской экономической и социальной истории, при разработке учебных курсов по отечественной истории, истории региона и источниковедению. Выявленные документы

могут быть положены в основу тематических публикаций архивных источников, создания музейных экспозиций и подготовки просветительских материалов о хозяйственной жизни БАССР. Результаты рассмотрения ревизионной и правоохранительной документации будут востребованы для изучения государственного контроля и сохранности общественной собственности в исторической ретроспективе. Кроме того, материалы диссертации могут быть востребованы для тематического раздела мультимедийного учебника «История нашего края. Башкортостан», который планируется создать на базе уфимского Исторического парка «Россия – Моя история».

Основные положения, выносимые на защиту

1. Ведущая роль нефтедобычи, нефтепереработки и химии в БАССР сочеталась с зависимостью предприятий от внешних поставок и ограниченностью потребительского производства. Несогласованность фондирования и сроков поставок повышала спрос на непосредственное содействие снабжению. Располагая служебным доступом к поставщикам, работники использовали личные договорённости и поездки «толкачей». В рассмотренных материалах этот механизм объясняет устойчивость посредничества; его правомерность определяется способом получения и оформления ресурсов, а не самим фактом производственного дефицита.

2. Аграрные преобразования БАССР осуществлялись при тесной связи общественного производства с хозяйством сельской семьи. Отток механизаторов в нефтяную промышленность, задержки компенсации ущерба посевам, недостаток кормов и техники ограничивали возможности отдельных хозяйств. Доступ к машинам, транспорту и продукции придавал значение личным договорённостям. Разрешённое личное хозяйство образовывало самостоятельный источник потребления и доходов; неформальность и противоправность устанавливаются по способу получения ресурсов. Материалы обследования совхозов 15 районов характеризуют

охваченную проверкой группу и не определяют положения всех районов республики.

3. Различия снабжения промышленных городов, сельских и целинных районов БАССР поддерживали спрос на дополнительные каналы приобретения товаров. Осведомлённость о поступлениях и полномочия работников складов и магазинов создавали возможность преимущественного отпуска и посредничества. Реорганизация промысловой кооперации изменила подчинённость производства местных товаров; её количественное воздействие на торговлю имеющимися данными не измерено. Возникновение преступной операции устанавливается по происхождению товара и действиям участников, а не выводится непосредственно из перебоев снабжения.

4. В документированных случаях спекулятивный оборот связывал межрегиональные закупки с перепродажей в промышленных городах и сельских районах БАССР. Личные связи обеспечивали приобретение, перевозку и сбыт, а различия предложения и спроса поддерживали заинтересованность участников. Правовая квалификация требует установления скупки и перепродажи с целью наживы по действовавшей норме. Продажа собственной продукции, частный пошив и содействие покупке сами по себе спекуляции не доказывают; изученные операции раскрывают механизм оборота, но не его общий размер.

5. Отраслевые особенности БАССР проявлялись в составе присваиваемого имущества и способах его сбыта: оборудование и трубы нефтяных предприятий включались в связи с колхозами, сельскохозяйственная продукция и торговые товары перераспределялись через хранение, перевозку и продажу. Искажение учёта и фиктивное оформление операций затрудняли обнаружение недостач. Сохранение доступа к ценностям после проверки создавало условия повторения нарушений. Эти механизмы подтверждаются рассмотренными делами;

динамика зарегистрированных случаев не тождественна изменению всей скрытой деятельности.

6. Должностное покровительство обеспечивало воспроизводство противоправных практик в тех случаях, когда конкретные руководители сохраняли участникам доступ к ресурсам, скрывали сведения или задерживали передачу материалов. Связь покровительства с нарушением устанавливается сопоставлением кадровых решений, хозяйственных документов и результатов разбирательства. Наличие знакомства либо родства само по себе недостаточно. Для БАССР существенны отношения предприятий, торговой кооперации и партийных учреждений; выявленное противодействие внутри аппарата исключает представление о нём как о едином участнике незаконного оборота.

7. Осуществление партийно-государственной политики в БАССР зависело от согласования контроля промышленного снабжения, государственной торговли и сельской кооперации. Расширение общественного участия дополняло ведомственные меры, однако наличие контрольного органа или товарищеского суда ещё не определяло результата его работы. Проверка сообщения, передача материалов и исполнение решения составляли самостоятельные звенья. Различение этих звеньев позволяет установить конкретные организационные ограничения противодействия и не приписывать усилению санкций эффект, не подтверждённый документами.

8. Результативность правоохранительной деятельности в БАССР устанавливается раздельно по выявленным нарушениям, доказанным обстоятельствам, решениям об ответственности и фактически возмещённому ущербу. Дело «Аксаковнефти» показывает сочетание партийного информирования с передачей обвиняемых суду; материалы сельского хозяйства и рабочего снабжения – различия между изъятием имущества, учётным оформлением и взысканием. Неполнота завершающих документов

ограничивает вывод соответствующей стадией. Сопоставление отраслей и территорий допустимо при одинаковом содержании отчётных показателей.

9. В изученных обращениях жителей БАССР оценка хозяйственных практик соотносилась с доступностью товаров и справедливостью распределения. Использование дополнительного канала могло сочетаться с осуждением продажи «своим людям» и присвоения общественных средств. Письмо, газетное выступление и решение по обращению отражают разные стороны общественного участия. Региональные исследования уточняют неоднородность оценок и организационные пределы общественного воздействия. Поэтому позиция автора обращения, редакционная оценка и правовая квалификация разграничиваются; представление о единодушии населения из отдельных свидетельств не выводится.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов обеспечивается анализом документов центральных и республиканского архивов, опубликованных нормативных актов, делопроизводственных документов государственных и партийных органов, статистических материалов, периодической печати и источников личного происхождения. Привлечение фондов учреждений различного назначения позволяет рассматривать хозяйственные отношения со стороны управления, непосредственного исполнения, контроля и общественной оценки. Особое значение имеет проверка сведений о конкретных событиях по документам, составленным на разных стадиях их рассмотрения. Достоверность реконструкции отдельных операций не означает статистической представительности их совокупности: территориальные и отраслевые сопоставления ограничены охватом источников, а неизвестный итог дела не подменяется предположением о бездействии органов.

При оценке доказательств учитываются ведомственные задачи составителя, основания приведённого расчёта и последующее уточнение первоначальных сведений. Повторение одной справки в нескольких фондах не принимается за несколько независимых подтверждений. Недостача

разграничивается с установленным хищением, предварительное сообщение – с результатом проверки, назначенное взыскание – с возмещённым ущербом. Сохраняется различие между распространённостью практики и полнотой её выявления. Выводы о республике формулируются с учётом отраслевой и территориальной принадлежности материалов; отдельные случаи не подменяют собой общереспубликанские показатели.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы на 9 научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, проходивших в 2019–2023 гг.

Международные конференции: «Конформизм vs Свобода в личностном, социальном и культурном измерении: поиски внутреннего мира и общественного согласия (от советского опыта – к реалиям современности)» (Уфа, 29–30 апреля 2021 г.); «Стратегическое развитие региона: проблемы, механизмы, факторы» (Уфа, 11 ноября 2021 г.); «Гуманитарные и общественные аспекты развития науки и образования в XXI в.» (Саранск, 25–26 апреля 2022 г.);

Всероссийские конференции: «Региональные аспекты экономической безопасности» (Уфа, 1 ноября 2019 г.); «Региональные аспекты экономической безопасности» (22 октября 2021 г.); «Национальные окраины Российской империи: этнополитическая и социально-экономическая история. III Асфандияровские чтения» (Уфа, 17 декабря 2021 г.); «Вызовы XXI века» (Набережные Челны, 2022 г.); «Солидарное общество как идеал и проект: история и современность» (Уфа, 16 марта 2023 г.); «Народы России в XVII – начале XX века: опыт интеграции в империю. IV Асфандияровские чтения» (Уфа, 7 декабря 2023 г.).

Содержание исследования отражено в 16 научных публикациях автора, в том числе 5 статьях в рецензируемых научных журналах, включённых в Перечень ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы

основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Диссертационная работа выполнена в рамках Гранта на реализацию научного проекта № 20-39-90016/20 «Теневая экономика эпохи «хрущевской оттепели» (на материалах Башкирской АССР)», получившего поддержку РФФИ – РЦНИ по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре («Аспиранты»).

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует научной специальности 5.6.1. «Отечественная история»[213] по следующим направлениям исследования: рассмотрение социально-экономических предпосылок неформальных практик относится к направлениям 3 (социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития) и 21 (история экономического развития России, ее регионов); изучение способов хозяйственного поведения и обеспечения повседневных потребностей связано с направлениями 6 (история повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития) и 7 (история развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности); анализ противодействия нарушениям, обращений граждан и общественных оценок отвечает направлениям 4 (история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов) и 24 (история государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных

[213] Паспорт научной специальности 5.6.1 «Отечественная история». Направления исследований 3, 4, 6, 7, 21, 24. URL: https://mordgpi.ru/upload/iblock/9de/5.6.1.-Otechestvennaya-istoriya.pdf (дата обращения: 17.10.2026).

источников и литературы. Во введении обоснована актуальность проблемы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные границы, цель и задачи исследования, рассмотрены историография и источниковая база, изложены методологические основания, методы исследования, основные результаты работы. Первая глава раскрывает предпосылки неформальных практик через промышленное развитие и производственное снабжение, аграрные преобразования, торговлю и кооперацию БАССР. Вторая глава посвящена спекуляции и каналам товарооборота, хищениям и растратам, служебным злоупотреблениям и должностному покровительству. В третьей главе исследуются партийно-государственная политика противодействия, деятельность правоохранительных органов по пресечению преступлений и возмещению ущерба, общественное восприятие и контроль. В заключении обобщены результаты исследования связей хозяйственных условий, действий участников и мер противодействия с учётом региональной специфики БАССР.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕФОРМАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАКТИК В БАШКИРСКОЙ АССР В 1953–1964 ГГ.

1.1. Промышленное развитие и производственное снабжение в БАССР

Промышленное развитие Башкирской АССР в 1953–1964 гг. определялось ее местом в общесоюзном хозяйстве. После смерти И. В. Сталина увеличение производства предметов потребления предполагалось при сохранении приоритета тяжелой индустрии. Российские историки связывают изменение курса с общественными настроениями[214], а венгерский экономист Я. Корнаи – с начавшимся в середине 1950-х гг. преобразованием социалистической системы[215]. В БАССР это соотношение задач сказывалось на потребительском обеспечении при преобладании нефтяных и химических производств.

На сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. Г. М. Маленков поставил вопрос об увеличении вложений в легкую промышленность и сельское хозяйство[216], указав на преобладание капиталовложений в тяжелую индустрию[217]. Задачи подъема сельского хозяйства, намеченные сентябрьским Пленумом ЦК КПСС 1953 г., Н. С. Хрущев также связывал с развитием промышленности[218]. Октябрьские решения предусматривали рост производства потребительских товаров[219], реконструкцию и строительство предприятий[220], повышение оплаты труда в легкой и пищевой

---

[214] Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. С. 9.
[215] Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма / пер. с англ.; под общ. ред. Р. Н. Евстигнеева. М.: Вопросы экономики, 2000. С. 52–53.
[216] Аксютин Ю. В. Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С. 53–54.
[217] Заседания Верховного Совета СССР третьего созыва. Пятая сессия. 5–8 августа 1953 г.: стенографический отчёт. М.: издание Верховного Совета СССР, 1953. С. 264–265.
[218] Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления. в 3 т. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. / гл. ред. А. А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2003. С. 11–13.
[219] Правда. 1953. 28 октября. С. 1; Правда. 1953. 30 октября. С. 1
[220] Правда. 1953. 15 ноября. С. 2; Правда. 1953. 19 ноября. С. 2

промышленности[221]. Однако в апреле 1954 г. Н. С. Хрущев вновь подчеркнул приоритет тяжелой индустрии[222]. Ослабление позиций Г. М. Маленкова ограничило предложенное им перераспределение ресурсов[223]; преимущественное развитие средств производства сохранялось в партийных решениях[224] и расчетах на 1960–1980-е гг.[225]

В БАССР этот курс опирался на промышленную базу, созданную в предвоенные годы и расширившуюся вследствие размещения эвакуированных предприятий в годы Великой Отечественной войны[226]. Ее дальнейшее развитие определяли нефтедобыча, нефтепереработка, химия, энергетика и машиностроение. По данным статистики, на конец 1965 г. нефтедобыча сосредоточивала 22,9 % промышленно-производственных фондов[227]; добыча нефти превышала уровень 1940 г. в 20 раз в 1960 г. и в 27 раз – в 1965 г.[228] Республика входила в число ведущих нефтяных районов СССР, а «Башнефть» – крупнейших нефтедобывающих объединений[229].

Промышленность республики развивалась на базе, созданной до войны и в военные годы; расширение потребительского производства сочеталось с ростом нефтяных и химических предприятий[230]. Е. Т. Артёмов связывает противоречия хозяйственного курса с одновременным выдвижением военно-

---

[221] История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959. Кн. 2. (1949-1959 гг.) / Ред. А. Д. Педосов (руководитель). М.: Политиздат, 1980. С. 368.

[222] Заседания Верховного Совета СССР четвёртого созыва. Первая сессия. 20–27 апреля 1954 г.: стенографический отчёт. М.: издание Верховного Совета СССР, 1954. С. 401.

[223] Горшков, С. В. К вопросу о попытках пересмотра подходов к темпам развития легкой и тяжелой промышленности на протяжении советского периода истории // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького / отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 736–744.

[224] Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959. С. 46.

[225] Вельможко И.Н. Социальные трансформации в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, Вып. 4. Серия история и филология. С. 94.

[226] Емелин С. М. Промышленность Башкирской АССР в период Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2002. С. 23.

[227] Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1972. С. 47.

[228] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1967. С. 34.

[229] ОАО АНК «Башнефть». Годовой отчёт за 2010 год. // Акционерная нефтяная компания «Башнефть». URL: https://www.bashneft.ru/files/iblock/56e/BASHNEFT_AR10_s.pdf (дата обращения: 07.10.2026).

[230] Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2: Советский период / отв. ред. В. П. Иванков и др. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 643 с.

стратегических, технических и потребительских задач[231]. Для БАССР эта постановка вопроса позволяет соотнести нефтехимическую специализацию с обеспечением местного спроса. Конкретные затруднения предприятий устанавливаются по отчётам о выпуске, номенклатуре и поставках, поскольку общий приоритет тяжёлой индустрии ещё не раскрывает способа получения недостающего ресурса.

Рост добычи сопровождался расширением переработки нефти и химических производств. По данным Р. Г. Кузеева, к 1965 г. нефтепереработка, нефтехимия и химия сосредоточивали более трети промышленно-производственных фондов и давали около трети промышленной продукции Башкирии[232]. Наряду с нефтепродуктами выпускались каучук, полиэтилен, удобрения, гербициды и кальцинированная сода; развивались энергетика, машиностроение и металлообработка[233], определявшие к концу 1964 г. состав межреспубликанских поставок БАССР[234]. Высокую концентрацию производства характеризуют данные за 1960 г.: предприятия с годовым выпуском свыше 50 млн руб. составляли 1,8 % общего числа, но давали 34,4 % валовой продукции, а с выпуском от 5 до 50 млн руб. – соответственно 14,9 и 43,8 %[235].

Одновременно социальные мероприятия 1950-х – начала 1960-х гг. предусматривали повышение благосостояния населения[236] и увеличение производства бытовых товаров[237]. За 1953–1963 гг. в БАССР выпуск шерстяных тканей возрос с 1 201 до 1 952 тыс. пог. м, верхнего трикотажа – со 125 до 358 тыс. штук, чулочно-носочных изделий – с 281 до 6 321 тыс. пар, кожаной обуви – с 2 466 до 4 643 тыс. пар, резиновой – с 230 до 609 тыс. пар. Неравномерность развития этих производств проявилась в почти

[231] Артёмов Е. Т. От Сталина к Хрущеву: мотивы и результаты новаций в экономической политике // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 62–70.
[232] Кузеев Р. Г. Развитие рабочего класса. 1951–1965: автореф. дис. …д-ра ист. наук. Пермь, 1972. С. 17.
[233] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1964. С. 25–26.
[234] НА РБ. Ф. 122. Оп. 154. Д. 3. Л. 2–3.
[235] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. С. 32.
[236] Вельможко И.Н. Социальные трансформации в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, Вып. 4. Серия история и филология. С. 98.
[237] Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. С. 57.

неизменном выпуске бельевого трикотажа: 314 тыс. штук в 1953 г. и 315 тыс. в 1963 г.[238]

Дальнейшее расширение выпуска отражено в показателях за 1960–1966 гг.: производство стиральных машин увеличилось с 5 до 41 тыс. штук, мебели – с 8,7 до 18,1 млн руб., эмалированной посуды – с 543 до 911 т, литой алюминиевой посуды – с 10 до 430 т, товаров бытовой химии – с 1 146 до 2 998 тыс. руб.[239] За 1960–1965 гг. выпуск кожаной обуви вырос с 3 642 до 5 043 тыс. пар, бельевого трикотажа – с 222 до 455 тыс. штук, верхнего – с 206 до 1 096 тыс. штук[240]. Пищевая промышленность в 1960 г. произвела 52 тыс. т мяса, 11 тыс. т животного масла, 20 тыс. т сахара и 15 млн условных банок консервов, в 1965 г. – соответственно 63, 14,8, 61 тыс. т и 34 млн условных банок[241]. Производственные мощности пополнил Мелеузовский сахарный завод, вступивший в строй в 1960 г.[242] Рентабельность легкой промышленности в 1965 г. составляла 24,1 %, пищевой – 21,0 %[243]; на 1 июля 1965 г. в них действовали соответственно 67 и 171 механизированная поточная линия[244]. Данные за 1965–1966 гг. характеризуют ближайшие результаты ранее начатых преобразований.

Рост выпуска сопровождался затруднениями обновления ассортимента. Л. В. Вергаскина на материалах Оренбургской и Челябинской областей отмечает недостатки оборудования и длительность согласований[245]: несмотря на задачи технического перевооружения шестой пятилетки[246], сохранялись

---

[238] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник. С. 26.
[239] Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. С. 57.
[240] Там же. С. 56.
[241] Там же. С. 58.
[242] История Мелеузовского завода // Продимекс-информ. 2015. 21 декабря. URL: https://inform.prodimex.ru/istoriya-meleuzovskogo-zavoda/ (дата обращения: 07.10.2026).
[243] Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. С. 60.
[244] Там же. С. 66.
[245] Вергаскина Л.В. Модернизация промышленного оборудования на предприятиях легкой промышленности Оренбургской и Челябинской областей в 50-60 гг. XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 157; Она же. Актуальные проблемы развития легкой промышленности Южного Урала в 1956–1965 гг. (на примере Оренбургской и Челябинской областей) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 140.
[246] Ласкин С. Т., Коваленко К. С. Шестая пятилетка – боевая программа крутого подъёма материального и культурного уровня жизни советского народа. Киев: Киевский университет, 1956. С. 5.

трудности обновления тканей[247] и швейных изделий[248]. Эти сравнительные сведения дополняются отчетностью предприятий БАССР.

Постановление Совета Министров РСФСР от 22 августа 1959 г. № 1409 требовало расширения ассортимента и улучшения качества швейных изделий, но в Южно-Уральском районе задания выполнялись не полностью[249], несоответствие продукции покупательским запросам обсуждалось как в специализированных журналах исследуемого периода[250], так и рассматривается современными исследователями советской моды[251]. В. С. Лельчук отмечает, что несмотря на достаточно высокий уровень механизации легкой промышленности, не были устранены организационные недостатки[252].

В БАССР к 1960 г. производительность труда в легкой промышленности составляла 1,4 уровня 1940 г., в химической и нефтехимической – 5,3, в машиностроении и металлообработке – 10[253]. В 1960 г. легкая и пищевая промышленность располагали лишь 1,1 и 3,5 % промышленно-производственных фондов соответственно[254], отличаясь по удельному весу от соседних областей Южного Урала, рассмотренных Л. В. Вергаскиной[255].

Специализация БАССР отчетливо проявлялась в общероссийском производстве. В 1960 г. доля республики по нефти составляла 21,3 %, природному и попутному газу – 5,7 %, гербицидам – 82,3 %[256], по чулочно-носочным изделиям – 0,9 %, кожаной обуви – 1,5 %, сахару – 1,2 %, мясу –

---

[247] Кисляков Б. И. Легкая индустрия за 50 лет. М.: Легкая индустрия, 1967. С. 104.
[248] Там же. С. 50.
[249] Вергаскина Л.В. Актуальные проблемы развития легкой промышленности Южного Урала в 1956–1965 гг. (на примере Оренбургской и Челябинской областей) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 139.
[250] Браверман А. Мода глазами экономиста // Декоративное искусство СССР. № 10. 1963. С. 13.
[251] Захарова Л. Советская мода 1950–1960-х годов // Теория моды. № 3. 2007. С. 59.
[252] Лельчук В.С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. Исторические записки. 1979. Т. 103. С.9.
[253] Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. С. 50.
[254] Там же. С. 47.
[255] Вергаскина Л. В. Борьба за качество и улучшение ассортимента продукции предприятий легкой промышленности Южного Урала в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) // Вестник ОГУ. 2013. № 5 (154). С. 28–29.
[256] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. С. 18.

2,1 %, животному маслу – 3,0 %[257]. В том же году электроэнергетика сосредоточивала 12,7 % промышленно-производственных фондов, нефтедобыча – 23,9 %, нефтепереработка – 18,5 %, черная металлургия – 3,8 %, химия и нефтехимия – 11,4 %, машиностроение и металлообработка – 9,1 %[258]. В 1965 г. доля легкой промышленности составляла 1,0 %, пищевой – 3,7 %[259], в 1966 г. – 1,1 и 3,5 %[260]. По сумме долей отраслевой таблицы шесть перечисленных отраслей тяжелой индустрии сосредоточивали 79,4 % фондов в 1960 г. и 81,5 % в 1965 г.[261], сохраняя преобладающее положение в хозяйстве республики.

Рост предприятий сопровождался развитием городов, которое М. Г. Меерович связывает с индустриализацией[262] и подчинением жилищного строительства производственным нуждам[263]. В БАССР городское население выросло с 540,3 тыс. человек в 1939 г. до 1 280,7 тыс. в 1959 г., его доля – с 17 до 38 %[264]. Статус города получили Кумертау в 1953 г., Салават – в 1954 г., Сибай – в 1955 г., Мелеуз – в 1958 г., Туймазы – в 1960 г., Нефтекамск и Учалы – в 1963 г.[265] Е. Н. Пятишева справедливо отмечает зависимость возникших в исследуемый период советских промышленных городов от предприятий[266] и ее позднейшие последствия[267].

---

[257] Там же. С. 19.
[258] Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. С. 47.
[259] Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. С. 47.
[260] Там же.
[261] Там же.
[262] Меерович М.Г. Базовые постулаты советской урбанизации // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: Сборник научных трудов РААСН. Т. 1. М.: АСВ, 2017. С. 388–397; Он же. История возникновения советских моногородов: связь с программой индустриализации // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири: Избранные тезисы Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 7–8 ноября 2017 года). Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, 2017. С. 133–139.
[263] Он же. Хрущевская жилищная реформа в СССР: неизученные страницы истории // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2015 году: Сборник научных трудов РААСН. М.: АСВ, 2016. С. 297-301; Он же. Причины возникновения моногородов в СССР // Современный город: власть, управление, экономика. Т. 1. 2016. С. 260–271.
[264] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. С. 12.
[265] Там же. С. 13.
[266] Пятишева Е.Н. Социально-экономические тенденции развития моногородов России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2022. С. 17.
[267] Там же. С.4.

Предприятия определяли характер застройки[268], а снабжение и строительство зависели от централизованного распределения средств[269]. Доля рабочих в населении БАССР возросла с 21,3 % в 1939 г. до 44,9 % в 1959 г., служащих – с 12,5 до 16,6 %, доля колхозников сократилась с 62,9 до 38,2 %[270]. Н. В. Ахмадиева отмечает, что рост населения в городах БАССР происходил за счет внутренних ресурсов региона: в связи с преобразованиями сельского хозяйства шло активное переселение из деревень[271], что увеличивало потребность в регулярном снабжении населения.

Расширение хозяйственных связей ставило вопрос о совершенствовании управления. Закон 1957 г. предусматривал передачу значительной части промышленности и строительства советам народного хозяйства[272] для преодоления ведомственной разобщенности[273]. В БАССР объединялись предприятия, прежде подчинявшиеся многочисленным союзным и республиканским органам[274]. Т. И. Щербакова связывает территориальное управление с расширением возможностей развития регионов[275]; распределение важнейших ресурсов, однако, сохраняло централизованный характер. Л. М. Семёнова отмечает, что Башкирский совнархоз получил более широкие полномочия, но предприятия по-прежнему зависели от поставок, распределявшихся за пределами республики[276].

---

[268] Меерович М. Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 62.

[269] Там же. С.63.

[270] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. С. 15. В состав общественных групп включены иждивенцы.

[271] Ахмадиева Н.В. Колхозное крестьянство Башкортостана в 1945-1965 гг. Автореферат дисс. ….канд. ист.наук. Уфа, 2000. С. 20.

[272] Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством; Закон о внесении изменений и дополнений в текст Конституции (Основного закона) СССР: Приняты Верховным Советом СССР 10 мая 1957 г. М., 1957. С. 5.

[273] Семёнова Л. М. Упразднение министерской системы управления промышленностью и строительством в СССР // Российский электронный научный журнал. 2014. № 2. С. 43–57. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23500797_33846871.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

[274] Советская Башкирия. 1957. 28 мая. С. 2; Речь депутата С.И. Кувыкина на VI сессии Верховного Совета СССР // Советская Башкирия. 1957. 12 февраля. С. 2.

[275] Щербакова Т. И. Кадровая политика в условиях реформы управления промышленностью 1957–1964 гг.: цели, проблемы, результаты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 213–214.

[276] Семёнова Л. М. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957–1962 гг. (на материалах Башкирской АССР): дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2003. 245 с.

Для изучения неформального снабжения важно учитывать, что изменение подчинённости предприятий влияло на решение производственных задач. За 1957–1962 гг. Башкирский совнархоз выполнял и перевыполнял планы[277], а среднегодовой прирост промышленности БАССР за семилетку 1959–1965 гг. составлял 12,1 %[278]. Отмеченное А. И. Минеевым направление опытных руководителей в регионы[279] имело значение и для БАССР: председателем совнархоза стал бывший первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР В. С. Федоров, деятельность которого положительно оценивал З. Н. Нуриев[280]. Наряду с вводом мощностей, снабжением и подготовкой кадров совнархоз выдвигал предложения о строительстве крупных объектов, включая Кармановскую ГРЭС[281].

Экономии ресурсов служило рационализаторство. Без предприятий союзного подчинения число изобретателей и рационализаторов в БАССР составляло 36 825 человек в 1959 г. и 46 497 в 1963 г.; поступило соответственно 59 635 и 67 352 предложения, внедрено 39 576 и 44 053 при годовой экономии 22 056 и 31 844 тыс. руб.[282] Совершенствование производства сочеталось, однако, с затруднениями межрайонных связей [283] и громоздкостью управления[284]. Поэтому объяснение замедления промышленного роста начала 1960-х гг.[285], как и изучение рассмотренного

[277] НА РБ. Ф.1835. Оп. 2. Д. 1111. Л. 4
[278] Кузеев Р.Г. Формирование и развитие рабочего класса БАССР. Уфа, 1975. С.32.
[279] Минеев А. И. Региональная индустриализация в СССР в условиях децентрализации системы управления промышленностью и строительством (конец 1950-х – середина 1960-х гг.): на материалах Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Саранск, 2025. С. 15.
[280] Нуриев З.Н. От аула до Кремля: воспоминания и размышления. Уфа: Китап, 2000. С. 100.
[281] Семёнова Л.М. Изменение организационных форм управления промышленностью СССР в 1957- 1965 гг. (на примере Башкирии) // Вестник ВЭГУ. 2011. №3(53). С. 99.
[282] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник. С. 32.
[283] Минеев А. И. Региональная индустриализация в СССР в условиях децентрализации системы управления промышленностью и строительством (конец 1950-х – середина 1960-х гг.): на материалах Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Саранск, 2025. С. 16.
[284] Щербакова Т. И. Кадровая политика в условиях реформы управления промышленностью 1957–1964 гг.: цели, проблемы, результаты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 213.
[285] Соленцова Е. А. Структурные преобразования в промышленности Среднего Поволжья на первом этапе научно-технической революции (1955–1965гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1 (20). С. 180.

О. В. Хлевнюком «толкачества»[286], требует сопоставить производственные задания с их материальным обеспечением.

Хозяйственные затруднения, отраженные в архивных материалах, существовали еще до совнархозной реформы. Предприятия Министерства промышленных товаров широкого потребления в 1953 г. недовнесли в бюджет более 7 млн руб. отчислений от прибыли, а за четыре месяца 1954 г. при плане 11 841 тыс. руб. поступило 10 292 тыс. руб. [287] Так, Уфимская обувная фабрика недовнесла 541 тыс. руб., Стерлитамакская – 285 тыс. руб.; Черниковская швейная мастерская выполнила план платежей на 41 %[288]. В местной и топливной промышленности недопоступление за 1953 г. составляло 570,0 тыс. руб., в районной – 1 396 тыс. руб. За I квартал 1954 г. районная промышленность выполнила годовой план платежей на 19 %, а предприятия областного подчинения недовнесли 177,0 тыс. руб.[289]

Постановление Совета Министров БАССР № 168 от 10 марта 1954 г. об исполнении бюджета за 1953 г. связывало недопоступления с результатами хозяйственной деятельности[290]. При доходах в 990 355 тыс. руб., или 98,3 % плана, не были выполнены назначения по промышленности, подоходному налогу с колхозов, сельскохозяйственному налогу, доходам МТС и подоходному налогу с промкооперации[291]. В Министерстве промышленных товаров широкого потребления невыполнение задания по снижению себестоимости сравнимой товарной продукции составляло 5,4 млн руб. Непроизводительные потери и внереализационные расходы предприятий БАССР достигли 3 666 тыс. руб., в том числе по этому министерству – 1 989 тыс. руб., по предприятиям продовольственных товаров – 501 тыс. руб.[292] Недополучение прибыли сочеталось с накоплением запасов:

---

[286] Хлевнюк О. В. «Толкачи». Параллельные стимулы в сталинской экономической системе. 1930-е – 1950-е годы // Cahiers du monde russe. 2018. Vol. 59. № 2–3. P. 233–254. URL: https://journals.openedition.org/monderusse/10406?lang=ru (дата обращения: 17.07.2026).
[287] НА РБ. Ф. Р- 976. Оп.5. Т. 1. Д. 167. Л. 32.
[288] Там же.
[289]Там же.
[290] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 176. Л. 1.
[291] Там же.
[292] Там же.

сверхнормативные запасы первого министерства составляли, по отчету, 11 %. По Башпромсовету из 215 артелей 43 % не выполнили план; задание было сорвано по 45 из 81 изделия. Этот же документ содержит сведения о списании 1 212 тыс. руб. убытков от уценки сверхнормативных остатков[293].

Особое место в производстве предметов повседневного спроса занимала местная промышленность, задания которой в 1953–1958 гг. увеличились по валовой продукции в 1,7 раза, по товарной – в 1,8 раза[294]. Выпуск сельскохозяйственных машин вырос в 689 раз, эмалированной посуды – в 7, лыж – в 12,7, гвоздей – в 2,5, кирпича – в 3,5, пишущих машин – в 1,7, металлических кроватей – в 2,4, мебели – в 1,8, извести – в 2 раза[295]. Производительность труда повысилась в 1,5 раза, капиталовложения увеличились в 5 раз[296]. Расширению выпуска служили установка 371 единицы оборудования, внесение 659 рационализаторских предложений с общей экономической эффективностью 1 млн 698,7 тыс. руб. и освоение более 50 новых изделий; предприятия внесли в бюджет республики более 12 млн руб.[297]

Наряду с выпуском товаров расширялось бытовое обслуживание населения. Стоимость индивидуального пошива одежды увеличилась с 4 070 тыс. руб. в 1955 г. до 6 704 тыс. руб. в 1958 г., ремонта обуви – со 149 до 345 тыс. руб., ремонта металлоизделий – с 305 до 419 тыс. руб., услуг парикмахерских – со 180 до 337 тыс. руб., фотографий – с 300 до 404 тыс. руб.[298] В годовом отчете министерства местной промышленности БАССР за 1961 г. приведены величины: пошив одежды произведен на 9 100 тыс. руб., ремонт обуви – на 450 тыс., ремонт металлоизделий – 700 тыс., услуги парикмахерских – 500 тыс., фотографий – 600 тыс. руб.[299]

---

[293] Там же.
[294] НА РБ. Ф. Р-72. Оп. 3. Д. 901. Л.1.
[295] Там же.
[296] Там же.
[297] Там же. Л.1-2.
[298] Там же. Л. 5.
[299] Там же. Л. 6.

На строительство цехов бытового обслуживания направлялось 1 197 тыс. руб.[300] Швейные цехи открывались в Зилаирском, Салаватском, Иглинском, Миякинском, Ермекеевском и Чишминском райпромкомбинатах, фотографии – в Зилаирском, Архангельском, Буздякском, Калтасинском и Краснокамском районах, цехи бытового обслуживания – в Мишкинском, Благоварском, Бурзянском, Илишевском, Юмагузинском и Чекмагушевском районах[301]. Открытый в Уфе в 1958 г. цех индивидуального пошива модельной обуви имел мощность 15 тыс. пар в год. Сеть насчитывала 36 мастерских и ателье пошива одежды, 2 ателье модельной обуви, 27 мастерских ремонта обуви, 20 – ремонта металлоизделий, 25 ателье фотографий и 20 парикмахерских[302].

Расширение сети не устраняло трудностей снабжения и оснащения. Министр местной промышленности БАССР А. Ф. Ардеев в справке Башкирскому обкому КПСС и Госплану БАССР отмечал недостаток помещений, устаревшее оборудование, перебои с материалами и запчастями, связывая низкую производительность и текучесть работников с заниженными расценками[303]. Предлагалось расширять выпуск бытовых машин и приборов, запасных частей и материалов для ремонта жилья[304], хотя уже существовавшая номенклатура была обширной. Предприятия БАССР выпускали кирпич, известь, алебастр, срубы, гвозди, печное литье, металлические черепицу и сетку, оконную замазку, краски, шлакоблоки, сани-дровни, тарантасы, кошевки, деревянные колеса, повозки, скобяные изделия, железную и эмалированную посуду, лесощепные изделия, кровати, бочки, оконные переплеты, дверные полотна, лопаты, лыжи, керосиновые лампы, мотыги, игрушки, запасные части к пишущим машинам и электророзетки[305].

---

[300] Там же. Л.6.
[301] Там же.
[302] Там же. Л. 7-8
[303] Там же. Л. 9-10.
[304] Там же.
[305] Там же. Л. 22.

Общий рост производства скрывал различия в условиях выпуска отдельных изделий. Стоимость товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения в оптовых ценах составляла 101 550 тыс. руб. в 1957 г. и 122 467 тыс. руб. в 1958 г.; план на 1959 г. определялся в 146 030 тыс. руб.[306] Их выпуском занимались 93 предприятия. Как отмечал А. Ф. Ардеев в справке от 29 мая 1959 г., увеличение производства запасных частей к пишущим машинам зависело от снабжения материалами. Вместе с тем завод пишущих машин в 1957 г. прекратил выпуск металлических игрушек объемом 200 тыс. руб. из-за недостатка площадей, а завод металлических кроватей – детских велосипедов из-за отсутствия сбыта. По последней причине было прекращено и производство керосиновых ламп объемом 350 тыс. руб.[307]

Согласование производства со спросом предполагалось обеспечивать планами, составленными по заявкам торгующих организаций и согласованными с райгорисполкомами. Более 70 % сырьевого баланса Министерства местной промышленности в 1958 г. составляли местное сырье и промышленные отходы предприятий[308], однако низкое качество и высокая стоимость материалов, недостаточная механизация и нехватка квалифицированных работников повышали себестоимость; отдельные изделия не отвечали ГОСТ[309]. Совершенствованию производства должно было служить рационализаторство: за I полугодие 1960 г. в 44 артелях Башпромсовета насчитывалось 107 рационализаторов, из 126 предложений было внедрено 87 при задании по условно-годовой экономии в 575 тыс. руб.[310]

Расхождение валовых и финансовых результатов прослеживается и в тяжелой промышленности. По Управлению цветной металлургии Башсовнархоза валовая продукция составляла 223 928 тыс. руб. в 1959 г.; в

---

[306] Там же. Л.19.
[307] Там же.
[308] Там же. Л.20.
[309] Там же. Л.20.
[310] НА РБ. Ф. Р-72. Оп. 3. Д. 1384. Л. 10.

1960 г. при плане 264 500 тыс. руб. было получено 280 973 тыс. руб. [311]. Товарная продукция за те же годы составляла соответственно 219 148 тыс. руб. и 277 322 тыс. руб. при плане 256 500 тыс. руб.; задание по кооперированным поставкам меди было перевыполнено на 44,7 %[312]. План добычи сырья и металла в товарном сырье выполнен на 103 %, оба показателя составляли 115 % к отчету 1959 г.[313] Однако при выполнении плана реализации на 108,7 % недополученная прибыль достигла 8 394 тыс. руб. вследствие превышения себестоимости на Башкирском медно-серном комбинате[314].

Непроизводительные расходы Башкирского медно-серного и Учалинского горнообогатительного комбинатов, Бурибаевского, Миндякского и Тубинского рудоуправлений, Баймакского машиностроительного завода составляли 2 668 тыс. руб.[315] Выявление нарушений затруднялось отсутствием специального ревизорского состава: проверки поручались бухгалтерам цехов и главным или старшим бухгалтерам. Вместо 99 ревизий были проведены 92, вместо 586 внезапных проверок материально-подотчетных лиц – 521[316]. При этом выявлялись недостачи, ошибки в начислении заработной платы и неправильные выплаты подотчетных сумм[317]; инвентаризация обнаружила недостачи на 70 тыс. руб. и излишки на 364 тыс. руб.[318]

В легкой промышленности выполнение общего плана поставок также не всегда обеспечивало производственную программу. Стерлитамакская кожсырьевая база в 1957 г. получала 84 % сырья от Башпотребсоюза, 14 % – от Башмясоптицетреста и 2 % – от других кожсырьевых заводов[319]. При перевыполнении плана завоза задание по обработке было выполнено лишь на

---

[311] НА РБ. Р-1880. Оп. 1. Д. 144.Л. 129.
[312] Там же.
[313] Там же. Л. 131.
[314] НА РБ. Ф. Р-1880. Оп. 1. Д. 144. Л. 161.
[315] Там же.
[316] Там же. Л. 168.
[317] Там же.
[318] Там же. Л. 169.
[319] НА РБ. Ф. Р-1841. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

95,5 %[320], поскольку вместо 43 тыс. штук конского кожсырья Башпотребсоюз отгрузил 25,7 тыс. штук[321]. Несоответствие ассортимента плану замочки сказалось на кожевенном заводе, который не выбрал свыше 100 т сырья[322]. Неравномерность отгрузок усугубляла положение кожсырьевой базы: при обязательстве принимать партии в течение 20 календарных дней, она не справлялась с поступлениями сырья к концу отчетных сроков[323].

Наряду со снабжением существенное значение имело обновление продукции. В 1961 г. Управление легкой промышленности Башсовнархоза объединяло 28 предприятий, включая хлопчатобумажный комбинат, Нижне-Троицкую суконную и чулочно-носочную фабрики, Уфимскую швейную фабрику имени 8 Марта, Уфимские швейные фабрики № 1, 2 и 4, трикотажную фабрику, Стерлитамакскую и Туймазинскую обувные фабрики[324]. Зависимость ассортимента от порядка согласований раскрывает отчет главного инженера Ишимбайской швейной фабрики, объяснявшего отсутствие новых фасонов во II квартале 1962 г. отсутствием заседания художественного совета, решение которого определяло дальнейший запуск изделий в производство[325]. Так, по протоколу от 26 июня 1962 г. были утверждены только четыре модели: мужские шерстяные цельнокроеные брюки, мужские хлопчатобумажные цельнокроеные брюки без пояса, дошкольные шерстяные и хлопчатобумажные брюки[326].

Вместе с тем задержки обновления моделей сочетались с улучшением технического оснащения. В I полугодии 1962 г. на швейных предприятиях было внедрено 328 единиц новой техники при плане 282, что позволило высвободить 26 работников; в производстве применялись электропрессы и конвейерные линии[327]. На Салаватской швейной фабрике вводились двухигольные машины фирмы «Альтенбург» (Германия) и прессы для

[320] Там же.
[321] Там же. Л. 3.
[322] Там же.
[323] Там же.
[324] НА РБ. Ф.Р- 1841. Оп. 1. Д. 153. Л. 6.
[325] НА РБ. Ф. Р-1841. Оп. 1. Д. 165. Л. 264.
[326] Там же.
[327] Там же. Л. 274.

воротников и манжет Орловского завода гладильных прессов[328]. Тем самым технические возможности легкой промышленности расширялись, но освоение моделей по-прежнему зависело от их утверждения.

В пищевой промышленности снабжение было тесно связано с заготовками: предприятия одновременно перерабатывали продукцию и заготавливали скот, молоко, свеклу и картофель[329]. В 1957 г. молочная производственно-заготовительная сеть охватывала 56 районов БАССР, включая 174 молочно-маслодельно-сыродельных завода, 297 сепараторных и 3 688 молокоприемных пунктов, 4 районные заготовительные конторы и 6 маслобаз[330]. При мощности к концу года в 904,6 т в смену было внедрено 65 единиц новой техники, в том числе две автоматические пастеризационные установки, поточная линия производства масла, сырковый автомат, автомат для плавленого сыра и линия розлива молока[331].

На расширение и дооснащение предприятий использовались ссуды Госбанка. В 1957 г. она составила 10 млн руб., однако план по животному маслу, натуральному сыру, сухому молоку и сливкам не был выполнен[332]. Объяснительная записка к годовому отчету Управления пищевой промышленности Башкирского совнархоза объясняла это недостатком сырья при выполнении заготовительного задания: 12,2 тыс. т молока поступили предприятиям близлежащих районов Оренбургской и Челябинской областей. По оценке составителей, этого количества хватило бы для восполнения недовыпуска[333]. В сахарном производстве сверхнормативные потери свеклы достигли 6 303 т, что соответствовало 610 т сахара, а сверхнормативные потери сахара в производстве составляли 646 т[334]. Следовательно, выпуск зависел не только от заготовок, но и от распределения и сохранности сырья.

---

[328] Там же. Л. 291.
[329] НА РБ. Ф. Р- 1906. Оп. 1. Д. 68. Л.1.
[330] Там же.
[331] Там же. Л.3.
[332] Там же. Л. 6.
[333] Там же.
[334] Там же. Л. 10.

Сходные затруднения отражены в отчетности за 1960 г., когда Управление пищевой промышленности выработало валовой продукции на 426,3 млн руб., но не выполнило план из-за недостатка сырья для Бакалинского спирткомбината и задержки ввода мощностей Мелеузовского сахарного завода[335]. По Карламанскому сахарному комбинату увеличение непроизводительных расходов составляло 418 тыс. руб., включая простои – 164 тыс. руб., недостачу и порчу материалов – 31 тыс. руб., регрессные иски – 34 тыс. руб.[336] Между тем на 1961 г. Управление имело одного ревизора на 17 преимущественно крупных и многоотраслевых предприятий, а недостаток времени снижал качество проверок[337].

Та же зависимость номенклатурных заданий от снабжения обнаруживалась в машиностроении. Реформа 1957 г. объединила в одном управлении 17 предприятий, ранее подчинявшихся 8 министерствам[338]. За год план валовой и товарной продукции был выполнен на 103,2 %, прирост к 1956 г. составлял соответственно 13,4 и 11,4 %, снижение себестоимости – 6,1 %, тогда как номенклатура была выполнена лишь на 88 %[339]. Например, Салаватский машиностроительный завод не обеспечил выпуск нефтеаппаратуры, стальных и чугунных задвижек, фланцев и чугунной гарнитуры; Ишимбайский машиностроительный – металлических вышек и ловильного инструмента; Туймазинский автотракторoремонтный – ремонт автомашин ЗИЛ-150, тракторов и бульдозеров С-80[340]. В отчете отставание объясняется неудовлетворительным снабжением прокатом, шихтовыми материалами, комплектующими изделиями и полуфабрикатами[341].

При перевыполнении годового плана семь заводов в течение 1957 г. не выполняли месячные задания. Наряду с недостатками организации производства отчет отмечал сокращение во втором полугодии фондов, в

---

[335] НА РБ. Ф. Р- 1906. Оп. 1. Д. 131. Л..4.
[336] Там же. Л. 29.
[337] Там же. Л. 29.
[338] НА РБ . Ф. Р- 1838. Оп. 1. Д. 1. Л.1.
[339] Там же.
[340] Там же. Л. 3.
[341] Там же.

частности на обмоточные и монтажные провода для предприятий бывшего Министерства радиотехнической промышленности[342]. Выявленные растраты и хищения определялись в 18,5 тыс. руб.; учитываемая сумма растрат за год сократилась по сравнению с январем на 23 тыс. руб.[343] Январская сводка за 1962 г. вновь показывала превышение задания: валовая продукция составляла 149 449 при плане 148 773 и показателе 130 444 за сопоставляемый период 1961 г., что составляет 100,5 % выполнения плана[344].

Улучшение экономических результатов связывалось с привлечением трудящихся к анализу затрат. Аналитический обзор Управления промышленности строительных материалов за 1962 г. приводил требование XXII съезда КПСС добиваться прироста продукции при наименьших затратах[345]. Проверка в Кумертау, Октябрьском, Туймазах, Стерлитамаке и Уфе отметила работу созданных общественных групп экономического анализа на Ново-Уфимском нефтеперерабатывающем и Уфимском химическом заводах, заводе горного оборудования, Туймазинском мясо-молочном комбинате; однако на 10 из 36 обследованных предприятий таких групп и экономических советов не было[346].

Между тем отчеты промышленности строительных материалов обнаруживают несоответствие заданий выделенным фондам. Для выполнения плана I квартала 1961 г. тресту «Востокнефтестрой» требовалось 17 700 м³ пиловочного круглого леса, а было выделено 6 000 м³, что вынуждало работников собирать дровяной лес для распила[347]. Нехватка ресурсов влияла и на очередность выпуска. Так, план по выпуску половых досок был не выполнен, поскольку Управление предписало направлять пиломатериалы прежде всего на изготовление оконных и дверных блоков[348].

---

[342] Там же. Л. 21.
[343] Там же. Л. 28.
[344] НА РБ. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 106. Л. 179.
[345] НА РБ. Ф. Р- 1839. Оп. 1. Д. 144. Л. 41.
[346] Там же. Л. 42.
[347] Там же. Л. 45.
[348] Там же. Л. 77.

Подобные затруднения возникали и ранее: в 1958 г. недостаток авторезины, запасных частей, транспортерной ленты и троса сдерживал выпуск стеновых блоков, строительной извести, гипса, пиломатериалов, бутового камня и стекольных изделий[349]. Перебоями снабжения объясняли невыполнение номенклатуры и Салаватский, Ишимбайский имени Сталина, Туймазинский автотрактороремонтные заводы за 1957 г.[350] В справке Управления промышленности строительных материалов на 1958 г. при потребности в 574 м³ древесной плиты выделено 0 м³, на 380 т проволоки – 21 т, на 325 тыс. условных единиц шифера – 133 тыс., на 128 тыс. м³ круглого леса – 37,4 тыс. м³[351]. Запасных частей для экскаваторов выделялось на 68 тыс. руб. при потребности на 650 тыс. руб.[352]

Расширяющееся в стране рационализаторство безусловно давало экономию, но не восполняло недостатка ресурсов. Так, в 1960 г. на предприятиях Управления промышленности строительных материалов Башкирского совнархоза было подано 329 предложений, из них было внедрено 203 с эффектом 2 166 тыс. руб.[353], однако в 1961 г. шесть из 27 предприятий не выполнили валовой план. Это были Уфимский и Стерлитамакский силикатные заводы, Шакшинский и Янаульский кирпичные заводы, Туймазинский завод медицинского стекла и Башкирское карьероуправление[354]. Например, отсутствие устойчивой сырьевой базы вызвало остановку Шакшинского кирпичного завода в конце 1961 – начале 1962 гг.[355], а доля полученной качественной древесины по деревообрабатывающим предприятиям в 1961 г. составляла, по отчету, 38 %[356]. Зависимость выпуска от снабжения подтверждает и положение Красноусольского стекольного завода, не восполнившего до конца 1957 г.

[349] НА РБ. Ф. Р- 1839. Оп. 1. Д. 16. Л. 10.
[350] НА РБ. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.
[351] Там же. Л. 152.
[352] Там же. Л. 154.
[353] НА РБ. Ф. Р- 1839. Оп. 1. Д. 67. Л. 103.
[354] НА РБ. Ф. Р- 1839. Оп. 1. Д. 144. Л. 21.
[355] Там же. Л. 32
[356] Там же. Л. 33.

недовыпуск стекла в 1 млн м² вследствие осенне-зимних перебоев с топливом[357].

Недостаток материалов усугублялся затруднениями ремонта. При передаче предприятий в новое управление ремонтные базы нередко оставались в строительных организациях; отсутствие собственных мастерских и запчастей нарушало сроки ремонта, который приобретал аварийный характер и вызывал длительные простои цехов[358]. Выполнение задания зависело, следовательно, как от снабжения сырьем, так и от поддержания оборудования в рабочем состоянии.

Также пополнение материальных фондов ограничивалось установленным порядком согласований. План снабжения Башсовнархоза на 1960 г. поручал заместителю председателя Зейде ходатайствовать о дополнительных ресурсах либо корректировке производственного и строительного планов[359]. Одновременно предписывалась экономия 3 % металлопроката в машиностроении, 0,5 % в металлургическом переделе и 5 % труб в производстве и строительстве[360]. Начальнику Управления материально-технического снабжения Башкирского совнархоза Волкову и начальнику отдела комплектации оборудования Штангей поручалось уточнить фонды по переписи остатков на 1 января 1960 г. Изменения допускались только через эти подразделения с согласия председателя совнархоза; предприятиям запрещалось обращаться непосредственно в Совет Министров и Госплан РСФСР, снабженческие органы и к поставщикам[361]. Согласно плану из распределения стройматериалов на 1960 г. Управлению легкой промышленности назначались: цемент – 0,67 тыс. т, стекло – 4,6 тыс. т, шифер –14,5 тыс. условных плит, мягкая кровля – 10,2 тыс. м², лесоматериалы – 7,5 тыс. м³[362].

---

[357] НА РБ. Ф. Р-1839. Оп. 1. Д. 22. Л. 97.
[358] Там же. Л. 116.
[359] НА РБ. Ф. Р-1849. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.
[360] Там же.
[361] Там же. Л.3.
[362] НА РБ. Ф. Р-1849. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

Пересмотр фондов включал и дополнительные назначения, и сокращения. Распоряжение Совета Министров РСФСР от 7 сентября 1960 г. разрешало Башкирскому совнархозу использовать сверх фондов 114,7 тыс. м² мягкой кровли, 83 тыс. м² оконного стекла и отопительные котлы – 1,25 тыс. м²[363]. Заместитель начальника Росглавлесснабсбыта А. Шевалдин сообщал об увеличении фондов стройлеса на 34 000 м³ и пиловочника на 36 000 м³[364]. Вместе с тем письмо заместителя председателя Госплана РСФСР В. Лисицына предусматривало уменьшение фондов девяти совнархозов для выделения Главнефтеснабсбыту в IV квартале 19 т газовых, 7 т нефтепроводных и 13 т чугунных водопроводных труб[365]. По Башкирскому совнархозу сокращения составляли 2,9 т газовых, 0,3 т катановых труб, 1,1 т нефтепроводных и 2 т чугунных водопроводных труб[366].

Согласованию подлежали различные ситуации. Так, заместитель начальника Росглавлегснабсбытсырье Д. Фридман в ответ заместителю начальника Управления по материально-техническому снабжению и сбыта Башкирского совнархоза И. Прозорову сообщал о выделении Башсовнархозу на IV квартал 1960 г. дополнительно 400 пар валяной обуви[367]; заместитель начальника Росглавоборонснабсбыта Д. Королев ходатайствовал в отдел балансов и распределения материалов Госплана РСФСР с просьбой об увеличении поставки Башсовнархозу на 4 квартал 1960 г клееной фанеры на 200 м³[368].

Потребности строек обеспечивались также межрайонным перераспределением. По указанию заместителя председателя ВСНХ В. Ефремова дополнительные 500 т газового оборудования для Гайского горнообогатительного комбината выделялись за счет уменьшения фондов Саратовского и Сталинградского совнархозов на 150 т каждого,

---

[363] НА РБ. Ф. Р-1849. Оп. 1. Д. 36. Л. 80–83. Единица учета отопительных котлов воспроизведена по архивному документу.
[364] Там же. Л. 86.
[365] Там же. Л. 89.
[366] Там же. Л. 95. Наименование «катановые трубы» воспроизведено по архивному документу.
[367] Там же. Л. 99.
[368] Там же. Л. 112.

Свердловского и Башкирского – на 100 т каждого[369]. Аналогично 120 т сварных труб большого диаметра для водопровода в Чебоксарах обеспечивались сокращением фондов Татарского и Башкирского совнархозов на 60 т каждого[370].

Последствия пересмотра назначений раскрывает отчет Управления материально-технического снабжения Башкирского совнархоза за 1961 г., связывавший изменения фондов с задержками прикрепления к поставщикам и поступления материалов. По металлопрокату для строительства было внесено 32 изменения, для производства – 24, по трубам – 90, иногда изменения вносились без уведомления совнархозов[371]. Ресурсы для ремонта выделялись на уровне 1960 г. либо ниже, без учета роста производства; недоставало тонколистовой и калиброванной стали, стальной ленты, проволоки и среднесортового проката[372]. Часть фондов оставалась без прикрепления к поставщикам, вследствие чего металлорежущее оборудование не получили, в частности, завод стекловолокна, Мелеузовский сахарный завод и деревообрабатывающий комбинат[373].

Сопоставление с Мордовией уточняет соотношение территориального управления и централизованного планирования: совнархоз организовывал снабжение и кооперированные поставки, одновременно представляя планы на утверждение вышестоящим органам[374]. Для БАССР существенно различать полномочия по организации поставок и фактическую возможность получить ресурсы: их несовпадение повышало спрос на непосредственное содействие снабжению.

Необходимость ускорения поставок побуждала предприятия направлять работников непосредственно к поставщикам. Эту практику

---

[369] Там же. Л. 117.
[370] Там же. Л. 121.
[371] НА РБ. Ф. Р-1840. Оп. 1. Д. 51. Л. 27.
[372] Там же.
[373] Там же. Л. 31.
[374] Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953–1964 гг. монография: в 2 т. Т. 1 / В. А. Юрчёнков, Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова [и др.] ; редкол.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева (науч. редакторы) [и др.]. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2022. С. 386–387.

раскрыла проверка Башкирской группы Комиссии советского контроля, проведенная в октябре–ноябре 1959 г. на 11 предприятиях и в организациях Башкирского совнархоза, Министерства местной промышленности и Башпромсовета[375]. Директор Черниковского фанерного комбината Майоров посылал четырех бракеров-инспекторов в Свердловскую, Куйбышевскую и другие области для ускорения отгрузки фанерного сырья и пиломатериалов. За август поездки заняли 93 дня при расходах в 3 925 руб. 86 коп.[376], за январь–август – 602 дня при расходах в 22 826 руб. 98 коп.[377] Тем самым посредничество становилось систематическим занятием штатных работников.

Аналогичные поездки применялись в нефтепереработке. Директор Черниковского нефтеперерабатывающего завода Соркин с января по ноябрь 1959 г. 16 раз направлял работников для ускорения отгрузки оборудования, израсходовав 7776 руб. 04 коп.[378], а Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод за январь–август направлял представителей 12 раз при затратах в 8 598 руб. 90 коп.[379] Уфимский завод низковольтной аппаратуры направил «толкачей» 16 раз за стальным тросом, инструментальной сталью, проволокой и другими материалами, затратив 10 622 руб. 52 коп.[380] Часть поездок начальника отдела снабжения и руководителя группы этого отдела оформлялась как согласование технических условий на конструкционную сталь, бакелизированную бумагу и бакелитовую пленку. Сходные нарушения проверка отметила на ТЭЦ № 4, Уфимском заводе синтетического спирта, Салаватской ТЭЦ и в ОРСах «Ишимбайнефть» и «Туймазанефть»[381].

Та же практика существовала в артели «Новый быт»: председатель правления артели Михайлов за десять месяцев 1959 г. 15 раз направлял представителей в Челябинск, Магнитогорск, Свердловск и другие города.

---

[375] ГА РФ. Ф. А-340. Оп. 1. Д. 393. Л. 35.
[376] Там же.
[377] Там же.
[378] Там же.
[379] Там же. Л. 37.
[380] Там же.
[381] Там же.

Они пробыли в командировках 144 дня, получив 9 255 руб. 90 коп.[382] Подобные поездки практиковал Уфимский завод пишущих машин; проверяющие выявляли также незаконные квартирные выплаты и переплаты суточных[383]. Связи имели встречный характер: на завод п/я № 85 приезжали представители Львовского завода п/я № 246, Московского п/я № 3371, Минского п/я № 32, Ульяновского п/я № 19, Одесского п/я № 27, Новосибирского п/я № 23, Муромского п/я № 5 и Ленинградского п/я № 686. Черниковский фанерный комбинат принял 73 представителя, в том числе с ростовского завода «Ростсельмаш» и Воронежского завода п/я № 264[384].

Неформальное содействие поставкам охватывало нефтепереработку, машиностроение, деревообработку и промысловую кооперацию, осуществляясь штатными работниками за счет предприятий. Материалы БАССР подтверждают рассмотренное К. А. Гулиным несовпадение официальных обязанностей и фактических хозяйственных функций[385]: подмена цели командировки придавала посреднической поездке вид обычного поручения.

Таким образом, промышленное развитие БАССР в 1953–1964 гг. сопровождалось преимущественным ростом нефтяных, химических и машиностроительных производств. Расширение городов и увеличение численности рабочих повышали спрос на потребительские товары, тогда как их выпуск и ассортимент не всегда соответствовали этим потребностям. Выполнение валового плана сочеталось с перебоями снабжения, невыполнением номенклатурных заданий и накоплением сверхнормативных запасов.

---

[382] Там же.
[383] Там же. Л. 38.
[384] Там же.
[385] Гулин К.А. Структура производственного социума в Советской России второй половины XX века: к постановке проблемы // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2023. № 5 (63). С. 174; Он же. Эволюция механизмов функционирования российской экономики во второй половине XX века // Социально-экономическое развитие России во второй половине XX века: истоки, взгляды, процессы: материалы Международной конференции (Вологда, 14–15 октября 2020 года). Вологда: Вологодский государственный университет, 2020. С. 164.

Проверка 1959 г. выявила систематические поездки штатных работников к поставщикам за счёт предприятий, в том числе на Черниковском фанерном комбинате, нефтеперерабатывающих и машиностроительных предприятиях. Потребность ускорить поставку объясняет востребованность посредника, но не доказывает личного обогащения: подмена цели командировки, неправомерные выплаты и присвоение средств оцениваются раздельно. В БАССР несогласованность производственных заданий и сроков централизованных поставок повышала значение доступа к поставщикам, предоставляя снабженцам и руководителям предприятий возможность ускорять получение ресурсов посредством личных договорённостей и посредничества «толкачей».

1.2. Аграрные преобразования и условия хозяйствования сельского населения БАССР

Сельское хозяйство БАССР в 1953–1964 гг. развивалось при возрастающей потребности промышленных городов в продовольствии и перерабатывающих предприятий в сырье. Рассмотрение Г. Е. Корниловым аграрного развития через отношения собственности[386] существенно для разграничения прав на землю, продукцию и средства производства. Применительно к БАССР это требует отдельно исследовать общественное хозяйство, разрешённое личное производство и порядок пользования общественными ресурсами: само сочетание семейного и колхозного труда не свидетельствует о нарушении.

Начало преобразованиям положили решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. Повышение закупочных цен, пересмотр налогообложения приусадебных хозяйств, списание недоимок и облегчение обязательных поставок должны были укрепить материальную заинтересованность колхозов

[386] Корнилов Г. Е. Проблема частной собственности на землю как исторический вызов в аграрном развитии России XX в. // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 54–61.

и сельского населения в увеличении производства[387]. Для БАССР, где значительную часть населения составляли колхозники, эти меры имели большое значение. Новые условия расчётов с государством позволяли хозяйствам накапливать средства и повышать оплату труда.

Особое внимание уделялось животноводству, от которого зависело снабжение населения мясом, молоком и другими продуктами. Задача подъема этой отрасли ставилась еще накануне рассматриваемого периода[388], однако в середине десятилетия размеры намеченного прироста существенно увеличились. Январский Пленум ЦК КПСС 1955 г. предусматривал к 1960 г. по сравнению с 1954 г. удвоить производство мяса, сала и молока, увеличить производство яиц в 2,2 раза, шерсти – в 1,8 раза[389]. Выполнение таких заданий требовало одновременного укрепления кормовой базы, увеличения поголовья и повышения продуктивности скота.

Перемены в производственной политике сопровождались перестройкой расчетов государства с сельскохозяйственными предприятиями. По мере повышения закупочных цен возрастало значение денежных поступлений; реорганизация МТС повлекла отмену натуральной оплаты их работ, а в 1958 г. обязательные поставки были заменены государственными закупками. Воздействие этих мер в БАССР прослеживается прежде всего по динамике сдачи продукции и денежных доходов хозяйств.

За 1953–1963 гг. государственные закупки зерна в БАССР увеличились с 943,6 до 1 245,9 тыс. т, сахарной свеклы – с 37,5 до 399,4 тыс. т, картофеля – с 53,8 до 139,6 тыс. т, овощей – с 15,8 до 24,9 тыс. т[390]. Рост закупок означал увеличение той части сельскохозяйственной продукции, которая поступала в распоряжение заготовительных органов и включалась в организованное снабжение.

---

[387] Мотревич В. П. Аграрная политика Н. С. Хрущева: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. С. 4.

[388] Маленков Г.М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) 5 октября 1952 г. Москва: Госполитиздат, 1952. С. 47, 51.

[389] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). В 16 т. Т. 9. 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. С. 466.

[390] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник. С. 27.

Одновременно расширялась база животноводства. Во всех категориях хозяйств республики численность коров между концом 1953 и концом 1963 гг. возросла с 415,0 до 696,9 тыс. голов, свиней – с 388,7 до 721,7 тыс., овец и коз – с 2 212,5 до 2 626,1 тыс.[391] Эти общереспубликанские показатели охватывают как общественное, так и индивидуальное хозяйство. Соотношение двух секторов изменялось неодинаково по отдельным видам продукции, вследствие чего общий прирост поголовья нельзя целиком относить к колхозам и совхозам[392].

Повышение заготовительных цен, достигавшее по ряду продуктов 5–6 раз, способствовало увеличению денежных поступлений колхозов[393]. За годы пятой пятилетки их денежные доходы возросли по СССР в 2,2 раза, по РСФСР – в 1,8 раза, а по БАССР – почти втрое[394]. По сведениям за 1956 г., доходы 1 460 колхозов республики составили 815,4 млн руб. против 339 млн руб. в 1952 г.; денежная выдача на трудодень увеличилась в 4 раза[395]. Ежегодные отчисления в неделимые фонды выросли с 29,8 млн руб. в 1950 г. до 157 млн руб. в 1955 г., то есть более чем в 5 раз[396].

Справка Министерства сельского хозяйства БАССР, направленная в Совет Министров БАССР, показывает увеличение денежных доходов колхозов с 446 141 тыс. руб. в 1953 г. до 1 204 020 тыс. руб. в 1958 г., в том числе поступлений от животноводства – с 219 655 до 610 360 тыс. руб.[397] Необходимо уточнить, что эти суммы относятся к разным периодам, но они показывают общее направление изменений.

Расширялась и группа хозяйств с крупными денежными поступлениями. Если в 1952 г. в республике насчитывалось восемь колхозов

---

[391] Там же.

[392] Мотревич В. П., Мамяченков В. Н. Животноводство Башкирии в годы правления Н. С. Хрущева: численность и состав поголовья, продукция // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 2. С. 466–478.

[393] Экономика социалистического сельского хозяйства. М., 1962. С. 59.

[394] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет. В 5 т. Т. 4. 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968. С. 29; ГА РФ Ф. 310. Оп. 1. Д. 6526. Л. 171-172.

[395] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 345а. Л. 3.

[396] Там же.

[397] Воробьев П. Г. Развитие сельского хозяйства Башкирии. Уфа: Башкнигоиздат, 1958. С. 26, 28, 30; НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 345 а. Л. 3.

с доходом свыше 1 млн руб., то в приводимых сведениях за 1955 г. их число достигало 101[398]. К наиболее доходным относились колхозы «Заветы Ильича» Уфимского района и «Путь Ленина» Иглинского района[399]. Вместе с тем рост совокупных доходов не устранял различий между хозяйствами по обеспеченности средствами и размерам выдачи на трудодень.

Изменение финансового положения создавало условия для более регулярной оплаты колхозного труда. Ежемесячное авансирование применялось в хозяйствах Белорецкого, Илишевского, Кармаскалинского, Туймазинского, Аургазинского, Бирского, Бурзянского и Уфимского районов[400]; в течение 1960 г. примерно половина колхозов республики перешла на денежную оплату[401]. Для авансирования по выработанным трудодням создавались денежные и продовольственные фонды, изыскивались средства дополнительной оплаты. По справкам Министерства сельского хозяйства БАССР, в 1953 г. на трудодень выдавалось 1,82 кг зерна и 0,65 руб., в 1959 г. – 2 кг зерна и 2,25 руб.[402] Регулярность выдачи имела самостоятельное значение для крестьянской семьи, поскольку позволяла покрывать текущие расходы до окончательного распределения годового дохода.

Однако улучшение оплаты еще не уравнивало положение колхозников с положением рабочих и служащих. По исследованию М. М. Шайсламовой, совокупный доход колхозной семьи от общественного и личного хозяйства в 1953–1960 гг. оставался ниже средней заработной платы работников государственного сектора[403]. Усиление заинтересованности в результатах общественного производства связывалось с внедрением хозрасчета в

---

[398] НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1098. Л. 29. В справке Министерства сельского хозяйства БАССР указано 158 колхозов-миллионеров за 1954 г.: НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 345 а. Л. 91

[399] НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1098. Л. 29.

[400] НА РБ Ф. 2674. Оп. 1. Д. 39. Л. 71; НА РБ. Ф Р-933. Оп. 9. Д. 1903. Л. 14.

[401] НА РБ Ф.122. Оп. 126. Д. 12. Л. 77.

[402] НА РБ. Ф. 2674. Оп. 1. Д. 39. Л. 71; Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 345а. Л. 4.

[403] Шайсламова М. М. Упорядочение оплаты труда в колхозах Башкирии в 1950-х – начале 1960-х гг. // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12, № 1. С. 172–177.

комплексных бригадах и аккордно-премиальной оплаты, учитывавшей количество и качество полученной продукции[404].

При таких условиях личное подсобное хозяйство сохраняло существенное место в бюджете сельской семьи. Картофель, овощи, молоко и мясо использовались для собственного потребления, а продажа излишков давала денежные средства. В БАССР этот сектор служил также источником поступления продовольствия на колхозные рынки и тем самым участвовал в снабжении городского населения[405]. Его хозяйственная роль определялась, следовательно, сочетанием семейного потребления с товарной реализацией. Ограничение личного производства затрагивало обе стороны этого хозяйственного оборота.

Г. И. Шмелёв обращает внимание на связь личного хозяйства с общественным производством, справедливо утверждая, что это не просто «добавка» к общественному производству, а важный самостоятельный источник продовольствия[406]. В БАССР сельская семья также сочетала работу в колхозе или совхозе с ведением собственного хозяйства и продажей его продукции. Доход от такого хозяйства сам по себе не означал нарушения закона.

Политика в отношении личного хозяйства не оставалась неизменной. После облегчения условий его ведения в 1953 г. все отчетливее обнаруживалось стремление сосредоточить производство в общественном секторе. В партийных обсуждениях конца 1950-х гг. расширение колхозно-совхозного производства связывалось с постепенным уменьшением хозяйственной самостоятельности индивидуального производителя[407]. Такая постановка вопроса опиралась на представление о мелком товарном хозяйстве как источнике частнособственнических отношений. В

[404] НА РБ Ф. 122. Оп. 33. Д. 234. Л. 6-7.
[405] Шайсламова М.М. Социально-экономическое развитие деревни Башкирской АССР в 1953-1964 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2008. С. 15.
[406] Шмелёв Г. И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М.: Мысль, 1971. С. 98
[407] Солодов Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 337–358. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026).

исследованиях Р. Р. Валиахметова, В. А. Ильиных, С. Н. Андреенкова, Д. Н. Конышева, Д. В. Солодова и Чжуан Шици ограничение личного подсобного хозяйства рассматривается в связи с противоречиями между этой установкой и потребностями продовольственного снабжения[408].

Практическое значение имели решения о размерах приусадебных участков, допустимом поголовье скота, пользовании кормами и пастбищами. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» расширяло участие колхозных собраний в решении соответствующих вопросов; последующее административное ограничение личного сектора осуществлялось уже в обстановке усиленного предпочтения общественному хозяйству[409].

В БАССР проведение этого курса сопровождалось разъяснительной работой республиканской печати и других средств массовой информации[410]. Для оценки его хозяйственных последствий существенно, что ограничения затрагивали не отвлеченную форму собственности, а конкретные источники семейного продовольствия и денежной выручки. Особенно чувствительным становилось сокращение возможностей содержания коровы и другого скота, продукция которого соединяла натуральное потребление с продажей на рынке.

---

[408] Валиахметов Р. Р. Экономические реформы сельского хозяйства, проводимые Н. С. Хрущёвым // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 4–7; Андреенков С.Н., Ильиных В.А. Аграрный вопрос в 1950-е гг.: выбор модели решения // Экономическая история. 2014. № 2(25). С. 83; Конышев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х годов) // Российская история. 2011. №3. С. 102.; Солодов Д.В. Продовольственная политика Н. С. Хрущева: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 358. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026); Чжуан Шици. Личное подсобное хозяйство сельского населения СССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5. С. 140.

[409] Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. // Известия. 1956. 10 марта. С. 1. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246073 (дата обращения: 07.10.2026).

[410] Сабирова З.Р. Эпигенез средств массовой информации в Башкирской АССР. В 1950 -1980-е гг. // Oriental Studies. 2020. Т.13, № 3. С. 563.

При оценке семейного хозяйствования следует учитывать состав семьи и различия города и деревни. Исследование Р. Н. Сулеймановой и Ш. Н. Исянгулова[411], основанное на переписях и обследованиях семей, уточняет эту социальную основу. Для рассматриваемого периода существенны прежде всего данные 1959 г.; установленную авторами позднейшую динамику нельзя переносить на 1953–1964 гг. Демографическая характеристика помогает определить потребительскую среду, но не доказывает неформального способа приобретения ресурсов.

Республиканские проверки раскрывают практические противоречия между личным хозяйством работников и требованиями совхозного производства. При обследовании совхозов 15 районов прокуратура БАССР установила содержание скота сверх норм, предусмотренных постановлением СНК СССР от 30 сентября 1938 г. № 1048 «О количестве скота, находящегося в индивидуальном пользовании работников совхозов»[412]. В материалах проверки это положение связывалось с недостаточной требовательностью директоров к соблюдению установленных ограничений.[413] В 23 совхозах рабочие и служащие содержали сверх норм 220 коров, 330 голов молодняка крупного рогатого скота, 600 овец, 533 козы и 2 017 голов птицы[414]. Кроме того, в личном пользовании работников проверенных совхозов находились 63 лошади[415]. Эти сведения характеризуют выявленное превышение норм в обследованной группе хозяйств и не определяют общего поголовья личного скота в республике. Число районов задаётся охватом прокурорского обследования. Приведённые сведения не позволяют определить принцип их включения в проверку и степень полноты

---

[411] Сулейманова Р. Н., Исянгулов Ш. Н. Трансформация семьи в Башкирии в 1959–1989 гг. // Уральский исторический вестник. 2026. № 2 (91). С. 112–123.

[412] О количестве скота, находящегося в индивидуальном пользовании работников совхозов : постановление СНК СССР от 30 сентября 1938 г. – № 1048. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1938 г. [Отдел 1. № 1–58]. М.: Госюриздат, 1938. с. 602. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/386987 (дата обращения: 07.10.2026).

[413] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 61. Л. 110.

[414] Там же.

[415] Там же.

документации по остальным районам; рассчитывать по ним долю нарушений среди всех совхозов БАССР невозможно.

Проверка отмечала также неудовлетворительный учёт скота сельскими и поселковыми Советами, вследствие чего часть поголовья скрывалась от обложения сельскохозяйственным налогом. Так, в Араслановском племсовхозе Мелеузовского района, совхозах «Иняк» и «Овцевод» Зиянчуринского района фиксировались невыходы работников на работу по нескольку дней и присвоение кормов[416]. Таким образом, претензии надзорного органа касались определённых нарушений учёта, трудовой дисциплины и сохранности имущества. Отметим, что само ведение личного хозяйства необходимо отличать от тех способов его обеспечения, при которых использовались неучтённые либо незаконно изъятые ресурсы совхоза.

Общесоюзные данные показывают сокращение посевных площадей личных хозяйств колхозников, рабочих и служащих с 7,35 млн га в 1958 г. до 6,27 млн га в 1964 г., поголовья крупного рогатого скота – с 29,2 до 24,1 млн голов[417]. Применительно к БАССР М. Б. Ямалов приводит сведения об уменьшении площади личных подсобных хозяйств в 1958–1959 гг. на 5–8 %[418]. Эти показатели характеризуют сокращение производственной базы индивидуального сектора, но сами по себе не определяют размеров уменьшения рыночного предложения.

Вместе с тем изменение участия личных хозяйств в снабжении следует отличать от движения государственных закупок. Продукция могла поступать семье для собственного потребления, продаваться на рынке либо сдаваться заготовительным организациям; уменьшение одного из этих поступлений не означает равного ему сокращения остальных.

---

[416] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 61. Л. 120.

[417] Народное хозяйство СССР в 1964 г. Статистический ежегодник / отв. ред. С. Я. Генин. М.: Статистика, 1965. С. 272.

[418] Ямалов М.Б. Особенности хозяйственных преобразований в Башкирской АССР во второй половине XX века (1946-1991 гг.) // Вестник Академии наук РБ. 2021 Т 4, № 4 (104). С. 47.

По расчетам Д. В. Солодова, оборот продовольствия в колхозной торговле СССР в 1956 г. сократился на 21 %[419]. Исследователь связывает это с изменением соотношения рыночного сбыта и государственных заготовок: уменьшение поступлений на рынок сопровождалось ростом закупок у коллективных хозяйств и повышением значения государственной торговли в потреблении самих колхозников[420]. Приведенная оценка относится к СССР в целом. Для БАССР ее значение состоит в постановке вопроса о соотношении способов сбыта. По приводимым Д. В. Солодовым общесоюзным сведениям, к концу 1957 г. доля личных хозяйств в государственных заготовках составляла 10,2 % по мясу и 7,1 % по молоку[421]. Эти доли относятся именно к централизованным заготовкам и не исчерпывают вклада населения в производство и потребление животноводческой продукции.

Перераспределение хозяйственных функций сопровождалось расширением денежных выплат в общественном секторе. Авансирование по трудодням должно было укрепить заинтересованность колхозников в артельном производстве[422]. Изменение минимальных ставок заработной платы[423] и розничных цен на отдельные продукты воздействовало, в свою очередь, на покупательские возможности населения[424].

Новые требования к финансовому положению колхозов предъявила реорганизация машинно-тракторных станций. Как показывает В. Н. Томилин, передача техники хозяйствам расширяла их самостоятельность, но покупка машин, организация ремонта и содержание механизаторов требовали значительных средств[425]. Полученная колхозами техника могла использоваться полноценно только при наличии запасных

---

[419] Солодов Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 355. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026).

[420] Там же.

[421] Там же. С. 356.

[422] Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву: середина 40-х – начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. С. 44

[423] Труд в СССР: статистический сборник / ред. И.И. Манькина М.: Финансы и статистика, 1988. С. 225.

[424] Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. в 3 т. – Т. 2. Постановления. 1954–1958 / гл. ред. А. А. Фурсенко. – М.: РОССПЭН, 2006.С. 706.

[425] Томилин В. Н. Ремонтно-технические станции и колхозы // Исторический курьер. 2021. № 4. С. 100.

частей, горючего и подготовленных работников. Реорганизация МТС, укрупнение хозяйств и ограничение личного сектора изменяли порядок производства и распределения сельскохозяйственной продукции. Д. В. Солодов связывает концентрацию хозяйства с возрастанием значения централизованного снабжения и одновременно с распространением неофициальных связей при перемещении продукции[426].

В БАССР общая направленность преобразований выражалась в расширении совхозного сектора, освоении целинных и залежных земель, передаче части колхозных земель государственным хозяйствам и изменении технического обслуживания сельскохозяйственного производства[427]. Результаты этих мероприятий наиболее наглядно обнаруживаются в движении продукции животноводства и в изменении состава ее производителей.

С конца 1950-х гг. производство мяса возрастало прежде всего в общественном секторе: в государственных хозяйствах непрерывный прирост начался с 1957 г., в колхозах – с 1958 г.[428] Согласно подсчетам В.П. Мотревича и В. Н. Мамяченкова, совокупное производство мяса основных видов в убойном весе увеличилось с 110,4 тыс. т в 1957 г. до 179,4 тыс. т в 1963 г., то есть на 62,5 %[429]. При сравнении начала и конца исследованного авторами периода – 1954 и 1964 гг. – доля общественного сектора повысилась приблизительно с 41 до 54 %[430]. Рост его удельного веса, таким образом, не следует отождествлять с непрерывным увеличением выпуска: в 1964 г. общий объем мяса сократился.

---

[426] Солодов Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 357. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026).

[427] Ямалов М.Б. Особенности хозяйственных преобразований в Башкирской АССР во второй половине XX века (1946–1991 гг.) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2021. Т. 41. № 4 (104). С. 47.

[428] ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 8. Д. 1067. Л. 131–142.

[429] Мотревич В. П., Мамяченков В. Н. Животноводство Башкирии в годы правления Н. С. Хрущева: численность и состав поголовья, продукция // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 2. С. 472.

[430] Там же.

Производство молока во всех категориях хозяйств БАССР за 1954–1964 гг. возросло с 663,1 до 1 047,3 тыс. т, или примерно на 58 %[431]. Доля индивидуального сектора за тот же период уменьшилась с 73 до 48 %; наибольший объем молока в хозяйствах колхозников был получен в 1960 г., рабочих и служащих – в 1962 г.[432] В общественном секторе увеличение производства началось раньше: в колхозах – с 1955 г., в совхозах – с 1956 г. При общей восходящей тенденции годовые результаты колебались, что необходимо учитывать при характеристике устойчивости роста[433].

Сопоставление продукции в стоимостном выражении позволяет полнее определить роль отдельных категорий производителей. По подсчетам В. П. Мотревича и В. Н. Мамяченкова, в ценах 1958 г. за 1959–1964 гг. хозяйства колхозников дали около 37 % валовой продукции животноводства, колхозы – 29 %, личные хозяйства рабочих и служащих – 20 %, государственные хозяйства – 14 %. Для 1954 г. авторы приводят иное распределение: 7,4 % приходилось на государственные хозяйства, 35,6 % – на колхозы, 41 % – на колхозников, 15,8 % – на рабочих и служащих, 0,2 % – на единоличников[434]. Данные относятся к различным ценовым основаниям[435]; но они характеризуют прежде всего соотношение производителей внутри соответствующего периода. Ценным является вывод, что даже при увеличении роли совхозов личное хозяйство продолжало обеспечивать значительную часть продукции отрасли.

Общие показатели сочетались с заметными различиями в результатах отдельных хозяйств. В 1954 г. среднегодовой надой на фуражную корову достигал 3 207 л в совхозе им. Цюрупы и 3 978 л в совхозе «Урняк»[436]. Средняя себестоимость центнера молока в совхозах БАССР за 1954–1957 гг. составляла 121,1 руб.; среди соседних регионов Уральского экономического

---

[431] ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 8. Д. 1067. Л. 131–142.

[432] Мотревич В. П., Мамяченков В. Н. Животноводство Башкирии в годы правления Н. С. Хрущева: численность и состав поголовья, продукция // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 2. С. 472–473.

[433] Там же. С. 473.

[434] Там же. С. 477–478.

[435] Авторами в таблице за 1954 г. использованы цены 1951 г., за 1959–1964 гг. - цены 1958 г.

[436] НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 9. Д. 804. Л. 58.

района более низкий показатель имели лишь Курганская и Челябинская области[437]. Эти сведения характеризуют возможности совхозного производства, но не могут служить оценкой положения всех животноводческих хозяйств республики.

Расширение животноводства зависело от состояния кормовой базы. Увеличение посевов кормовых культур и использование вновь освоенных земель должны были обеспечить прирост поголовья кормами, без которых повышение продуктивности оставалось недостижимым. Тем самым задачи животноводства были непосредственно связаны с преобразованиями в земледелии.

По обобщающим сведениям, в 1954–1958 гг. в сельскохозяйственный оборот БАССР было введено 566,3 тыс. га целинных и залежных земель[438]. Основные массивы располагались на юге и юго-востоке республики, в том числе в Абзелиловском, Баймакском, Учалинском и Хайбуллинском районах. В литературе для Зауралья и южных районов за 1954–1956 гг. приводится также величина около 564 тыс. га[439]. Между тем в справке Министерства сельского хозяйства БАССР указывается, что за 1954 г. было освоено 380,3 тыс. га при плане 160 тыс. га [440], а за период 1954–1956 гг. по колхозам и совхозам республики было освоено 529 тыс. га, в том числе 167 тыс. га по Хайбуллинскому, Баймакскому и Абзелиловскому районам[441]. Как видим, величины не одинаковые, возможно, различался состав учитываемых земель и хозяйств.

Архивные документы показывают и изменение условий дальнейшего освоения. Постановление бюро обкома КПСС и Совета Министров БАССР от 30 августа 1957 г. предусматривало освоение в 1957–1959 гг. еще 160 тыс. га в 56 районах[442]. Между тем свободных от древесной растительности

---

[437] РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 387. Л. 20, 21.
[438] История Башкортостана, 1917-1990-е годы: в 2 т. Т. 2.: 1940-1990 гг. Уфа: Гилем, 2005. С. 115.
[439] Мотревич В. П. Целинная эпопея на Урале (К 60-летию начала массового освоения целинных и залежных земель в СССР) // Аграрный вестник Урала. 2014. № 2 (120). С. 53.
[440] НА РБ. Ф. 164. Оп. 8. Д. 257. Л. 31.
[441] Там же. Л. 35.
[442] Там же. Л. 31.

участков, по расчетам составителей справки, оставалось лишь 40–50 тыс. га; около 110 тыс. га предполагалось получить за счет земель под лесом и кустарником, соответственно 90 и 20 тыс. га[443]. Освоение новых площадей, следовательно, требовало уже не только распашки, но и дополнительных подготовительных работ.[444]

Прирост посевов сопровождался увеличением сдачи зерна. В 1956 г. хозяйства БАССР сдали государству 82 млн пудов, что на 28 млн пудов больше, чем в 1953 г.; свыше 30 млн пудов было получено с целинных земель[445]. В 1962 г. республика занимала седьмое место среди зернопроизводящих областей РСФСР по производству товарного зерна[446]. За 1959–1964 гг., по оценке Ф. А. Якупова, урожайность зерновых повысилась в среднем примерно на 4 ц с гектара, валовой сбор – более чем в полтора раза[447]. Одновременно расширялась кормовая площадь: по всем категориям хозяйств она увеличилась с 534,0 тыс. га в 1953 г. до 1 186,4 тыс. га в 1963 г.; посевы кукурузы на зеленую массу составляли 287,9 тыс. га в 1958 г. и 440,5 тыс. га в 1963 г.[448] Земледелие тем самым выполняло одновременно заготовительные задачи и задачи обеспечения общественного животноводства.

Оценка хозяйственных результатов целинной кампании требует учета понесенных затрат. Современники эпопеи, например, З. Н. Нуриев впоследствии считал освоение новых земель экономически обоснованным[449]. В исследованиях С. Н. Андреенкова, И. В. Русинова и А. А. Никонова прирост продукции рассматривается вместе с издержками преимущественного расширения посевов и недостатками организации

---

[443] Там же.

[444] Мотревич В. П. Целинная эпопея на Урале (К 60-летию начала массового освоения целинных и залежных земель в СССР) // Аграрный вестник Урала. 2014. № 2 (120). С. 53; НА РБ. Ф. 164. Оп. 8. Д. 257. Л. 31, 35, 76.

[445] Илишев Г. И. Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946–1970 гг.). Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1982. С. 81–82.

[446] Пленум ЦК КПСС 19-25 ноября 1962г Стенографический отчет - М, 1963–С 73

[447] Якупов Ф. А. Руководство Башкирской партийной организации развитием зернового хозяйства в годы семилетки : автореф. дис. … канд. ист. наук. М, 1965. С. 7.

[448] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник. С. 27.

[449] Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 334.

кампании[450]. Применительно к БАССР отмечались значительные затраты труда и материальных средств, а также неиспользованные возможности повышения урожайности в ранее освоенных районах[451]. Поэтому увеличение валового сбора следует сопоставлять с обеспеченностью техникой, условиями хранения и расходами на освоение.

Затруднения хранения зерна существенно ограничивали хозяйственный результат заготовок. По материалам проверки Госконтроля зимой 1956 г., на Раевском элеваторе «Заготзерно» самосогреванию подвергались 2 370 т зерна в 17 партиях, из них 1 695 т – сплошному самосогреванию[452]. В отдельных партиях зерно скомковалось; при наличии свободной складской ёмкости около 200 т хлеба продолжали хранить под навесом[453]. На Белебеевском элеваторе самосогреванием было охвачено 2 194 т, а на семи пунктах «Заготзерно» – 12,3 тыс. т хлеба[454]. Проверка указывала, что директора не организовали бесперебойную круглосуточную работу зерносушилок, зерноочистителей и другого оборудования. В тех же материалах по состоянию на 15 декабря 1956 г. приводились сведения о порче при хранении на элеваторах и заготовительных пунктах БАССР 102,3 тыс. т зерна, в том числе 58,4 тыс. т – второй и третьей степени порчи[455]. Приведённые показатели относятся к различным объектам и состояниям зерна и не подлежат суммированию. Они показывают, что увеличение заготовок требовало соответствующего улучшения сушки, очистки и размещения продукции; одной наличной складской ёмкости для обеспечения сохранности было недостаточно.

Концентрация производства затрагивала не только размеры земельной площади, но и состав хозяйственных обязательств. В материалах о передаче

---

[450] Андреенков С.Н. Предпосылки, результаты и значение освоения целинных и залежных земель в СССР // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 190; Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е - первой половине 60 х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 49.; Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия советских деревень, 1995. С. 312.

[451] История Башкортостана, 1917–1990-е годы: в 2 т. Т. 2.: 1940–1990 гг. С. 113.

[452] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 26. Л. 2.

[453] Там же. Л. 3.

[454] Там же.

[455] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 26. Л. 2–3.

колхозных земель существующим совхозам перечислены 115 населенных пунктов, 10 660 человек трудоспособного населения, 156 045 га земли и 13 964 головы крупного рогатого скота[456]; задолженность Госбанку по ссудам на 1 января 1961 г. составляла 16 029,6 тыс. руб. в ценах, указанных в документе[457]. Такие сведения показывают, что реорганизация включала передачу производственных средств, рабочей силы и накопленных финансовых обязательств. Государственное финансирование и снабжение совхозов[458] должно было обеспечивать их работу как крупных поставщиков продукции в плановом порядке[459].

Укрупнение предприятий сопровождалось пересмотром системы сельского расселения и выделением так называемых неперспективных деревень[460]. По данным А. Р. Ширгазина, проект районной планировки БАССР рубежа 1950–1960-х гг. предусматривал укрупнение поселений и ликвидацию от 50 до 70 % деревень, отнесенных к этой категории[461]. Отметим, что указанные проценты характеризуют проектные предложения, а не установленную долю фактически ликвидированных населенных пунктов.

Одновременно шло укрепление материальной базы сельскохозяйственного производства. Для колхозно-совхозного сектора БАССР в 1953–1960 гг. отмечается рост фондооснащенности и фондовооруженности. Так, удельный вес активной части основных фондов в колхозах республики составлял 27,2 % против 24,2 % в среднем по стране, в совхозах 34,7 % против 30,6 %[462]. Однако увеличение стоимости машин и оборудования еще не определяло полноты их использования, которая зависела от ремонта, снабжения и организации труда.

---

[456] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 893. Л. 10.
[457] Там же.
[458] Хрущёв Н. С. Воспоминания: время, люди, власть. В 2 кн. Кн. 1. М.: Вече, 2016. С. 724.
[459] Солодов Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 355. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026).
[460] Русинов И.В. Неперспективная деревня: от домыслов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 54; История Башкортостана, 1917-1990-е годы: в 2 т. Т. 2.: 1940-1990 гг. С. 116.
[461] Ширгазин А.Р. Архитектурно-планировочное развитие сельских поселений Башкортостана, XVI-XX вв. автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 2000. С. 13.
[462] История Башкортостана, 1917-1990-е годы: в 2 т. Т. 2.: 1940-1990 гг. С. 116.

В первой половине 1960-х гг. преобразование колхозов в совхозы стало одним из главных направлений организационной перестройки сельского хозяйства[463]. Общесоюзный масштаб изменений характеризуется сокращением числа колхозов с 121,3 тыс. в 1950 г. до 37,6 тыс. в 1964 г. при увеличении числа совхозов с 4,9 до 10 тыс.[464] При этом изменение количества предприятий отражало как передачу колхозного имущества совхозам, так и укрупнение самих колхозов.

По приводимым в литературе сведениям, в БАССР в 1957 г. на базе 183 экономически слабых колхозов было создано 14 совхозов, в 1960 г. – еще 6; одновременно укрупнялись 27 существовавших совхозов[465]. Эти данные о результатах реорганизации необходимо отличать от числа хозяйств, намеченных к созданию постановлениями, поскольку плановые решения и их исполнение могли не совпадать. За 1954–1965 гг. на колхозных землях республики было организовано в общей сложности 35 совхозов с 47,5 тыс. работников[466]. В 1965 г. они произвели 75,1 тыс. т молока, 15,6 тыс. т мяса и 7,2 млн яиц.[467]

Изменение организационной структуры республиканского сельского хозяйства отчетливо видно при сопоставлении начала и конца десятилетия. В 1953 г. в БАССР насчитывалось 1 593 колхоза и 50 совхозов, в 1963 г. – соответственно 599 и 78[468]. Сокращение числа колхозов сопровождалось сосредоточением земель, техники и работников в более крупных предприятиях, которым предстояло организовать производство на расширенной территории.

---

[463] Федоренко О.И. Тенденция и противоречия аграрной политики советского государства в 1953-1964 годы: дис.... канд. ист. наук. М., 2003. С. 94.

[464] Андреенков С. Н. Массовое создание совхозов в середине 1950-х – начале 1960-х гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской молодежной научной конференции (Новосибирск, 22–24 августа 2012 года) / отв. ред. Н. Е. Романов. Новосибирск: Нонпарель, 2012. С. 283.

[465] Болтушкин В. В. Совхозное строительство в Российской Федерации в 1954–1958 годах // Вопросы истории. 1963. № 8. С. 21.

[466] Мотревич В. П., Мамяченков В. Н. Животноводство Башкирии в годы правления Н. С. Хрущева: численность и состав поголовья, продукция // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 2. С. 478.

[467] Там же.

[468] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник. С. 26.

Вместе с тем совхозы увеличивали поставки государству. Сравнение сведений по БАССР показывает рост производства мяса на 43 %, молока – более чем вдвое, яиц – в 2,5 раза в 1956 г.[469]; в 1959 г. поставки мяса возросли вдвое, молока – в 2,6 раза, яиц – вдвое, зерна – на 71 %[470]. Отчет за 1960 г. дает по совхозам сдачу 1 210 132 ц молока при плане 1 102 015 ц и 251 605 ц мяса при плане 226 863 ц[471]. По группе из 35 совхозов за 1959 г. сдача молока составила 937 793 ц при плане 879 975 ц, мяса – 186 101 ц при плане 173 700 ц[472].

Сведения за 1965 г., непосредственно примыкающий к верхней границе исследования, позволяют проследить дальнейшие результаты концентрации, однако не дают основания считать преимущества совхозной формы одинаковыми для всех хозяйств и отраслей[473]. Организационное укрупнение следует оценивать по тому, насколько оно обеспечивало увеличение продукции при приемлемых затратах.

Социальные последствия преобразований также были неодинаковыми. М. М. Шайсламова отмечает более устойчивую оплату работников совхозов и одновременно увеличение расстояний между местом жительства и производственными участками в укрупненных хозяйствах[474]. Д. В. Солодов обращает внимание на недостаток возможностей хранения и вывоза продукции, а также связывает сокрытие части потерь приписками с развитием неофициальных отношений между участниками хозяйственного оборота[475].

---

[469] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 173 (21). Л. 28.
[470] Там же. Л. 41.
[471] Там же. Л. 42.
[472] НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 76. Л. 124–125; Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 173 (21). Л. 3, 31.
[473] Масалимов С. Г., Ямалов М. Б. Экономическое развитие Республики Башкортостан в 60–80 гг. – Уфа, 1996. – С. 7-8.
[474] Шайсламова М. М. Материальное положение колхозного крестьянства Башкирской АССР в 1950–1960-х гг. // Урал индустриальный : Бакунинские чтения : материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук, профессора А. В. Бакунина, Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г. / Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский государственный технический университет–УГТУ-УПИ. В 2-х т. Т. II. Екатеринбург: Издательский дом "Автограф", 2009. С. 284. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/136510/1/978-5-98955-059-4_2009-2-066.pdf (дата обращения: 12.10.2026).
[475]Солодов Д. В. Солодов Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 356. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026).

Размещение этих хозяйств в разных природно-хозяйственных условиях делает особенно существенным вопрос об обоснованности их специализации. В Хайбуллинском районе действовали зерновые Маканский, Матраевский и Хайбуллинский совхозы[476]; свиноводческий совхоз «8 Марта» – в Белебеевском, животноводческие Абдрезяковский – в Кигинском, Сухайлинский – в Мелеузовском, птицеводческий «Смычка» – в Чишминском, овцеводческие Зианчуринский – в Зианчуринском, Таналыкский – в Хайбуллинском районах[477].

Вместе с тем в целях внедрения идеи многоотраслевого хозяйства и развития партийного курса на укрепление и механизацию сельского хозяйства в БАССР ряд совхозов создавались комплексными, многоотраслевыми (Мишкинский Мишкинского района, Поликовский Учалинского района, «Степной» Хайбуллинского района, Таймасовский Кумертауского района, «Урал» Абзелиловского, Улу-Телякский Иглинского района[478]). Они развивали сразу несколько направлений. В таких хозяйствах возникали сложности с подбором кадров для разных направлений, логистикой, балансом между отраслями.

Несмотря на расширение государственного сектора, колхозы сохраняли большое место в сельском хозяйстве БАССР. Их число уменьшилось с 1 138 в 1958 г. до 632 в 1965 г.[479], тогда как число совхозов к 1965 г. достигло 91[480].

Недостатки специализации обсуждались в самой республике. На январском Пленуме Башкирского обкома КПСС 1959 г. указывалось, что при определении посевной площади и направлений животноводства не всегда учитывались природные особенности районов[481]. При различиях степной и лесостепной полосы, Зауралья, лесных и горных территорий единообразные задания могли расходиться с местными условиями кормопроизводства и

---

[476] Список-справочник фондов Центрального государственного архива Башкирской ССР. Уфа, Башк. кн. изд-во, 1991. С. 69.
[477] Там же.
[478] Там же. С. 68.
[479] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. С. 53.
[480] Там же.
[481] НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1291. Л. 22-26.

земледелия. Рациональная специализация требовала согласования размеров и состава производства с наличными земельными и трудовыми ресурсами[482].

Программные установки связывали дальнейший подъем колхозов с ростом производительности труда, укреплением материально-технической базы и увеличением денежных выплат[483]. Осуществление этих задач зависело от состояния машинного парка и технического обслуживания, причем положение республики в этой области отличалось заметной неравномерностью.

По данным статистики, между началом 1954 и началом 1959 гг. число тракторов в сельском хозяйстве БАССР увеличилось с 12 984 до 15 040, а их тяговая мощность – с 371,6 до 446,7 тыс. л. с. К началу 1964 г. парк достиг 22 619 машин при мощности 666,5 тыс. л. с.[484] Более поздний показатель – 27 219 тракторов и 819,0 тыс. л. с. на начало 1967 г. – подтверждает увеличение обеих величин более чем вдвое по сравнению с 1954 г.[485] Для характеристики исследуемого периода определяющими остаются сведения на начало 1964 г.; последующая динамика приводится лишь для сопоставления.

Рост машинного парка не устранял недостатка работников и ремонтных средств. В справке о работе МТС БАССР за 1957 г. отмечалась нехватка 1 500 трактористов и 2 000 комбайнеров[486]. Подготовленные механизаторы переходили в промышленность, где их привлекала более высокая и постоянная оплата[487]; для республики с быстро растущей нефтяной промышленностью закрепление таких кадров представляло особую трудность. Реорганизация МТС в 1958 г. передала колхозам обязанности по

---

[482] Там же.

[483] Солодов Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 350. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026)

[484] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. С. 55. Данные на начало года, тракторы – в физических единицах.

[485] Там же.

[486] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 256. Л. 21.

[487] Там же.

приобретению и содержанию техники, не устранив автоматически недостатков снабжения и ремонта[488].

Состояние снабжения ограничивало и использование имевшихся машин. В той же справке указывались недостаток запасных частей, материалов и инструмента, нехватка гусеничных и пропашных тракторов[489]. Совмещение уборки хлебов со вспашкой зяби и обработкой паров затруднялось; хозяйства нуждались в волокушах для сена и соломы, культиваторах и зерноочистительных машинах. Не решался вопрос о тракторных тележках, санях и автоприцепах, а сами МТС не располагали металлом и средствами для их изготовления[490]. Таким образом, число тракторов не исчерпывало характеристики технической обеспеченности: требовались также орудия, транспортные приспособления и ремонтные материалы.

Еще отчетливее неравномерность технического оснащения проявлялась в животноводстве. В 1957 г. план механизации водоснабжения в БАССР был выполнен на 54,3 %, автопоения крупного рогатого скота – на 28,1 %, механической дойки – на 14,5 %, установки внутрифермского транспорта – на 61,9 %[491]. На 1 декабря оставались недопоставленными 60 т газовых и 140 т чугунных труб, 69 подвесных дорог, 15 дробилок кормов и 36 доильных агрегатов[492]. Это показывает непосредственную связь между выполнением плана механизации и поступлением предназначенных для него материалов и оборудования.

Различия между колхозами и совхозами сохранялись и позднее. В приводимых сведениях за 1967 г. механизация сенокошения составляла соответственно 64,6 и 88,9 %, стогования сена и соломы – 51,0 и 70,9 %,

---

[488]Томилин В. Н. Реформа 1958 г. по реорганизации машинно-тракторных станций и её влияние на колхозную экономику // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (53). С. 98; Ахмадиева Н. В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 годы. Уфа: Гилем, 2008. С. 158.

[489] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 256. Л. 21.

[490] Там же. Л. 22. О затруднениях эксплуатации техники см. также: Ахмадиева Н. В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 годы. С. 158.

[491] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 256. Л. 18.

[492] Там же. Л. 19.

погрузки зерна при вывозе с тока – 92,4 и 100 %[493]. По сведениям Л. И. Галиной машинное доение охватывало 1,7 % коров в колхозах и 4,1 % в совхозах[494]; механизация водоснабжения ферм крупного рогатого скота составляла 61,3 и 47,8 %, свиноводческих ферм – 50,7 и 68,9 %[495].

Отставание механизации животноводческих работ следует рассматривать вместе с состоянием сельской электрификации. В объяснительной записке к отчету Министерства сельского хозяйства за 1957 г. отмечалось, что при наличии в БАССР энергетических источников и развитых высоковольтных сетей из 1 246 колхозов электрифицированы лишь 402[496]. Такое соотношение показывает, что развитие республиканской энергетики еще не обеспечивало одинакового доступа хозяйств к электроэнергии.

В последующие годы охват хозяйств расширился. К концу 1958 г. электроэнергией пользовались 455 колхозов, в 1960 – 444, в 1964 г. – 549; их доля в общем числе колхозов возросла соответственно с 39 до 62 и 92 %[497]. Из 549 хозяйств в 1964 г. электроэнергию на производственные нужды потребляли 540[498]. Все 78 совхозов, учитывавшихся на конец того же года, пользовались электроэнергией и применяли ее в производстве[499]. Сплошной охват колхозов электроэнергией, согласно более поздним статистическим сведениям, был достигнут в 1969 г.[500] Уменьшение абсолютного числа электрифицированных колхозов между 1958 и 1960 г. при росте их доли связано с изменением общего числа хозяйств и не означает сокращения электрификации.

Следовательно, материально-техническое укрепление сельского хозяйства республики сопровождалось существенными различиями между

---

[493] Превращение Башкирии в индустриально-колхозную республику. Уфа, 1969. С. 34.
[494] Галина Л. И. Сельское хозяйство Башкирской АССР в 1960–1980-е годы: социально-экономический аспект. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 53.
[495] Там же.
[496] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 256. Л. 23.
[497] Там же. Л. 24.
[498] Там же.
[499] Там же. Л. 25.
[500] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. С. 56–57; Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. С. 81–82.

хозяйствами и производственными операциями. Наличие машин и энергетических мощностей давало результат лишь при своевременном поступлении оборудования и запасных частей, закреплении работников и надлежащем обслуживании техники.

В начале 1960-х гг. эти производственные задачи решались в условиях очередной перестройки руководства сельским хозяйством. Административное сближение колхозов и совхозов должно было обеспечить согласование производства, снабжения и заготовок на межрайонной основе.

В БАССР в 1962 г. было создано Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов и образовано десять межрайонных производственных колхозно-совхозных управлений. В использованной литературе эти мероприятия связываются с постановлением Башкирского обкома КПСС и Совета Министров БАССР от 12 марта 1962 г.[501] Новые органы получали возможность руководить хозяйствами нескольких районов, однако сама концентрация управленческих функций не устраняла различий в местных условиях производства.

Республиканская специфика состояла также в соперничестве отраслей за квалифицированную рабочую силу. По справке о работе МТС, приток работников в нефтяную промышленность затруднял закрепление механизаторов в сельском хозяйстве[502]. Тем самым промышленный рост, увеличивавший спрос на продовольствие, одновременно предъявлял повышенные требования к оплате и условиям сельскохозяйственного труда. Это обстоятельство дополняло трудности материального снабжения и объясняло, почему расширение машинного парка не всегда сопровождалось полным использованием его возможностей.

Взаимоотношения промышленности и сельского хозяйства затрагивали также возмещение ущерба посевам. По сведениям на 1 января 1956 г., среди должников колхозов значились предприятия нефтяной промышленности,

[501] История Башкортостана, 1917–1990-е годы: в 2 т. Т. 2.: 1940–1990 гг. С. 122–125.
[502] НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 8. Д. 256. Л. 21.

обязанные компенсировать повреждения, причинённые строительством и эксплуатацией буровых вышек. Например, организации отрасли задолжали колхозу им. Тукая 61 800 руб., колхозу им. Ворошилова – 30 тыс. руб.[503] Задержка таких платежей означала, что причинённые производству потери не возмещались своевременно и денежные средства не поступали в распоряжение колхозов, усиливая дебиторскую задолженность. Тем самым развитие нефтедобычи ставило перед местными предприятиями вопрос не только о распределении рабочей силы, но и об исполнении имущественных обязательств перед сельским хозяйством.

Сравнительный материал Е. Н. Бикейкина по Марийской, Мордовской и Чувашской АССР позволяет соотнести аграрные преобразования 1953–1964 гг. с кадровым обеспечением, механизацией и реализацией сельскохозяйственных «сверхпрограмм»[504]. Т. Ю. Задкова дополняет этот анализ изучением оплаты труда и материального положения колхозников[505]. Применительно к БАССР данные направления соединяются при выяснении того, как потребности общественного производства и сельских семей удовлетворялись через установленное снабжение, взаимопомощь и личные договорённости.

Таким образом, в сельском хозяйстве БАССР в 1953–1964 гг. расширялась производственная база, возрастали денежные доходы колхозов и поступление продукции в государственные заготовки. Вместе с тем достигнутый уровень производства ещё не обеспечивал возрастающих потребностей населения и промышленности.

После реорганизации МТС колхозы несли дополнительные расходы на приобретение и ремонт техники. Укрупнение хозяйств не устраняло прежних долгов и трудностей снабжения, а ограничения личного подсобного

---

[503] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 53. Л. 3.

[504] Бикейкин Е. Н. Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / науч. ред. В. А. Юрчёнков. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. С. 101–106.

[505] Задкова Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели» (1953–1964) / науч. ред. В. А. Юрчёнков. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. С. 111–220

хозяйства затрагивали важный источник семейного потребления. В БАССР положение осложнялось оттоком механизаторов в нефтяную промышленность, различиями условий сельских районов и недопоставками оборудования. Нефтяные предприятия задерживали возмещение ущерба колхозным посевам, что дополнительно затрудняло расчёты хозяйств.

Законное личное хозяйство и разрешённая продажа собственной продукции не являлись противоправными; оценка иных способов обеспечения зависела от оснований передачи имущества и действий участников. В сельском хозяйстве БАССР недостаток кормов, ремонтных средств и транспорта при зависимости личного хозяйства от общественного производства повышал значение распорядителей этих ресурсов и создавал возможности для неофициальных договорённостей об их предоставлении, обмена услугами и использования техники по личным связям.

1.3. Торговля и кооперация в снабжении населения БАССР

Развитие торговли в Башкирской АССР в 1953–1964 гг. было связано с увеличением денежных доходов населения, ростом промышленных городов и расширением потребностей сельских жителей. Торговые организации должны были обеспечить поступление товаров в соответствии с изменявшимся спросом, однако выполнение этой задачи зависело от размеров выделенных фондов, работы поставщиков, состояния складов и транспорта. Ю. В. Аксютин отмечал расширение в годы «оттепели» круга благ, доступных различным слоям советского общества[506]. В условиях БАССР хозяйственное значение этих перемен определялось тем, насколько увеличение покупательных возможностей сопровождалось действительным улучшением снабжения.

[506] Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С. 431.

Покупательские запросы менялись по мере преодоления военного и послевоенного недостатка товаров. Е. Ю. Зубкова характеризует 1940–1960-е гг. как время постепенного расширения потребления, при котором сохранялись дефицит, различия в доходах и снабжении отдельных территорий[507]. Такой подход помогает объяснить положение в БАССР: спрос на предметы длительного пользования рос, хотя приобрести повседневные товары по-прежнему было трудно. Улучшение средних показателей не означало, что снабжение промышленных городов и сельских районов менялось одинаково.

Одним из средств повышения покупательной способности оставалось снижение государственных розничных цен. С 1 апреля 1953 г. по решению Совета Министров СССР и ЦК КПСС были снижены цены на широкий круг продовольственных и промышленных товаров[508]. По отдельным товарным группам снижение составляло от 10 до 50 %; перечни новых цен публиковались в республиканской печати[509]. Удешевление продукции увеличивало возможности её приобретения, но удовлетворение возросшего спроса требовало соответствующего завоза. Поэтому значение ценовых мероприятий для населения зависело также от наличия товара в магазине, его качества и ассортимента.

Приводимые в справке Министерства финансов СССР средние цены по Южному Уралу за 1953 г. составляли: на белый хлеб – около 3 руб., мясо – 12,5 руб., молоко – 3 руб. 24 коп. за литр, обувь – 188 руб.[510] в дореформенных рублях. Данные не содержат уточнения сорта и единицы продажи хлеба, мяса и обуви, но они могут служить общей характеристикой расходов населения. В дальнейшем направление ценовой политики изменилось. С 1 июня 1962 г. розничные цены на мясо и мясопродукты

[507] Зубкова Е. Ю. От «общества выживания» к «обществу потребления»: трансформация условий и практик потребления в СССР (1940–1960-е годы) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4 (36). С. 56.
[508] Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1953. 1 апреля. С. 1
[509] Советская Башкирия. 1953 г. 1 апреля. С. 1
[510] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 46. Д. 543. Л. 8-11. Приведённые цены не отождествляются с единым прейскурантом БАССР.

повысились в среднем на 30 %, на животное масло – на 25 %[511]. Таким образом, для семейного бюджета было важным сочетание роста заработка с изменением стоимости повседневных покупок.

Повышение заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим предусматривалось постановлением от 8 сентября 1956 г. и вводилось с 1 января 1957 г.[512] Для занятых непосредственно в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи устанавливалась оплата не менее 300–350 руб. в месяц; для остальных рабочих и служащих, а также младшего обслуживающего персонала и охраны – не менее 300 руб. в городах и рабочих посёлках и 270 руб. в сельской местности[513]. В денежном масштабе 1961 г. этим суммам соответствовали 30–35, 30 и 27 руб. В последующие годы проводилось упорядочение тарифных ставок и должностных окладов; в литературе для ряда отраслей приводится повышение месячного минимума до 40–45 руб.[514] Различия по категориям работников необходимо учитывать при оценке роста спроса: общего для всего населения размера прибавки не существовало[515].

В 1955–1962 гг. заработки повышались в промышленности, строительстве и совхозах, а в 1964 г. пересматривалась оплата работников просвещения, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства[516]. В колхозах распространение денежного авансирования расширяло

---

[511] Леонтьева Е. А. Улучшение качества жизни советских людей как один из главных показателей восстановления государства после войны (на материалах Южного Урала) // Экстремальное в повседневной жизни населения России : региональный аспект (к 100-летию Русской революции): сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 421. См. также: О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное : постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. – № 456. // Собрание постановлений правительства СССР за 1962 г. № 1–21. М.: Госюриздат, 1962. С. 178–181. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/412945 (дата обращения: 08.10.2026).

[512] О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим: постановление Совета Министров СССР, ЦК КПСС и ВЦСПС от 8 сентября 1956 г. // Красное знамя. 1956. 11 сентября. № 178. С. 1. URL: https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2012/000024359/1956/1956_178.pdf (дата обращения: 08.10.2026).

[513] Аганбегян А. Г., Майер В. Ф. Заработная плата в СССР: некоторые вопросы теории и практики. М.: Госпланиздат, 1959. С. 197

[514] Мартюшов Л. Н. Промышленные рабочие Урала в 1955-1985 гг. Историко-экономический аспект. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1999. С 131.

[515] Лагутин Н. Бюджет советской семьи. М.: Политиздат, 1967. С. 13

[516] Мартюшов Л. Н. Промышленные рабочие Урала в 1955-1985 гг. Историко-экономический аспект. С. 132–133.

возможность покупок до окончательного распределения годового дохода[517]. Перевод рабочих и служащих на сокращённый рабочий день в 1956–1960 гг. без соответствующего уменьшения заработной платы дополнял эти изменения[518]. В целом рост денежных поступлений увеличивал требования населения к торговле, причём обеспеченность товарами приобретала особое значение для семей, живших преимущественно на заработную плату.

Менялся и состав потребностей людей. Росла образованность, расширялся общий кругозор. В 1960 г. в общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях БАССР обучалось в общей сложности 643,2 тыс. человек; в 1965 г., – 933,5 тыс.[519] При этом развитие культурного обслуживания было неодинаковым: между 1960 и 1965 гг. число киноустановок увеличилось с 1 691 до 2 364, книжный фонд массовых библиотек – с 11 897 до 14 423 тыс. экземпляров, тогда как число самих библиотек сократилось с 2 167 до 2 099, клубных учреждений – с 3 070 до 2 888, а театров осталось семь[520]. Для торговли принципиальным являлось увеличение потребности в печатных изданиях, учебных принадлежностях и предметах культурного обихода.

В 1960 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли БАССР, включая общественное питание, достиг 934 млн руб.; в 1965 г. он составил 1 291,5 млн руб. Внутри этой суммы оборот розничной сети увеличился с 867 до 1 179,5 млн руб., общественного питания – с 67 до 112 млн руб.[521] По приводимой в литературе оценке, за 1950–1960 гг. товарооборот республики возрос приблизительно в 2,5 раза, Челябинской области – вдвое, Оренбургской – в 2,2 раза[522]. Отметим, что величина

---

[517] Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992. С. 44; Мотревич В. П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1948–1958 годы (По материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников Уральской советской деревни (1917–1985). Свердловск, 1988. С. 92.

[518] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет. В 5 т. Т. 4. 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. С. 29; Максимов А. Л. Перевод рабочих и служащих промышленных предприятий СССР на сокращенный рабочий день. М.: Наука, 1965. С. 50.

[519] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. С. 24.

[520] Там же. С. 25.

[521] Там же. С. 24.

[522] Мартюшов Л.Н. Промышленные рабочие Урала в 1955–1985 гг.: историко-экономический аспект. С. 141.

товарооборота отражает стоимость проданной продукции. По ней нельзя определить, какая часть спроса осталась неудовлетворённой из-за отсутствия товара или его неподходящего качества.

Рост денежных доходов населения происходил при недостатке повседневных товаров, неудовлетворительном подборе кадров и недостаточной организации управления[523]. Эти обстоятельства были связаны между собой. Дефицит повышал значение доступа к распределению товара, а слабый учёт и контроль позволяли отдельным работникам использовать своё положение в частных интересах[524].

Общесоюзная статистика за 1958 г. в сравнении с 1940 г. отражала увеличение в стране продажи сахара, кондитерских и рыбных продуктов, тканей, обуви, книг и радиотоваров[525]. В исследовании Е. А. Леонтьевой приведены показатели роста реализации за 1955–1958 гг.: шерстяных тканей – на 84 %, шёлковых – на 70 %, кожаной обуви – на 20 %, стиральных машин – более чем в пять раз[526]. Общесоюзные изменения составляли фон, на котором проявлялись особенности снабжения республики.

В республиканской статистической отчётности учитывалась продажа мяса, рыбы, молочных продуктов, консервов, сахара, хлеба, круп и макаронных изделий[527], а также тканей, готовой одежды, трикотажа, обуви, хозяйственных изделий и керосина[528]. Отметим, что номенклатура товаров позволяет определить состав товарооборота, но наличие товарной группы в сводной таблице ещё не означает бесперебойной продажи во всех населённых пунктах. Наряду с общими итогами необходимы сведения о

---

[523] Уразов А. З. Социально-экономические предпосылки к возникновению теневой экономики в СССР в период «хрущёвской оттепели» (на примере БАССР) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 167–174.

[524] Там же.

[525] Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический ежегодник / отв. ред. С. Я. Генин. М.: Госстатиздат, 1959. С. 796-797.

[526] Леонтьева Е. А. Улучшение качества жизни советских людей как один из главных показателей восстановления государства после войны (на материалах Южного Урала) // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции): сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 423.

[527] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник. С. 225–226.

[528] Там же. С. 226–227.

выполнении заявок, движении запасов и фактическом ассортименте отдельных предприятий.

Продовольственные товары сохраняли преобладающее место в обороте государственной и кооперативной торговли БАССР, включая общественное питание. Их доля составляла 53 % в 1955 г., 53,58 % в 1960 г. и 57,87 % в 1963 г.; в 1965 г. она 59,2 %[529]. Одновременно расширялась продажа предметов культурно-бытового назначения – часов, холодильников, стиральных машин, пылесосов, велосипедов, мотоциклов, радиоприёмников, телевизоров и фототехники[530]. Изменение состава покупок требовало более тщательного подбора ассортимента: сумма выделенных товарных фондов сама по себе не определяла обеспеченности нужными изделиями.

Постепенно распространялись формы торговли, облегчавшие приобретение дорогостоящих товаров. Республиканская статистика фиксирует продажу в кредит уже за 1960 г.[531] Между 1960 и 1964 гг. таким способом было продано соответственно 5,8 и 17,9 тыс. радиол, 2,9 и 3,8 тыс. радиоприёмников, 3 и 6,2 тыс. велосипедов и мотовелосипедов, 2,3 и 4,9 тыс. швейных машин. Вместе с тем продажа в кредит фотоаппаратов сократилась с 2 до 1,3 тыс., часов – с 18,7 до 10 тыс. штук[532]. Следовательно, расширение кредитной торговли происходило неодинаково по отдельным изделиям. Принимались также предварительные заявки на мебельные гарнитуры, холодильники и автомобили[533]. Кредит и предварительный заказ представляли собой официально установленные формы обслуживания; их применение не свидетельствует о неофициальном распределении.

Внедрялись новые формы и методы торговли и обслуживания покупателей – продажа штучных товаров без помощи продавца, выставка-продажа товаров, облегчающих покупателям знакомство с ассортиментом

---

[529] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. С. 190. См. также: Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник/ ред. В. Н. Комаров. С. 225.

[530] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник. / ред. В. Н. Комаров С. 192.

[531] Там же. С. 193.

[532] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник. / ред. В. Н. Комаров. С. 193.

[533] История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башкнигоиздат, 1976. С. 488; Кузеев Р.Г. Формирование и развитие Советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 2. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1975. С. 190.

товаров, их качеством, продажа пальто и костюмов с предварительной подгонкой и примеркой по фигуре покупателя и т.д.[534] Также имелись прогрессивные формы обслуживания в общественном питании: буфеты без продавцов, залы саморасчета при столовых, продажа обедов на дом, перевод столовых на самообслуживание[535].

Статистические данные показывают рост объема обслуживания населения. В 1964 г. населению БАССР было продано 5,9 тыс. холодильников, 42,1 тыс. стиральных машин, 33,9 тыс. телевизоров и 14,7 тыс. фотоаппаратов. В следующем году соответствующие показатели составили 13; 46,3; 37,5 и 15,8 тыс. штук[536]. Выпуск продукции общественного питания увеличился со 130,7 млн блюд в 1955 г. до 185,7 млн в 1960 г. и 328,1 млн в 1965 г.[537]

Стоимость товаров, проданных в расчёте на одного жителя, возросла с 237 руб. в 1958 г. до 272 руб. в 1960 г.; в 1965 г. она составляла 350 руб.[538] В том числе продажа продовольственных товаров увеличилась соответственно со 131 до 146 и 207 руб., непродовольственных – со 106 до 126 и 143 руб.[539] Здесь, как и в приведённых выше данных статистики, необходимо различать денежный масштаб и уровень цен соответствующего года.

Развитие торговли в БАССР определялось также значительным удельным весом сельской сети. На конец 1953 г. в республике насчитывалось 7 608 предприятий розничной торговли, из которых 5 395 находились в сельской местности; на конец 1963 г. – соответственно 9 621 и 6 458[540]. Предприятия общественного питания учитывались отдельно: их число за те же годы увеличилось с 1 095 до 1 814, в том числе на селе – с 300 до 395[541]. При масштабе территории республики разбросанность поселений и

---

[534] НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Т.1. Д. 194. Л. 1.
[535] Там же.
[536] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник. / ред. В. Н. Комаров. С. 192.
[537] Там же. С. 193.
[538] Там же.
[539] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник. / ред. В. Н. Комаров. С. 194.
[540] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник. / ред. В. Н. Комаров. С. 232.
[541] Там же.

удалённость части районов от железных дорог увеличивали значение сезонного завоза, исправного транспорта и достаточных складских запасов.

Основным поставщиком товаров сельскому населению являлась потребительская кооперация. В 1953 г. ей принадлежало 5 072 предприятия розничной торговли из 7 608, или 66,7 %, в 1963 г. – 6 333 из 9 621, или 65,8 %[542]. Её доля в сельской розничной сети составляла соответственно 4 834 из 5 395 предприятий, или 89,6 %, и 5 932 из 6 458, или 91,9 %[543]. Таким образом, преобладание кооперативной торговли было особенно выражено на селе. Следовательно, работа Башпотребсоюза, районных союзов и сельских потребительских обществ непосредственно определяла обеспеченность значительной части жителей республики.

Многоступенчатая организация потребительской кооперации соединяла распределение товаров и финансовый контроль вышестоящих звеньев с непосредственным обслуживанием населения сельпо[544]. Действенность этой системы зависела от согласования заявок сельских обществ с поступлением продукции на районные базы. Послевоенные проверки, исследованные А.В. Антошкиным, показывают, что несоответствие между заявками и поставками существовало ещё до начала рассматриваемого периода[545]. Оно составляло одно из условий, унаследованных торговлей БАССР в начале изучаемого периода.

Товарооборот потребительской кооперации БАССР, включая общественное питание, увеличился со 155,3 млн руб. в 1953 г. до 397,8 млн руб. в 1963 г., то есть приблизительно в 2,6 раза[546]. Её доля в общем обороте государственной и кооперативной торговли составляла 32 % в 1953 г., 36 % в

---

[542] Там же. С. 232, 235. Доли рассчитаны по числу предприятий розничной торговли.
[543] Там же. С. 232, 235. Расчёт для сельской местности: 4834 / 5395 × 100 и 5932 / 6458 × 100.
[544] Антошкин А. В. Деятельность Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации в Башкирской АССР в 1946–1950 годах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 332–337.
[545] Там же. С. 335–337, 340.
[546] Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник. С. 3, 225. Стоимостные показатели сборника даны в масштабе цен на 1 января 1961 г.

1958 и 1960–1962 гг. и 35 % в 1963 г.[547] Для снабжения населённых пунктов, недостаточно обеспеченных постоянными магазинами, применялась передвижная торговля; в 1954 г., по приводимым на одном из заседаний бюро Башкирского обкома КПСС сведениям, действовало свыше 600 таких пунктов[548]. Возможность доставки товаров непосредственно к потребителю отчасти восполняла территориальные недостатки стационарной сети.

Расширение оборота происходило при сохранении финансовых и организационных затруднений, отмеченных ревизиями кооперативных предприятий[549]. По сведениям обследования начала 1950-х гг., более половины из 520 проверенных предприятий работали с убытком, общая сумма которого достигала 6 млн руб.[550] Вместе с тем наличие убыточных организаций ограничивало средства для ремонта помещений, содержания транспорта и пополнения товарных запасов.

Материалы проверок 1961 г. вновь выявляли отсутствие части обязательного ассортимента, неудовлетворительное состояние магазинов и недостатки хранения товаров[551]. Отрицательные оценки работы содержались и в других ревизионных материалах[552]. Повторяющиеся замечания указывают на устойчивые недостатки организации снабжения.

Одним из таких затруднений было поступление в сельскую сеть продукции, не находившей покупателя в городе. На эту практику в предшествующие исследуемому десятилетию годы указывает А. В. Антошкин[553]. Низовая организация получала товар, но не могла своевременно его реализовать; вследствие этого средства задерживались в запасах, а возможность завоза нужных изделий сокращалась. Рассматривая меры государственного регулирования, исследователь отмечает

[547] Там же. См. также: Трапезников П. Г. Трудящиеся Башкирии в борьбе за подъём сельского хозяйства в 1953–1958 годах: автореф. дис. … канд. ист. наук. Киев, 1963. С. 18.
[548] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1983. Л. 98.
[549] Там же Л. 101.
[550] НА РБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1295. Л. 45.
[551] НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 14. Д. 434. Л. 36; Д. 565. Л. 4–6.
[552] НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 14. Л. 46. Номер дела для этого листа в первоначальном «Там же» не определён однозначно: перед ним названы дела 434 и 565.
[553] Антошкин А. В. Государственное регулирование торговли в Башкирии в 1945–1953 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 8. С. 403.

недостаточную действенность воздействия на поставщиков[554]. Слабое воздействие на поставщиков затрудняло исправление недостатков завоза и восстановление нормальной оборачиваемости средств.

Недостатки учёта и ревизионной работы создавали возможности для злоупотреблений. В материалах по Учалинскому району приводятся случаи неправомерных отношений ревизоров с руководителями сельпо[555]. Для предмета настоящего исследования существенно, что контроль мог ослабляться действиями лиц, непосредственно обязанных обеспечивать сохранность имущества. Подобные отношения ослабляли ревизионный надзор и препятствовали своевременному устранению обнаруженных нарушений.

На 1 июля 1953 г. в системе потребительской кооперации БАССР работало 14 026 человек[556]. Административно-управленческий аппарат насчитывал 4 677 работников, торгово-складской – свыше 5 тыс.; остальные были заняты в общественном питании, заготовках, хлебопечении, на транспорте и других участках[557]. Специальное высшее образование имели 44 человека, среднее специальное – 361[558]. Нехватка подготовленных работников осложняла составление заявок, ведение учёта, приёмку продукции и контроль за её сохранностью, особенно в районных и сельских организациях.

Повышению квалификации должны были содействовать переаттестация и обучение товароведов, бухгалтеров и продавцов[559]. Между тем при проверках обнаруживались недостатки в оформлении работников: отсутствие трудовых книжек, характеристик, автобиографий, личных дел и договоров с материально ответственными лицами. Такие замечания содержались в материалах о Саракташской межрайонной базе и Бирской

---

[554] Там же.
[555] НА РБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1375. Л. 191.
[556] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1066. Л.10.
[557] Там же.
[558] Там же.
[559] Антошкин А.В. Проблемы кадрового обеспечения предприятий государственной и кооперативной торговли Башкирии в 1945-1953 гг. // Бюллетень науки и практики. Т. 8, №9. 2022. С. 608.

межрайонной яичной базе[560]. Неполнота кадровой документации затрудняла установление обязанностей и ответственности за товарные ценности.

Уставные начала кооперации предполагали участие пайщиков в выборе органов управления и проверке хозяйственной деятельности. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. возобновлялись отчётно-выборные собрания, после которых часть руководителей сельпо освобождалась от должностей[561]. Выборный контроль, однако, нуждался в достоверной отчётности и квалифицированной проверке. При недостатках учёта и зависимости сельпо от распределительных решений вышестоящих организаций одни перевыборы не могли устранить хозяйственные затруднения.

Материалы Госбанка также фиксировали убыточность части кооперативных предприятий[562]. Их финансовое положение ухудшали просроченные платежи, штрафы, перерасход заработной платы, командировочных и экспедиционных расходов[563]. Средства, отвлечённые в залежалую продукцию и задолженность, нельзя было своевременно использовать для закупки товаров повседневного спроса. Поэтому оценка обеспеченности торговли требует учитывать не только величину поступлений, но и состав запасов, сроки реализации и состояние расчётов.

Задержки расчётов затрагивали и колхозы, передававшие продукцию кооперативным организациям. В докладе прокурору РСФСР А. А. Круглову от 7 февраля 1956 г. наряду с хищениями и растратами, особенно зерна в период уборки урожая, отмечалась неудовлетворительная работа по погашению дебиторской задолженности колхозам[564]. На 1 января 1955 г. эта задолженность по республике составляла 25 980 926 руб., на 1 января 1956 г. – 27 266 604 руб.[565] Наибольшие суммы отмечались в колхозах 17 районов, в том числе Уфимского, Стерлитамакского, Чишминского, Абзелиловского,

[560] НА РБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1296. Л. 68.
[561] НА РБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1295. Л. 45.
[562] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 153. Л. 166; Антошкин А. В. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий потребительской кооперации Башкирии в 19471953 гг.//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2022. Т.22. № 3. С. 10.
[563] НА РБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1295. Л. 29.
[564] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 53. Л. 2.
[565] Там же. Л. 3.

Благоварского и Янаульского[566]. Дебиторская задолженность означала обязательства других лиц и организаций перед колхозами; её наличие само по себе не доказывало хищения, но ограничивало своевременное использование заработанных хозяйствами средств.

В Стерлитамакском районе колхозам причиталось 580 тыс. руб., в том числе от потребительской кооперации – 386 тыс. руб.; в документе её доля определена в 66,5 %[567]. Задолженность объяснялась неудовлетворительной реализацией продукции, переданной сельхозартелями на комиссионную продажу, и несвоевременным перечислением выручки[568]. Аналогичное положение отмечалось в Белокатайском районе: в 18 колхозах дебиторская задолженность составляла на 1 января 1955 г. 276 821 руб., на 1 января 1956 г. – 282 283 руб., из которых 113 539 руб. приходилось на потребкооперацию[569]. По Белорецкому району в докладе приведён рост задолженности колхозам с 98 184 руб. до 288 036 руб. на 1 января 1956 г., то есть почти втрое[570]. Таким образом, затруднения сбыта и расчётов передавались от торгового звена производителю: продукция уже выбывала из хозяйства, тогда как причитавшиеся деньги продолжали числиться за посредником.

Особенности сельского потребления во многом объяснялись значением личного хозяйства. О. М. Вербицкая отмечает, что существовали так называемые «деревенские товары» – хлопчатобумажные ткани, простая одежда и обувь, хозяйственное мыло, спички, соль и керосин[571]. Даже при самообеспечении основными продуктами питания сельская семья нуждалась в регулярной покупке этих изделий. Перебои в их продаже непосредственно

---

[566] Там же.
[567] Там же.
[568] Там же.
[569] Там же.
[570] Там же.
[571] Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов-начало 60-х годов. С.192.

затрагивали домашнее хозяйство и не могли быть восполнены производством на приусадебном участке[572].

Исходный уровень потребления характеризует исследование В.Н. Мамяченкова, В.П. Мотревича и А. Л. Анисимова за 1946–1950 гг. В обследованных колхозных семьях БАССР основное место в питании занимали картофель, молоко и хлеб; среднедушевое потребление картофеля башкирскими колхозниками составляло 580 кг в 1946 г. и 511 кг в 1950 г.[573], что было на порядок выше, чем в других регионах. Авторы отмечают недостаточное потребление сельским населением БАССР мяса, рыбы, яиц, овощей, фруктов и ряда других продуктов[574].

То же относится к непродовольственным товарам. Приведённые в литературе годовые ориентиры составляли около 80 м² тканей, 3,3 пары обуви, 9 пар чулок и носков, 1,65 единицы верхнего трикотажа на человека[575]. Покупки тканей и готовой одежды в обследованных хозяйствах БАССР значительно уступали этим величинам; авторы, в частности, оценивали приобретение готовой верхней одежды как приблизительно десятикратно меньшее нормативного уровня[576]. Дорогая кожаная, овчинная и меховая одежда приобреталась деревенскими жителями республики крайне редко[577].

Денежные возможности крестьянской семьи зависели также от выручки за продукцию личного хозяйства. В работе Р. П. Толмачёвой рассматривается влияние послевоенных ценовых изменений на эти поступления[578]. При исследовании периода 1953–1964 гг. необходимо

---

[572] Там же.

[573] Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., Анисимов А. Л. Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946–1950 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 2. С. 390–391, табл. 1–2.

[574] Там же. С. 391.

[575] Синютин В. М. На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров. М.: Экономика, 1964. С. 72, 116.

[576] Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., Анисимов А. Л. Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946–1950 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 2. С. 394–395.

[577] Там же. С. 395.

[578] Толмачёва Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. С. 179–180.

учитывать изменения оплаты колхозного труда и размеров личного производства, рассмотренные в предыдущем подразделе.

Повышение культуры торговли связывалось с социалистическим соревнованием, соблюдением режима работы магазинов и улучшением обслуживания покупателей[579]. Вместе с тем государственные торговые организации, как и кооперативные, испытывали затруднения в согласовании планов с реальным поступлением товаров[580]. Восстановление торговой сети после войны само по себе не обеспечивало выполнения плана товарооборота. Наличие магазина ещё не означало своевременного поступления нужных товаров.

Конкретное выражение этих затруднений содержится в переписке Министерства торговли. В письме министра торговли РСФСР К. Лукашева от 25 октября 1953 г. отмечалось недовыполнение за девять месяцев плана товарооборота БАССР на 49 млн руб., в том числе местными торгами – на 16 млн руб.[581] Министерство указывало на недостаточную требовательность к поставщикам, перебои в продаже имевшихся товаров и слабое изучение спроса. Предписывалось обеспечить своевременную выборку фондов, завоз осенне-зимнего ассортимента и заблаговременное снабжение районов, удалённых от железных дорог[582]. До наступления распутицы и снежных заносов требовалось создать запасы соли, керосина, хозяйственного мыла, спичек, табачных, кондитерских и вино-водочных изделий. Дополнительные поступления предполагалось получать от закупок у колхозов и колхозников, подсобных хозяйств, местной промышленности и промысловых артелей[583].

Особенно заметными для горожан были перебои с хлебом. В начале 1950-х гг. недостатки снабжения Уфы и Черниковска неоднократно становились предметом вмешательства партийных органов[584]. По

---

[579] НА РБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1443. Л. 15.
[580] Антошкин А. В. Государственное регулирование торговли в Башкирии в 1945–1953 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 8. С. 400
[581] НА РБ. Ф. Р- 976. Оп.5. Т. 1. Д. 152. Л. 18.
[582] Там же.
[583] НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Д. 86. Л. 54; НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Т. 1. Д. 152. Л. 18–20.
[584] НА РБ. Ф. П-122. Оп. 32. Д. 157. Л. 144.

приводимым сведениям, принятые меры позволили в 1953 г. стабилизировать продажу хлеба в Черниковске[585]. Подобные случаи показывают значение административного воздействия при устранении местного сбоя. Вместе с тем результат отдельного вмешательства ещё не означал устранения причин недостаточного завоза или неудовлетворительной работы торгового предприятия.

В материалах проверок Министерства торговли БАССР отмечалось также сокрытие товаров работниками магазинов, в том числе центральных торговых предприятий Уфы[586]. В отличие от общего указания на недостаток ассортимента, здесь речь идёт о конкретном нарушении порядка продажи. Оно ограничивало доступ покупателя к поступившей продукции. Чтобы выяснить цель сокрытия товара, круг его получателей и последующие операции, необходимо изучить материалы дела. Одна запись в акте проверки этих сведений не даёт.

Затруднения с выполнением планов объяснялись как недостаточными поставками, так и несоответствием завезённой продукции спросу[587]. Свидетельство П. Храмова о трудностях приобретения зимней одежды и обуви в Уфе 1950-х гг. дополняет ведомственные сведения описанием повседневного опыта горожанина[588]. Это свидетельство описывает опыт покупателя, но не даёт количественной оценки снабжения населения. Поэтому его необходимо сопоставлять с отчётами о завозе и продаже товаров.

Материальная база местных торгов оставалась недостаточной. Согласно справке Министерства торговли БАССР на 1 декабря 1955 г. в их системе учитывались 418 магазинов, 316 ларьков, киосков и палаток, 77 ресторанов и столовых, 20 чайных и кафе, 193 буфета и закусочных, 7 предприятий, обозначенных в справке как «промкабинеты и ателье», 4

---

[585] Там же.
[586] Там же. Л. 122.
[587] Там же. Л. 52.
[588] Храмов П. А. Инок. Уфа: Китап, 2012. С. 164.

совхоза[589]. Численность работников составляла 8 385 человек, в том числе 6 110 женщин[590].

Отчётные материалы за 1954–1955 гг. указывали, что до 15 % розничной сети обветшало[591]. Особенно острым был недостаток складов в Стерлитамакском торге, Благовещенском отделении, Втором пищеторге и Тресте столовых[592]. Приспособленные помещения обеспечивали лишь 20–30 % потребности в хранении, вследствие чего часть продукции оставалась под открытым небом и портилась[593].

Недостаток холодильного оборудования усиливал эти затруднения. Им были обеспечены 32 % продовольственных магазинов, а с учётом палаток – 17 % сети[594]. В общественном питании соответствующие показатели составляли 50 % без буфетов и 20 % при их включении[595]. Ёмкость овощехранилищ требовалось довести не менее чем до 12 тыс. т; засолочные пункты вмещали 1 400 т при потребности 4–5 тыс. т. Торговые организации испытывали также недостаток весов, совков, щипцов и другого инвентаря[596]. Следовательно, сохранность и своевременная реализация зависели не только от завоза, но и от возможности принять и разместить поступившие продукты.

В той же отчётности за 1954 г. перевыполнение общего задания сочеталось с отставанием отдельных предприятий. Так, розничный оборот составлял 100,8 % плана, однако Первый и Второй пищеторги и Стерлитамакский торг недодали 8,6 млн руб. оборота[597]. Общественное питание выполнило задание на 95,8 %, недовыполнение достигло 7 млн руб. При выполнении всего товарооборота на 100,1 % система недополучила фондовых товаров на 17 млн руб., в том числе продовольственных – на 11

[589] НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Т.1. Д. 195. Л. 5.
[590] Там же.
[591] Там же. Л. 90.
[592] Там же. Л. 91.
[593] Там же.
[594] Там же.
[595] Там же.
[596] Там же.
[597] Там же. Л. 92.

млн, промышленных – на 6 млн руб.[598] Недопоставка швейных изделий оценивалась в 2 млн руб., валяной обуви – в 2,1 млн, трикотажа – в 0,6 млн руб. По сравнению с 1953 г. оборот увеличился на 239,6 млн руб., тогда как прирост общественного питания составлял лишь 0,5 млн руб.[599]

Общие итоги скрывали различия и в составе запасов. В целом по системе товарные запасы были ниже норматива на 11 млн. руб, однако по 5 организациям (Бирский, Давлекановский торги, Туймазинское и Благовещенское отделения, Оптовая база) имелись сверхнормативные товарные остатки в сумме 1,8 млн. руб.[600] В справке отмечается, что была проделана большая работа по очищению от неходовых товаров, в основном от товаров закупок военного времени, но еще на 3 млн руб. сохранялись уценённые товары, хотя за 1954 г. их было продано на 2,3 млн руб.[601] Средняя оборачиваемость товаров составляла 53,3 дня при плане 54,5 дня, то есть была быстрее плана на 1,2 дня. Одновременно в отдельных организациях отмечалось её замедление: в Первом пищеторге – на 1,1 дня, Черниковском торге – на 7,1, Туймазинском отделении – на 6,8, Благовещенском – на 8,9, Белорецком торге – на 4,1 дня. В отчёте это связывалось, в частности, с завозом в последние дни месяца и недостаточным наблюдением за остатками[602].

Приведённые сведения согласуются с общесоюзными материалами о недостатках оптового звена. В справке заместителя председателя правления Госбанка СССР М. Светникова министру торговли СССР Д. В. Павлову от 24 марта 1956 г. отмечалось поступление в розницу продукции, не пользовавшейся спросом. Оптовые базы принимали такие товары от промышленности, недостаточно воздействуя на ассортимент, размеры и

---

[598] Там же.
[599] Там же.
[600] Там же.
[601] Там же.
[602] Там же. Л. 93. См. также: Мороз И. А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е годы // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 61–62.

расцветки изделий[603]. Тем самым несогласованность заказов и выпуска могла одновременно порождать недостаток одних товаров и залеживание других.

И. А. Мороз связывает подобные затруднения со слабым изучением спроса и расчётом руководителей магазинов преимущественно на централизованное распределение[604]. Материалы торгов БАССР подтверждают эту связь: перевыполнение общего плана товарооборота сочеталось с недопоставками, а ускорение продажи в среднем – с накоплением неходовых запасов в отдельных организациях. Для оценки снабжения необходимо, следовательно, рассматривать движение конкретных товарных групп и работу отдельных звеньев.

Возможности пополнения товарных ресурсов ограничивались состоянием собственного производства и подсобных хозяйств торговли. За 1954 г. при плане выпуска товаров широкого потребления на 38 874 тыс. руб. было произведено на 39 780 тыс. руб.[605] Однако задание по хлебопечению выполнялось на 62,1 %, по мороженому – на 48 %, кулинарным изделиям – на 71,3 %, прочим продовольственным товарам – на 96,2 %[606]. Недовыполнение объяснялось недостатком выделенного сырья. Перерасход горючего автотранспортом составил 94 тыс. л, удорожание перевозок – 15,6 коп., или 11 % по принятому в отчётности показателю[607]. В 1955 г. система имела 12 животноводческих, свинооткормочных, овоще-молочно-свиноводческих подсобных хозяйств против семи в 1953 г.; их постройки и инвентарь были изношены, а 13 тракторов старых марок часто находились в ремонте. Для обработки земли приходилось временно получать плуги у ближайших МТС и совхозов[608]. «Дело осложняется тем, что подсобные хозяйства сняты со снабжения запасными частями к сельскохозяйственным машинам и материалами в организациях Министерства сельского хозяйства и

---

[603] РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 1. Д. 2740. Л. 7.
[604] Мороз И. А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е годы // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 62.
[605] НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Т.1. Д. 195. Л. 93.
[606] Там же.
[607] Там же.
[608] Там же.

вынуждены изыскивать необходимое даже незаконным порядком[609]» – прямо указывается в справке ведомства. В данном случае недостатки централизованного снабжения прямо связывались в отчётности с отступлениями от установленного порядка получения ресурсов[610].

Особое место среди источников местного снабжения занимала промысловая кооперация. Потребительская кооперация преимущественно обеспечивала торговлю и заготовки, тогда как промысловые артели производили товары и оказывали бытовые услуги. Их значение связывалось с использованием местного сырья, небольшими размерами производственных единиц и выполнением заказов населения. А. А. Пасс и П. А. Рыжий отмечают производственно-сбытовые возможности этого сектора[611].

Целый ряд российских исследователей справедливо указывают, что до 1953 г. промысловая кооперация рассматривалась в качестве одного из ключевых элементов развития местной промышленности, формирования внутренней торговой сети, активизации использования местных ресурсов и повышения занятости населения[612]. Указанный сектор экономики был ориентирован на удовлетворение повседневных нужд населения, а также на предоставление необходимых бытовых и коммунальных услуг[613]. Однако степень его приспособленности к спросу зависела от конкретного предприятия, качества изделий и условий снабжения.

К началу 1950-х гг. промысловая кооперация СССР объединяла 12 667 артелей и около 1,8 млн работников, 2 научно-исследовательских института;

---

[609] Там же. Л. 94.

[610] Мороз И. А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е годы // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 61–63.

[611] Пасс А. А., Рыжий П. А. Огосударствление промысловой кооперации в СССР во второй половине 1950-х гг.: причины и последствия // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 115.

[612] Назаров П.Г. Промысловая кооперация РСФСР и экономическая политика советского государства. 1950–1960 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1991. 26 с.; Он же: История Российской промысловой кооперации (1799–1960). Челябинск: ЧГТУ, 1995. 134 с.

[613] Пасс А.А. Советская промысловая кооперация 1950-х гг.: историография проблемы. Социум и власть. 2014. № 3(47). С. 120–124; Рыжий, П. А. «Жизнь по уставу»: внутрикооперативная демократия в промысловых артелях Челябинской области в 1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: история. 2012. Вып. 50, № 11 (265). С. 64–66.

22 экспериментальные лаборатории; 100 конструкторских бюро[614]. Выпускались десятки тысяч наименований товаров общей стоимостью свыше 31 млрд руб.: мебель, посуда, хозяйственные изделия, строительные материалы, продовольствие и другие предметы потребления[615]. Артели занимались также пошивом и ремонтом одежды, стиркой, химической чисткой, парикмахерскими, фотографическими и транспортными услугами; для отдельных территорий приводится их доля в некоторых видах обслуживания в пределах 60–80 %[616].

В БАССР артельное производство охватывало деревообработку, кожевенное и войлочное дело, изготовление мебели, лыж, хозяйственной утвари, конской упряжи и одежды[617]. Значительная роль промысловой кооперации в экономике БАССР подтверждается сравнительными данными о выпускаемой ею продукции по сравнению с продукцией предприятий государственной промышленности, подведомственных Совету министров БАССР. Удельный вес предприятий промысловой кооперации в 1952 г. составлял 43,5 процента, объем товарооборота выпускаемой продукции – 394 млн. 966 тыс. рублей, в то время как объем товарооборота всех предприятий министерства легкой промышленности, министерства пищевой промышленности и министерства местной промышленности составлял 505 млн. 726 тыс. руб.[618] Производительность труда в промысловой кооперации БАССР в 1950 г. превысила довоенный уровень на 64 %, в 1951 г. выросла

---

[614]Козлов Н. Д. Производственная кооперация и частнопредпринимательская деятельность в восстановительный период / Н. Д. Козлов // Актуальные вопросы отечественной истории 1945–1953 гг. / Н. Д. Козлов, В. О. Левашко, В. Н. Бенда, А. Л. Никифоров. СПб.: изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. С. 108.

[615] Плановое хозяйство. 1951. №. 4. С. 53; Промысловая кооперация. 1955. № 6. С. 6; Социалистическая кооперация: история и современность. / отв. ред. Л. В. Никифоров. М: Наука, 1989. С. 188. См. также: Пасс А. А. Репрезентация феномена советской промысловой кооперации 1950-х гг. в виртуальном пространстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21. № 2. С. 34.

[616] История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов / отв. ред. И. А. Гладков. Москва: Наука, 1980. С. 489.

[617] Антошкин А.В. Роль предприятий местной промышленности, промысловой и инвалидной кооперации в расширении товарооборота Башкирии в 1944-1945 гг. // Бюллетень науки и практики. Т. 6, №12. 2020. С. 458

[618] Янгуразов А. М. Промысловая кооперация, ее значение и развитие в социалистическом народном хозяйстве (на материалах Башкирской АССР): автореф. дис. … канд. экон. наук. Свердловск, 1953. С. 13.

еще на 12,8 % при росте среднего заработка работников на 5,6 %[619]. Товарооборот промысловой кооперации БАССР в 1950 г. достиг 277 млн. руб., при этом 71,6 % продукции было реализовано рыночным потребителям, в том числе через свою торговую сеть[620].

Вместе с тем в начале десятилетия сохранялись финансовые затруднения: за 1951 г. Башпромкооперация не выполнила задание по мебели более чем на 500 тыс. руб., её задолженность превысила 1 млн руб.[621] Документы отмечали и внеплановые потери[622]. Эти сведения позволяют характеризовать исходное положение сектора, но сами по себе не объясняют всех причин последующих административных преобразований[623].

Послевоенные проверки, рассмотренные А. В. Антошкиным, дают конкретные примеры недостатков артельного производства. Уфимская артель «Металлист» продавала ведро из чёрной жести за 13 руб. 50 коп. при прейскурантной цене крашеного ведра государственной промышленности того же объёма в 7 руб.[624] В артелях «Хлебопек-кондитер» и «Пищевик» обнаруживались нарушения рецептуры колбасных изделий[625]. Эти случаи относятся к материалам 1940-х гг. и характеризуют предысторию исследуемых преобразований. Статья показывает также меры по исправлению качества: после проверки артели «Музпром» в 1949 г. совершенствовалась технология изготовления гармоний[626]. Выявление недостатков сопровождалось мерами, направленными на улучшение изделий и устранение производственного брака.

Соотношение планового выпуска и действительного спроса оставалось одним из существенных вопросов промысловой кооперации. А. А. Пасс и

---

[619] Там же. С. 9.
[620] Там же. С.11.
[621] НА РБ. Ф. П-122. Оп. 32. Д. 1066.
[622] НА РБ. Ф. П-122. Оп. 32. Д. 157. Л. 36.
[623] Хайбуллин Р.И. Промысловая кооперация Башкирии в 1950-е годы: кризисные явления и причины свертывания //Вестник Башкирского университета. 2008.Том 13. № 3. С. 114.
[624] Антошкин А. В. Деятельность Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации в Башкирской АССР в 1946–1950 годах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 338.
[625] Там же.
[626] Там же. С. 339.

П. А. Рыжий обращают внимание на возможность одновременного выполнения производственных заданий и накопления сверхнормативных остатков[627]. Сходное сочетание обнаруживается в отчётности местных торгов БАССР. В обоих случаях денежный итог не исчерпывал оценки хозяйственной работы: важны были состав продукции, возможность её реализации и соответствие потребностям населения.

В 1953 г. началось объединение систем промысловой, лесопромысловой кооперации и кооперации инвалидов, связанное с постановлением Совета Министров СССР от 8 мая 1953 г. № 1226[628]. Следующий этап определило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации», предусматривавшее передачу значительной части предприятий государственным органам. Решение от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации» предписывало завершить передачу предприятий в государственное ведение до 1 октября 1960 г.[629] Таким образом, решающий этап упразднения самостоятельной системы промкооперации относится к исследуемому периоду[630].

При оценке этой перестройки следует различать изменение организационной подчинённости и прекращение самого производства. Передача артели государственному органу не означала обязательного закрытия её мастерских; менялись порядок управления, планирования, снабжения и распоряжения средствами. А. А. Пасс показывает противоречивость распространённых оценок советской промкооперации и

---

[627] Пасс А. А., Рыжий П.А. Огосударствление промысловой кооперации в СССР во второй половине 1950-х гг.: причины и последствия // Социум и власть. 2012. № 5(37). С. 120.

[628] Плановое хозяйство. 1951. № 4. С. 53; Промысловая кооперация. 1955. № 6. С. 6; Социалистическая кооперация: история и современность. С. 144.

[629] Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сборник документов: в 4 т. Т. 4: 1953–1957 годы. / сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. М.: Госполитидат, 1958. С. 615–619; О промысловой кооперации: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784. URL: https://www.ussrdoc.narod.ru/ussrdoc_narod/usr_5561.htm (дата обращения: 08.10.2026).

[630] Подробнее см.: Уразов А. З. Торговля и кооперация в БАССР в 1950–1960-е годы // Университетский научный журнал. – 2025. – № 84. – С. 168.

необходимость их проверки по документам[631]. Для БАССР вопрос состоит прежде всего в том, как реорганизация сказалась на выпуске местных товаров и бытовом обслуживании. Общесоюзное решение устанавливает направление преобразования, но количественный результат по республике должен определяться по актам передачи и отчётам конкретных предприятий.

По данным Е. Н. Бикейкина, П. С. Учватова и И. Ю. Асабина, в Мордовской АССР реорганизация промысловой кооперации сопровождалась передачей артелей и управленческих функций государственным органам[632]. Для сравнения с БАССР существенно поэтому различать изменение порядка распоряжения ресурсами и результаты работы предприятий, не выводя сокращение предложения или рост незаконного оборота из одной смены подчинённости.

Таким образом, расширение торговой сети и рост товарооборота БАССР в 1953–1964 гг. не устранили неравномерности снабжения населения. В сельских и целинных районах доступность товаров зависела от сезонного завоза и работы потребительской кооперации; в промышленных городах увеличивался спрос на продовольствие, одежду и предметы домашнего обихода. Недостаток складов, холодильников и транспорта сочетался с поступлением неходовой продукции и недополучением отдельных товарных фондов. Материалы уфимских и стерлитамакских торгов показывают сочетание выполнения общего плана с перебоями по отдельным товарам.

Затруднения снабжения усиливали поиск дополнительных источников товаров и услуг. Их правовой характер определялся происхождением продукции и порядком передачи: законный кредит, предварительный заказ и разрешённый обмен инвентарём сами по себе не были нарушениями. В торговле БАССР неравномерность городского и сельского снабжения при

---

[631] Пасс А. А. Репрезентация феномена советской промысловой кооперации 1950-х гг. в виртуальном пространстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21. № 2. С. 34–43.

[632] Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953–1964 гг.: монография: в 2 т. Т. 1. / В. А. Юрчёнков, Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова [и др.]; редкол.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева (науч. редакторы) [и др.]. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2022. С. 329–330, 340.

сосредоточении сведений о поступлении товаров и возможностей их отпуска у работников складов и магазинов создавала условия для посредничества, получения товаров по знакомству и преимущественного обслуживания отдельных покупателей.

В заключение можно сказать, что в БАССР в 1953–1964 гг. предпосылки неформальных хозяйственных практик складывались в условиях быстрого промышленного развития, аграрных преобразований и роста потребительского спроса. Увеличение производства и денежных доходов не обеспечивало равномерного улучшения снабжения предприятий и населения. Состав и сроки поставок не всегда соответствовали обязательным хозяйственным заданиям, а доступность товаров и услуг отставала от возраставших потребностей.

Особенности республики были связаны прежде всего с ведущей ролью нефтяной промышленности и ростом промышленных городов. Расширение производства повышало спрос на продовольствие и бытовые товары, одновременно усиливая конкуренцию отраслей за рабочую силу. Сельское хозяйство испытывало недостаток механизаторов, средств для ремонта и оборудования. Новые задания не всегда сопровождались необходимым материальным обеспечением. Передача техники колхозам и ограничения личного хозяйства влияли как на общественное производство, так и на снабжение сельских семей.

В торговле эти противоречия проявлялись в различиях снабжения города и деревни, перебоях сезонного завоза, нехватке складов и холодильников. Выполнение общего плана не исключало недостатка отдельных товаров. Вместе с тем часть имевшихся запасов не соответствовала спросу. Потребительская кооперация объединяла заготовки, сельскую торговлю и расчёты с колхозами, поэтому затруднения в одной сфере сказывались на остальных. Реорганизация промысловых артелей меняла управление местным производством; её последствия следует

оценивать по работе конкретных предприятий, не предполагая обязательного закрытия мастерских.

Неудовлетворённая потребность в материалах, продукции и услугах усиливала спрос на дополнительные каналы их получения. Это повышало значение снабженцев, торговых работников и распорядителей имущества. Дальнейший характер отношений определялся тем, использовали ли участники разрешённые возможности, отступали от обязательной процедуры или присваивали общественные ресурсы. Недостатки учёта и контроля могли облегчать сокрытие нарушений, но не заменяют объяснения действий участников.

Республиканские проверки выявляли снабженческое посредничество на Черниковском фанерном комбинате, нефтеперерабатывающих и машиностроительных предприятиях, а также в промысловой кооперации. Одновременно нефтяная промышленность привлекала работников из деревни. Задержки возмещения ущерба колхозным посевам ухудшали денежное положение хозяйств. Эти сведения показывают связь промышленного роста с трудностями сельского хозяйства республики.

Таким образом, промышленная специализация, аграрные преобразования и различия снабжения БАССР объясняют востребованность дополнительных каналов получения ресурсов. Между хозяйственным затруднением и правонарушением находились выбор источника снабжения, использование служебных возможностей, условия передачи имущества и оформление операции. Именно эти действия, а не одно наличие дефицита, определяют характер практики и составляют предмет дальнейшего анализа.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ПРОТИВОПРАВНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАКТИК В БАШКИРСКОЙ АССР В 1953–1964 ГГ.

2.1. Спекуляция и неформальные каналы товарооборота в БАССР

Неравномерное снабжение городов и сельских районов БАССР усиливало спрос на дополнительные способы приобретения товаров. Возможность удовлетворить его зависела от посредников, располагавших продукцией, сведениями о её наличии и транспортными связями. Однако дополнительный канал приобретения не тождествен спекуляции: покупка у производителя, содействие знакомому и скупка для перепродажи имели различное содержание. Поэтому далее устанавливаются происхождение товара, способ его получения, цель передачи и полученная выгода. Межрегиональные связи объясняют востребованность посредника, но не заменяют доказательства противоправности его действий.

Неофициальные способы приобретения товаров имели разный характер. С. Ю. Барсукова различает деятельность, сознательно нарушающую формальные требования, и домашние отношения либо взаимопомощь, которые непосредственно ими не регулируются[633]. Это различие важно и для изучения БАССР. Помощь при покупке, передача вещи знакомому и систематическая перепродажа ради наживы требуют разной правовой оценки. Чтобы установить спекулятивный характер сделки, необходимо выяснить цель покупки, условия последующей продажи и действия её участников.

Повышение заработков низкооплачиваемых рабочих и служащих относилось к числу основных социальных мероприятий середины 1950-х гг. Г. И Ханин, рассматривая обсуждение этого вопроса Н. С. Хрущёвым в октябре 1955 г., приводит сведения о 18,5 млн работников со средним

[633] Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 34–39.

месячным заработком около 500 руб.[634] Эти суммы выражены в дореформенных рублях. Увеличение оплаты труда расширяло возможности покупки, но устойчивое улучшение снабжения требовало соответствующего поступления продовольствия и промышленных изделий. Изменения затрагивали также организацию заработной платы: постановлением Совета Министров СССР от 15 августа 1956 г. пересматривался порядок изменения норм выработки[635]. Вопросы нормирования труда и оплаты связывались тем самым с работой предприятий и использованием их производственных возможностей[636].

По оценке Ю. В. Аксютина, в 1953 г. выпуск товаров народного потребления увеличился на 13 %[637]. Вместе с тем соотношение денежных доходов и товарного обеспечения оставалось предметом обсуждения. Министр финансов СССР А. Г. Зверев обращал внимание на необходимость согласования роста денежных выплат с увеличением предложения товаров[638]. Его отставка в 1960 г. не означала прекращения соответствующих хозяйственных затруднений: исследования экономической политики данного периода показывают противоречивость мер, которыми предполагалось совместить рост благосостояния с сохранявшимися производственными приоритетами[639]. Для БАССР эти общесоюзные условия имели значение прежде всего через выделение товарных фондов и фактическое исполнение поставок.

В целом в стране заметно возрастала реализация предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Е. Д. Твердюкова приводит

---

[634] Ханин Г. И. Советское экономическое чудо: миф или реальность? Статья вторая // Свободная мысль. 2003. № 8. С. 62.

[635] Об изменении порядка пересмотра норм выработки: постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1956 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Т. 4. 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968. С. 320–321. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355244 (дата обращения: 08.10.2026).

[636] Там же.

[637] Аксютин Ю. В. Пятый премьер, или почему Маленков не удержал бремя власти // Родина. 1994. № 5. С. 86.

[638] Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973. 270 с.

[639] Пигорева О. В., Афанасьев А. Д., Попов Е. Д. Советская экономика в годы хрущевской оттепели: дерзость реформ и противоречивость реализации // Общество: философия, история, культура. 2024. № 6. С. 140.

следующие общесоюзные показатели государственной торговли и потребительской кооперации: 4 405 млн руб. в 1960 г., 4 749 млн руб. в 1961 г., 5 725 млн руб. в 1962 г., 5 931 млн руб. в 1964 г. и 6 742 млн руб. в 1965 г.[640] По приведённым автором расчётам, среднегодовое увеличение продажи товаров длительного пользования составляло 9,2 % при росте товарооборота в среднем на 6,7 %[641]. Показатель 1965 г. характеризует ближайшее продолжение изменений, происходивших в исследуемое время. Разумеется, что это общесоюзные показатели, которые нельзя непосредственно принимать за меру обеспеченности населения БАССР.

Занимавший пост первого заместителя председателя Совета Министров СССР В. М. Молотов в своих беседах с литератором Ф. И. Чуевым обвинял Н. С. Хрущёва в том, что он «мыслит по-буржуазному», а своей социальной политикой дал возможность «вырваться наружу тому зверю, который… наносит большой вред обществу» – мещанству[642]. Между тем обследования семей, использованные Е. Д. Твердюковой, показывают стремление советских людей приобретать холодильники, мебель и автомобили[643]. Торговля отвечала на эти запросы введением продажи по образцам, предварительных заказов, рассрочки платежа и самообслуживания[644]. Изучая перемены в обслуживании населения, автор отмечает сочетание прежних идеологических установок с освоением новых торговых приёмов[645]. Их распространение расширяло законные способы приобретения вещей, хотя возможность воспользоваться ими зависела от наличного ассортимента.

---

[640] Твердюкова Е. Д. Продажа товаров в рассрочку как вид потребительского кредитования в СССР (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Российская история. 2017. № 1. С. 170.
[641] Там же.
[642] От оттепели до застоя: сборник воспоминаний / сост. Г. В. Иванова. М.: Советская Россия, 1990. С. 62, 74.
[643] Твердюкова Е. Д. Продажа товаров в рассрочку как вид потребительского кредитования в СССР (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Российская история. 2017. № 1. С. 171. Указанные в статье опросы относятся к середине 1960-х гг., Челябинску и Москве.
[644] Там же.
[645] Твердюкова Е. Д. Contradictio in adjecto: «буржуазные» ценности советской торговли 1950–1960-х гг. // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. СПб.: Северная звезда, 2014. С. 152–187. URL: https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/monographic/contradictio-in-adjecto-burzhuaznye-tsennosti-sovetskoj-torgovli-1950-1960-kh-gg.html (дата обращения: 08.10.2026).

Особенно ограниченным оставалось предложение легковых автомобилей. В работе Е. Д. Твердюковой приведено сопоставление за 1965 г.: один автомобиль на 238 человек в СССР и на 2,7 человека в США[646].

Р. А. Хазиев связывает изменения повседневной жизни хрущёвского времени с усилением стремления преодолеть послевоенную нужду и улучшить домашний быт[647]. При неодинаковой обеспеченности отдельных местностей спрос на вещи длительного пользования соседствовал с сохранявшейся потребностью в самых простых предметах повседневного обихода.

Недостатки снабжения отмечались и в государственных документах. Сменившему Г. М. Маленкова на посту главы правительства Н. А. Булганину в октябре 1955 г. был направлен доклад ЦСУ СССР, Института экономики АН СССР и Института питания АМН СССР об уровне душевого потребления. Наряду с ростом потребления в нём указывалось на недостаточную обеспеченность промышленными товарами и отставание сельской местности[648]. В отчётном докладе XX съезду КПСС Н. С. Хрущёв признавал перебои в снабжении ряда городов мясом, молоком, маслом и фруктами, а местами картофелем и овощами; отмечалась также нехватка доброкачественных промышленных изделий[649]. Следовательно, рост совокупной реализации ещё не обеспечивал регулярного поступления нужных товаров во все звенья розничной сети.

При оценке этих условий необходимо учитывать и общую хозяйственную динамику. В приводимых статистических сопоставлениях среднегодовой прирост национального дохода сокращался с 11,3 % в 1950–1955 гг. до 9,2 % в 1956–1960 гг., валовой промышленной продукции – с 13,1

---

[646] Она же. Личный автомобиль как предмет потребления в СССР. 1930-е – 1960-е гг. // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 174.

[647] Хазиев Р. А. Будни зазеркалья социалистической экономики хрущевских времен // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 3. С. 874.

[648] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2313. Л. 185.

[649] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г.: стенографический отчёт. В 2 т. Т. 1. / отв. ред. В. Гуревич. М.: Госполитиздат, 1956. С. 74.

до 10,4 %[650]. Прирост производительности труда на одного работающего оценивался соответственно в 9 и 7 %[651]. Эти показатели характеризуют темпы развития хозяйства СССР, но не позволяют определить распространённость спекуляции в отдельной республике.

Д. В. Солодов, исследуя продовольственную политику 1953–1958 гг., связывает затруднения распределения с изменением хозяйственных приоритетов и усилением идеологических требований к организации сельского производства[652].

А. В. Трофимов обращает внимание на то, что к 1965 г. обозначилось резкое снижение темпов роста жизненного уровня населения. Это было заметно в особенности в сфере производства продовольствия. По всем важнейшим показателям в 1961–1965 гг. по сравнению с 1956–1960 гг. темпы снизились в 2 и более раз по мясу, по молоку – в 3,5 раза, производству зерна – в 4,5 раза, а по картофелю, даже в абсолютном исчислении доля снижения производства составила 1,6 % (с 88,3 млн т в 1956 г. до 81,5 млн т. в 1965 г.)[653].

В БАССР несоответствие между наличными фондами и розничной продажей обнаруживалось уже в первые годы рассматриваемого периода. Проверка предприятий торговли и общественного питания ОРСа треста «Башуглеразрезстрой», проведённая Кумертауским городским государственным инспектором по торговле в 1954 г., выявила отсутствие соли, спичек, хозяйственного мыла и ряда промышленных и хозяйственно-бытовых товаров[654]. Несмотря на спрос, не была организована продажа керосина[655]. Для населения промышленного города это означало затруднения в приобретении продукции повседневного назначения. Работа ведомственной

---

[650] История социалистической экономики. Т. 6. С. 253; Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. / отв. ред. Л. А. Уманский. М.: Статистика, 1971. С. 65.
[651] Там же.
[652] Солодов Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия // Исторический журнал: научные исследования. 2026. № 1. С. 337–358. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 08.10.2026).
[653] Трофимов А. В. Промышленный рост и качество жизни в послевоенном СССР // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elar.urfu.ru/ (дата обращения: 18.11.2025).
[654] НА РБ. Ф. 6786. Оп. 4. Д. 13. Л. 67.
[655] Там же. Л. 68.

сети, призванной обслуживать работников треста, не обеспечивала установленного ассортимента, вследствие чего покупатель вынужден был обращаться к другим торговым предприятиям и искать товар за пределами обычного места снабжения.

Сходные недостатки имели место в районах освоения целинных и залежных земель. Постановление Совета Министров БАССР от 27 марта 1961 г. отмечало нехватку у новосёлов предметов первой необходимости, мебели, тёплой одежды и обуви[656]. В новых совхозах нерегулярно поступали свежие овощи в столовые, хотя в хозяйствах имелся урожай; ассортимент блюд оставался ограниченным, недоставало посуды и инвентаря[657]. Наличие продукции в хозяйстве, таким образом, не всегда сопровождалось её своевременной передачей предприятиям общественного питания. Затруднения возникали на отдельных участках движения товара и усугубляли бытовую неустроенность новых поселений.

Так, в районах освоения целины – Баймакском, Абзелиловском и Хайбуллинском – во время полевых работ магазины испытывали перебои с солью, мылом, табаком, чаем, керосином и продовольственными товарами. В справке первого секретаря Башкирского обкома КПСС С. Д. Игнатьева отмечалось отсутствие организованной торговли на полевых станах[658]. Для сельского покупателя существенным становилось не только наличие товара на районной базе, но и возможность приобрести его в месте работы. Поэтому расширение сети без своевременного завоза и развозной торговли не устраняло территориальных различий в снабжении.

Централизованное фондирование должно было согласовывать потребность торговых организаций с производством и межрегиональными поставками. Однако несоответствие заявок, выделенных лимитов и фактического завоза могло одновременно вызывать нехватку одних изделий и залеживание других. Это положение особенно отчётливо проявилось в

---

[656] НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 1633. Л. 32.
[657] Там же.
[658] НА РБ. Ф. 1359. Оп. 47. Д. 6. Л. 6.

переписке о рыбопродуктах. В письме С. Д. Игнатьева в ЦК КПСС от 19 сентября 1954 г. указывалось на завоз мало востребованных сортов, затоваривание и порчу рыбы при невыполнении поставок крупной рыбы и деликатесной продукции[659]. Для девятимесячного задания названы 1 115 т свежемороженой и 408 т копчёно-вяленой рыбы, тогда как фактическое поступление обозначено величиной 422 т; осетровые, икра и балычные изделия не поступали[660]. Таким образом, наличие запасов не исключало неудовлетворённого спроса на другие виды рыбной продукции.

Ходатайства республиканского руководства касались и основных продовольственных товаров. В октябре 1955 г. С. Д. Игнатьев просил дополнительно выделить муку для Уфы и Черниковска[661]. Изучение системы распределения требует различать общий порядок фондирования и конкретные решения о снабжении отдельных территорий[662]. Само обращение за дополнительными фондами являлось установленным способом согласования хозяйственных потребностей. Его значение для рассматриваемой темы состоит в том, что исходные лимиты не всегда соответствовали текущей потребности быстро растущих городов и требовали пересмотра.

В апреле 1963 г. первый секретарь Башкирского обкома КПСС З. Н. Нуриев обращался в Совет Министров РСФСР с просьбой увеличить продовольственные фонды. Он сопоставлял население и производственный потенциал БАССР с Татарской АССР и Куйбышевской областью, указывая на меньшие объёмы выделения республике отдельных товаров – рыбы, растительного масла и алкогольной продукции[663]. Такое обоснование свидетельствует о стремлении добиться изменения межрегиональных пропорций снабжения. Вместе с тем сведения о меньшем выделении

---

[659] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1412. Л. 164.
[660] Там же.
[661] Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Уфа, 2014. С. 6.
[662] Бондырев В. Е. Причины и последствия развала рыночной экономики в СССР: 1927–1930 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000. С. 31.
[663] НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 183. Л. 11-12.

отдельных товаров не дают оснований распространять этот вывод на весь ассортимент и на все годы исследуемого периода.

Неравномерность распределения проявлялась и внутри БАССР. На заседании бюро Башкирского обкома КПСС 18 января 1955 г. сообщалось, что Уфимская молочная кухня № 3 получила 430 л молока при заявленной потребности 6 070 л. Из-за отсутствия сырья простаивали отдельные учреждения в Черниковске и Кумертау; недопоставки затрагивали детские и лечебные учреждения, студенческое питание и работников вредных производств[664]. Уфимский гормолзавод одновременно не выполнял задания по творогу, сырковой массе и бутылочному молоку[665]. Поступление сырья, его переработка и отпуск потребителям составляли взаимосвязанные участки снабжения, нарушения на которых отражались на работе учреждений, не имевших возможности заменить недополученное свободной закупкой.

Постановление Башкирского обкома КПСС от 9 апреля 1957 г. вновь фиксировало перебои с солью, керосином, спичками и другими товарами первой необходимости при наличии части запасов на складах, при этом ответственность возлагалась на руководителей торговых организаций и районные органы, не обеспечивавшие должного контроля[666]. В других материалах также отмечались нерегулярная работа райпотребсоюзов и торговых отделов, недостаточное наблюдение за продавцами, задержки завоза с баз[667]. Документы показывают, что дефицит имел и организационные причины. Продукция могла быть выделена и даже поступить в торговую сеть, оставаясь недоступной покупателю.

Проверка Белорецкого райпотребсоюза в 1960 г. обнаружила отсутствие систематического изучения спроса и завоз без достаточного учёта потребности населения, сверхнормативные и залежалые запасы достигали 4,282 млн руб.[668] Задержка средств в такой продукции сужала возможности

[664] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1704. Л. 25.
[665] Там же. Л. 26.
[666] НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 473. Л. 34–36.
[667] НА РБ. Ф. 1359. Оп. 47. Д. 6. Л. 6.
[668] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 8.

дальнейшего завоза. Поэтому недостаток нужных изделий сопровождался не отсутствием товаров вообще, а неудовлетворительным составом запасов. Следовательно, для перепродавца значение имела именно та продукция, которую покупатель не мог своевременно получить в обычной торговле.

Министерство торговли БАССР и Башпотребсоюз неоднократно подвергались критике за недостатки развития сети и невыполнение планов отдельными райпотребсоюзами, в том числе Давлекановским, Чекмагушевским, Фёдоровским и Мечетлинским[669]. Проверки отмечали нарушение ассортиментного минимума, недостаточный завоз одежды, столовых приборов и хозяйственных изделий, слабую развозную торговлю на полевых станах[670]. Повторение замечаний показывает, что устранение перебоев требовало согласованной работы поставщика, базы, районного союза и магазина. Отдельное распоряжение о завозе не обеспечивало устойчивого улучшения, если исполнение на последующих участках оставалось неудовлетворительным.

Задерживалось и отоваривание уже выделенных фондов. По справкам Башкирского обкома КПСС, затруднения испытывали Бакалинский, Гафурийский, Кигинский и другие районы. На 25 августа 1953 г. недопоставка по фондам III квартала оценивалась по базе «Главтекстильторга» в 28 млн руб., «Главторгодежды» – в 14 млн, «Главобувьторга» – в 7,3 млн руб.[671] Эти суммы относятся к состоянию поставок на указанную дату, до окончания квартала. Их хозяйственное значение заключалось в несовпадении времени, когда товар требовался населению, со временем его фактического поступления в розницу.

Совокупность подобных затруднений создавала условия, при которых возможность своевременно получить товар приобретала самостоятельную ценность. С. В. Богданов связывает воспроизводство хозяйственно-корыстной преступности с дефицитностью потребительского снабжения и

[669] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 756. Л. 44.
[670] Там же.
[671] Там же. Л. 45.

недостатками распределения[672]. Применительно к БАССР это положение конкретизируется материалами о перебоях с повседневными товарами, задержках отоваривания фондов и различиях между городскими и сельскими пунктами продажи. Однако установление этих условий ещё не равнозначно установлению спекулятивной операции: последняя предполагает определённые действия по приобретению и дальнейшему сбыту товара.

В советском законодательстве спекуляция связывалась со скупкой и перепродажей товаров либо иных предметов с целью наживы. Е. И. Колосова, В. Л. Суховерхий и Г. Д. Михолап выделяли спекуляцию «в виде промысла», при которой повторявшиеся операции становились основным или дополнительным источником существования[673]. Л. А. Крушанова показывает, что в официальной оценке спекуляция рассматривалась также как форма социального паразитизма[674]. Вместе с тем политическая оценка и признаки конкретного состава не совпадали полностью: недопустимо относить к спекуляции всякую покупку по знакомству, продажу личной вещи или реализацию продукции собственного хозяйства.

Существенным признаком являлась цель, с которой товар приобретался для дальнейшей перепродажи. Систематичность имела значение для выделения промысла, но не была обязательным условием всякого деяния, подпадавшего под основной состав. Равным образом внеочередной отпуск, сокрытие товара продавцом и изготовление продукции из незаконно полученного сырья могли образовывать самостоятельные нарушения. Они становились звеньями спекулятивного оборота лишь постольку, поскольку документы устанавливают их связь со скупкой и перепродажей. Такое

---

[672] Богданов С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: дис. … д-ра ист. наук. Курск, 2010. С. 31.

[673] Колосова Е. И., Суховерхий В. Л., Михолап Г. Д. Эффективные меры борьбы со спекуляцией. Горький: Высш. школа МВД СССР, 1977. С. 27.

[674] Крушанова Л. А. Особенности экономической преступности в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг. // Ойкумена. 2011. № 2. С. 88.

разграничение позволяет рассматривать хозяйственные связи участников без смешения различных способов извлечения дохода.

В отчётном докладе XX съезду КПСС Н. С. Хрущёв указывал на использование спекулянтами местной или временной нехватки товаров[675]. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 г. «Об ответственности за мелкую спекуляцию» относил к её предметам товары народного потребления, сельскохозяйственные продукты, кассовые и товарные чеки, талоны, билеты, книги, ноты и иные ценности[676]. За мелкую спекуляцию, совершённую впервые, предусматривались арест от 3 до 15 суток либо штраф до 500 руб. с конфискацией предметов спекуляции, если деяние не подпадало под статью 107 действовавшего Уголовного кодекса. Повторное совершение влекло уголовную ответственность: лишение свободы или исправительно-трудовые работы до одного года либо штраф до 2 000 руб. с конфискацией предметов спекуляции[677]. Таким образом, противодействие распространялось не только на крупные партии товаров, но и на перепродажу небольшого количества вещей и документов, дававших право на их получение либо на услугу.

Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый 27 октября 1960 г. и введённый в действие с 1 января 1961 г., закреплял в статье 154 ответственность за скупку и перепродажу с целью наживы. Основной состав предусматривал лишение свободы до двух лет с конфискацией имущества или без неё, исправительные работы до одного года либо штраф до 300 руб. Спекуляция в виде промысла или в крупных размерах влекла лишение свободы от двух до семи лет с конфискацией имущества; за повторную мелкую спекуляцию предусматривались исправительные работы до одного

---

[675] Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XX съезду партии. М.: Правда, 1956. С. 58.

[676] Об ответственности за мелкую спекуляцию: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 г. – Текст : электронный // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1957. № 1. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372664 (дата обращения: 12.10.2026).

[677] Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР). Ст. 154 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_RSFSR_1960.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

года либо штраф до 200 руб. с конфискацией предметов спекуляции[678]. Суммы штрафов в указе 1957 г. и Кодексе относятся к различным денежным масштабам и не должны сопоставляться без учёта реформы 1961 г.

Исследования предшествующих лет описывают способы получения товаров, сохранявшиеся и после войны. К ним относились связи с продавцами и снабженцами, закупки в местах производства и использование различий между городским и сельским снабжением. Л. Ю. Варенцова рассматривает эти вопросы на материалах Великой Отечественной войны[679]. Для 1953–1964 гг. значение имеет не само сходство приёмов, а их подтверждение местными документами. Материалы БАССР обнаруживают как перепродажу товаров, первоначально купленных в рознице, так и отвлечение продукции непосредственно с кооперативного склада.

С. В. Богданов отмечает роль снабженцев, товароведов, транспортных и торговых работников, чья служебная деятельность облегчала получение сведений о поступлении дефицитной продукции и доступ к ней[680]. В условиях БАССР связь с работником магазина или базы могла давать перепродавцу возможность приобрести товар прежде его появления в обычной продаже. При этом следует различать преимущество в покупке для личного пользования и приобретение с заранее намеченным последующим сбытом. Документы торговой инспекции позволяют установить первое, а материалы о движении продукции между покупателем и перепродавцом – второе.

Так, государственный инспектор по торговле БАССР М. А. Котляр по итогам проверки ОРСа треста «Башуглеразрезстрой» в 1954 г. сообщил, что

---

[678] Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР). Ст. 154 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_RSFSR_1960.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

[679] Варенцова Л. Ю. Борьба со спекуляцией как одно из направлений деятельности милиции в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Российская полиция: три века служения Отечеству. Сборник статей Юбилейной международной научной конференции, 21 декабря 2018 г. В 2-х частях. Ч. 1. / Под ред. В. Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2019. – С. 346–354. URL: http://lib.eioskuimvd.ru/jirbis2/_docs_file/Эл.%20библ.%20для%20учебы/Электронные%20издания%20ВУЗов%20МВД%20России/Сборники/Сборники%20Академии%20Управления/2019%20Российская%20полиция.%20Ч.1.%20Сб/2019%20Российская%20полиция.%20Ч.1.%20Сб.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

[680] Богданов С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: дис. … д-ра ист. наук. Курск, 2010. С. 260.

из девяти женских меховых пальто пять были проданы руководящим работникам треста и ОРСа. Со склада отпускались ковры, ткани и швейные машины; от покупателей скрывались лимоны, крупа и перец[681]. Проверка показывала нарушение общего порядка доступа к товару, но не устанавливала его дальнейшую перепродажу названными получателями. Аналогичное преимущество в обслуживании обнаружилось в Уфагорпромторге № 1: в 1960 г. из 27 пианино, поступивших в магазин «Детский мир», 23 были проданы вне очереди по распоряжению руководства[682]. Эти факты характеризуют возможность изъятия товара из общего порядка реализации и тем самым помогают понять условия, которыми могли пользоваться посредники.

Непосредственные сведения о перепродаже связаны, в частности, с Красноярским рынком Уфы, известным как «толчок». Р. А. Хазиев приводит случай А., приобретавшего валенки и одежду через работников магазинов и у частных лиц для последующего сбыта[683]. Исследователь отмечает, что только за первое полугодие 1955 г. за нарушения, связанные с рыночной торговлей, к административной ответственности было привлечено 2 766 человек[684]. Эта совокупность не тождественна числу лиц, осуждённых за спекуляцию, так как административная отчётность могла охватывать различные нарушения порядка продажи. Вместе с тем она свидетельствует о значительном объёме работы по контролю за торговлей вне государственной и кооперативной сети.

Архивные материалы о гражданине Е. связывают перепродажу с межрегиональным приобретением товаров и вложением доходов в имущество[685]. Деятельность семьи М. заключалась в систематической закупке материалов и пошиве востребованной верхней одежды[686]. Последний случай

---

[681] НА РБ. Ф. 6786. Оп. 4. Д. 13. Л. 59.
[682] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 15.
[683] Хазиев Р. А. «Ловкачи на все руки»: нелегальное получение доходов в эпоху Н. С. Хрущёва // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 264.
[684] Там же.
[685] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 204. Л. 167.
[686] Там же.

имеет смешанный производственный и торговый характер. Изготовление новой вещи из приобретённого материала не следует без дополнительных оснований отождествлять с перепродажей той же вещи; для определения характера нарушения важны происхождение сырья, организация пошива и установленный по делу способ реализации. Такое различие необходимо и при сопоставлении спекуляции с другими противоправными хозяйственными практиками.

Наиболее последовательно связь межрегиональных закупок с местной перепродажей прослеживается в деле супругов М., проживавших в г. Салавате. В течение 1954–1956 гг. они приобретали дефицитные промышленные товары в Ленинграде, Москве и Таллине и продавали их в Салавате по повышенным ценам. В частности, Мартынова отпускала моток ниток мулине за 3 руб. при государственной цене 1 руб. 75 коп.[687] Во время обыска она выбросила в форточку 96 мотков, которые были изъяты работниками милиции[688]. В отличие от сведений об одном лишь внеочередном обслуживании, здесь названы места закупки, место сбыта, вид товара и две цены, что позволяет проследить основные звенья операции.

Разница между указанными ценами составляла 1 руб. 25 коп. на моток, или около 71,4 % к государственной цене. Это ценовая надбавка, а не установленная чистая прибыль: расходы на поездки и перевозку в документе не приведены. Данный случай показывает, что предметом спекулятивной торговли могли служить небольшие и сравнительно недорогие изделия. Доходность определялась возможностью приобрести их там, где они поступали в продажу, и реализовать в другом городе при более ограниченном предложении. Сведения об изъятых 96 мотках характеризуют обнаруженный запас, но не весь объём операций супругов за 1954–1956 гг.

Другое направление движения товара обнаруживается в материалах о кассире-контролёре магазина № 7 Уфимского хлебторга К. На протяжении

[687] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 96. Л. 1.
[688] Там же. Л. 2.

1961 г. она отправила в деревню около 25 кг дрожжей, которые её мать перепродавала пачками по 100 г за 15–20 коп.[689] Проверявшие связывали возможность таких закупок с отсутствием надлежащего контроля за отпуском дрожжей в одни руки и систематическим приобретением продукции работницей магазина[690]. Здесь участие родственников соединяло городской источник товара с сельским местом сбыта. Значение имело не право распоряжения складскими фондами, а возможность повторных покупок в розничном предприятии.

В этом эпизоде семейная связь обеспечивала распределение обязанностей между приобретением и продажей. К. находилась в месте поступления товара, её мать – в месте его последующей реализации. Указанная цена относится к стограммовой пачке, а не к килограмму; закупочная стоимость в документе отсутствует. Поэтому объём около 25 кг и цена 15–20 коп. позволяют характеризовать предмет и способ торговли, но недостаточны для исчисления прибыли. Само направление поставки из города в деревню конкретизирует территориальное различие снабжения, отмеченное в документах о работе сельской сети.

Более сложный порядок отвлечения фондового товара раскрывается в деле жителей Бакалинского района К. и З. Познакомившись с заведующим складом Стерлитамакской межрайонной базы Башпотребсоюза И., они в течение 1958–1960 гг. систематически приобретали листовой кровельный шифер по 6 руб. 50 коп. за лист, доставляли его в Бакалинский район и перепродавали по 8–10 руб.[691] В материалах названы также распоряжения директора базы Е. об отпуске фондового шифера частным лицам за наличный расчёт[692]. Перепродажа, таким образом, опиралась на доступ к складской продукции, предназначенной для дальнейшего движения по кооперативной сети.

---

[689] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 46.
[690] Там же.
[691] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 53
[692] Там же.

Отпуск частным лицам сопровождался оформлением бестоварных счетов-фактур на потребительские организации. В 1960 г. И. выписал такие документы райунивермагу Стерлитамакского райпотребсоюза на 3 312 листов, Тюрюшлинскому сельпо – на 2 700, Турсагалинскому сельпо Аургазинского района – на 2 900 листов шифера. В совокупности в этих трёх документах значилось 8 912 листов[693]. Бестоварные документы показывают расхождение между действительным получателем продукции и организацией, указанной в учёте.

Разница между ценой приобретения и перепродажи шифера составляла 1 руб. 50 коп. – 3 руб. 50 коп. за лист, то есть приблизительно 23,1–53,8 % к цене 6 руб. 50 коп. Она, как и в случае с нитками мулине, не равнозначна чистому доходу ввиду отсутствия в документе сведений о расходах. Для исследования важно то, что частный оборот соединялся с нарушением документального оформления кооперативных поставок: по бумагам продукция направлялась торговым организациям, тогда как фактическое движение обеспечивало её перепродажу в другом районе. Тем самым затруднялось выявление отвлечения товара при проверке одних лишь расчётных документов.

Три рассмотренных эпизода обнаруживают различие путей поступления продукции в спекулятивный оборот. Супруги М. использовали закупки в нескольких крупных городах и сбыт в Салавате; К. и её мать – связь уфимской розницы с сельским покупателем; К. и З. – знакомство с заведующим кооперативным складом и перевозку строительного материала между районами БАССР. Предметами операций выступали нитки, пищевой продукт и кровельный материал. Следовательно, документы не позволяют ограничить спекуляцию только дорогостоящими вещами или предметами престижного потребления. Она затрагивала и повседневные домашние нужды, и приобретение материалов для строительства и ремонта.

---

[693] Там же.

Р. А. Хазиев приводит примеры высокой доходности отдельных сделок, сопоставимой с заработком за несколько месяцев[694]. Архивные документы свидетельствуют о вложении средств в автомобили, жильё и другое имущество[695]. Однако расчёты по ниткам и шиферу показывают необходимость различать продажную цену, выручку, разницу цен и прибыль после возмещения расходов. Крупные приобретения отдельных участников характеризуют использование полученных средств, но не устанавливают среднего уровня доходности всех перепродавцов.

Административное ограничение торговли с рук не прекращало её полностью. В записке заместителя начальника Управления милиции МВД БАССР указывалось, что после запрета Уфимского горисполкома от 19 января 1954 г. такая торговля продолжалась[696]. В 1954 г. в Уфе возбудили 59 уголовных дел о спекуляции, к уголовной ответственности привлекли 49 человек; 2 400 человек были оштрафованы, 1 052 – предупреждены[697].

Такая отчётность отражает выявленные нарушения и применение мер воздействия, но не полный размер перепродажи. Межрегиональная закупка, мелкий сбыт через родственников и отпуск со склада по бестоварным документам обнаруживались различными способами. Контроль на рынке мог выявлять непосредственного продавца, тогда как установление происхождения партии требовало проверки магазина и базы, их расчётов с другими организациями. Поэтому борьба со спекуляцией зависела не только от числа проверок мест торговли, но и от возможности проследить предшествующее движение продукции и установить участников её передачи.

Общесоюзные материалы показывают сохранение повторных деяний. С. В. Богданов отмечает среди осуждённых за спекуляцию в 1962 г. лиц,

---

[694] Хазиев, Р. А. Подпольное обогащение в эпоху Н. С. Хрущева / Р. А. Хазиев // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: сборник статей по материалам секции Международного научно-практического форума «100-летие государственности Удмуртии : исторические вехи и перспективы развития» (Ижевск, 7 октября 2020 г.) / сост. В. В. Пузанов, Д. В. Репников; отв. ред. Г. В. Мерзлякова. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. С. 292.

[695] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 891. Л. 32; НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2178. Л. 121.

[696] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1797. Л. 85.

[697] Там же.

ранее совершавших аналогичные преступления[698]. Г. И. Вольфман связывал воспроизводство спекулятивного оборота с кадровыми недостатками торговли, нарушениями правил отпуска и слабостью надзора за колхозными рынками[699].

В исследованиях Р. А. Хазиева неофициальные способы получения доходов рассматриваются во взаимосвязи с изменением представлений о материальной обеспеченности[700]. Приобретение добротной одежды, мебели, радиолы, холодильника, мотоцикла или автомобиля становилось заметной стороной повседневных стремлений[701]. Вместе с тем материалы БАССР показывают, что возможности перепродажи возникали и при неудовлетворённой потребности в простых товарах. Их объединяло не одинаковое общественное положение покупателя, а необходимость получить продукцию, доступ к которой был ограничен в определённом месте и в определённое время.

Позднесоветская юридическая литература оценивала спекуляцию также с точки зрения социальной справедливости. В. А. Кигишьян связывал её с нарушениями в материальной сфере и в положении различных общественных групп[702]. Для рассматриваемого периода хозяйственное содержание подобных последствий прослеживается прежде всего по соотношению установленной и перепродажной цены. Покупатель получал возможность приобрести товар, но оплачивал надбавку частному продавцу; при отвлечении фондовой продукции такая продажа сопровождалась нарушением намеченного снабжения кооперативных организаций. Выгода

---

[698] Богданов С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: автореферат дис. … д-ра ист. наук. Курск, 2010. С. 32.

[699] Вольфман Г. И. Борьба со спекуляцией по советскому законодательству. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1964. С. 125–127.

[700] Хазиев Р. А. Трудовые будни «джентельменов удачи» периода Хрущева: махинаторы, нелегальные предприниматели, спекулянты // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 4. С. 1913.

[701] Хазиев Р. А. «Хрущевские богатые»: повседневная жизнь нуворишей эпохи «оттепели» // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 229.

[702] Кигишьян В. А. Спекуляция как нарушение принципа социальной справедливости // Академия МВД СССР. 1988. № 4. С. 105. См. также: Крушанова Л. А. Особенности экономической преступности в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг. // Ойкумена. 2011. № 2. С. 88.

участника перепродажи поэтому могла сочетаться с ухудшением условий приобретения для остальных покупателей.

Таким образом, перебои снабжения БАССР повышали спрос на посредническое содействие, а преимущественный доступ к продукции давал возможность удовлетворить его. Превращение этой возможности в спекулятивную операцию устанавливается отдельно – по приобретению товара для перепродажи с целью наживы и иным признакам действовавшей нормы. Документы раскрывают конкретные способы получения и передачи продукции; наличие неудовлетворённого спроса само по себе не определяет их правовой характер.

Перепродажа помогала отдельному покупателю получить нужный товар, но не устраняла причин перебоев в снабжении. Различия в доступе к продукции становились источником частного дохода и повышали цену для потребителя. Отвлечение фондовых товаров дополнительно нарушало установленное распределение.

Специфика БАССР выражалась в сочетании межрегионального завоза с внутренними различиями городского и сельского снабжения. Быстро развивавшиеся промышленные города, новые совхозные поселения и удалённые места полевых работ предъявляли неодинаковые требования к ассортименту и срокам поступления товаров. Эти различия создавали возможности для переноса продукции из более доступного источника в место неудовлетворённого спроса. Предметом торговли становились не только дорогие изделия, но и необходимые в повседневном хозяйстве и строительстве материалы.

2.2. Хищения и растраты государственной и кооперативной собственности в БАССР

Хищения и растраты в БАССР были связаны с присвоением продукции и денежных средств, незаконным расходованием вверенных ценностей и

сокрытием их движения. Неудовлетворённый спрос мог облегчать сбыт похищенного, однако само завладение имуществом зависело от доступа к складу, кассе, перевозке или учётным документам и от действий причастных лиц. Присвоение выручки могло совершаться независимо от товарного дефицита. Поэтому устанавливаются принадлежность имущества, основания его передачи, способ выбытия и получатель выгоды. Наиболее подробно источники освещают торговлю и потребительскую кооперацию; документы промышленных, строительных и сельскохозяйственных организаций раскрывают иные способы присвоения общественных средств.

При изучении хищений важно установить не только факт присвоения, но и дальнейшее использование денег или продукции. Т. И. Корягина рассматривала теневую экономику как самостоятельную область хозяйственной деятельности[703]. Применительно к БАССР это предполагает выяснение того, использовалось ли похищенное для личных нужд, перепродавалось или служило источником другого дохода. При этом общесоюзные оценки следует сопоставлять с документами конкретных организаций республики.

Общесоюзная судебная статистика свидетельствует о значительном числе имущественных преступлений. В первом полугодии 1954 г. за посягательства на социалистическую собственность были осуждены 62 742 человека, или 11,4 % общего числа осуждённых; за кражи – 38 862 человека, или 7 %[704]. Значительный удельный вес хищений и краж имущества в зарегистрированной преступности 1960 г. отмечал А. И. Гуров[705]. Эти сведения характеризуют общую обстановку и требуют сопоставления с материалами БАССР. Показатели по разным категориям преступлений нельзя просто складывать.

---

[703] Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 33

[704] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 46. Л. 25.

[705] Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юридическая литература, 1990. С. 125.

В справке прокуратуры РСФСР о работе прокуратуры БАССР за 1962 г. среди отраслей, в которых выявлялись хищения, названы торговля, потребительская кооперация, промышленность, строительство, совхозы и колхозы[706]. Установленный ущерб составил 1 028 408 руб. против 898 144 руб. в 1961 г., увеличившись приблизительно на 14,5 %[707]. Отметим, что речь идёт об ущербе, выявленном органами надзора, а не о полном размере утраченного имущества. Поэтому значение этих сведений раскрывается при сопоставлении с обстоятельствами конкретных дел, порядком проведения ревизий и результатами взыскания. Денежные суммы далее приводятся в обозначении источников; показатели разных лет, особенно относящиеся к периоду до и после изменения масштаба цен 1961 г., в общий итог не сводятся.

Связь хищений в БАССР с недостатками ведомственного и правоохранительного контроля рассмотрена автором настоящего исследования. Задержки передачи ревизионных материалов, ошибки в документах и затягивание разбирательств затрудняли привлечение виновных к ответственности и возврат средств[708]. Эти обстоятельства позволяют рассматривать сохранность общественного имущества как результат последовательной работы нескольких учреждений. Обнаружение недостачи не завершало противодействия нарушению, если дальнейшее движение дела и взыскание ущерба оставались без должного контроля.

В торгово-кооперативной сети доступ к наличным деньгам и товарам сочетался с рассредоточенностью магазинов, складов и заготовительных пунктов. В государственной торговле БАССР за первое полугодие 1953 г. были выявлены хищения и растраты на 427 тыс. руб., из которых взыскали 376 тыс. руб.[709] За девять месяцев того же года в потребительской кооперации

---

[706] ГА РФ. Ф. А-461. Оп. 13. Д. 59. Л. 12.
[707] ГА РФ. Ф. А-461. Оп. 13. Д. 59. Л. 12.
[708] Подробнее см. Уразов А. З. Негативные процессы теневой экономики в период хрущёвской «оттепели» (на материалах БАССР) // Манускрипт. 2021. Т. 14, Вып. 9. С. 1826–1829. URL: https://manuscript-journal.ru/article/mns20210333/fulltext (дата обращения: 12.10.2026)
[709] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1407. Л. 26.

зарегистрировали 958 случаев; из 451 сельпо, рабкоопа и райпо без растрат оставались 138 организаций[710]. Во втором квартале 1953 г. в 37 райпотребсоюзах установили растраты на 1 006 тыс. руб., тогда как взыскание составило 440 тыс. руб.[711] Различие между выявлением ущерба и его возмещением, таким образом, обнаруживалось уже в начале рассматриваемого периода.

В 1954 г. в системе потребительской кооперации было учтено 6 064 тыс. руб. растрат и хищений, а в первом полугодии 1955 г. – 2 626 тыс. руб.[712] Число краж по сравнению со второй половиной 1954 г. возросло на 30 %.[713] Эти сведения относятся к неодинаковым отчётным промежуткам и характеризуют различные стороны положения в кооперации. Их дополняют данные о состоянии расчётов: к 25 августа 1953 г. кассовый план сбора наличности был недовыполнен на 78 млн руб., в том числе более чем на 30 млн руб. по торговой выручке[714]. Недовыполнение кассового плана само по себе не доказывает присвоения денег; оно указывает на необходимость отделять растраты от иных нарушений финансовой дисциплины.

К концу десятилетия значительные потери сохранялись в нескольких торговых системах. По данным за 1959 и 1960 гг., сумма растрат и хищений в Башпотребсоюзе увеличилась с 4 121 до 5 393 тыс. руб., в системе Министерства торговли – с 831 до 1 083 тыс. руб. В предприятиях УРСа соответствующий показатель, напротив, уменьшился с 1 278 до 1 249 тыс. руб.[715] Следовательно, изменение сумм даже в пределах двух смежных лет было неодинаковым, общая оценка положения в республике должна учитывать ведомственную принадлежность организаций и не переносить сведения об одной торговой системе на все остальные.

---

[710] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 106. Л. 27.
[711] Там же. Л. 21. Советская Башкирия. 25 июля 1958 г. № 174.
[712] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1798. Л. 24.
[713] Там же.
[714] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 756. Л. 44.
[715] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 124. Л. 39.

Районные материалы позволяют подробнее рассмотреть соотношение текущих потерь и невозмещённого ущерба. В Фёдоровском райпотребсоюзе за восемь месяцев 1960 г. три крупные растраты составили 33 619 руб., а невзысканный остаток увеличился до 96 639 руб.[716] В Зилаирском районе сумма растрат и хищений кооперативных средств достигла 106 тыс. руб.[717] В этих случаях вновь обнаруженные недостачи пополняли задолженность, взыскание которой не было своевременно завершено. Размер остатка поэтому нельзя принимать за сумму хищений, совершённых только в данном отчётном периоде.

В Уфе в 1960 г. в торгующих организациях было зарегистрировано 109 эпизодов на 607 тыс. руб.[718] Материалы горкома КПСС отмечали увеличение числа случаев в Орджоникидзевском райпищеторге с 7 до 13, а суммы ущерба – с 54 до 124 тыс. руб.; в Ленинском – соответственно с 11 до 22 и с 39 до 112 тыс. руб.; в Калининском – с 5 до 18 и с 28 до 97 тыс. руб.[719] Эти сопоставления показывают значительные различия между отдельными городскими торговыми организациями, но даты сравниваемых периодов в документе не указаны. Сведения Республиканского треста ресторанов, кафе и буфетов за 1961 г. – первый квартал 1963 г. содержали также данные о сверхнормативных потерях товаров и тары[720]. Несвоевременные инвентаризации отмечались на станции Приютово, нарушения учёта – в ресторанах «Урал», «Башкирия» и «Нефтяник»[721].

Крупные недостачи выявлялись и в ведомственной торговле. В магазине № 12 отдела рабочего снабжения Башкирского медно-серного комбината ревизией на 1 июля 1961 г. была установлена растрата товарно-материальных ценностей на 16 986 руб. 74 коп.[722] Тем самым вопрос о сохранности имущества выходил за пределы государственной розничной

[716] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 85.
[717] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 47.
[718] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 25.
[719] Там же.
[720] НА РБ. Ф. 9812. Оп. 1. Д. 2. Л. 135.
[721] Там же.
[722] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 13.

торговли и потребительской кооперации, затрагивая снабженческие подразделения промышленных предприятий.

Непосредственное присвоение становилось возможным как при единоличном распоряжении вверенными ценностями, так и при согласованных действиях нескольких работников. В Уршакском совхозрабкоопе Чишминского района группа, включавшая бухгалтера и заведующих складами, похитила 396 тыс. руб. кооперативных средств; крупные растраты были обнаружены и в сельпо Баймакского района[723].

С. В. Богданов отмечал, что в делах начала 1950-х гг. встречались группы из 5–25 работников административно-хозяйственного аппарата, знакомых с порядком финансового, складского и снабженческого учёта[724]. Совместные действия работников позволяли согласовывать выдачу имущества с учётными записями. Обычная бухгалтерская проверка в таких условиях не всегда обнаруживала расхождения.

Предпосылки подобных отношений складывались ещё в предшествующие годы. А. В. Антошкин, исследовавший торговлю Башкирии в 1947–1953 гг., обращал внимание на связи работников потребительской кооперации с сельсоветами, ревизионными комиссиями и местным активом[725]. Однако сохранение этих связей в последующий период устанавливается по конкретным республиканским материалам. В частности, ревизия 39 торговых точек Кигинского района выявила растраты на 240 тыс. руб., а на Башкирской торговой базе «Союзоптгалантерея» недостачи у материально ответственных лиц превысили 80 тыс. руб.[726] В Благовещенском райпотребсоюзе за первое полугодие 1961 г. сумма растрат и хищений увеличилась более чем в семь раз по сравнению с соответствующим

---

[723] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1407. Л. 22.

[724] Богданов С.В. Из истории борьбы с организованной преступностью в экономической сфере СССР в 1930–50-х годах // Современное право. 2011. № 1. С. 166.

[725] Антошкин А.В. Экономическая преступность в системах государственной и кооперативной торговли Башкирии в 1947–1953 гг. // Magistra Vitae: электронный научный журнал по историческим наукам и археологии. 2023. №1. С. 59.

[726] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 30.

периодом 1960 г.[727] Партийные документы связывали это положение, в частности, с нарушением кассовой дисциплины и несвоевременной сдачей выручки[728].

Один из способов обхода установленного порядка состоял в отпуске товаров непосредственно со склада без надлежащего оформления. В Демском районе Уфы заместитель директора и заведующий складом магазина № 33 «Уфагорпромторга» отпускали товары «по знакомству»; последующая ревизия установила растрату на 73 тыс. руб.[729] Личная договорённость в данном случае затрагивала движение имущества, за которое работники отвечали по службе. Сходные недостатки были обнаружены в ОРСе треста «Башуглеразрезстрой», где в 1954 г. сумма растрат достигла 640 тыс. руб.[730] Выручка передавалась без расписок и первичных документов. Прокуратура установила также хищение продовольствия, в том числе сливочного и топлёного масла, с последующим сбытом в г. Чкалове[731]. Отсутствие документов затрудняло определение лиц, принявших деньги или товар, а вывоз продукции расширял возможности её реализации за пределами предприятия.

Наряду с присвоением наличности и товарных запасов проверки выявляли обмер, обвес, обсчёт и нарушения цен. Из 62 объектов ОРСа треста «Башуглеразрезстрой» нарушения правил торговли были обнаружены в 46, нарушения цен – в девяти, факты обмера, обвеса и обсчёта – также в девяти[732]. При контрольной покупке 500 г животного масла недовес составил 20 г; в других случаях расчётная сумма завышалась на несколько рублей[733]. На предприятиях отсутствовали надлежаще оформленные книги жалоб, ценники и контрольные журналы, использовались непроверенные весы[734]. В магазинах ОРСа жакеты, какао и чулочно-носочные изделия продавались по

[727] Там же. Л. 36.
[728] Там же. Л. 37.
[729] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1407. Л. 22–25.
[730] НА РБ. Ф. 6786. Оп. 4. Д. 13. Л. 225.
[731] Там же. Л. 226.
[732] Там же. 58.
[733] Там же. Л. 61.
[734] Там же.

ценам выше установленных; по проверенным позициям с покупателей необоснованно взыскали 6 229 руб. 53 коп.[735] Вместе с тем выявление неправильного расчёта ещё не определяло, кому досталась полученная разница. Заключение о присвоении требовало установления дальнейшего движения денег.

Р. А. Хазиев связывал распространение злоупотреблений в сельской торговле с недостатком повседневных товаров и слабой действенностью жалоб покупателей. По его наблюдениям, райпотребсоюзы нередко объясняли нарушения тяжёлыми условиями труда и кадровыми затруднениями, ограничиваясь формальной реакцией[736]. При изучении конкретных проверок, однако, необходимо различать умышленный обман и ошибки, обусловленные состоянием оборудования или недостаточной подготовкой продавца. Такое разграничение содержалось и в материалах торгового контроля 1962 г., где обращалось внимание на неисправность весов и погрешности измерения[737]. Это различие важно для изучения незаконных доходов. Нарушение правил торговли могло облегчать присвоение имущества, но не всегда означало, что оно произошло.

Сохранность товаров зависела также от состояния помещений и организации охраны. Например, в Белорецком райпотребсоюзе при 118 торговых объектах имелось всего 13 сторожей, охранявших 40 магазинов и лавок[738]. Значительная часть складских помещений была плохо приспособлена для хранения, средства на ремонт осваивались неудовлетворительно. По приведённым сведениям, за 1960 г., общая сумма растрат и хищений в системе райпотребсоюза составляла 151 299 руб., в том числе 22 крупные растраты на 110 953 руб.; особо отмечались Юрюзанское и Ломовское сельпо[739]. Отметим, что состояние охраны имело значение для

---

[735] Там же. Л. 62.
[736] Хазиев Р.А. «Культура советской торговли» эпохи Хрущева: виртуозы обвеса, обсчета и продажи из-под полы // Вестник Башкирского университета 2010. Т. 15, № 3. С. 888.
[737] НА РБ. Ф. Р-1959. Оп. 1. Д. 176. Л. 3.
[738] НА РБ. Ф. 2225. Оп. 37. Д. 22. Л. 71.
[739] Там же.

предотвращения внешних краж, тогда как обнаружение недостач у работников требовало фактической проверки товарных остатков.

В ноябре 1960 г. бюро Белорецкого райкома КПСС констатировало, что в большинстве сельпо ревизионные комиссии фактически не действовали. В восьми магазинах с остатками на 896 тыс. руб. инвентаризация в течение года не проводилась; отмечались и случаи укрывательства растратчиков работниками контрольного аппарата[740]. Уже рассмотренная растрата в магазине ОРСа Башкирского медно-серного комбината была выявлена после многолетних поверхностных ревизий[741]. Нарушения порядка проверки товарных ценностей отмечались и в материалах ОРСа треста «Башуглеразрезстрой»[742]. Таким образом, наличие ревизионного аппарата само по себе не обеспечивало своевременного обнаружения потерь: требовались подсчёт наличного имущества и проверка документов о его движении.

В Балтачевском районе за девять месяцев 1961 г. документальные ревизии прошли в пяти из семи сельпо, а ревизионная комиссия райпотребсоюза во многом ограничивалась квартальным «снятием остатков»[743]. Партийные органы требовали регулярного проведения документальных ревизий, обучения членов комиссий и работников прилавка, постоянного бухгалтерского контроля торговых точек[744]. Практическое значение этих требований состояло в том, чтобы обнаруживать расхождение между учётными и действительными остатками до того, как оно превращалось в крупную недостачу.

За пределами торговли способы изъятия имущества определялись характером производства и порядком оформления расходов. В материалах проверок упоминались искажения заказов, товарно-транспортных накладных,

[740] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 8.
[741] Там же. Л. 13.
[742] НА РБ. Ф. 6786. Оп. 4. Д. 13. Л. 62.
[743] НА РБ. Ф. 610. Оп. 36. Д. 19. Л. 302.
[744] Там же. Л. 303.

актов приёмки и товарных отчётов[745]. Такие документы удостоверяли получение и расходование продукции, а потому их подделка могла скрывать отсутствие имущества либо создавать видимость законности его отпуска. При этом производственный убыток, ошибка в учёте и присвоение должны рассматриваться раздельно: их внешним выражением могло быть одно и то же расхождение между наличием ценностей и бухгалтерскими записями.

Эта сторона дела отчётливо выступает в материалах местной промышленности. В докладной записке министра А. Ф. Ардеева от 19 июля 1957 г. сумма растрат и недостач за первое полугодие определялась в 104,6 тыс. руб. Так, при передаче склада от Н. к А. была указана недостача на 14 тыс. руб.[746] На обозостроительном предприятии за Т. числилось 25,2 тыс. руб., за И. – 42 тыс. руб.; последнюю сумму первоначально отнесли на производственные потери[747]. Однако судебное рассмотрение дела Т. завершилось присуждением лишь 1,5 тыс. руб., в остальной части иска было отказано; 42 тыс. руб. по делу И. восстановили на балансе для дальнейшего расследования[748]. Таким образом, отмеченные различия между ревизионным заключением и результатом рассмотрения дела не позволяют считать всю первоначально установленную недостачу доказанным хищением.

В ряде случаев источники раскрывают изготовление и использование неучтённой продукции. Например, на Нижне-Троицкой фабрике за 1959–1961 гг. были указаны 429 м драпа стоимостью 14 011 руб. 80 коп., 180 одеял стоимостью 6 658 руб. и 86 м ковровых дорожек стоимостью 2 709 руб. В деле названы директор С., главный инженер Я., заместитель директора Ж., работники цехов Р. и Л., заведующий складом М.[749] У С. были изъяты похищенные готовые изделия стоимостью 1 732 руб.[750] В отличие от изъятия уже оприходованного товара, сокрытие произведённой продукции позволяло

[745] Там же. Л. 14.
[746] НА РБ. Ф. Р-72. Оп. 3. Д. 810. Л. 1.
[747] Там же.
[748] Там же. Л. 2.
[749] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 6.
[750] Там же.

распоряжаться ею до включения в установленный учёт. Для обнаружения подобных действий требовалось сопоставлять расход сырья, выпуск изделий и передачу их на склад.

В сельском хозяйстве предметом посягательств служили зерно, корма, скот и птица. Так, в 1958 г. на Буздякском элеваторе была выявлена попытка вывоза пшеницы под видом отходов[751]. Ревизия колхоза им. Маленкова Благовещенского района установила недостачи семян и шерсти, утрату 15 овец, 24 поросят, 68 кур и 45 пчелосемей, а также сокрытие от учёта более 300 кг зерна и денежных средств[752]. Нарушения отмечались и в сельхозартелях, обслуживаемых Степановской МТС[753]. В этих сообщениях различались недостача, сокрытие продукции и вывоз имущества; объединять их без установления обстоятельств каждого случая было бы неправомерно.

Непосредственную связь между присвоением общественных запасов и снабжением личного скота раскрывает случай в Дмитриевском совхозе. Заведующий складом 5-го отделения С., пользуясь запущенностью учёта материальных ценностей, систематически расхищал зернофураж и продавал его работникам совхоза, содержавшим собственный скот[754]. В данном случае спрос на корма соединялся со служебным доступом к складским запасам. Предметом нарушения являлось изъятие совхозного зернофуража для частной продажи, а условием его повторения – отсутствие надлежащей проверки движения материальных ценностей.

Прокурорские материалы за 1955 г. содержат сведения о хищениях с участием работников, обеспечивавших перевозку и охрану зерна. В колхозе «Ударник» Баймакского района шофёр и грузчик похитили 2 388 кг зерна; в колхозе «Базы» Чекмагушевского района сторож и работник, связанный с перевозкой горючего, устроили яму, в которой скрыли около 2 т зерна[755]. По последнему делу виновные были осуждены; похищенное в колхозе

---

[751] По следам неопубликованных писем //Советская Башкирия. 1958. 25 июля. С. 3.
[752] Нарушают колхозную демократию // Советская Башкирия. 1955. 23 июня. С. 3.
[753] Там же.
[754] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 61. Л. 120.
[755] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 53. Л. 7.

«Ударник» зерно было изъято при обыске и возвращено хозяйству[756]. Здесь присвоение обеспечивалось доступом к продукции во время её перемещения и хранения, а недостатки взвешивания и приёмки создавали возможность скрыть часть груза до отражения его полного количества в документах.

Сходные по предмету посягательства отмечались и в начале 1960-х гг. В Кызыльском совхозе сообщалось о хищении около 40 т зерна; шофер Я. был осуждён за присвоение 4 504 кг пшеницы[757]. В колхозе «Октябрь» Кармаскалинского района П., Е. и П. похитили быка и двух коров, мясо которых продали в Уфе[758]. Приведённые дела показывают связь изъятия сельскохозяйственной продукции с её последующим сбытом. Вместе с тем сумма ущерба по отдельному осуждённому не исчерпывает всех потерь хозяйства, если документом они учитывались раздельно.

Более сложный порядок присвоения был выявлен в одном из утиных хозяйств БАССР. Управляющий совместно с председателем совхозрабкоопа и заготовителем присвоил 3 780 кг овса и незаконно получал мясопродукты по служебным документам[759]. Имея бланки от имени совхоза, по договоренности с начальником отдела сбыта Уфимского мясокомбината управляющий незаконно получил 53 кг баранины 2 категории, которая была им присвоена. Таким путем он под видом кормов для утят получил мяса баранины 399 кг, колбасы 10 кг, языков 29 кг на сумму 384 руб. Мясо и мясопродукты присвоены, а их стоимость по предъявленным счетам была оплачена совхозом. Директор и бухгалтер совхоза знали об этом и списывали с работников совхоза подотчетных сумм, производили отпуск продуктов без оплаты их стоимости. В результате был допущен большой падеж уток, который составил в 1960 г. 45 тыс. и в 1961 г. – 56 тыс. голов[760]. Таким образом, согласованные действия работников производства и заготовок позволяли оформлять использование продукции для личных нужд как

[756] Там же.
[757] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 164. Л. 197.
[758] Там же.
[759] НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 65. Л. 43.
[760] Там же.

хозяйственную операцию. Отметим, что данные о падеже сами по себе не раскрывают размера хищения.

Искажение заготовительных документов могло служить и средством покрытия уже возникшей недостачи. В материалах 1962 г. о заготовках шерсти упоминались повторные недостачи по восемь центнеров у заведующего складом С. в Шаранском районе[761]. В Туймазинском районе заготовитель Б. был привлечён к уголовной ответственности за оформление приёмных квитанций на вымышленных сдатчиков[762]. В тех же материалах описывался способ покрытия присвоенных авансовых средств посредством фиктивных квитанций и созданных на складе излишков шерсти[763]. Таким образом, фиктивная закупка в данном случае связывала движение наличных денег с наличием продукции, происхождение которой не было надлежащим образом отражено в учёте.

В нефтедобывающем секторе обнаруживались кражи исправного оборудования с последующей сдачей под видом металлолома. На Туймазинской площадке были найдены новые буровые долота, принятые агентами «Вторчермета» для отправки на переплав; печать сообщала также о демонтаже металлоконструкций при помощи газорезки[764]. Заготовка вторичного сырья тем самым могла использоваться для сбыта пригодного к эксплуатации имущества. Сам факт его приёмки, однако, ещё не устанавливает осведомлённости всех работников заготовительной организации о происхождении металла.

В материалах по нефтепромысловому управлению «Аксаковнефть» отмечались запущенность бухгалтерского учёта, несвоевременные инвентаризации, отсутствие контрольных обмеров и незаконные списания. В одном из строительно-монтажных подразделений были завышены объёмы работ и списаны алюминиевые провода на 22 280 руб.[765] Документы бюро

---

[761] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 22.
[762] Там же.
[763] Там же.
[764] Вершинин В. Жуки-металлоточцы // Советская Башкирия. 1958. 13 апреля. С. 3.
[765] НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 71. Л. 59 – 60.

обкома КПСС содержали критику милиции Белебея, МВД БАССР и ОБХСС, а также Белебеевского горкома КПСС за недостаточный контроль хозяйственной деятельности управления[766]. Для проверки требовалось сопоставить выполненные работы с расходом материалов. Это позволяло выяснить, соответствовало ли списание фактическим производственным затратам.

Дополнительные сведения раскрывают порядок сбыта похищенного в «Аксаковнефти». По делу о действиях 1960–1961 гг. были названы заведующий складом С., бригадир электромонтажников С. и шофёр У. Оборудование и газовые трубы реализовывались колхозам Башкирской и Татарской АССР, а также Оренбургской области; в документе указана сумма 28 050 руб. 43 коп., к суду были преданы 20 человек[767]. Эти данные относятся к самостоятельному изложению дела и не суммируются с названными выше 22 280 руб. Участники распоряжались складскими запасами, организовывали перевозку и находили покупателей. Имущество покидало предприятие с использованием его хозяйственных связей с другими организациями.

Приписки и искажение отчётности могли сопровождать присвоение, но имели и иное назначение. Так, в колхозе им. Жданова Благовещенского района в оперативную отчётность включались завышенные площади посевов[768]. В «Башмежколхозстрое» отмечались заниженные плановые показатели выработки и накоплений при завышении себестоимости[769]. Согласно приведённым сведениям, нарушения использовались для необоснованной выплаты премий и пособий на сумму свыше 29 тыс. руб.[770] В последнем случае связь искажения показателей с личным доходом выражалась в получении выплат, не обусловленных действительными результатами труда. Приписка площади посева сама по себе такой связи ещё не устанавливает.

---

[766] Там же. Л. 61.
[767] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 141. Л. 256.
[768] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 35.
[769] Там же.
[770] Там же. Л. 36.

В ОРСе комбината «Башкируголь» бухгалтерия оприходовала по договорам «ответственного хранения» картофель, который фактически не был заготовлен и не оплачен поставщикам: при отсутствии реального поступления в отчётность включили 267 т картофеля[771]. Этот случай характеризует фиктивное увеличение товарных запасов. Для заключения о присвоении денег требовались бы дополнительные сведения об их выплате и получателях; приведённый документ удостоверяет прежде всего несоответствие отчётности действительному наличию продукции.

Продолжительность растрат зависела во многом от подбора материально ответственных работников и реакции руководства на выявленные нарушения. С. В. Богданов относил недостатки кадровой работы в торговых, снабженческих и заготовительных организациях к условиям воспроизводства хозяйственных преступлений[772]. Материалы БАССР свидетельствуют, что на ответственные и руководящие должности принимались лица, ранее привлекавшиеся за недостачи и растраты[773]. Прежнее привлечение к ответственности не доказывает нового преступления. Однако назначение такого работника требовало тщательной проверки документов и контроля вверенного ему имущества.

Башкирская группа контролёров Комиссии советского контроля РСФСР в феврале 1960 г. отмечала неоднократный допуск к материальным ценностям работников, ранее уволенных или осуждённых за растраты. Например, продавец, уволенная из ОРСа «Ишимбайнефть» после растраты 3 тыс. руб., была принята в Стерлитамакский горкоопторг, где у неё впоследствии обнаружили недостачу 13 тыс. руб.[774] В записке также сообщалось о назначении ранее судимых лиц заместителями председателей сельпо, буфетчицами, продавцами и директорами магазинов. Некоторые

[771] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 32.
[772] Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: автореф. дис... д-ра ист. наук. Курск, 2010. С. 31.
[773] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1601. Л. 28.
[774] ГА РФ. Ф. А-340. Оп. 1. Д. 591. Л. 176.

работники получали должности, несмотря на отрицательные характеристики[775]. Упоминался директор магазина, который после подделки документов и растраты был переведён руководителем другой торговой точки[776]. Работники складов после недостач также переводились на более ответственные участки[777]. Подобные перемещения сохраняли доступ к ценностям, не обеспечивая устранения нарушений, послуживших основанием для снятия с прежней работы.

Кадровые затруднения усугублялись недостаточной подготовкой работников. Например, в Дюртюлинском районе вместо 156 намеченных к направлению в учебные заведения работников было направлено 45 человек; курсы повышения квалификации прошли 25 вместо 53[778]. Вместе с тем недостаток подготовленных кадров не объясняет бездействия после установления крупной растраты. В Белорецком райпотребсоюзе работники, допустившие растраты на 5 767 и 7 346 руб., несвоевременно отстранялись и могли переводиться на другие материально ответственные должности[779]. Проверка ресторана «Аэропорт» в 1963 г. обнаружила, что буфетчица была принята по трудовой книжке с подчистками и незаверенными исправлениями, при фиктивной характеристике; за десять дней работы у неё выявили недостачу 472 руб.[780]

Значение личных отношений проявлялось и в уклонении от проверок. Р. А. Хазиев приводил пример экспедитора Стерлитамакского торга, который использовал поддельные документы и договорённости с проверяющими для длительного избежания ревизии[781]. Материалы прокурорского надзора г. Ишимбая за девять месяцев 1955 г. фиксировали нарушения законности в

[775]Там же. Л. 177.
[776] Там же.
[777]Там же.
[778] Там же.
[779] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 205. Л. 6.
[780] НА РБ. Ф. 9812. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
[781] Хазиев Р.А. «Ловкачи на все руки»: нелегальное получение доходов в эпоху Н.С. Хрущева // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013.№ 14. С. 267; НА РБ. Ф. 649. Оп. 56. Д. 53. Л. 44.

75 % проведённых проверок[782]. Этот показатель охватывал различные стороны деятельности обследованных организаций, в том числе соблюдение трудового и финансового законодательства, и не является долей предприятий, где обнаружены хищения. В ОРСе за тот же период было растрачено 44 тыс. руб.[783] В числе недостатков отмечалось сохранение на материально ответственных должностях лиц, ранее судимых за растраты[784].

Комиссия советского контроля обращала внимание и на увольнение растратчиков «по собственному желанию» после возмещения задолженности[785]. Такая запись не передавала действительных обстоятельств ухода и затрудняла их установление при последующем трудоустройстве. В организациях Минторга БАССР, Башпотребсоюза и УРСа Башкирского совнархоза проверяющие обнаруживали неполные личные дела, отсутствие характеристик, фотографий, трудовых книжек и других документов[786]. Одновременно значительной оставалась текучесть материально ответственных работников: в ОРСах Башкирского совнархоза в 1959 г. она составила 33,2 %, а в ряде ОРСов промышленных трестов и предприятий превысила 50 %[787]. Следовательно, при частой смене работников особую важность приобретала своевременная передача ценностей с проверкой их наличия.

Требования к подбору кадров и проведению инвентаризаций выдвигались неоднократно. Партийные материалы г. Белорецка за 1955 г. отмечали несвоевременность проверок, слабую борьбу с обманом покупателей и повторный приём лиц, ранее уволенных за хищения[788]. Тем не менее в 1959 г. Башпотребсоюз просрочил инвентаризации у 152 материально ответственных лиц, за которыми числились остатки на 27 458

[782] НА РБ. Ф. 649. Оп. 56. Д. 53. Л. 44.
[783] Там же. Л. 47.
[784] Там же.
[785] ГА РФ. Ф. А-340. Оп. 1. Д. 591. Л. 176.
[786] Там же.
[787] Там же. Л. 175.
[788] НА РБ. Ф. 2225. Оп. 37. Д. 22. Л. 71.

тыс. руб.[789]; нарушения сроков были обнаружены и в 21 предприятии УРСа Башкирского совнархоза[790]. Названная сумма характеризует стоимость непроверенных остатков, а не установленный размер растраты. Она показывает, какой объём имущества продолжительное время находился вне фактического инвентаризационного контроля.

В Караидельском райпотребсоюзе отсутствие проверки у заведующего складом в течение 17 месяцев завершилось выявлением недостачи 30 770 руб.[791] В другом случае инвентаризации проводились под диктовку материально ответственного лица, после чего была вскрыта недостача свыше 114 тыс. руб.[792] При проверке крупной растраты в сельмаге обнаружилось игнорирование отчётности, цен, артикулов и кассовой дисциплины[793]. Следовательно, сокрытию потерь способствовали не только пропуски ревизий, но и такой порядок их проведения, при котором сведения заинтересованного работника подменяли самостоятельную проверку имущества.

Результаты проведённых ревизий также могли не получать надлежащего отражения. Так, в Стерлитамакском тресте столовых в 1958 г. руководство не учло в установленном порядке 21 случай недостач и растрат на 21 314 руб.[794] В 1959 г. сходным образом оформлялись проверки отдельных столовых[795]. Скрытые от учёта растраты выявлялись в Стерлитамакском универмаге и горпромторге; в одном из магазинов окончательную сумму задолженности установили лишь после вмешательства советского контроля[796]. Неотражение выявленной недостачи в отчётности затрудняло как взыскание, так и оценку работы руководства организации.

В ларьках Стерлитамакского горпищеторга при длительном отсутствии переучёта было обнаружено 24 случая растрат и хищений на 68 тыс. руб.

---

[789] Там же.
[790] ГА РФ. Ф. А-340. Оп. 1, Д. 591. Л. 176–185.
[791] Там же. Л. 182.
[792] Там же. Л. 182.
[793] Там же. Л. 186.
[794] Там же. Л. 183.
[795] Там же. Л. 184.
[796] Там же.

Продавец ларька № 206 при передаче ценностей подменила часть товара ящиками с кирпичом и мусором[797]. В другом магазине число пачек чая в описи было завышено со 174 до 1 711, что позволило скрыть растрату на 2 920 руб.[798] Подмена товара и внесение вымышленных остатков имели общий результат: документально подтверждалось наличие ценностей, которых в действительности не было. Обнаружение расхождения требовало вскрытия тары, пересчёта и сопоставления количества товара с учётными записями.

С фактической проверкой была связана и передача имущества на время отпуска. В Башпотребсоюзе в 1959 г. отпуск не использовали 619 материально ответственных работников[799]. При последующей передаче ценностей у лиц, не уходивших в отпуск по несколько лет, выявлялись недостачи от нескольких тысяч до 62 797 руб.[800] Проверяющие связывали продолжительную работу без отпуска с уклонением от сдачи остатков и контрольной инвентаризации. Тем самым нарушение трудового порядка получало значение и для сохранности имущества, если позволяло одному работнику длительно распоряжаться им без независимой проверки.

Сокрытие недостач в ведомственной отчётности сохранялось и в начале 1960-х гг. Так, в Тавтимановском сельпо Уфимского райпотребсоюза за 1962 г. установили семь случаев, каждый на сумму свыше 200 руб., всего на 3 514 руб. В отчётность включили лишь один случай на 1 426 руб., остальные отнесли к мелким; из семи дел два были переданы в прокуратуру[801]. Подобное распределение выявленных потерь между учётными категориями уменьшало сведения о крупных недостачах, которыми располагали вышестоящие органы. При этом даже установленная задолженность сокращалась медленно: по материалам проверки исполнения решений Стерлитамакского районного народного суда невзысканный остаток

[797] Там же. Л. 183.
[798] Там же.
[799] Там же. Л. 185.
[800] Там же. Л. 186.
[801] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 164. Л. 145.

в системе потребительской кооперации уменьшился с 77 700 руб. на 1 января 1963 г. до 75 300 руб. на 1 мая, то есть на 2 400 руб.[802] Изменение остатка не тождественно полному объёму взысканий, поскольку на него могли влиять новые начисления и списания.

Таким образом, хищения и растраты в БАССР в 1953–1964 гг. были связаны с присвоением торговой выручки и товаров, использованием неучтённой продукции, изъятием зерна, кормов и скота, а также захватом промышленного оборудования. Согласованные действия и связи между работниками снабжения, бухгалтерии, транспорта и торговли позволяли не только изъять имущество, но и перевезти, продать его, а затем скрыть недостачу. Материалы БАССР показывают разные сочетания этих действий. При этом служебное знакомство или личная договорённость об отпуске товара сами по себе не определяют размера хищения и круга причастных лиц. Эти обстоятельства устанавливаются по документам об изъятии имущества, получении дохода и сокрытии потерь.

Нарушения сохранялись длительное время из-за несвоевременных инвентаризаций, формальных ревизий, отсутствия первичных документов и сокрытия недостач. Увольнение виновных без указания действительной причины позволяло им вновь занимать материально ответственные должности. Установление ущерба при этом не всегда приводило к его возмещению.

Рассмотренные сведения показывают повторение способов присвоения и сокрытия имущества. Однако они не составляют сопоставимого ряда данных, по которому можно установить рост хищений за весь период. Результаты борьбы с ними зависели от достоверного учёта, проверки фактического наличия ценностей и своевременного взыскания ущерба. Особое значение имел контроль за снабжением и продажей продукции, поскольку именно эти хозяйственные операции использовались для присвоения имущества.

---

[802] Там же. Л. 204.

Хищения и растраты были той частью неформальных хозяйственных практик, при которой доступ к общественным ресурсам использовался для их незаконного присвоения. Такие действия совершались внутри хозяйственных организаций и опирались на существовавшие связи снабжения, перевозки и продажи.

2.3. Злоупотребления служебным положением и должностное покровительство в БАССР

Служебное положение в хозяйственных организациях БАССР давало возможность разрешать отпуск продукции, подписывать документы, направлять транспорт, подбирать кадры и воздействовать на проверки. Затруднения снабжения повышали заинтересованность в содействии таких работников. Противоправность отношений определялась содержанием преимущества и способом его предоставления. Должностное покровительство поддерживало нарушения, когда влияние использовалось для сокрытия операции, задержки проверки или ограждения причастных лиц от ответственности. Эта связь устанавливается по решениям и вмешательствам, а не по одному знакомству участников. Изучение служебных возможностей дополняет анализ завладения имуществом, поскольку злоупотребление могло выступать и способом хищения.

В документах изучаемого периода применялись определения «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «должностное преступление», «нарушение финансовой дисциплины». Объединяющее их в современной литературе понятие коррупции не должно устранять различия между конкретными действиями и их оценкой в источниках[803]. Необходимо также отделять установленные для руководящих

[803] Землин А. И., Землина О. М., Корякин В. М., Козлов В. В. Правовые основы противодействия коррупции: Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Под общ. ред. А. И. Землина. М., 2019. С. 26; Касьянов В. С. Коррупция и борьба с ней в советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. №4. С. 17.

работников льготы – служебное жильё, медицинское и санаторное обслуживание, дачи, персональные пенсии – от самовольного использования ресурсов учреждения[804]. Предмет данного параграфа составляют прежде всего случаи, когда должностные возможности служили получению необоснованного преимущества, извлечению личного дохода либо покровительству хозяйственным нарушителям.

Отдельного рассмотрения требует покровительство со стороны работников контрольных органов. В работе автора настоящего исследования сопоставлены документы прокуратуры, органов внутренних дел и партийных комитетов. Они содержат сведения о хищениях в государственной торговле и потребительской кооперации, а также о недостаточных мерах противодействия[805]. В каждом случае важно установить, в чём выражалось покровительство: в содействии распоряжению имуществом, задержке проверки или вмешательстве в разбирательство. Вывод о личной заинтересованности должностного лица должен опираться на установленные действия, поскольку недостатки служебной работы могли иметь и другие причины.

После 1953 г. вопросы материального обеспечения руководящих кадров рассматривались на фоне изменения хозяйственного курса и борьбы за политическое руководство. В литературе противостояние Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущёва связывается, в частности, с различиями в подходе к хозяйственным приоритетам, денежным выплатам и льготам партийного аппарата[806]. Создание совнархозов и расширение полномочий территориальных органов во второй половине 1950-х гг. изменили порядок решения снабженческих и кадровых вопросов, повысив значение местного

[804]Шедий М.В. Коррупция в советский период развития российского общества: особенности трансформации механизмов антикоррупционной политики // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2012. № 2. С. 382–391.

[805] Уразов А. З. Сращивание партийно-государственного аппарата БАССР с организаторами теневой экономики в 50-е гг. XX в. // Солидарное общество как идеал и проект: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 16 марта 2023 года / отв. ред. Р. Х. Лукманова, И. В. Фролова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 132–142. – URL: https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2023/159.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

[806] Пигорева О.В., Афанасьев А.Д., Попов Е.В. Советская экономика в годы хрущевской оттепели: дерзость реформ и противоречивость реализации // Общество: философия, история, культура. 2024. № 6. С. 137–144.

руководства[807]. Реформы Хрущева привели к дальнейшему росту государственного партийного аппарата, исследователи отмечают усложнение номенклатурной системы[808]. Сами преобразования, однако, не объясняют отдельного злоупотребления. Необходимо установить полномочия работника и интересы, в которых он их использовал.

Рост Башкирской партийной организации – с 37,3 тыс. человек в 1945 г. до 156,5 тыс. в 1966 г. – характеризует общую организационную обстановку, но не численность партийного аппарата и тем более не распространённость нарушений среди его работников[809]. В постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1958 г. недостатки работы с обращениями трудящихся определялись через бюрократизм, волокиту и неудовлетворительное рассмотрение писем и жалоб[810]. Р. А. Хазиев, исследуя материальную сторону повседневности периода «оттепели», обращал внимание на личные связи, покровительство и неофициальное распределение дефицитных благ[811]. Сравнительные исследования других регионов также показывают участие руководителей в группах, использовавших административные полномочия для частной выгоды[812]. Применительно к БАССР содержание подобных отношений раскрывают конкретные дела торговых, промышленных, сельскохозяйственных и иных организаций.

Одной из форм должностного покровительства был подбор работников, лично зависимых от руководителя. В справке начальника отдела милиции Ишимбайского горсовета, направленной секретарю горкома КПСС,

---

[807] Вафин М.О. Некоторые аспекты возникновения коррупции: ретроспективный анализ // Ростовский научный вестник. 2021. № 8. С. 61.

[808] Ильичев И.Е. Коррупция: истоки и состояние проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 15.

[809] Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник. / ред. В. Н. Комаров. С. 17.

[810] О серьёзных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся : постановление ЦК КПСС от 2 августа 1958 г. // Справочник партийного работника. Вып. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 550–554.

[811] Хазиев Р.А. «Хрущевские богатые»: повседневная жизнь нуворишей эпохи «оттепели» // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 234.

[812] Филиппов В. В. Должностные преступления в Хабаровском крае (1950–60 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3 (52). С. 143–151. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15517100 (дата обращения: 09.10.2026).

отмечались нарушения в магазине № 54, директор которого П. подбирала работников по признаку личной лояльности. В магазине выявлялись сокрытие растрат, нарушения дисциплины, завышение сортности мяса и цен[813]. В этом случае кадровые решения влияли на торговлю и учёт, а зависимость подчинённых от директора мешала сообщать о нарушениях и способствовала сохранению прежнего порядка.

В распоряжении руководителей производственных организаций находились и другие средства, использование которых могло приносить личную выгоду. Начальник автотранспортной конторы управления «Ишимбайнефть» С., по материалам проверки, привлекал служебный транспорт к частным сделкам, обменивался ресурсами с руководителями других предприятий и получал денежные вознаграждения за предоставление техники.[814] Значение этого случая состоит в соединении хозяйственных связей между организациями с частным вознаграждением распорядителя транспорта. Служебное решение об использовании машины приобретало для него самостоятельное доходное значение.

Нарушения финансовой дисциплины фиксировались и в учреждениях здравоохранения. В феврале 1959 г. Зилаирский райком КПСС рассматривал дело главного врача Кананикольской участковой больницы В., которому вменялись незаконные выплаты бюджетных средств[815]. Наряду с ними отмечались срывы оказания медицинской помощи и конфликты с районным здравотделом[816]. В январе 1959 г. В. был отстранён, материалы переданы в прокуратуру[817]. После этого он пытался обжаловать решение через обращение в ЦК КПСС и собирал подписи в свою поддержку[818]. Дело показывает последовательность служебного и партийного разбирательства, передачи материалов органам надзора и обращения к вышестоящей инстанции. При

[813] НА РБ. Ф. 649. Оп. 56. Д. 137. Л. 1.
[814] Там же. Л. 3.
[815] НА РБ. Ф. 1359. Оп. 47. Д. 22. Л. 16.
[816] Там же. Л. 17.
[817] Там же.
[818] Там же.

этом само обжалование не доказывает незаконности средств защиты, но раскрывает значение политико-административных каналов в разрешении хозяйственного конфликта.

Доступ к платежам населения также мог использоваться для присвоения средств. В материалах о заведующей зубопротезным кабинетом Д. и её родственнице, зубном технике Г., указано получение от больных 4 762 руб., которые не были сданы в кассу больницы[819]. В этом случае должностное положение обеспечивало непосредственное участие в оказании услуги и приёме денег.

В колхозах злоупотребления затрагивали как порядок распоряжения имуществом, так и учёт труда. Председатель колхоза им. Пушкина В. в 1958–1959 гг. продавал строевой лес, выделенный хозяйству, без решения общего собрания колхозников, несмотря на потребность самого колхоза в строительных материалах[820]. Здесь документ удостоверяет нарушение порядка распоряжения коллективным ресурсом, но не устанавливает присвоения выручки. Иной характер имело дело заведующего хозяйством Кананикольского лесхоза Д.: проверка указывала на присвоение продуктов и продажу их рабочим за наличный расчёт; ущерб оценивался более чем в 37 тыс. руб.[821] Рассмотрение этих примеров позволяет отличить самовольную хозяйственную операцию от использования должности для прямого изъятия имущества.

В январе 1961 г. бюро Балтачевского райкома КПСС разбирало действия руководства колхоза «Большевик». Председателю правления, секретарю партбюро и главному бухгалтеру ставились в вину нарушения Устава сельскохозяйственной артели, незаконное расходование средств и присвоение имущества[822]. Секретарь партбюро получал деньги по фиктивным распискам, а главный бухгалтер приписал супруге 240 трудодней, что

[819] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 189. Л.7.
[820] НА РБ. Ф. 1359. Оп. 47. Д. 22. Л. 44.
[821] Там же. Л. 45.
[822] НА РБ. Ф. 610. Оп. 36. Д. 19. Л. 81

обеспечило незаконную выдачу около 5 ц зерна[823]. Подлог в учёте труда придавал выдаче продукции внешнее основание: получение зерна оформлялось как следствие участия в общественном хозяйстве, хотя соответствующий труд не был выполнен.

На молочно-товарных фермах того же района проверяющие обнаруживали искажение показателей качества продукции. В колхозе им. Калинина за восемь месяцев 1961 г. занижение учтённой жирности молока сопровождалось потерями, выраженными в отчётности в размере 215 ц продукции[824], а в колхозе им. Чапаева недостачи и отклонения по качеству оценивались в 147 ц.[825] Отдельно упоминалась заведующая сепараторным пунктом Н., систематически искажавшая показатели жирности[826]. Отметим, что приведённые величины характеризуют только результаты приёмки и учёта; их нельзя безусловно принимать за физический объём похищенного молока. Значение таких действий для присвоения состояло в возможности отделить фактически полученную продукцию от количества, которое признавалось в документах.

Более определённо сочетание должностного распоряжения и подлога раскрывается в деле Накоряковского маслозавода. Мастер Б. в 1960–1961 гг. присваивала молочные продукты; недостача масла составила 1 782 руб. 51 коп. Для её сокрытия оформлялись фиктивные накладные о сдаче масла на Уфимский холодильник, на основании которых продукция списывалась с подотчёта[827]. По предложению Б. и указанию старшего бухгалтера головного маслозавода А. бухгалтер К. включила в акт снятия остатков количество масла, на 110 кг превышавшее фактическое[828]. Согласование действий производственного и бухгалтерского работников позволяло одновременно

[823] Там же. Л. 80.
[824] Там же. Л. 285.
[825] Там же. Л. 285.
[826] Там же.
[827] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 233. Л. 2.
[828] Там же.

изображать несуществующую отгрузку и подтверждать вымышленный остаток.

Искажение первичных документов применялось и для сокрытия хозяйственных потерь. Директор Чишминского птицекомбината В. и заведующий скотобазой У. уничтожали гуртовые ведомости и составляли новые, скрывая недостачу веса скота при сдаче на мясокомбинаты, а также падёж скота и птицы[829]. В данном случае установленный способ подлога препятствовал выяснению причин потерь и ответственности за них. Не вся скрытая потеря обязательно обращалась в личный доход, но уничтожение первоначальных записей лишало контроль возможности восстановить движение продукции по обычным учётным документам.

В торговле и общественном питании следствием слабого кадрового контроля становился допуск к товарам и наличности лиц с ненадлежащим образом оформленными документами. Проверка ресторана «Аэропорт» выявила в работе директора Б. неоформленные личные дела и трудовые книжки, недостаточный надзор за материально ответственными работниками и нарушения учёта[830]. Принятая по документам с исправлениями буфетчица, согласно изложению дела, совершила хищение почти на 500 руб.[831] Директору объявили выговор с занесением в учётную карточку[832]. Здесь необходимо различать непосредственное присвоение подчинённым и ответственность руководителя за организацию работы.

В других случаях руководитель сам организовывал действия, обеспечивавшие получение имущества. Директор строившегося и вновь открытого магазина № 63 Стерлитамакского горпищеторга Ч. получала в уфимском специализированном магазине № 70 «Инвентарьторга» и магазинах г. Стерлитамака предметы, предназначенные по документам для оборудования новой торговой точки. Часть полученного она присваивала,

[829] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 229. Л. 266.
[830] НА РБ. Ф.9812. Оп. 1. Д. 2. Л. 131.
[831] Там же. Л. 132.
[832] Там же.

отчитываясь фиктивными накладными[833]. Расходы на открытие магазина тем самым использовались для приобретения вещей, фактически не поступавших в его распоряжение. Проверка должна была сопоставить оплаченные поставки с наличным оборудованием, а не ограничиваться накладными директора.

Особенно широкие возможности возникали при совмещении торговли и складского учёта. Заведующему отделом магазина № 3 первого Уфагорпромторга Ш. поручили обязанности заведующего складом железо-скобяных товаров. В феврале – июне 1962 г. он завышал цены при продаже товаров колхозам и учреждениям по безналичному расчёту, вносил в инвентаризационные описи отсутствовавшие ценности, подгоняя их под книжный остаток. Одновременно дефицитные гвозди, трос, стекло и шифер отпускались со склада за наличные, которые присваивались[834]. Склад фактически использовался как место розничной продажи, тогда как учётные записи сохраняли видимость установленного порядка отпуска.

Зависимость достоверности отчётности от согласованных действий кладовщика и бухгалтера прослеживается в Стерлитамакском городском тресте столовых. Заведующая складом столовой № 7 М. в 1961–1962 гг., действуя совместно с бухгалтером Т., продавала продукты со склада и присваивала часть выручки; движение продукции прикрывалось бестоварными накладными в адрес буфетов и киосков. Недостача винно-водочных изделий составила 2 464 руб. 22 коп., сливочного масла – 523 руб., мясопродуктов – 1 524 руб. Списание по завышенным ценам позволяло создавать излишки, а запутанный складской и бухгалтерский учёт затруднял проверку[835]. Участие бухгалтера имело здесь самостоятельное значение, поскольку обеспечивало оформление операций, не соответствовавших действительному движению ценностей.

---

[833] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 240. Л. 47.
[834] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 241. Л. 37.
[835] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 203. Л. 39.

Руководство могло участвовать в сокрытии ущерба уже после его обнаружения. В ОРСе Красноусольского стекольного завода за 1962 г. были установлены растраты и недостачи свыше 200 руб. у 17 материально ответственных лиц на общую сумму более 12 440 руб. Начальник ОРСа Г. и главный бухгалтер С. относили выявленные случаи к мелким; 16 случаев были скрыты от отчётности, ни один не направлен в следственные органы. По недостаче заведующей складом центральной столовой Н. в 3 800 руб. окончательный результат не выводился десять месяцев. Внесённые ею в погашение 2 900 руб. по указанию руководителей провели как продукты, сданные магазинам; непогашенную часть отразили в балансе лишь в декабре 1962 г.[836] Таким образом, подмена денежного возмещения фиктивным движением продуктов искажала происхождение недостачи и позволяла скрывать её размер от вышестоящего контроля.

Для строительных организаций существенное значение имело право удостоверять выполненный объём работ. В СМУ-4 «Сельэлектростроя» под руководством бригадира К. на Балтачевской ГЭС был построен жилой дом, не предусмотренный сметой[837]. По акту приёмки списали 79,51 м³ лесоматериалов, тогда как производственный обмер установил расход 51,44 м³[838]. Разность составляла 28,07 м³ и требовала объяснения действительного использования материалов.

Служебные полномочия могли использоваться и при заключении договоров. Начальник того же СМУ-4 Л.в 1960–1962 гг. заключил с колхозом «1 Мая» Балтачевского района договор о составлении проекта электрификации, получил от колхоза 800 руб. и присвоил их[839]. В других материалах по СМУ-4 указаны приписки невыполненных работ на высоковольтной линии Кушкул – Кундашлы: во втором квартале 1962 г. – на 12 652 руб., в третьем квартале 1963 г. – на 15 625 руб.; незаконное

[836] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 256. Л. 1–2.
[837] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 238. Л. 54.
[838] Там же. Л. 54.
[839] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 226. Л. 2.

получение заработной платы с колхозов за 1962–1963 гг. оценивалось в 16 482 руб.[840] Отметим, что эти суммы относятся к разным показателям проверки и не складываются в единый размер ущерба, но они раскрывают возможность получения средств на основании договорных и приёмочных документов при отсутствии соответствующего производственного результата.

Искажение отчётных показателей служило также основанием для незаконного премирования. Руководящие работники треста «Уфимтрансстрой» Главжелдорстроя Поволжья и юга Министерства транспортного строительства СССР завысили прибыль и занизили себестоимость в отчётности за 1961 г. и первый квартал 1962 г. На этой основе были получены необоснованные премии на 7 271 руб., в том числе работниками аппарата – на 2 458 руб.[841] Следовательно, частная выгода в таком случае возникала при внешне обычной выплате вознаграждения за результаты производства. Подложными были показатели, дававшие право на премию, вследствие чего проверка платёжной ведомости требовала сравнения с производственной отчётностью.

Неучтённые выплаты встречались и в учреждениях, не связанных непосредственно с товарными запасами. Методист филиала института технического обучения Ш. составил подложные документы на обучение шести групп вагоновожатых и присвоил часть полученных по ним денег[842]. Секретарь Учалинской прокуратуры М., пользуясь доверием прокурора района Юсеева, подделывала подписи в получении заработной платы и увеличивала суммы в ведомостях. За 1961 г. таким способом было присвоено 331 руб. бюджетных средств[843]. Общим для этих случаев было использование доверия к служебному документу: расчёт производился по бумагам, которые

[840] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 267. Л. 2.
[841] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 253. Л. 293.
[842] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 203. Л. 1.
[843] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 224. Л. 5.

создавали видимость выполненной работы или надлежащего получения денег.

Длительность злоупотреблений зависела и от кадрового покровительства. Материалы о Башкирской конторе «Главторсырьё» фиксировали семейственность при назначениях и поддержку отдельных работников[844]. Один из родственников управляющего, ранее допустивший присвоение средств, после наказания вновь получил работу и жильё[845]. Значение имели не сами родственные отношения, а решение вновь предоставить служебные и материальные преимущества человеку, чьи действия уже рассматривались проверяющими органами.

Особую группу составляли нарушения в партийном аппарате, который одновременно руководил борьбой за хозяйственную дисциплину и распоряжался собственными средствами. Ревизии отмечали манипуляции со штатным расписанием[846], командировочными и подъёмными выплатами[847]. В Бирском райкоме КПСС выявлялись необоснованные расходы и нарушения бухгалтерской отчётности[848]; объяснение отдельных операций ошибками не принималось проверяющими без критической оценки[849]. Сведения о недостатках финансовой дисциплины содержались и в материалах других партийных организаций[850].

Решения по финансовым нарушениям в ряде случаев ограничивались взысканием неправомерно израсходованных сумм и дисциплинарными мерами[851]. Сходный порядок применялся при рассмотрении отдельных случаев, которые могли требовать и прокурорской проверки[852]. Р. А. Хазиев связывал такие решения со стремлением партийных структур не выносить

---

[844] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 891. Л. 33.
[845] Там же.
[846] НА РБ. Ф. 723. Оп. 11. Д. 69. Л. 78; Ф. 122. Оп. 66. Д. 243. Л. 43.
[847] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1683. Л. 80; Д. 2241. Л. 48; Ф. 462. Оп. 45. Д. 40. Л. 103; Ф. 633. Оп. 40. Д. 28. Л. 20.
[848] НА РБ. Ф. 633. Оп. 40. Д. 28. Л. 19, 20, 72; Оп. 47. Д. 72. Л. 28.
[849] Там же.
[850] НА РБ. Ф. 208. Оп. 91. Д. 11. Л. 91.
[851] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2241. Л. 48.
[852] Там же.

внутренние конфликты за пределы аппарата[853]. Однако мотив решения должен устанавливаться по материалам самого разбирательства. Партийное взыскание характеризовало отношение организации к поведению коммуниста, но не заменяло выводов следствия и суда о наличии преступления.

В деле второго секретаря Мелеузовского райкома КПСС отмечались его связи с руководителями райпотребсоюза и комиссионного магазина. Неучтённые товары и продукты, закупавшиеся у частных лиц и поступавшие из совхозов, реализовывались через комиссионную торговлю по повышенным ценам[854]. Второго секретаря исключили из партии и сняли с должности за корыстное использование служебного положения и потворство расхищениям[855]. Согласно приведённым документам, материалы в прокуратуру не передавались, а первому секретарю сделали устное замечание за недостаточный контроль[856]. Этот случай показывает несовпадение партийно-дисциплинарного решения с передачей дела для уголовного преследования, несмотря на установленную проверкой связь должностного лица с торговыми операциями.

Вместе с тем уголовная ответственность применялась и по крупным делам на предприятиях республики. Р. А. Хазиев приводит пример группы на одном из машиностроительных предприятий БАССР, участники которой присвоили свыше миллиона рублей и были приговорены к длительным срокам лишения свободы[857]. Вывод автора о покровительстве районных партийных руководителей хозяйственным работникам относится к выявленной практике. Он не означает, что закон освобождал этих работников

---

[853] Хазиев Р.А. Подпольное обогащение в эпоху Н.С. Хрущева // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100 –летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сборник статей по материалам секции Международного научно-практического форума "100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития". С. 293.

[854] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 33. Л. 25, 26.

[855] Там же. Л. 27.

[856] Там же.

[857] Хазиев Р. А. Практики теневого обогащения в БАССР периода «хрущевской оттепели» // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12, № 6. С. 355. URL: https://libartrus.com/arch/files/2023/6/04_240748_Khaziev_v3_351-358.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

от ответственности[858]. Поэтому неформальную защиту следует устанавливать по конкретным действиям руководителей: задержке рассмотрения дела, сохранению работника в должности, отказу передать документы или препятствиям расследованию.

Материалы Прокуратуры БАССР позволяют проследить эти действия на примере треста «Уфастрой». В 1958–1961 гг. с ведома управляющего П. спирт-ректификат бесплатно раздавался отдельным работникам, а его расход списывался на производственные нужды; таким образом было израсходовано 160 л стоимостью 1 824 руб.[859] Начальник снабжения А. приобретал материалы для ремонта квартиры П., оформляя их на нужды треста. По указанию управляющего ремонтировались и квартиры других лиц, расходы относились на строящиеся объекты. За 1960–1961 гг. хищения газового оборудования оценивались в 2 198 руб.; перерасход основных строительных материалов составлял 65 тыс. руб.[860] При этом последняя сумма характеризует отдельный хозяйственный показатель и не может целиком приравниваться к доказанному присвоению.

Нарушения в «Уфастрое» затрагивали и премирование. В 1960–1961 гг. П. получил 900 руб. выплат за рационализацию и изобретательство, на которые, согласно проверке, не имел права; подобные выплаты производились и другим приближённым к нему лицам. Расходы по фонду содействия рационализации за 1960 г. и девять месяцев 1961 г. обозначены в размере 5 187 руб. при предусмотренных 2 493 руб. В декабре 1961 г. бюро Уфимского горкома КПСС ограничилось строгим выговором и сохранило П. в должности. После представления прокуратуры было поручено повторно рассмотреть вопрос, однако рассмотрение задерживалось, а секретарь горкома Янгиров разрешил управляющему выезд на курорт[861]. Здесь значение

---

[858] Хазиев Р. А. Практики теневого обогащения в БАССР периода «хрущевской оттепели» // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12, № 6. С. 354. URL: https://libartrus.com/arch/files/2023/6/04_240748_Khaziev_v3_351-358.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

[859] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 147.

[860] Там же. Л. 154.

[861] Там же. Л. 168-169.

партийного вмешательства раскрывается в последовательности документированных решений, а не предполагается на основании одного должностного статуса.

Сходное расхождение между прокурорской оценкой и служебными последствиями отмечалось по делу директора Степановского совхоза Благовещенского района В. В 1960–1961 гг. совхоз получил на Уфимском мясокомбинате 452 кг мяса, 10 кг колбасы и 24 кг языков общей стоимостью 426 руб. Продукты оплатило хозяйство, но, по материалам проверки, их присвоили В. и другие лица. Упоминалось также бесплатное получение им мяса, мёда и иной продукции совхоза. Благовещенский райком КПСС объявил строгий выговор, оставив В. директором[862]. И в этом случае документ показывает конкретный результат партийного разбирательства; окончательный исход уголовного дела из приведённых сведений не следует.

Различия в последствиях разбирательства не всегда объяснялись должностным покровительством. Старший продавец гастрономического отдела магазина № 21 Калининского райпищеторга Г. несвоевременно приходовала товар, отпускала его другим лицам бесплатно и не сверяла документы со складом. За октябрь–ноябрь 1960 г. растрата составила 14 401 руб. 61 коп.[863] Уголовное дело было прекращено в связи с передачей Г. на поруки коллективу магазина; её сняли с прежней должности и перевели продавцом[864]. Этот пример раскрывает иное основание прекращения преследования, прямо названное в источнике. Отсутствие приговора само по себе поэтому недостаточно для вывода о вмешательстве партийного руководителя.

Личные отношения влияли не только на последствия нарушений, но и на повседневный порядок принятия кадровых решений. Обращение к первому секретарю как к «хозяину», встречающееся в материалах партийной

---

[862] Там же.
[863] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 180 3. Л. 1.
[864] Там же. Л. 2.

работы, отражало зависимость подчинённых от персонального руководства[865]. Воспоминания З. Ш. Акназарова и З. Н. Нуриева свидетельствуют о значении рекомендаций, репутации и личного доверия при подборе и продвижении кадров[866]. Такие отношения могли сочетаться с формальным порядком назначения; их значение для злоупотреблений обнаруживается при предоставлении преимуществ вопреки установленным требованиям.

В архивных документах и литературе отмечается возможность обмена лояльности нижестоящих работников на более мягкое отношение руководства к их проступкам[867]. Подобные отношения рассматриваются в исследованиях партийной номенклатуры в связи с протекционизмом и неформальным покровительством[868].

Жалобы граждан и их обсуждение на заседаниях партийных органов давали возможность поставить вопрос об использовании должности в частных интересах[869]. Так, 9 июня 1958 г. Уфимский горком рассматривал жалобу на инструктора, добивавшегося получения садового участка с использованием служебного положения[870]. После обсуждения его поступок признали ошибкой[871], ограничившись устным замечанием[872].

В Балтачевском районе после обращения члена КПСС Азнагуловой проверялось использование первым секретарём своего положения при трудоустройстве родственников. Освободив учителя от работы, он назначил на вакантные места брата и супругу[873]. Обком передал вопрос районной партийной организации, где разбирательство завершилось критикой руководителя[874]. В этом случае преимущество родственных связей

---

[865] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 709. Л. 91.
[866] Акназаров З. Ш. Время. Люди. Мысли. Уфа: Китап, 1995. С. 41, 42; Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 81, 82.
[867] НА РБ. Ф. 73. Оп. 4. Д. 17. Л. 34.
[868] Хазиев Р.А., Вагапов Р.Р. Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. С. 39-48. URL: https://ru.aurora-journals.com/library_read_article.php?id=71983 (дата обращения: 12.10.2026)
[869] НА РБ. Ф. 3659. Оп. 7. Д. 21. Л. 3–5; Ф. 122. Оп. 66. Д. 248. Л. 8, 10–11.
[870] НА РБ. Ф. 3659. Оп. 7. Д. 21. Л. 3–5.
[871] Там же. Л. 5.
[872] Там же. Л. 4.
[873] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 248. Л. 8.
[874] Там же. Л. 10–11.

выразилось в конкретных назначениях, а ограниченность последствий – в характере принятого решения.

Р. Р. Вагапов рассматривает материальное положение партийного аппарата БАССР в связи с его составом, служебными обязанностями и системой обеспечения[875]. Для исследования неформальных практик важен переход от установленного обеспечения должности к использованию полномочий в пользу определённого лица. Проверка финансовых операций требовалась и внутри самих партийных организаций. Так, в Кушнаренковском райкоме была обнаружена недостача партийных взносов в четырёх первичных организациях на 556 руб. 23 коп., или 2,9 % собранных средств[876].

Наиболее непосредственной формой обращения служебного полномочия в личный доход являлось взяточничество. В декабре 1958 г. Башкирский обком сообщал в ЦК КПСС о делах на железнодорожном транспорте и в культурно-просветительных учреждениях, по которым к уголовной ответственности привлекли 14 человек[877]. В числе обвиняемых назывался директор Башкирской государственной филармонии, получавший вознаграждения от гастролирующих артистов за возможность выступлений.[878] Железнодорожные работники предоставляли места безбилетным пассажирам за дополнительную плату[879]. В обоих случаях получатель денег использовал доступ к услуге, предоставление которой зависело от исполнения им служебных обязанностей.

В материалах по Иглинскому району отмечено незаконное оформление паспортов за вознаграждение: уполномоченные К. и К. выдали 58 паспортов лицам, не имевшим требуемых оснований для регистрации[880]. Здесь

---

[875] Вагапов Р. Р. Формирование, социально-управленческий облик и материальное положение партийного аппарата БАССР в 1953–1964 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2025. С. 22–23. URL: https://uust.ru/media/dc/24247912/561/vagapov-rodion-rafaelevich-2025-01-16/abstract.pdf (дата обращения: 28.10.2026).

[876] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 2186. Л. 33.

[877] НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 1097. Л. 102.

[878] Там же.

[879] Там же. Л. 103.

[880] Там же.

источником частного дохода становилось полномочие разрешать выдачу документов. Отметим, что денежная форма вознаграждения не исчерпывала содержания подобных отношений. Б. В. Соколов, рассматривая более ранний период, указывал также на ремонт за счёт учреждения, банкеты, дефицитные билеты, подарки и услуги[881]. Для БАССР рассматриваемых лет существование натурального вознаграждения подтверждается собственными материалами хозяйственных дел.

Так, директор конторы Башлесстройторга Ф., действуя совместно с бывшим директором уфимского хозрасчётного магазина № 1 Ж. и мастером рейда Уфимской лесоперевалочной базы А., получал вознаграждения за отпуск колхозам строительных материалов[882]. В 1962 г. за выделение колхозу «Победа» Чишминского района 400 м³ строевого леса он дважды получил от бухгалтера по 100 руб. В разное время от того же хозяйства ему поступили 20 гусей, 100 кг муки, 400 кг картофеля и 239 кг мяса[883]. В магазине применялись фиктивные наряды и трудовые соглашения на якобы выполненные работы, а также завышение цен при продаже товаров колхозам за наличные[884]. Снабженческие отношения между организациями обеспечивали в данном случае одновременно получение дефицитного материала и частное вознаграждение распорядителей.

Аналогичная зависимость складывалась при отпуске металла. В деле бывших работников Башкирской конторы «Росглавчерметснабсбыт» С., С., Х. и других лиц начальнику оперативно-сбытового отдела С. вменялось систематическое получение взяток в 1956–1961 гг. за беспрепятственное и преимущественное выделение металлопродукции. Деньги на взятки расходовались из государственных средств и списывались по фиктивным документам[885]. Тем самым личное вознаграждение могло включаться в

---

[881] Соколов Б.В. Был порядок, говорят. Штрихи к портрету коррупции в сталинскую эпоху // Отечественные записки. 2012. № 2(47). С. 229.
[882] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 169. Л. 91.
[883] Там же.
[884] Там же.
[885] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 94.

расходы снабжаемой организации, а бухгалтерский подлог скрывал действительное назначение платежа.

Управляющий конторой Х. производил бесфондовый отпуск металла: только в 1958 г. из Белорецкого металлоразделочного склада было отпущено более 5 тыс. т. В 1957 г. представителям местной промышленности Львовской области он выдал наряд-заказ на 450 т обрези широкой кровли с Тирлянского листопрокатного завода без надлежащего основания. Те же представители получили без фонда 550 т обрези с Уфимского завода металлоштампа. Директор завода С. получил первоначально 12 тыс. руб., а затем по 60–100 руб. за каждую тонну отгруженного металла. Бывший директор Октябрьского механического завода А. и начальник снабжения Ш. посредством фиктивных документов передали С. 253 руб., показанные в документе в новых деньгах[886]. Эти сведения показывают, каким образом потребность предприятия в материале соединялась с личной заинтересованностью должностных лиц по обе стороны снабженческой операции.

Отметим, что денежные суммы в приведённых делах сохраняют обозначение источников; величины до и после изменения масштаба цен 1961 г. непосредственно не сопоставляются. Для определения характера взяточничества для исследования важна не только форма передачи вознаграждения, но и действие, совершённое за него по службе. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» рассматривало получение и дачу взятки, посредничество и связь этих преступлений с другими должностными нарушениями[887]. Поэтому передача денег или продуктов распорядителю фонда должна рассматриваться в единстве с решением об отпуске имущества и способом оформления расходов.

---

[886] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 95.

[887] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Сб. постановлений Пленума Верхов. Суда СССР (1924–1973). М., 1974. С. 513.

Вместе с тем неофициальные связи в снабжении не во всех случаях означали подкуп. Предприятия направляли представителей для ускорения отгрузки сырья, получения оборудования и согласования поставок. А. З. Ваксер характеризует таких «толкачей» как снабженческих посредников, действовавших посредством личных контактов и многочисленных командировок[888]. На материалах Ленинграда он показывает значительные расходы на содержание подобных представителей[889]; С. И. Подольский отмечает затраты рабочего времени инженерно-технического персонала на поездки и согласования[890]. Для БАССР эти наблюдения имеют сравнительное значение, тогда как конкретные размеры расходов и содержание поручений раскрываются республиканскими проверками.

Материалы Башкирской группы Комиссии советского контроля за 1959 г. фиксировали нарушения порядка командировок и расходования средств после принятия постановления Совета Министров РСФСР № 1200[891].

Так, директор Черниковского фанерного комбината Б. А. Майоров систематически направлял в Свердловскую, Куйбышевскую и другие области четырех бракеров-инспекторов, фактически выполнявших функции «толкачей» при отгрузке фанерного сырья и пиломатериалов. Только в августе 1959 г. на соответствующие поездки было затрачено 93 человеко-дня и выплачено 3 925 руб. 86 коп. командировочных[892]. За январь–август 1959 г. продолжительность командировок этих работников составила 602 дня, а сумма возмещенных расходов – 22 826 руб. 98 коп. Директор Черниковского нефтеперерабатывающего завода Я. Г. Соркин с 1 января по 1 ноября 1959 г.

---

[888] Ваксер А.З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг. СПб.: Остров, 2005. С. 252–257.
[889] Там же. С. 262.
[890] Подольский С.И. Наказуемая инициатива: мотив экономического развития (по материалам Ленинградского совета народного хозяйства в 1957–1965 гг.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 61.
[891] ГА РФ. Ф. А 340. Оп. 1. Д. 8393. Л. 35.
[892] Там же.

16 раз направлял работников для получения и ускорения отгрузки оборудования; расходы составили 7 776 руб. 04 коп.[893]

С января по август 1959 г. Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод 12 раз направлял представителей для ускорения отгрузки оборудования; командировочные расходы достигли 8 598 руб. 90 коп. За тот же период завод осуществил без официального вызова еще 12 командировок в Москву стоимостью 11 557 руб. 15 коп.; продолжительность отдельных поездок составляла от 15 до 25 дней[894]. Уфимский завод низковольтной аппаратуры с 1 января по 1 августа 1959 г. 16 раз направлял работников на другие предприятия для получения стального троса, инструментальной стали, бакелизированной бумаги, стальной проволоки и иных материалов, израсходовав 10 622 руб. 52 коп. Часть поездок оформлялась как согласование технических условий сырья руководителем группы или начальником отдела снабжения[895].

Направление «толкачей» за сырьем и материалами практиковалось также Уфимским механическим заводом, Уфимским заводом пишущих машин и другими предприятиями. Проверки выявляли незаконную выплату квартирных, переплату суточных и отсутствие журналов регистрации должностных лиц, направлявшихся в командировки и возвращавшихся из них[896]. Эти нарушения свидетельствовали о слабости внутреннего финансового контроля, хотя не каждая подобная поездка была связана с личным обогащением командированного работника.

На предприятия Башкирского совнархоза прибывали и представители других экономических административных районов. Завод № 85 посещали «толкачи» Львовского завода № 246, Московского завода № 3371, Минского завода № 32, Ульяновского завода № 19, Одесского завода № 27, Новосибирского завода № 23, Муромского завода № 5 и Ленинградского

[893] Там же. Л. 36.
[894] Там же.
[895] Там же. Л. 37.
[896] Там же. Л. 38.

завода № 686. На Черниковский фанерный комбинат приезжали представители завода «Ростсельмаш», Воронежского завода № 264 и других предприятий; всего проверкой было учтено 73 таких представителя[897]. География поездок подтверждает общесоюзный характер неформальных снабженческих связей.

Рассмотренные материалы показывают, что деятельность «толкачей» была порождена противоречиями планово-распределительной системы и стремлением предприятий обеспечить выполнение производственных заданий. Личные контакты поддерживали не только противоправные сделки, но и получение продукции для производственных нужд. Различие устанавливается по назначению поездки, произведённым платежам и действительному получателю выгоды.

Таким образом, в хозяйстве БАССР в 1953–1964 гг. служебные злоупотребления заключались в использовании полномочий по распоряжению общественными средствами для получения частной выгоды. Они затрагивали транспорт нефтяных предприятий, строительные договоры и сметы, отпуск металла и леса, колхозную продукцию и торговую выручку. Согласованные действия руководителя, бухгалтера и снабженца позволяли скрывать незаконную операцию за внешне правильно оформленными документами.

Региональная специфика проявлялась в составе организаций и характере ресурсов, использовавшихся при злоупотреблениях. В нефтяной промышленности это был служебный транспорт, в строительстве – договоры, сметы и акты работ, в снабжении – полномочия по отпуску металла и леса. В колхозах нарушения затрагивали учёт трудодней и распределение продукции. Работники торговли и заготовок имели доступ к наличным деньгам, складским документам и ценам. Хищения денежных средств встречались также в учреждениях здравоохранения, обучения и прокуратуре, где их облегчали подделка документов и недостаточная проверка расчётов.

---

[897] Там же.

Личные и родственные связи влияли на назначения, предоставление имущества и рассмотрение проступков. Вместе с тем прокурорские представления, ревизии и партийные разбирательства показывают, что нарушения встречали противодействие и внутри аппарата управления.

Посредничество в снабжении для выполнения производственного задания следует отличать от личного присвоения. О злоупотреблении свидетельствуют установленные факты фиктивных расходов, необоснованных выплат, подкупа или незаконного получения продукции. Пресечение таких действий зависело от самостоятельности проверки и возможности привлечь к ответственности не только получателя выгоды, но и работников, помогавших провести и скрыть операцию.

Подводя итоги исследованию форм противоправных хозяйственных практик в Башкирской АССР в 1953–1964 гг. отметим, что они проявлялись в спекуляции, хищениях, растратах и использовании служебных полномочий в частных интересах. Участники этих действий использовали товары государственной и кооперативной торговли, продукцию предприятий, транспорт, склады и хозяйственные документы. Поэтому значительная часть рассмотренных нарушений происходила внутри официальных организаций или при содействии их работников.

Рассмотренные формы различались способом получения выгоды. При спекуляции доход приносила перепродажа, которой способствовало преимущество в доступе к товару. Хищения и растраты были связаны с противоправным присвоением общественного имущества. Служебные полномочия использовались для получения имущества, оформления незаконных выплат или покровительства причастным лицам. Эти действия могли сочетаться. Так, отвлечение фондового товара сопровождалось его перепродажей, а фиктивные документы и покровительство затрудняли выявление нарушения.

Особенности этих практик в БАССР были связаны с развитием нефтяной промышленности, строительства, колхозного производства и

разветвлённой кооперативной торговли. Поездки за товарами в другие регионы сочетались с перевозкой продукции между городом и деревней. В промышленности использовались оборудование, материалы и транспорт, в сельском хозяйстве – зерно, корма и скот, в торговле – выручка и возможность распоряжаться товарами. Личные и родственные связи помогали получать, перевозить и продавать ценности, оформлять необходимые документы. В организациях разного ведомственного подчинения встречались сходные приёмы: личные договорённости, фиктивные накладные и сокрытие недостач. Таким образом, отраслевые различия определяли состав присваиваемого имущества, но способы оформления и сокрытия операций во многом совпадали.

Сохранению нарушений способствовали формальные инвентаризации, задержки передачи ревизионных материалов, недостоверная отчётность и неполное взыскание ущерба. Согласованные действия нескольких работников позволяли скрывать движение имущества за внешне правильными записями. Вместе с тем документы содержат сведения о вмешательстве ревизоров, прокуратуры и партийных органов. Поэтому отдельные случаи покровительства не дают оснований считать весь аппарат управления заинтересованным в сохранении нарушений.

Материалы БАССР позволяют разграничить потребность в дополнительных каналах снабжения и их использование для противоправного обогащения, но не определить долю незаконного оборота в хозяйстве республики. Промышленная, аграрная и торговая специфика влияла на состав востребованных ресурсов и направления их движения. Преступный характер операций устанавливается через конкретные действия – скупку для перепродажи, присвоение имущества, незаконное расходование средств и злоупотребление полномочиями. Условия снабжения объясняют возможности участников, но не предопределяют их использование.

ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ НАРУШЕНИЯМ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПРАКТИК В БАШКИРСКОЙ АССР В 1953–1964 ГГ.

3.1. Партийно-государственная политика противодействия противоправным хозяйственным практикам

Политика противодействия хозяйственным нарушениям в Башкирской АССР в 1953–1964 гг. складывалась из мер, направленных на охрану государственной и кооперативной собственности, укрепление учёта, упорядочение торговли и повышение ответственности руководящих работников. Рассмотренные в предшествующей главе случаи спекуляции, растрат, хищений и должностных злоупотреблений становились предметом не только уголовного преследования, но и партийного разбирательства, ведомственных ревизий, государственного и общественного контроля. При этом в условиях изменения форм управления после 1953 г. всё большее значение придавалось участию трудовых коллективов в предупреждении правонарушений и воспитательному воздействию на нарушителей[898].

При изучении партийного контроля следует учитывать положение работников самого аппарата. Р. Р. Вагапов связывает материальное обеспечение партийных кадров БАССР с должностью и местом в номенклатуре. Он также рассматривает нецелевое использование партийных средств и случаи ограничения ответственности отдельных работников[899]. Поэтому важно выяснить, распространялись ли проверки и взыскания на руководителей, отвечавших за охрану общественного имущества. Ответ на

---

[898] Миронов Е. В. Организация управления органами внутренних дел СССР на республиканском и региональном уровнях в 50–60-е годы XX века // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: вып. 13.Ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 234–236.

[899] Вагапов Р. Р. Формирование, социально-управленческий облик и материальное положение партийного аппарата БАССР в 1953–1964 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2025. С. 21–23. URL: https://uust.ru/media/dc/24247912/561/vagapov-rodion-rafaelevich-2025-01-16/abstract.pdf (дата обращения: 28.10.2026).

этот вопрос требует сопоставления принятых решений с результатами конкретных разбирательств.

В БАССР общесоюзные решения проводились через партийные комитеты, Совет Министров, отраслевые ведомства и кооперативные органы. Улучшение поставок относилось к удовлетворению спроса, проверка учёта и полномочий – к порядку доступа к ресурсам, расследование – к установленным нарушениям. Наказание участника незаконной операции не устраняло потребности в товаре, а улучшение снабжения не исключало хищений. Сравнительный материал Е. Н. Бикейкина и Т. А. Першиной о хозяйственных полномочиях Советов и постоянных комиссиях Мордовской АССР позволяет разграничить организацию контроля и его осуществление[900]. Для БАССР результат прослеживается от проверки и принятия решения до исполнения мер и возмещения ущерба.

Оценка этой политики зависит и от того, как она освещалась в советской научной литературе. В статье автора настоящего исследования отмечено, что значительный фактический материал сочетался с разрозненным изучением хозяйственных нарушений[901]. В настоящей работе положения историко-экономических исследований сопоставляются с документами об исполнении решений в БАССР. Это позволяет рассмотреть, как задачи противодействия нарушениям, так и трудности их выполнения.

Уже в середине 1950-х гг. партийные органы БАССР ставили перед хозяйственным аппаратом и правоохранительными учреждениями задачу усиления борьбы с растратами и хищениями. Протоколы бюро обкома содержали требования устранить недостатки надзора и повысить ответственность руководителей за сохранность имущества[902]. В постановлении от 13 сентября 1955 г. указывалось, в частности, на слабую

---

[900] Бикейкин Е. Н., Першина Т. А. Верховный Совет Мордовской АССР в системе органов управления экономикой региона (1953–1964 гг.) // Экономическая история. 2022. Т. 18, № 4. С. 310–320.

[901] Подробнее см. Уразов А. З. Теневая экономика в период хрущёвской «оттепели» в работах советских исследователей // Народы России в XVII – начале XX века: опыт интеграции в империю. IV Асфандияровские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 7 декабря 2023 г. / отв. ред. Р. Н. Рахимов. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. С. 158–164. URL: https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2024/097.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

[902] НА РБ. Ф 122. Оп. 32. Д. 1798. Л. 26.

активность прокуратуры и МВД при значительных суммах хищений в потребительской кооперации[903]. Тем самым неблагополучие в торговле рассматривалось как результат недостатков одновременно хозяйственного управления, ведомственного контроля и работы органов, призванных пресекать нарушения.

Архивные материалы Министерства торговли БАССР позволяют проследить переход от этих требований к организационным мероприятиям. Вопрос о борьбе с растратами и хищениями был рассмотрен Советом Министров республики, принявшим 1 апреля 1955 г. постановление № 290, а затем бюро Башкирского обкома КПСС 7 октября 1955 г.[904] За девять месяцев из 178 балансовых предприятий ревизиями были охвачены 169; при плане 6 456 инвентаризаций проведено 6 578.[905] Увеличение числа проверок помогало выявлять недостачи, однако практический результат зависел от последующего взыскания средств и устранения причин нарушений.

В отчётных материалах за 1955 г. отмечалось снижение выявленных сумм растрат в большинстве местных торгов и сообщалось о взыскании средств[906]. Так, в Уфгорпромторге было выявлено растрат на 10 тыс. руб., взыскано 16 тыс. руб.; в тресте столовых – соответственно 19 и 23 тыс. руб.; в Бирском торге – 2 и 8 тыс. руб.[907] Взысканные суммы превышали вновь выявленные. Следовательно, эти показатели относятся к разным сторонам отчётности и не позволяют напрямую рассчитать возмещение ущерба по одним и тем же делам. Наряду с положительными оценками справка приводила сведения о росте растрат в Стерлитамакском торге с 83 тыс. руб. в 1954 г. до 228 тыс. руб. в 1955 г. и в Белорецком торге – с 46 до 91 тыс. руб. В Черниковском торге указывалась сумма 54 тыс. руб., во Втором пищеторге

[903] Там же. Л. 24.
[904] НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Т.1. Д. 195. Л. 11.
[905] Там же.
[906] Там же.
[907] Там же. Л. 12.

– 51 тыс. руб.[908] Таким образом, общая оценка выполнения мероприятий сочеталась с различиями между отдельными торговыми организациями.

Одной из причин этих различий признавалась постановка кадровой работы. Министерские материалы связывали крупные растраты с недостаточной проверкой лиц, допускавшихся к товарно-материальным ценностям, и с несвоевременными либо поверхностными инвентаризациями[909]. Так, в Стерлитамакском горторге за три года сменилось шесть заместителей директора по кадрам; характеристики и отзывы с прежнего места работы затребовались не всегда, квалификация назначаемых работников надлежащим образом не проверялась. Например, в отношении Е., ранее уволенного из органов МВД за пьянство и хищение продуктов, было проведено пять инвентаризаций, но лишь последняя вместе с документальной ревизией выявила растрату 105 538 руб. 27 коп.[910] Этот случай обнаруживает различие между формальным выполнением плана проверок и их способностью своевременно установить действительное состояние ценностей.

Поэтому мероприятия республиканского Министерства торговли были обращены не только к увеличению числа ревизий. На основании приказов министра торговли СССР № 866 и № 867 от 4 августа 1955 г. 13 октября того же года до местных торгов были доведены дополнительные требования по борьбе с растратами, хищениями и злоупотреблениями. Предусматривалось укрепление отделов кадров, бухгалтерского и ревизорского состава[911]. Эти решения связывали сохранность имущества с повседневной работой: подбором подготовленных сотрудников, проверкой отчётности и документов. Контроль должен был обнаруживать недостачу до того, как она достигнет крупного размера.

---

[908] Там же.
[909] Там же.
[910] Там же. Л. 13.
[911] Там же. Л. 15.

Сходные задачи возникали в местной промышленности. В справке министра А. Ф. Ардеева, направленной в обком 19 июля 1957 г., сумма выявленных за первое полугодие растрат и хищений определялась в 104,6 тыс. руб.[912] На обозостроительном заводе обнаружили недостачи у заведующих складами Т. на 25,2 тыс. руб. и И. на 42 тыс. руб., ранее скрывавшиеся посредством списания на производство и убытки[913]. По делу Т. суд присудил к взысканию 1,5 тыс. руб., отказав в остальной части иска; недостачу И. восстановили в балансе, а материалы передали следственным органам[914]. Бывшие директор С. и старший бухгалтер Ц. были сняты с работы[915]. В пределах одного ведомства, следовательно, применялись исправление бухгалтерских записей, взыскание в судебном порядке, передача материалов следствию и кадровые решения. Эти меры имели различное назначение, но были связаны общей задачей восстановления контроля над имуществом.

Предупреждение нарушений не ограничивалось проверкой работников и отчётности. Постановление бюро обкома от 23 ноября 1956 г. о торговле и общественном питании в районах освоения целинных и залежных земель указывало на недостаток товаров, слабость торговой сети и неудовлетворительное обслуживание населения Баймакского, Абзелиловского и Хайбуллинского районов[916]. Для исправления положения предлагалось добиваться выделения средств на строительство магазинов, хлебопекарен, столовых, овощехранилищ и складов[917]. В данном случае административное воздействие соединялось с мерами по улучшению материальных условий торговли. Устранение перебоев снабжения и недостатков хранения должно было уменьшать зависимость населения от

[912] НА РБ. Ф. Р-72. Оп. 3. Д. 810. Л. 1.
[913] Там же.
[914] Там же. Л. 2.
[915] Там же.
[916] НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 139. Л. 19–20.
[917] Там же. Л. 25.

случайного посредничества и одновременно облегчать контроль за движением продукции.

Во второй половине 1950-х гг. наряду с ведомственными мероприятиями развивалась система государственного контроля[918]. Комиссия советского контроля Совета Министров СССР, образованная в 1957 г., проверяла исполнение правительственных решений и использование государственных средств, привлекая к обследованиям общественный актив.[919] Значение этого решения заключалось в соединении работы штатных контролёров со сведениями, поступавшими от работников предприятий и местных организаций. Отметим, что Комиссию и её территориальные группы следует отличать от общественных комиссий, товарищеских судов и добровольных народных дружин. Они выполняли другие задачи и не имели полномочий государственного контрольного органа[920].

Материалы Башкирской группы контролёров раскрывают круг вопросов, требовавших межведомственного вмешательства. В капитальном строительстве выявлялись несвоевременная подготовка проектной документации, недостаточная обоснованность затрат, нарушения порядка использования средств и производственной дисциплины[921]. Так, при обследовании строительства свинцово-цинкового рудника в Белорецком районе были отмечены несогласованность действий ведомств и отступления от проектных процедур, сопровождавшиеся финансовыми потерями[922]. Контрольная проверка в подобных случаях была направлена на выяснение причин хозяйственного неблагополучия и ответственности руководителей. Она не сводилась к поиску непосредственного расхитителя, поскольку охрана государственных средств предполагала также пресечение

---

[918] Подробнее см. Уразов, А. З. Деятельность Комиссии советского контроля Совета министров СССР в 1950–1960-е гг. (по материалам БАССР) / А. З. Уразов // Научный альманах. 2024. № 12-4 (122). С. 22-24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80283420_14009683.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

[919] Куликова С. А., Бердникова Е. В., Митрохин В. А. Особенности правовой институциализации народного контроля в СССР во второй половине XX века // Манускрипт. 2021. Т. 14, Вып. 12. С. 2519.

[920] Починкова А.А. Развитие системы «народного контроля» в период лидерства Н.С.Хрущева // КЛИО. 2022 № 12 (192). С. 109.

[921] ГА РФ. Ф. А 340. Оп. 1. Д. 8393. Л. 2–3.

[922] Там же. Л. 4.

необоснованных расходов и нарушений установленного порядка строительства.

Расширение общественного участия получило политическое обоснование на XXI съезде КПСС. В докладе Н. С. Хрущёва о контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. ставился вопрос о постепенной передаче отдельных государственных функций общественным организациям[923]. В области правопорядка этот курс выражался в развитии товарищеских судов, поручительства трудовых коллективов и воспитательной работы с лицами, совершившими менее опасные правонарушения[924]. Государственное принуждение сохранялось, но его предполагалось дополнять воздействием производственной и общественной среды, в которой находился нарушитель.

Региональное осуществление этого курса исследовано Ш. Н. Исянгуловым: по приведённым им данным, в апреле 1960 г. в БАССР действовали 3 514 товарищеских судов; одновременно отмечались недостатки надзора за их работой и случаи превышения полномочий[925]. Следовательно, число таких органов характеризует организационный охват общественного участия. Его результат применительно к хозяйственным нарушениям устанавливается по рассмотренным материалам, принятой мере и её исполнению, с учётом компетенции суда в соответствующем году.

Программа КПСС, принятая XXII съездом в 1961 г., закрепила установку на дальнейшее развитие государственного и общественного контроля[926]. В её положениях охрана общественной собственности связывалась с воспитанием трудящихся и участием коллективов в

---

[923] Хрущев Н. С. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы // Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года: стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959. С. 103.

[924] Филиппов В. В. Должностные преступления в Хабаровском крае (1950–60 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3 (52). С. 149. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15517100 (дата обращения: 10.10.2026).

[925] Исянгулов Ш. Н. Деятельность товарищеских судов Башкирии в конце 1950-х – 1980-е гг. // Известия Уфимского научного центра РАН. 2023. № 3. С. 76–81.

[926] Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 г.: стенографический отчёт. в 3 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1962. С. 229–335. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74964-programma-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-1961-g (дата обращения: 12.10.2026).

управлении[927]. В торговле и промышленности предполагалось привлекать работников к проверке сохранности имущества, обсуждению причин недостач и соблюдению правил, от которых зависели общие результаты работы. Вместе с тем общественное участие требовало определённой организации – распределения обязанностей, обучения контролёров, доступа к документам и последующего рассмотрения выявленных недостатков.

В республиканской торговле встречались примеры такой работы. В ОРСе треста «Башвостокнефтеразведка» в Бирске с общественными контролёрами проводились инструктивные совещания; они участвовали в обследовании торговых точек и сообщали руководству о нарушениях[928]. Лавочная комиссия при магазине № 14 Ермолаевского сельпо Куюргазинского райпотребсоюза следила за соблюдением ассортиментного минимума, участвовала в инвентаризациях и проверяла расчёты с покупателями[929]. Содержание её работы было непосредственно связано с хозяйственными операциями магазина: наличием предусмотренных товаров, соответствием записей фактическим остаткам и правильностью отпуска продукции населению.

Однако организационная поддержка общественных органов обеспечивалась не во всех случаях. Контролёры отмечали отсутствие методической помощи ревизионным и лавочным комиссиям, слабую связь с ними руководителей, а иногда и фактическое отстранение представителей общественности от проверок[930]. Поэтому расширение круга участников контроля ещё не означало устойчивого наблюдения за хозяйственной деятельностью. А. М. Тарасов связывает развитие советского контроля с преодолением ведомственной замкнутости, коллегиальным рассмотрением вопросов и взаимодействием с партийными и профсоюзными

[927] КПСС. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961. С. 87
[928] ГА РФ. Ф. А 340. Оп. 1. Д. 591. Л. 188.
[929] Там же. Л. 189.
[930] Там же. Л. 185.

организациями[931]. Работы И. А. Щукина, Н. Г. Гаджиева, О. В. Киселевой, С. А. Коноваленко и О. В. Скрипкиной позволяют рассматривать организацию контрольных органов в связи с распределением их полномочий и изменением способов проверки[932]. В материалах БАССР эта проблема проявлялась в доступе комиссии к сведениям. Без необходимой информации она не могла самостоятельно оценивать работу торговли.

Особенно подробно недостатки были изложены по результатам обследования февраля 1960 г. Проверкой охватили райпотребсоюзы, ОРСы, торги, тресты столовых, аппараты Министерства торговли БАССР, Башпотребсоюза и УРСа Башкирского совнархоза, а также ряд сельпо и торговых предприятий. В ней участвовали 63 представителя партийного, советского и профсоюзного актива. Наряду с нарушениями учёта, инвентаризации и кадровой дисциплины было установлено недостаточное привлечение общественности к охране имущества[933]. Широта обследования позволяла сопоставить практику разных торговых систем, не ограничиваясь состоянием отдельного магазина.

Руководитель Башкирской группы контролеров К. Обертышев и контролер Комиссии советского контроля Совета Министров РСФСР И. Захаров обращали внимание на слабость части общественных контрольных органов и недостаточную помощь со стороны хозяйственных руководителей[934]. Например, в Иглинском райпотребсоюзе не проводились необходимые семинары, комиссия общественного контроля Кировского пищеторга Уфы не получала надлежащей поддержки, а в Орджоникидзевском райпищеторге представители общественности не

---

[931] Тарасов А.М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития // Записки Горного института. 2003. Т. 154. С. 285.

[932] Щукин И. А. Описание модели распределения контрольно-надзорных полномочий в СССР и ее влияние на контрольно-надзорную систему России // Развитие и актуал. вопр. соврем. науки. 2017. № 6. С. 15–20; Гаджиев Н. Г., Киселева О. В., Коноваленко С. А., Скрипкина О. В. Исторические аспекты развития контрольных органов в СССР // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2. С. 54, 55.

[933] ГА РФ. Ф. А 340. Оп. 1. Д. 591. Л. 185.

[934] Там же. Л. 189.

участвовали в инвентаризациях[935]. Эти недостатки имели непосредственное значение для сохранности ценностей. Контролёр, не знавший правил учёта либо не допускавшийся к проверке остатков, не мог установить расхождение между документами и действительным наличием товара. Общественная работа тем самым оставалась зависимой от тех руководителей, действия которых также подлежали проверке.

Практическое содержание контрольной работы уточнялось и в последующие годы. В материалах о состоянии торговли в Уфе за 1962 г. среди недостатков назывались бессистемность проверок, слабое привлечение общественных контролёров и неудовлетворительное оформление результатов[936]. Одновременно предлагалось выяснять причины неправильного отпуска товаров, поскольку обвешивание могло быть связано не только с корыстным умыслом, но и с незнанием правил эксплуатации весов. Руководителям предписывалось обучать продавцов обращению с весами и гирями, порядку отмеривания тканей, тесьмы и кружев, обеспечивать магазины исправными мерами и изымать предметы, самовольно использовавшиеся вместо установленных приборов[937]. Таким образом, профилактика включала профессиональную подготовку работников и надлежащее техническое оснащение торговли, без которых одна лишь воспитательная работа не устраняла ошибок и нарушений расчёта.

Другим средством укрепления сохранности имущества стала коллективная, или бригадная, материальная ответственность. Её введение должно было соединить совместную работу с взаимным наблюдением за приёмом, хранением и отпуском ценностей. В архивных материалах БАССР начало распространения этой формы связывалось с приказом министра торговли СССР от 13 мая 1955 г.: она была введена в трёх магазинах Стерлитамакского горторга, трёх магазинах Первого Уфгорпищеторга и в отдельных подразделениях Уфгорпромторга, Второго Уфгорпищеторга и

[935]Там же. Л. 182.
[936] НА РБ. Ф. Р-1959. Оп. 1.Д. 176. Л. 3.
[937] Там же.

Белорецкого горторга[938]. Следовательно, практическое применение бригадной ответственности предшествовало принятию Программы КПСС 1961 г.; позднейшие программные установки придали уже проводившимся мероприятиям более широкое политическое обоснование.

Коллективную материальную ответственность в торговле не следует смешивать с бригадной организацией и оплатой труда в промышленности. К. П. Прибыткова, исследуя промышленное производство 1960–1980-х гг., рассматривает бригаду как способ повышения производительности, укрепления дисциплины и согласования материального вознаграждения с результатами труда[939]. В торговле БАССР предметом обсуждаемых проверок являлось прежде всего обеспечение сохранности вверенных ценностей. Общая ответственность предполагала упорядочение передачи товаров между членами бригады и согласованность их действий при приёмке, продаже и инвентаризации.

В отдельных обследованных предприятиях переход к бригадной форме сопровождался увеличением времени работы магазинов, ростом оборота и уменьшением недостач. В материалах контролёров приводилось увеличение товарооборота на 20–40 %[940]. Эта оценка относилась к обследованным предприятиям и объясняла заинтересованность администрации в распространении нового порядка. Вместе с тем справка Башкирской группы контролёров от 26 февраля 1960 г. показывала различия в его внедрении. Например, из 177 предприятий УРСа Башкирского совнархоза на бригадную материальную ответственность были переведены 80, а в системе Башпотребсоюза – 532 из 560[941]. По приведённым данным доля переведённых предприятий составляла соответственно 45,2 и 95,0 %. Столь различный

[938] НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Т.1. Д. 195. Л. 15.
[939] Прибыткова К.П. Бригадные формы организации и оплаты труда как попытка решения проблем советского производства в 1960–1980-е гг. (на примере Алтайского тракторного завода) // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 3 (137). С. 27-32.
[940] ГА РФ. Ф. А 340. Оп. 1. Д. 591. Л. 187.
[941] Там же. Л. 186.

охват свидетельствует о неодинаковом ходе мероприятий в государственных и кооперативных торговых организациях.

Наряду с этим проверки обнаруживали отсутствие договоров о солидарной ответственности, торговлю без надлежащего кассового оформления и нарушения передачи ценностей внутри бригад. Так, в Стерлитамакском универмаге и ряде предприятий г. Уфы отмечались недостатки кассовой дисциплины и слабая ответственность руководителей за недостачи[942]. При таких условиях коллективная форма не обеспечивала ясного разграничения обязанностей и не заменяла документального учёта. Её предупредительное значение зависело от того, сопровождалось ли изменение порядка ответственности действительным упорядочением хозяйственных операций.

Ограничения общественных мер обнаруживались и при работе с лицами, уже совершившими правонарушения. На материалах Хабаровского края В. В. Филиппов отмечал формальный характер деятельности отдельных общественных комиссий[943], а также случаи оформления поручительства без последующей воспитательной работы с нарушителем[944]. Для исследования БАССР эти наблюдения имеют сравнительное значение, так как документы также показывают зависимость общественных мероприятий от постоянной работы руководства и коллектива, однако не дают основания объяснять сохранение хищений самим расширением общественного участия. К началу 1960-х гг. проблема заключалась в сочетании недостатков учёта, кадровой работы и исполнения решений, которые воспитательные меры сами по себе устранить не могли.

Усиление внимания к хозяйственным и должностным преступлениям проявилось в закрытом письме ЦК КПСС от 29 марта 1962 г. «Об усилении

---

[942] Там же. 187.

[943] Филиппов В. В. Должностные преступления в Хабаровском крае (1950–60 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3 (52). С. 147. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15517100 (дата обращения: 10.10.2026).

[944] Там же.

борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра»[945]. Руководство партии требовало активизировать противодействие присвоению общественных средств и рассматривало недостатки партийной, профсоюзной и воспитательной работы как одно из условий распространения нарушений. На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС 1962 г. Н. С. Хрущёв вновь ставил вопрос о создании нетерпимого отношения к взяточничеству и корыстному использованию служебного положения[946]. В официальном объяснении взяточничество представлялось пережитком отношений, чуждых социалистическому обществу[947].

Эта постановка вопроса определяла содержание политической работы, но не исчерпывала причин хозяйственных нарушений. Е. Г. Водичев и Н. Н. Аблажей связывают противоречия хрущёвского курса с несоответствием масштабных задач коммунистического строительства реальным возможностям хозяйственной системы[948]. В БАССР торговые организации должны были одновременно выполнять план и соблюдать правила распределения. При этом сохранялись недостатки снабжения, хранения товаров и подготовки работников. По этой причине требование усилить воспитание сочеталось с возвращением к вопросам ревизий, кассового учёта, проверки кадров и личной ответственности руководителей.

Изменения затронули и организационное устройство контроля. После преобразований 1961 г. последовало образование 27 ноября 1962 г. Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР[949]. Объединение партийного и государственного начал означало

---

[945] Крайнова Ю. М. Нормативные основы противодействия коррупции в СССР // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях. Часть 2. Секция молодых исследователей. Материалы XIX международной научно-теоретической конференции (28–29 апреля 2022 года). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. С. 330.

[946] Хрущев Н.С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. М.: Госполитиздат, 1962. С. 34.

[947] Касьянов В.С. Коррупция и борьба с ней в советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014.№4. С. 21.

[948] Водичев Е.Г., Аблажей Н.Н. Стратегический план «построения коммунизма» в СССР: амбиции и идеология хрущевской эпохи // ЭКО. 2023. № 2(584). С. 148.

[949] Об образовании Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР: постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 27 ноября

усиление связи проверочной работы с партийным руководством хозяйством. При рассмотрении периода 1953–1964 гг. необходимо поэтому различать Комиссию советского контроля, последующую Комиссию государственного контроля и органы партийно-государственного контроля. Их преемственность заключалась в проверке исполнения решений, однако устройство и порядок подчинения изменялись; название органов народного контроля, принятое позднее, не может без уточнения распространяться на весь рассматриваемый период.

Политические и организационные меры осуществлялись при сохранении строгой уголовно–правовой охраны собственности. В начале исследуемого периода существенное значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»[950]. Наряду с ним действовали положения Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.[951] С 1 января 1961 г. был введён в действие новый Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый 27 октября 1960 г.[952] Поэтому нормативную основу всего периода нельзя сводить к одной редакции кодекса: решения середины 1950-х и начала 1960-х гг. принимались в различавшихся законодательных условиях.

В начале 1960-х гг. последовало усиление ответственности за отдельные опасные посягательства. Указ от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» предусматривал особо строгие меры за хищения государственного или общественного имущества в особо

1962 г. № 1201 // Собрание постановлений правительства СССР за 1962 г. № 1–21. М.: Госюриздат. С. 487. Электронная публикация: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/413038 (дата обращения: 10.10.2026).

[950] Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. // История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. в 2 т. Т. 2 (1937–1958 гг.). М.: Госюриздат, 1958. с. 297. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246018-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-hischenie-gosudarstvennogo-i-obschestvennogo-imuschestva-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-4-iyunya-1947-g (дата обращения: 12.10.2026)..

[951] Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 17.10.2026)

[952] Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) – Текст : электронный // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_RSFSR_1960.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

крупных размерах[953]. Указ от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» ужесточил ответственность за должностной подкуп[954]. Таким образом, расширение общественных форм воздействия не составляло единственного направления политики. Оно сочеталось с усилением государственного принуждения в отношении деяний, которым придавалась повышенная общественная опасность.

В республиканской практике требования центральных органов проводились посредством заслушивания отчётов и проверки работы прокуратуры, милиции, суда и хозяйственных руководителей. В январе 1961 г. бюро Балтачевского райкома КПСС рассмотрело недостатки борьбы с растратами и хищениями кооперативной собственности и потребовало активизировать деятельность местных правоохранительных органов[955]. Партийный комитет выступал организатором обсуждения и предъявлял требования к руководителям учреждений, тогда как процессуальные решения должны были приниматься в установленном законом порядке. Такое сочетание партийного руководства и самостоятельных ведомственных полномочий определяло характер взаимодействия на районном уровне.

На республиканском уровне проверялось и качество расследования. В 1962 г. на дополнительное расследование было возвращено 61 дело прокуратуры, или около 4 % соответствующего массива, и 13 дел органов дознания[956]. В материалах прокуратуры РСФСР указывалось на неполное выяснение причин и условий хищений, недостаточную оперативную работу по выявлению длительно действовавших групп и недостатки деятельности ОБХСС[957]. Судебным и юстиционным органам предъявлялись претензии в

---

[953] Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. – Текст : электронный // Свод законов СССР. М.: Известия, 1989. Т. 10. С. 528. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_18eb9452-6bf7-4e35-a55f-c3cac401bd0a?page=638&rotate=0&theme=white&inversion=off (дата обращения: 12.10.2026).

[954] Об усилении уголовной ответственности за взяточничество: указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. – Текст : электронный // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. С. 221–222. URL: https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/SSRM19381954/1962/8_ocr.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

[955] НА РБ. Ф. 610, Оп. 36, Д. 19. Л. 303.

[956] ГА РФ. Ф. А 461. Оп. 13 Д. 959. Л. 13-14.

[957] Там же. Л. 11.

связи с волокитой и исполнением принятых решений[958]. Для партийного руководства эти сведения служили основанием требовать более согласованной работы проверяющих, следственных и судебных учреждений.

Практические затруднения возникали уже при оформлении первичных материалов. Р. А. Хазиев приводит случай Уфагорпромторга, где документы о хищении на 9 677 руб. были составлены ненадлежащим образом и направлены с опозданием[959]. В другом деле, связанном с работником уфимской столовой № 4 и растратой 13 625 руб., первоначальный приговор был обжалован как чрезмерно мягкий, однако последующее рассмотрение не обеспечило возмещения ущерба[960]. Оба случая показывают, что возмещение потерь зависело от последовательной работы – выявления недостачи, определения её размера, своевременной передачи документов и исполнения решения.

Позднейшие прокурорские представления показывают, что проблема взыскания сохранялась. В Стерлитамакском районном народном суде отмечались отсутствие должного контроля за судебными исполнителями и длительное неисполнение документов, направленных в предприятия и колхозы. По потребительской кооперации остаток задолженности от растрат прошлых лет составлял на 1 января 1963 г. 77,7 тыс. руб., а на 1 мая – 75,3 тыс. руб.; в представлении результат четырёх месяцев оценивался примерно в 3 %. Копии описей арестованного имущества исполнителям не передавались, движение исполнительных листов задерживалось[961]. Следовательно, усиление ответственности на уровне закона не обеспечивало само по себе возвращения присвоенных средств, требовалась организованная работа после вынесения судебного решения.

А. И. Погребняк на материалах государственной и кооперативной торговли Сибири рассматривает связь правонарушений с дефицитом и

---

[958] Там же. Л. 14.
[959] Хазиев Р.А. Будни зазеркалья социалистической экономики хрущевских времен // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 3. С. 876.
[960] Там же.
[961] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 164. Л. 204.

служебным доступом к товарам[962]. В БАССР зависимость результатов пресечения от состояния торговли прослеживается прежде всего по местным проверкам. Министерство юстиции и Верховный суд республики критиковались за волокиту и формализм[963], Башкирская контора Госбанка – за недостатки кассовой дисциплины и финансового контроля[964], городские и районные комитеты партии – за слабое руководство предупреждением хозяйственных нарушений[965]. Тем самым ответственность за сохранность имущества возлагалась на совокупность учреждений, каждое из которых обслуживало определённую часть хозяйственного оборота или проверяло её законность.

Среди выдвигавшихся требований особое место занимали систематические документальные ревизии, инструктивные совещания и повышение квалификации работников торговли и членов ревизионных комиссий[966]. Однако передача материалов о выявленных недостачах зависела и от поведения руководителей самой организации. Так, проверка Тавтимановского сельпо Уфимского райпотребсоюза установила, что в 1962 г. было допущено семь случаев растрат свыше 200 руб. каждый на общую сумму 3 514 руб.[967] В государственной отчётности правление показало лишь один случай на 1 426 руб., отнеся остальные к мелким; в прокуратуру направили материалы только по двум из семи случаев[968]. Таким образом, первоначальное сокрытие сведений затрудняло и государственный, и общественный контроль. Проверяющие органы получали неполную информацию о состоянии хозяйства.

Показательна в этом отношении справка заместителя прокурора БАССР Ш. Г. Баширова, направленная министру внутренних дел республики В. Л. Рыленко, о положении в Абзелиловском районе. За 1961 г. в

[962] Погребняк А.И Статистика правонарушений в системе государственной и кооперативной торговли Сибири в середине 1940 – 1980-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2006.№ 11. С. 331.
[963] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1798. Л. 26.
[964] НА РБ. Ф 122. Оп. 32. Д. 756. Л. 44.
[965] НА РБ. Ф 122. Оп. 32. Д. 1798. Л. 26.
[966] Там же. Л. 303.
[967] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 164. Л. 145.
[968] Там же.

потребительской кооперации района было выявлено 25 случаев растрат на 30 тыс. руб. в новом масштабе цен, взыскано лишь 1 тыс. руб. В течение трёх лет по линии ОБХСС не возбуждалось дел о растратах и хищениях в этой системе по собственным материалам; дознание проводилось по отдельным сообщениям райпотребсоюза. Восемь дел были прекращены по мотиву отсутствия большой общественной опасности, хотя проверяющие указывали на выдачу денег взаймы, отпуск товаров в кредит, присвоение продуктов и торговлю на дому. Опись имущества составлялась через 30–40 дней после поступления материалов, когда имущества для взыскания уже не обнаруживали. Бюро райкома объявило прокурору Усманову строгий выговор, начальнику милиции Бураншину – выговор с занесением в личное дело[969]. Партийная мера здесь была обращена к должностным лицам, на которых лежала обязанность обеспечить пресечение нарушений и сохранение имущества для возмещения ущерба.

Самостоятельное место занимало рассмотрение поведения коммунистов, работавших в хозяйственных организациях. Ревизия ресторана «Агидель» установила невыполнение плана прибыли на 1 300 руб. и перерасход издержек обращения на 3 400 руб., преимущественно по заработной плате[970]. При дальнейшем обследовании были выявлены завышение численности работников, неправомерные доплаты, нарушения отпуска продукции со склада и недостачи[971]. Директору объявили партийное взыскание[972]. Финансовые показатели в данном деле служили исходным основанием проверки, а ответственность руководителя определялась установленными нарушениями порядка хозяйствования. Убыток или перерасход как таковой не заменял доказательства присвоения.

Практика внутрипартийного разбирательства раскрывается и в материалах заседания бюро обкома от 10 сентября 1955 г. На нём

---

[969] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 147. Л. 265-266.
[970] НА РБ. Ф. 9812. Оп. 1. Д. 2. Л. 50.
[971] Там же.
[972] Там же. Л. 51.

рассматривались персональные дела работников торговли, кооперации, снабжения, промышленности и транспорта, занимавших руководящие либо материально ответственные должности[973]. Применявшиеся меры различались по тяжести – от выговора до исключения из партии[974]. Заведующему складом артели «Обувщик» З. при установленном ущербе 2 137 руб. был объявлен строгий выговор вместо обсуждавшегося исключения[975]. Таким образом, партийные органы оценивали поведение коммуниста и его ответственность перед организацией.

В то же время разграничение процедур не исключало случаев, когда позиция партийного органа затрудняла привлечение хозяйственного руководителя к ответственности. В справке, адресованной З. Н. Нуриеву, прокуратура БАССР прямо связывала задержку расследования отдельных дел с действиями городских и районных комитетов. После строгого выговора управляющему трестом «Уфастрой» П. в декабре 1961 г. прокуратура внесла представление, и вопрос подлежал повторному рассмотрению. Горком его своевременно не рассмотрел, а секретарь Янгиров разрешил П. выезд на курорт[976]. В отличие от самого факта мягкого взыскания, эта последовательность свидетельствует о конкретном организационном препятствии, на которое указывал надзорный орган.

В той же справке рассматривалось дело директора Степановского совхоза Благовещенского района В. Несмотря на установленное проверкой присвоение продуктов, оплаченных совхозом, райком ограничился строгим выговором и оставил его директором[977]. Прокурорские возражения обнаруживают различие оценок внутри системы управления: сохранение руководителя на должности могло расходиться с требованием обеспечить беспрепятственное расследование. Вместе с тем само внесение

[973] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1797. Л. 8 - 36.
[974] Там же.
[975] Там же. Л. 24.
[976] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 168-169.
[977] Там же.

представления в вышестоящий партийный орган показывало существование способа оспорить местное решение и поставить вопрос о его пересмотре.

В историографии партийная принадлежность рассматривается как одно из обстоятельств, способных облегчать неформальную защиту должностного лица; такую постановку вопроса содержит, в частности, исследование Л. А. Крушановой о Приморском крае[978]. К. А. Феофанов связывает трудности противодействия коррупции с особенностями организации власти[979]. Материалы БАССР позволяют уточнить это положение. На ход дела влияли личные связи руководителя, порядок передачи документов, сроки повторного рассмотрения и сохранение его полномочий во время разбирательства. Именно эти действия, а не одна партийная принадлежность, раскрывают обстоятельства покровительства.

Закрытое письмо Письмо ЦК КПСС «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г. требовало усиления общественного и партийного воздействия на взяточников и расхитителей[980]. Его исполнение, однако, зависело от того же местного аппарата, недостатки которого становились предметом критики. Партийные комитеты должны были одновременно направлять хозяйственную работу, оценивать деятельность руководителей и обеспечивать рассмотрение сведений об их нарушениях. Исследование А. И. Ладыги о политических преступлениях на Украине в 1953–1956 гг. позволяет поставить сравнительный вопрос о соотношении политических и дисциплинарных соображений в период десталинизации[981], но особенности хозяйственных дел БАССР устанавливаются по республиканским

---

[978] Крушанова Л.А. Особенности экономической преступности в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг. // Ойкумена. 2011. № 2. С. 89.

[979] Феофанов К.А. Цивилизационные детерминанты коррупции // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 6. С. 93.

[980] Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8, № 1. С. 67.

[981] Ладыга А.И. Влияние десталинизации на меры противодействия политической преступности на Украине в 1953–1956 гг. // Современная политика государственного управления: за и против. Материалы научно-практической конференции (с международным участием) (Луганск, 24 – 25 ноября 2022 г.). В 2-х частях. Часть I. Луганск: ЛГУ. Им. В. Даля, 2022. С.315.

материалам. Последние показывают и применение взысканий, и требования прокуратуры пересмотреть недостаточные, по её оценке, меры.

Таким образом, в БАССР в 1953–1964 гг. партийно-государственная политика в отношении хозяйственных нарушений была направлена на охрану собственности и упорядочение управления. Партийные комитеты руководили этой работой и применяли взыскания. Государственные и ведомственные органы проверяли учёт и движение средств, общественность привлекалась к обследованиям торговли и воспитательной работе. Расширение общественного участия сочеталось с ужесточением ответственности за наиболее опасные хозяйственные преступления в начале 1960-х гг. В целинных районах республики контроль сопровождался мерами по расширению торговли и укреплению низовой кооперации.

Результаты политики зависели от исполнения решений в государственной торговле, потребительской кооперации, отделах рабочего снабжения и местной промышленности. Контроль ослабляли формальные ревизии, сокрытие недостач, задержки передачи дел и отдельные случаи служебного покровительства. Даже после установления виновных взыскание ущерба нередко оставалось нерешённым вопросом.

Укрепление бухгалтерского и ревизорского аппарата, обучение продавцов и развитие торговой и складской сети должны были устранять условия, способствовавшие нарушениям. Партийно-государственные органы постоянно уделяли внимание охране имущества, однако непоследовательное исполнение решений ограничивало результаты этой работы. Строгость постановлений не могла заменить достоверный учёт и проверку выполнения принятых мер.

3.2. Деятельность правоохранительных органов БАССР по пресечению хозяйственных преступлений и возмещению ущерба

Милиция, прокуратура и суд БАССР выявляли преступления, устанавливали виновных и добивались возмещения ущерба. Анализ этой работы предполагает прослеживание движения имущества: отдельно устанавливаются потребность приобретателя, полномочия, передавшего ценности, основания операции, выгода и отражение в учёте. Неудовлетворённый спрос объясняет заинтересованность в товаре, но не доказывает незаконности его происхождения или осведомлённости получателя о нарушении. Результат противодействия зависел от своевременности обнаружения недостач, качества ревизий, полноты расследования, прекращения доказанных нарушений и исполнения судебных решений.

При изучении правоохранительной деятельности необходимо сравнивать ведомственную отчётность, прокурорские представления и материалы партийных разбирательств. В них отражены разные стадии работы и используются разные критерии её оценки[982]. Поэтому далее отдельно рассматриваются число выявленных нарушений, установленный ущерб и фактически взысканные суммы.

После 1953 г. порядок право применения изменялся в связи с курсом на укрепление социалистической законности. В справке Министерства юстиции СССР, направленной в ЦК КПСС в 1955 г., перемены в рассмотрении уголовных и гражданских дел связывались с решениями, принятыми после июльского Пленума ЦК КПСС 1953 г.[983] Суды стали тщательнее проверять обвинительные материалы, учитывать общественную опасность деяния и личность подсудимого; по менее опасным должностным и бытовым преступлениям расширялось применение условного осуждения и наказаний ниже установленного предела, отмечалось увеличение числа оправдательных приговоров[984]. Индивидуализация ответственности предполагала более

[982] Подробнее см. Уразов А. З., Хазиев Р. А., Уразова А. И. Формирование теневой экономики БАССР в эпоху Н. С. Хрущёва (1953–1964 гг.): источники исследования // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 45, № 4 (108). С. 19–26.
[983] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 46. Л. 25.
[984] Там же.

обстоятельное исследование доказательств и разграничение преступного присвоения, служебной небрежности и иных нарушений хозяйственного порядка.

Пересмотр судебной практики сопровождался преобразованиями органов внутренних дел. В 1953–1960 гг. изменялись система управления, численность личного состава и распределение полномочий между центральными и территориальными учреждениями[985]. Е. М. Ковалева, А. Ю. Блок, С. Н. Грошев, Ю. С. Жалене и Д. А. Кузнецова рассматривают эти перемены в связи с децентрализацией государственного управления[986]. Восстанавливались элементы двойного подчинения территориальных органов местным Советам и вышестоящим учреждениям МВД[987]; кадровые перемещения сочетались с усилением партийно-правительственного контроля[988]. Для республиканских органов это означало необходимость согласовывать оперативные задачи с решениями местных органов власти по вопросам кадров, снабжения и организации службы.

Масштаб кадровой перестройки был значительным: по общесоюзным сведениям, в 1957 г. было уволено 33 374 сотрудника, в 1958 г. – 48 459[989]. В. Ж. Дорохов обращает внимание и на материальные затруднения рядового состава[990]. Автор приводит сведения о докладе министра внутренних дел РСФСР В. С. Тикунова, представленном в ЦК КПСС. Руководитель

---

[985] Андреева И.А. Очерки истории органов внутренних дел России: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2000. С.136; Миронов Е.В. Организация управления органами внутренних дел СССР на республиканском и региональном уровнях в 50–60-е годы XX века // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Вып. 13. Ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. С. 193.

[986] Ковалева Е. М. Организационно-правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945 – 1960 гг.): дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 156 с.; Блок А. Ю. Реформирование правоохранительных органов СССР: 1953 – 1985 гг.: дис. … д-ра ист. наук. М., 2003. 456 с.; Грошев С.Н., Жалене Ю.С., Кузнецова Д.А. Субъективные и объективные факторы реформирования советской милиции в конце 50-х гг. XX столетия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электронный журнал. 2024. № 3 (24). С. 113. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74496743_47262551.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

[987] Красноносов Ю.Н. Органы внутренних дел Донбасса в условиях реформирования советской правоохранительной системы (1953 – начало 1960-х гг.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. № 4 (67). 2018. С. 61.

[988] Дорохов В.Ж. Кадровая составляющая процесса трансформации органов внутренних дел СССР: соотношение поставленных целей и их последствий. 1953 – 1962 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 558.

[989] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 627. Л. 17.

[990] Дорохов В.Ж. Кадровая составляющая процесса трансформации органов внутренних дел СССР: соотношение поставленных целей и их последствий. 1953 – 1962 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 566.

ведомства указывал, что денежное содержание части милиционеров уступало заработку рабочих средней квалификации[991]. Е. В. Миронов на материалах Алтая связывает трудности милицейской работы с децентрализацией и сокращением штатов[992]. Эти исследования описывают общие условия службы. Последствия преобразований в БАССР можно проследить по местной отчётности о числе проверок, сроках расследования и качестве надзора. Работа А. И. Ладыги о политических преступлениях на Украине в 1953–1956 гг. освещает другую область правоприменения и используется лишь для сопоставления форм партийного контроля[993].

Уголовно-правовая охрана собственности при этом сохраняла строгость. В начале рассматриваемого периода действовал Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г.,[994] а существенное место в преследовании хищений занимал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»[995]. С введением с 1 января 1961 г. Уголовного кодекса РСФСР, утверждённого 27 октября 1960 г., законодательная основа изменилась[996]. Защита социалистической собственности оставалась одним из основных направлений уголовного законодательства[997]. Рассмотрение конкретных дел

---

[991] Там же.

[992] Миронов Е.В. Противодействие органов милиции Алтая негативным социальным проявлениям во второй половине 1950-х гг. –начале 1960-х гг.// Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 190.

[993] Ладыга А.И. Влияние десталинизации на меры противодействия политической преступности на Украине в 1953–1956 гг. // Современная политика государственного управления: за и против. Материалы научно-практической конференции (с международным участием) (Луганск, 24 – 25 ноября 2022 г.). В 2-х частях. Часть I. Луганск: ЛГУ. Им. В. Даля, 2022. С. 330.

[994] Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 17.10.2026)

[995] Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. // История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. в 2 т. Т. 2 (1937–1958 гг.). М.: Госюриздат, 1958. с. 297. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246018-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-hischenie-gosudarstvennogo-i-obschestvennogo-imuschestva-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-4-iyunya-1947-g (дата обращения: 12.10.2026).

[996] Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь . URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_RSFSR_1960.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

[997] Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному законодательству // Вестник Югорского государственного университета. 2008. № 4 (11). С. 5.

зависело от квалификации и тяжести совершённого деяния[998], а прокурорский надзор распространялся на законность предварительного расследования[999]. Поэтому сходные хозяйственные нарушения разных лет необходимо соотносить с нормами, действовавшими в момент их совершения и рассмотрения.

В начале 1960-х гг. ответственность за отдельные преступления усиливалась. Указ от 25 марта 1961 г. дополнил статью 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления в части спекуляции валютными ценностями и ценными бумагами[1000]; применительно к этой политике С. Я. Углицкий рассматривает ужесточение наказаний и конфискацию имущества[1001]. Последующее усиление ответственности за нарушения правил о валютных операциях было связано с Указом от 1 июля 1961 г.[1002] В изложении Л. Шелли приводятся сведения о применении смертной казни по резонансным хозяйственным делам[1003]. Ей же принадлежит оценка, согласно которой в 1962–1963 гг. состоялось более 80 крупных «хозяйственных» процессов и было вынесено 163 смертных приговора, связанных главным образом со взяточничеством, крупными хищениями и нелегальным предпринимательством[1004]. Эти сведения относятся к общесоюзному положению; республиканскую практику раскрывают материалы о конкретных расследованиях и их результатах.

Место хозяйственных преступлений в работе правоохранительных органов определялось значительной распространённостью имущественных

---

[998] Блинова В.В. Уголовно-правовые меры по борьбе с экономической преступностью в послевоенные годы // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Оренбург. 2018. № 35. С. 9.

[999] Там же. С. 13.

[1000] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1961 г. «О дополнении статьи 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления». Электронная публикация: https://e-ecolog.ru/docs/Yvxaig (дата обращения: 20.10.2026.)

[1001] Углицкий С.Я. Политические и правовые аспекты регулирования смертной казни. Владивосток, 2004. С. 85.

[1002] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. Преамбула (перечень указов 1961–1962 гг.) // Законодательная база Российской Федерации : [сайт]. URL: https://zakonbase.ru/content/base/74749?print=1 (дата обращения: 10.10.2026).

[1003] Шелли Л. Вторая экономика в Советском Союзе. URL: http://corruption.rsuh.ru (дата обращения: 21.10.2025).

[1004] Там же.

посягательств. По приводимым в литературе общесоюзным данным, в 1953 г. число зарегистрированных преступлений выросло по сравнению с 1952 г. на 21 %, затем снизилось, а в 1958 г. составило 897 542; в 1959 г. было учтено 614 552 преступления[1005]. В. В. Лунеев указывает прирост в 1957 и 1958 гг. соответственно на 16,9 и 29,9 %[1006]. Эти колебания охватывают различные составы преступлений и служат общим фоном исследования. Для характеристики охраны собственности более определённое значение имеет состав судебной работы: в 1953 г. судами было рассмотрено свыше 1,5 млн уголовных и около 5 млн гражданских дел[1007]. Среди осуждённых насчитывалось 164 866 человек за хищения социалистической собственности, 90 372 – за кражи личной собственности, 119 598 – за хулиганство и 17 616– за спекуляцию[1008].

С. В. Богданов, В. Е. Новичков и И. В. Минакова относят имущественные преступления к наиболее массовым видам послевоенной преступности[1009]. В 1960 г., по данным С. В. Богданова, хищения государственного и общественного имущества составляли 26,3 %, а кражи – 18,2 % зарегистрированных преступлений[1010]. К 1964 г. число должностных хищений увеличилось по сравнению с 1956 г. на 62 %[1011]. Сопоставление этих сведений с судебной статистикой показывает устойчивое внимание государства к имущественным отношениям. Число зарегистрированных преступлений, расследованных дел и осуждённых отражает разные стадии

[1005] Грошев С.Н., Жалене Ю.С., Кузнецова Д.А. Субъективные и объективные факторы реформирования советской милиции в конце 50-х гг. XX столетия // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электронный журнал. 2024. № 3 (24). С. 113. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74496743_47262551.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

[1006] Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 460.

[1007] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 46. Л. 24.

[1008] Там же.

[1009] Богданов С.В., Новичков В.Е., Минакова И.В. Из истории борьбы с экономической преступностью СССР в период политической «оттепели» (по материалам рассекреченных архивных источников) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1. С. 210.

[1010] Богданов С.В. Попытки Н.С. Хрущева активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 207.

[1011] Богданов С.В., Новичков В.Е., Минакова И.В. Из истории борьбы с экономической преступностью СССР в период политической «оттепели» (по материалам рассекреченных архивных источников) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1. С. 210.

работы. Поэтому эти показатели нельзя объединять в один статистический ряд.

В Башкирской АССР в первой половине 1955 г. по сравнению со второй половиной 1954 г. общий уровень зарегистрированной преступности повысился на 10,8 %[1012]. В документах МВД и прокуратуры особо выделялись спекуляция, растраты, хищения государственной и кооперативной собственности, должностные злоупотребления и взяточничество. За 1953 г. приводятся сведения о возбуждении МВД БАССР 146 уголовных дел, связанных с хищениями и иными хозяйственными нарушениями, с привлечением 179 лиц[1013]. Значительная часть материалов относилась к торговле, потребительской кооперации и рабочему снабжению; среди обвиняемых находились руководители баз, магазинов, предприятий, учреждений и колхозов, а также группы работников[1014]. Те же показатели – 146 дел и 179 лиц – встречаются в другом комплексе республиканских материалов[1015]. Их повторение отражает использование сведений об одном масштабе работы.

Положение в районах раскрывают материалы начала исследуемого периода. Так, в Баймакском районе в 1952 г. было выявлено растрат на 210,5 тыс. руб., а в первом квартале 1953 г. – на 191,4 тыс. руб. В Уршакском совхозрабкоопе Чишминского района раскрыта группа работников, обвинённых в хищении 396 тыс. руб. кооперативных средств; сходные нарушения отмечались в Кигинском и Калтасинском районах[1016]. Данные за 1952 г. позволяют установить ближайшие предпосылки последующей работы милиции. По сведениям Р. А. Хазиева, в 1955 г. суды республики ежемесячно рассматривали свыше 100 дел о хищениях, а выявленные растраты в Башпотребсоюзе за первое полугодие возросли более чем на 1 млн руб.[1017]

[1012] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1798. Л. 24.
[1013] НА РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1407. Л. 20.
[1014] Там же.
[1015] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66.Д. 205. Л. 61.
[1016] НА РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1407. Л. 21–22
[1017] Хазиев Р. А. Будни зазеркалья социалистической экономики хрущевских времен // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 3. С. 876.

Таким образом, уже в середине 1950-х гг. расследование хозяйственных преступлений представляло значительный объём повседневной работы правоохранительных органов.

Постановление Президиума ЦК КПСС от 8 сентября 1955 г. «Об усилении борьбы с растратами и хищениями в организациях торговли, промысловой кооперации и местной промышленности» закрепляло внимание центральных органов к этому направлению[1018]. В республике постановление бюро обкома от 13 сентября 1955 г. содержало критику недостаточной активности прокуратуры и МВД при значительных хищениях в потребительской кооперации[1019]. Усиление требований вызывалось не только наличием отдельных крупных дел, но и неудовлетворительным выявлением длительно продолжавшихся нарушений. С. В. Богданов отмечает, что в 1954–1956 гг. работа ОБХСС нередко сосредоточивалась на сравнительно легко обнаруживаемых эпизодах, тогда как раскрытие крупных хищений требовало более продолжительной оперативной и документальной проверки[1020].

Справка отдела общего надзора прокуратуры БАССР за 1955 г. позволяет сопоставить эти требования с объёмом надзорной работы. В 1954 г. было проведено 4 156 проверок, в 1955 г. – 3 012; нарушения законности обнаружены соответственно при 3 167 и 2 400 проверках. Следовательно, число проверок сократилось на 1 144, или на 27,5 %, при сохранении высокой доли проверок, выявлявших нарушения. Число протестов уменьшилось с 855 до 730, в том числе по охране социалистической собственности – с 45 до 25; число представлений – с 879 до 537, а по вопросам охраны собственности – со 197 до 158. Составители справки объясняли ослабление работы затянувшейся реорганизацией

[1018] Постановление Президиума ЦК КПСС от 8 сентября 1955 г. // Открытый текст. Электронное периодическое издание. 1955 г. URL: https://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/nnpart/nnobkom/agenda/buro/index.html%40id%3D3245 (дата обращения: 10.10.2026).

[1019] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1798. Л. 24.

[1020] Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия. автореф. дис. д-ра ист. наук. Курск, 2010. С. 36.

правоохранительных органов[1021]. Такое объяснение передаёт оценку самой прокуратуры. Приведённые показатели подтверждают сокращение объёма общего надзора, но не позволяют отождествить его со снижением всей деятельности по расследованию хищений.

Затруднения проявлялись уже при получении первоначальных сведений. Например, в Мишкинском районе в 1953 г. прокуратура не проверяла райпотребсоюз непосредственно, ограничиваясь требованием предоставить списков дебиторов и реагированием по этим спискам[1022]. Такой порядок давал сведения о задолженности, но ограничивал возможность исследовать документы на месте и установить причины её образования. В системе Миякинского райпотребсоюза за девять месяцев 1954 г. были выявлены четыре случая крупных растрат на 33 239 руб. 64 коп. Материалы поступали следствию с опозданием: заведующий магазином, присвоивший 21 851 руб. 69 коп., скрылся ещё до передачи документов районному прокурору[1023]. В сведениях о взыскании по райпотребсоюзу за 1954 г. указаны 2 256 руб. возвращённых средств и 30 983 руб. 76 коп. оставшейся задолженности[1024]. Таким образом, запоздалая передача материалов осложняла одновременно розыск обвиняемого, исследование обстоятельств растраты и обеспечение имущественного взыскания.

Сокрытие недостач хозяйственными руководителями могло задерживать начало расследования на несколько месяцев. В артели «Башзаготкоопинторг» окончательный результат растраты заведующего базой Р. – 13 894 руб. 23 коп. – был выведен лишь через шесть месяцев, причём материалы следственным органам не передавались[1025]. В артели «Обозник» в первом полугодии 1953 г. выявлены растраты и хищения у шести работников на 45,7 тыс. руб., однако сведения также не поступили следствию; осведомлённое руководство Башпромсовета ограничилось

[1021] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 53. Л. 11.
[1022] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 35. Л. 70.
[1023] Там же. Л. 178–179.
[1024] Там же.
[1025] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 36. Л. 38.

письмом[1026]. В таких случаях милиция и прокуратура получали сведения только о тех нарушениях, которые хозяйственные организации своевременно оформили и передали для рассмотрения. Отсюда возникало значение самостоятельных прокурорских проверок и сопоставления ревизионных актов с материалами уголовных дел.

Особое направление составляла охрана колхозного имущества и урожая. По докладу от 7 февраля 1956 г., в 1955 г. народные следователи районных прокуратур привлекли за хищение колхозного зерна 234 человека, органы милиции – 416; в сводной части того же материала названы 700 привлечённых и 1 220 ц похищенного зерна[1027]. Эти сведения показывают участие обеих служб в пресечении посягательств на урожай. В сельхозартели «Ударник» Баймакского района отправка зерна без взвешивания позволила шофёру по сговору с грузчиком за несколько рейсов похитить 2 388 кг; при обыске зерно было изъято и возвращено колхозу. В сельхозартели «Базы» Чекмагушевского района охранник тока и возчик горючего скрыли около 2 т зерна в специально приготовленной яме; виновные были обнаружены и осуждены[1028]. Проверка движения продукции и обыск в этих случаях завершались непосредственным возвращением имущества потерпевшей организации.

Прокурорские проверки выявляли и материалы, оставленные без движения. Например, в Аургазинском районе были изъяты для возбуждения уголовных дел документы о растратах 2 623 руб. в колхозе имени Мичурина, 1 538 руб. – имени Куйбышева и 2 745 руб. – имени Ворошилова[1029]. В Нуримановском районе не передавались сведения о растратах 10 304 руб. в колхозе имени Нуриманова и 4 164 руб. – имени Булганина; сходные случаи отмечались в Шаранском и Ермекеевском районах[1030]. Надзорная проверка

[1026] Там же. Л. 39.
[1027] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 53. Л. 5. В сводном показателе источника указаны 700 человек, тогда как сумма двух приведённых ведомственных показателей составляет 650. Основание расхождения в документе не раскрыто.
[1028] Там же. Л. 7.
[1029] Там же. Л. 8.
[1030] Там же. Л. 8.

тем самым восстанавливала движение материалов от внутрихозяйственного обнаружения недостачи к процессуальному рассмотрению. Она приобретала особое значение там, где правления колхозов и обслуживавшие их учреждения не обеспечивали своевременного сообщения о нарушениях.

Состояние ревизионной работы объясняет, почему такое вмешательство оставалось необходимым. В 1955 г. МТС Стерлитамакского района провели 16 документальных проверок вместо 44 и 44 текущие вместо 88; Давлекановская МТС – 15 проверок вместо 35[1031]. Если в 1954 г. ревизионные комиссии 1 485 колхозов БАССР провели 4 104 ревизии, то в 1955 г. их число уменьшилось до 3 856[1032]. В двадцати колхозах Нуримановского района состоялось 45 ревизий вместо 80, в колхозах Стерлитамакского района – 106 вместо 176[1033]. Эти сведения характеризуют условия, при которых часть недостач длительное время не получала документального оформления. Объём надзорного реагирования также менялся: в соответствующем докладе по колхозам за 1954 г. указаны 516 протестов, из них 82 по вопросам хищения колхозного имущества, за 1955 г. – 285 и 53 соответственно[1034].

Наряду с расследованием прокуратура добивалась устранения условий, облегчавших нарушения. В 1955 г. она внесла в партийные, советские и сельскохозяйственные органы 17 представлений. В Совет Министров БАССР направлялись материалы о разбазаривании семян, неудовлетворительной охране нового урожая и недостаточной борьбе с потравами посевов. Районные прокуроры прочитали 162 лекции на тему «Устав сельхозартели – основной закон колхозной жизни»[1035]. Таким образом, надзорная работа соединяла проверку хозяйственных операций, требования к руководителям и разъяснение установленных правил. Её предупредительное значение

[1031] Там же. Л. 9.
[1032] Там же.
[1033]Там же.
[1034] Там же.
[1035] Там же. Л. 10.

зависело от последующего исполнения представлений и налаживания учёта в самих колхозах.

Сведения второй половины 1950-х гг. обнаруживают сохранение задержек в потребительской кооперации. За первое полугодие 1956 г. в её системе были выявлены крупные растраты на 1 827 тыс. руб., за первое полугодие 1957 г. – на 2 802 тыс. руб.; особенно неблагополучное положение отмечалось в Гафурийском, Давлекановском, Зианчуринском и Уфимском районах[1036]. За шесть месяцев 1957 г. по вопросам охраны социалистической собственности прокуроры опротестовали 36 незаконных актов и внесли 110 представлений[1037].

Однако результаты ревизий рассматривались с опозданием. Так, проверка Иглинского райпотребсоюза, законченная 17 марта, обсуждалась только в июне; ревизия Белебеевского райпотребсоюза, завершённая в январе, к июлю 1957 г. ещё не была рассмотрена[1038]. Между обнаружением нарушения и принятием мер сохранялся продолжительный промежуток, в течение которого имущество оставалось недостаточно защищённым.

Охрана сельскохозяйственной продукции сохраняла значение и в начале 1960-х гг. В докладной записке министра внутренних дел БАССР И. А. Кожина первому секретарю обкома КПСС З. Н. Нуриеву от 23 августа 1961 г. сообщалось о двадцати случаях хищения зерна, выявленных с начала хлебоуборочных работ, и привлечении к уголовной ответственности 24 человек[1039]. Сезонная работа требовала внимания к токам, перевозке и приёмке урожая. Среди предупреждающих мер МВД предлагало тщательнее проверять работников, назначаемых на материально ответственные должности, и не допускать к ним ранее судимых за корыстные преступления[1040]. Тем самым пресечение выявленных хищений

[1036] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 61. Л. 106.
[1037] Там же. Л. 108.
[1038] Там же. Л. 110.
[1039] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 294. Л. 84.
[1040] НА РБ. Ф. 122. Оп. 66.Д. 205. Л. 56.

сопровождалось предложениями изменить порядок допуска к ценностям и их хранения.

Более развёрнутые сведения о следственной работе относятся к 1962 г. В материалах о БАССР указаны 2 082 расследованных дела о хищениях и 2 423 привлечённых лица; доли привлечённых за кражи и растраты определялись соответственно в 42,3 и 54,8 %[1041]. На мошенничество, грабёж и разбой приходились меньшие доли[1042]. Выявленные хищения охватывали государственную торговлю, потребительскую кооперацию, промышленность, строительство, совхозы и колхозы[1043]. Установленный ущерб составил 1 028 408 руб. против 898 144 руб. в 1961 г.[1044] Увеличение равнялось 130 264 руб., или приблизительно 14,5 %. В отличие от сопоставления с показателями начала 1950-х гг., здесь сравниваются суммы двух смежных лет после денежной реформы, хотя полнота охвата соответствующих дел остаётся условием их содержательной оценки.

Отраслевые сведения позволяют установить, где сосредоточивалась значительная часть работы. В государственной торговле к уголовной ответственности за хищения были привлечены 347 человек, а ущерб по делам, направленным в суд, составил 199 335 руб.; в потребительской кооперации – 360 человек и 297 728 руб.; на государственных промышленных предприятиях – 468 человек и 251 795 руб.; в строительстве – 122 человека и 44 432 руб.; в совхозах и колхозах – 775 человек и 93 851 руб.[1045] Следовательно, большое число привлечённых в сельском хозяйстве сочеталось с более значительными суммами ущерба в торговле, кооперации и промышленности. Перечисленные отрасли дают 2 072 привлечённых и 887 141 руб. ущерба; этот перечень не исчерпывает ранее приведённых общих показателей и не должен подменять их.

[1041] ГА РФ. Ф. А 461. Оп. 13. Д. 59. Л. 11.
[1042] Там же.
[1043] Там же. Л. 12.
[1044] Там же.
[1045] Там же.

Возмещение ущерба составляло отдельную задачу расследования. По материалам 1962 г., на имущество обвиняемых налагался арест, изымались деньги и ценности; часть средств возвращалась ещё до возбуждения уголовного дела[1046]. Эти действия имели разные цели. Изъятие похищенного возвращало имущество владельцу, арест обеспечивал последующее взыскание, добровольный возврат сокращал невозмещённую сумму. Поэтому результат охраны собственности определялся как привлечением виновного к ответственности, так и восстановлением имущественных прав организации. В. В. Блинова справедливо связывает значение борьбы с хозяйственными преступлениями с защитой установленного движения общественных средств и материальных ценностей[1047].

О сложности групповых расследований свидетельствуют дела торговых и снабженческих организаций. В «Уфагорплодоовощторге» было выявлено двадцать фактов хищений; по восемнадцати возбуждались и расследовались уголовные дела, к ответственности привлекли 42 человека[1048]. По делу Кировской плодоовощной базы проходили двенадцать человек, из которых восемь Верховный суд республики осудил к различным срокам лишения свободы[1049]. В Уфе расследовалось крупное хищение на Республиканской станции переливания крови; в Янаульском районе по делу Шаймуратова к ответственности привлекли восемнадцать человек[1050]. Участие нескольких работников ставило перед следствием задачу установить роль каждого лица, порядок передачи ценностей и способы сокрытия недостач. В одном деле могли рассматриваться несколько операций и действия нескольких обвиняемых. Поэтому количество дел и число привлечённых лиц отражают разные результаты работы.

[1046] Там же.
[1047] Блинова В.В. Уголовно-правовые меры по борьбе с экономической преступностью в послевоенные годы // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Оренбург. 2018. № 35. С.5
[1048] Щит экономики Башкортостана. К 75-летию службы БХСС–БЭП–ЭБ и ПК в Республике Башкортостан. 1937–2012. / авт.-сост. Л. Н. Богданова. Уфа, 2012. С. 17.
[1049] Там же.
[1050] Там же.

Материалы по нефтепромысловому управлению «Аксаковнефть» позволяют проследить переход от выявления группы к передаче дела в суд. В первоначально использованных документах сообщалось о хищении и продаже материальных ценностей[1051], а также о прокурорском представлении в обком КПСС[1052]. Дополнительная справка о результатах расследования уточняет, что к уголовной ответственности были привлечены и преданы суду двадцать человек; ущерб определялся в 28 050 руб. 43 коп. Заведующий складом отдела капитального строительства С., бригадир электриков С., шофёр У. и другие лица в 1960–1961 гг. похищали оборудование со склада и буровых точек, продавая его за наличный расчёт колхозам БАССР, ТАССР и Оренбургской области[1053]. Следовательно, направление сведений в партийный орган в данном случае сопровождало уголовное преследование. Таким образом, суждение о его замене одним представлением прокуратуры не соответствует дополнительно привлечённым материалам.

По Нижне-Троицкой суконной фабрике в сведениях о хищениях 1959–1961 гг. названы группа из четырнадцати человек и ущерб свыше 400 тыс. руб.[1054] Документы раскрывают способы установления вещественных доказательств. Так, у директора С. были обнаружены и изъяты похищенные изделия на 1 732 руб.; изъятия проводились также у главного инженера Я., заместителя директора Ж., начальников цехов Р. и Л., заведующего складом М. За 1959–1961 гг. в материале наблюдательного производства указана неучтённая продукция: 429 м драпа стоимостью 14 011 руб. 80 коп., 180 одеял на 6 658 руб. и 86 м ковровых дорожек на 2 709 руб.[1055] Эти сведения характеризуют отдельные установленные операции и изъятия. Для характеристики следственной работы важным было сопоставление производственных документов с изделиями, фактически обнаруженными у работников фабрики.

[1051] ГА РФ. Ф. А 461. Оп. 13. Д. 59. Л. 11–13.
[1052] Там же. Л. 12.
[1053] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 141. Л. 256.
[1054] ГА РФ. Ф. А 461. Оп. 13. Д. 959. Л. 13.
[1055] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 6.

Сведения о кражах промышленного оборудования и нарушениях при заготовке вторичного сырья в г. Стерлитамаке показывают, что проверка хозяйственных связей выходила за пределы одной организации[1056]. Вместе с тем результат зависел от качества первичного учёта. В ОРСе Красноусольского стекольного завода за 1962 г. установлены растраты и недостачи свыше 200 руб. у семнадцати материально ответственных лиц на общую сумму более 12 440 руб. Начальник ОРСа Г. и главный бухгалтер С. скрыли шестнадцать случаев, отнеся их к мелким; ни один из них не был направлен следственным органам. По недостаче заведующей складом центральной столовой Н. в 3 800 руб. окончательный результат не выводился десять месяцев, а внесённые ею 2 900 руб. были оформлены как сданные магазинам продукты[1057]. В подобном случае проверка должна была восстановить действительное содержание операций, прежде чем определить размер непогашенного ущерба и основания ответственности.

Надзор распространялся и на учреждения самого государственного аппарата. В материалах о Верховном суде БАССР приводились сведения о незаконном расходовании средств и получении двойного денежного содержания[1058]. В Учалинской районной прокуратуре секретарь М., пользуясь доверием прокурора Юсеева, подделывала подписи в ведомостях на выдачу заработной платы и увеличивала суммы к получению; за 1961 г. ею были присвоены 331 руб. бюджетных средств[1059] Этот случай показывает, что требования документального контроля относились и к правоохранительным учреждениям. Служебное доверие при отсутствии проверки платёжных документов создавало возможность присвоения независимо от ведомственной принадлежности организации.

Взыскание после вынесения приговора образовывало завершающую стадию охраны имущественных прав. Проверка Стерлитамакского районного

[1056] НА РБ. Ф. 788. Оп. 1.Д. 734. Л. 218.
[1057] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 256. Л. 1–2.
[1058] НА РБ. Ф. 122. Оп. 71.Д. 55. Л. 40–43.
[1059] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 224. Л. 5.

народного суда обнаружила длительное неисполнение листов, направленных на предприятия и в колхозы, недостаточный контроль судей за судебными исполнителями и отсутствие передачи им копий описей арестованного имущества[1060]. По потребительской кооперации остаток задолженности от растрат прошлых лет составлял на 1 января 1963 г. 77,7 тыс. руб., на 1 мая – 75,3 тыс. руб.; в представлении итог четырёх месяцев оценивался приблизительно в 3 %[1061]. Уменьшение остатка на 2,4 тыс. руб. свидетельствует о медленном погашении задолженности. Таким образом, даже установленный судом ущерб мог длительное время оставаться невозмещённым из-за недостатков исполнительной работы.

Предупредительная работа прокуратуры сочеталась с уголовным преследованием. За первые пять месяцев 1961 г. органы прокуратуры БАССР внесли в партийные и советские органы 63 представления по вопросам предупреждения хищений[1062]. За тот же период следственные органы привлекли к уголовной ответственности и передали суду за хищение социалистической собственности 831 человека[1063]. По представлению прокуратуры республики 12 апреля 1961 г. вопрос о борьбе с хищениями был рассмотрен бюро обкома КПСС, принявшим соответствующее решение[1064]. Число представлений отражает надзорную работу, а число лиц, преданных суду, – результаты следствия. Отметим, что эти показатели нельзя принимать за число вступивших в силу обвинительных приговоров.

В 1962 г. прокуратура БАССР проводила районные проверки, организовывала кустовые совещания с прокурорами и представителями торговых организаций, анализировала прекращённые дела и материалы об отказе в возбуждении уголовного дела, вносила представления партийным и советским органам[1065]. Обобщение следственных материалов выявляло

[1060] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 164. Л. 204.
[1061] Там же.
[1062] НА РБ. Ф. 1419. Оп. 5. Д. 124. Л. 39.
[1063] Там же.
[1064] Там же.
[1065] ГА РФ. Ф. А 461. Оп. 13.Д. 59. Л. 13–14.

повторяющиеся недостатки: слабую работу ревизионных комиссий, подделку документов, отпуск товара без оформления, плохую охрану промежуточных складов и недостаточную ответственность руководителей[1066]. Прокуратура РСФСР при оценке положения в БАССР особо указывала на допуск ненадёжных лиц к материально ответственным должностям и слабость контрольно-ревизионного аппарата[1067]. МВД республики обращало внимание на недостаточное участие первичных партийных организаций и слабую согласованность их работы с милицией[1068].

Предупреждающие предложения МВД были тесно связаны с обнаруженными способами хищений. В докладных записках ставились вопросы об усилении ответственности ревизионных комиссий, более единообразной организации государственного ревизионного аппарата, учёте бланков строгой отчётности и прекращении отпуска товаров без надлежащих документов[1069]. Предлагалось укрепить бухгалтерский контроль, привлекать лавочные комиссии и внештатных инспекторов, повысить ответственность хозяйственных руководителей[1070]. Такие меры должны были обеспечить возможность своевременно сопоставлять фактическое движение ценностей с отчётностью. Эти меры должны были обеспечить милицию более полными материалами для расследования. Исправление учёта также затрудняло повторение уже выявленных способов присвоения[1071].

Общественное воздействие рассматривалось как дополнение к этой работе. В. В. Филиппов на материалах Хабаровского края описывает затруднения, возникавшие при мягком реагировании и передаче

[1066] НА РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1407. Л. 26.
[1067] ГА РФ. Ф. А 461. Оп. 13.Д. 59. Л. 12.
[1068] Там же.
[1069] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1407. Л. 27.
[1070] Там же. Л. 28.
[1071] Подробнее см. Уразов, А. З. Деятельность МВД БАССР по борьбе с хищениями государственной и общественной собственности в сфере торговли в 1950-е гг. // Вызовы XXI века: Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции, Набережные Челны, 28 апреля 2022 года. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2022. С. 375-377. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_52688147_99516274.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

нарушителей на поруки[1072]. Он отмечает случаи, когда поручительство не сопровождалось последующей воспитательной работой[1073].

Практическое значение имело рассмотрение представлений вышестоящими учреждениями. В докладной записке исполняющего обязанности прокурора БАССР Ш. Г. Баширова заместителю начальника отдела общего надзора прокуратуры РСФСР Г. С. Быстрову сообщалось, что представление от 8 марта 1962 г. о борьбе с хищениями в потребительской кооперации Совет Министров республики официально не рассмотрел. Вопрос неоднократно откладывался, затем был снят с повестки. Вместе с тем материалы обсуждались на кустовых совещаниях работников торговли, исполкомов, прокуратуры, милиции и суда, проведённых в первой половине 1962 г. по решению бюро обкома[1074]. Следовательно, надзорное вмешательство могло получать организационное продолжение и при отсутствии рассмотрения в первоначально намеченном органе; однако это не снимало вопроса об исполнении конкретных предложений прокуратуры.

Участие партийных органов в определении приоритетов милицейской работы отмечает А. М. Беда[1075]. Ю. Н. Красноносов на материалах Донбасса связывает преобразования конца 1950-х гг. с усилением зависимости территориальной практики от регионального руководства[1076]. В Башкирской АССР МВД регулярно направляло в обком предложения об укреплении ревизионного контроля, унификации учёта и улучшении хранения имущества[1077]. Эта переписка отражала необходимость решений, выходивших за пределы полномочий милиции: изменения ведомственного порядка, назначения подготовленных работников и выделения средств. Одновременно

[1072] Филиппов В. В. Должностные преступления в Хабаровском крае (1950–60 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3 (52). С. 148. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15517100 (дата обращения: 10.10.2026).

[1073] Там же.

[1074] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 141. Л. 173.

[1075] Беда А.М. Органы внутренних дел в середине 50 –х – начале 60-х годов // Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. С. 123.

[1076] Красноносов Ю.Н. Органы внутренних дел Донбасса в условиях реформирования советской правоохранительной системы (1953 – начало 1960-х гг.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. № 4 (67). 2018. С. 66.

[1077] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1407. Л. 27–28.

она давала партийным органам сведения о недостатках хозяйственного руководства, установленных при расследовании.

Характер дальнейшего реагирования различался. По «Башмежколхозстрою» использованные материалы фиксируют внесение прокуратурой представления в обком по фактам хозяйственных нарушений[1078]. В партийных протоколах встречаются также случаи, когда результатом рассмотрения становилось дисциплинарное взыскание[1079]. Однако представление, партийное решение и процессуальный акт имели разное назначение, поэтому содержание одного документа не раскрывает всего движения дела.

Информирование партийных органов о привлечении коммунистов к ответственности составляло особую сторону служебных отношений[1080]. Описанное В. В. Филипповым предварительное рассмотрение материалов в отношении членов и кандидатов КПСС в Хабаровском крае показывает одну из форм такого взаимодействия[1081], тогда как в БАССР конкретные последствия партийного вмешательства устанавливаются сопоставлением переписки, следственных материалов и судебных решений.

Прокурорское ведомство само ставило вопрос о недостаточности мер в ряде хозяйственных дел. В обращении к руководству ЦК КПСС по РСФСР критиковались необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел и замена уголовного преследования партийными либо дисциплинарными взысканиями[1082]. Небольшое число дел, направленных в суд по фактам обмана государства и приписок к отчётности в 1959–1960 гг., расценивалось составителями как недостаточная активность прокуроров; предлагалось усилить надзор и добиваться привлечения виновных должностных лиц[1083]. Следовательно, внутри самой системы существовало требование более

[1078] НА РБ. Ф. 122. Оп. 71.Д. 65. Л. 41–43, 45–49.
[1079] НА РБ. Ф. 9812. Оп. 1. Д. 2. Л. 11–14.
[1080] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 46. Л. 26–27.
[1081] Филиппов В. В. Должностные преступления в Хабаровском крае (1950–60 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 3 (52). С. 143–151. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15517100 (дата обращения: 10.10.2026).
[1082] ГА РФ. Ф.А 353. Оп. 13. Д. 24. Л. 9–12.
[1083] Там же.

последовательного движения материалов к судебному рассмотрению. Его выполнение зависело от доказанности деяния, качества проверки и готовности ведомств устранить обнаруженные недостатки.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов БАССР в 1953–1964 гг. представляла сочетание уголовного преследования, надзорных проверок, имущественного взыскания и предупреждения нарушений. Значительную часть работы составляли дела торговли и потребительской кооперации, где обращались деньги и товары повседневного спроса. Расследования затрагивали также промышленность, нефтепромысловое снабжение, строительство и сельское хозяйство. В зависимости от отрасли проверялись складские и кассовые документы, соответствие производства учтённому выпуску, движение оборудования, перевозка и хранение зерна.

Результаты работы зависели от своевременного выявления нарушений, полноты доказательств и исполнения судебных решений. Сокрытие недостач, задержки передачи ревизионных материалов и оставленные без рассмотрения прокурорские представления затрудняли возмещение установленных потерь. Организационные преобразования правоохранительной системы меняли условия службы, но сами по себе не определяли её результатов.

Противодействие хозяйственным нарушениям в БАССР зависело от сочетания уголовно–правовых мер с повседневным контролем общественных средств. Милиция, прокуратура и суд работали во взаимодействии с хозяйственными, советскими и партийными органами. Согласованная работа помогала устранять причины нарушений, тогда как задержки со стороны отдельных учреждений снижали её результативность. Поэтому число дел и привлечённых к ответственности лиц необходимо рассматривать вместе с качеством расследования, прекращением противоправных действий и фактическим возмещением ущерба.

3.3. Общественное восприятие неформальных хозяйственных практик и общественный контроль в БАССР

Общественная оценка хозяйственных нарушений складывалась в непосредственной связи с условиями снабжения, порядком распределения товаров и отношениями населения с торговыми работниками, и местной администрацией. Письма жителей БАССР, газетные публикации и материалы рассмотрения жалоб раскрывают конкретные причины недовольства: отсутствие товаров, завышение цен, продажу дефицита по знакомству, обсчёт и присвоение общественных средств. Вместе с тем эти источники позволяют установить, к кому обращались граждане и каких мер они ожидали. Поэтому изучение общественного восприятия предполагает сопоставление содержания жалобы с порядком её передачи, проверки и последующего разрешения.

Изменение общественно–политической обстановки после 1953 г. создавало условия для более широкого обсуждения бытовых нужд при сохранении руководящей роли партийных органов[1084]. И. Н. Вельможко связывает социальные преобразования этого времени со стремлением укрепить общественную поддержку проводимого курса, отмечая ограниченность самостоятельного участия граждан в осуществлении реформ[1085]. Применительно к БАССР это обстоятельство важно для понимания самого порядка обращения: заявитель сообщал о недостатке и добивался вмешательства учреждения, наделённого полномочиями его устранить.

Отношение к хозяйственным нарушениям зависело и от представлений о достатке. Е. Ю. Зубкова отмечает, что потребительские ожидания росли, тогда как дефицит, ограниченный ассортимент и неравный доступ к товарам

[1084] Подробнее см. Уразов А. З. Парадоксы либерализации эпохи хрущевской оттепели. // Конформизм vs Свобода в личностном, социальном и культурном измерении: поиски внутреннего мира и общественного согласия (от советского опыта- к реалиям современности): Сборник материалов международной научно-практической конференции, Уфа, 29-30 апреля 2021 года. – С. 36–42.

[1085] Вельможко И.Н. Социальные трансформации в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26, Вып. 4. С. 98.

сохранялись[1086]. В БАССР недовольство могло вызывать как отсутствие нужного продукта, так и преимущество одних покупателей перед другими. Поэтому жалобы на продажу по знакомству важны для понимания того, какой порядок снабжения население считало справедливым.

Неоднородность оценок подтверждается исследованием Ш. Н. Исянгулова об отношении к стилягам в БАССР 1950-х – начала 1960-х гг.[1087] Оно показывает необходимость различать публичное осуждение и суждения отдельных жителей. Для хозяйственной истории этот вывод имеет источниковедческое значение: необычное потребление или участие в молодёжной среде сами по себе не свидетельствуют о незаконном доходе, а редакционная оценка не заменяет изучения поведения покупателей.

Значительное место в этом занимала печать. Н. С. Хрущёв подчёркивал её политико-воспитательное назначение и связь с жизнью народа[1088]. Газета передавала сведения о повседневных затруднениях и одновременно придавала им редакционную оценку. Эти документы содержат разные сведения. Письмо передаёт требования заявителя, газетная заметка показывает характер публичного обсуждения, ведомственный ответ сообщает о принятых административных мерах. Их сопоставление позволяет проследить движение обращения от личной нужды к постановке хозяйственного вопроса.

Исследователи журналистики 1950–1960-х гг. отмечают расширение внимания к повседневным затруднениям и критике работы отдельных учреждений[1089]. В Башкирии связь между хозяйственным положением и общественными настроениями обозначилась ещё в предшествующие годы,

---

[1086] Зубкова Е. Ю. От «общества выживания» к «обществу потребления»: трансформация условий и практик потребления в СССР (1940–1960-е годы) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4 (36). С. 55–56.
[1087] Исянгулов Ш. Н. Молодежные неформальные движения и общественное мнение в 1950–1980-е гг. (на материалах Башкирской АССР) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2025. № 1. С. 85–90.
[1088] Хрущев Н. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Коммунист. 1957. № 12. С. 11–29.
[1089] Перова Е.А. Пресса как отражение массмедийной картины мира 1950-х – 1960-х гг. // Казанская наука. – 2019. – № 5. – С. 38.

исследованные Р. Н. Сулеймановой[1090]. В пределах рассматриваемого периода она устанавливается по конкретным жалобам на снабжение и обращениям к руководителям. Содержание этих документов показывает, что потребительские требования могли соединяться с ожиданием административного исправления положения.

Ш. Н. Исянгулов рассматривает оживление общественной активности в БАССР при сохранении её зависимости от партийного руководства[1091]. Для изучения хозяйственных отношений важно, что критика конкретного работника, невыполненного решения или неудовлетворительной организации торговли могла выражаться в установленной форме обращения к власти. Тем самым личный опыт покупателя получал общественное значение, хотя возможности обсуждения причин нарушения определялись существовавшими политическими условиями.

В самих обращениях недостаток товара и нарушение порядка его продажи выступали различными основаниями недовольства. При отсутствии продукта население требовало наладить снабжение; при отпуске «своим людям» ставился вопрос о действиях работников, распоряжавшихся уже поступившими товарами. Различие между этими требованиями позволяет отделить претензии к хозяйственной организации от сообщений о корыстном использовании служебных возможностей.

Е. Л. Ряполова связывает перемены в печати эпохи «оттепели» с расширением общественной критики[1092]. Особенности БАССР раскрываются непосредственно в содержании корреспонденции: в географии жалоб, составе недостающих товаров и предложениях жителей. Именно эти сведения позволяют перейти от общей характеристики периода к условиям хозяйственной жизни Башкирской АССР.

[1090] Сулейманова Р. Н. Общественные настроения в Башкирии в 1945–1953 гг.: новые веяния в политической жизни // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв.: сборник научных статей. Екатеринбург: Уральский издательский полиграфический центр, 2013. С. 242.

[1091] Исянгулов Ш. Н. Общественно-политическое развитие Башкирской АССР в 1945–1964 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2006. 23 с.

[1092] Ряполова Е. Л. Общественно-политические и социокультурные процессы в годы хрущевской «оттепели» 1953–1964 гг.: По материалам Кубани: автореф. дисс. … канд. ист. наук. Краснодар, 2003. 40 с.

Одним из свидетельств служит телеграмма жителей Мелеуза в редакцию газеты от 5 августа 1956 г., связанная с перебоями в обеспечении хлебом и молочными продуктами[1093]. Обращение к редакции означало попытку придать местному затруднению огласку и привлечь внимание учреждения, способного изменить положение. В Уфе читатели «Советской Башкирии» указывали на отсутствие свежих овощей в государственной торговле и необходимость приобретать их у частных продавцов и перекупщиков[1094]. Здесь недостаток снабжения обнаруживался через повседневный выбор покупателя между магазином и более дорогим рыночным предложением.

Работница Дома культуры «Строитель» Е. И. Соловьева писала: «Чтобы купить огурчик, пучок зеленого лука, морковку, приходится обращаться к частнику и платить втридорога. Разве у нас плохо развито сельское хозяйство? Плохо с транспортировкой? Нет, это результат плохой работы наших торговых организаций»[1095]. В газетном материале сообщалось, что на Центральном колхозном рынке овощи предлагали непосредственные производители и перекупщики, в том числе приезжие, устанавливавшие собственные цены[1096]. Главным предметом недовольства Соловьевой являлось вынужденное обращение к частному продавцу вследствие неудовлетворительной работы государственной торговли. Наличие овощей на рынке воспринималось как довод в пользу возможности обеспечить ими магазины.

Жалобы охватывали и товары первой необходимости, требовавшиеся постоянно. Из Татышлинского, Бижбулякского, Белорецкого, Федоровского и Дюртюлинского районов поступали сообщения о перебоях с керосином, солью и другими товарами[1097]. Уфимские читатели указывали на отсутствие

[1093] НА РБ. Ф. 8796. Оп. 2. Д. 85. Л. 321.
[1094] Советская Башкирия. 1958. 25 июля. С. 3
[1095] Там же.
[1096] Там же.
[1097] Советская Башкирия. 1958. 2 февраля. С. 3

уксуса и дрожжей[1098]. Таким образом, затруднения затрагивали городскую и сельскую торговлю.

Содержание писем находило соответствие в ведомственных документах. В письме министра торговли РСФСР И. А. Лукашева от 25 октября 1953 г. отмечалось, что при выделении дополнительных фондов план товарооборота за девять месяцев в БАССР был недовыполнен на 49 млн руб., в том числе по местным торгам – на 16 млн руб. Наряду с претензиями к поставщикам указывались слабое изучение покупательского спроса, перебои с имевшимися товарами и недостатки обслуживания[1099]. Министерство требовало заблаговременно завозить соль, керосин, хозяйственное мыло, спички и другие товары в районы, удалённые от железных дорог, до наступления осенней распутицы и снежных заносов[1100]. Следовательно, жалобы касались и тех организационных затруднений, которые признавались самими органами торговли.

Редакционное обсуждение снабжения дополнялось сведениями о заготовках. «Советская Башкирия» приводила плановые и фактические показатели поступления овощей в Уфу и отмечала, что заготовленного количества не хватало даже для лечебных и детских учреждений[1101]. Частная жалоба тем самым включалась в разбор работы торгово-заготовительных организаций. Ответственность связывалась с выполнением определённых обязательств, а требование покупателя получало обоснование сопоставлением плана и результата.

В публикациях конца 1950-х гг. ставился вопрос о развитии овощеводства и тепличного хозяйства[1102], а также о выполнении договоров торговыми и заготовительными организациями[1103]. Газета сравнивала обязательства уфимских райпищеторгов с поведением колхозов и совхозов,

---

[1098] Там же.
[1099] НА РБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Т. 1. Д. 152. Л. 18.
[1100] Там же. Л. 19.
[1101] Советская Башкирия. 1958. 2 февраля. С. 3.
[1102] Советская Башкирия. 1958. 25 июля. С. 3.
[1103] Там же.

часть которых предпочитала рыночную реализацию, и указывала на недостаточную встречную торговлю промышленными товарами со стороны заготовительных контор[1104]. Таким образом, жалобы граждан побуждали обсуждать отношения между производителем, заготовителем и розничной сетью.

Продажа сельскохозяйственной продукции на рынке и нарушение договора поставки требовали самостоятельной оценки. Рыночное предложение не означало само по себе противоправного поведения, однако делало особенно заметным отсутствие того же продукта в магазине. У покупателя возникала необходимость нести дополнительные расходы, тогда как организации объясняли затруднение невыполнением обязательств поставщиками. В этих условиях общественное недовольство направлялось прежде всего против тех работников и учреждений, которые отвечали за доведение продукции до потребителя.

Такая постановка вопроса направляла критику на организацию доставки, заготовок и продажи. Для потребителя хозяйственные отношения между учреждениями обнаруживались в отсутствии продукта на прилавке и дополнительных расходах на его приобретение. Поэтому сообщения о снабжении являются важными для изучения неформальных практик: они показывают обстоятельства, при которых личное знакомство с продавцом или посредником приобретало практическую ценность.

Наряду с продовольствием обсуждалось снабжение предметами культурного и бытового назначения. В «Ленинце» сообщалось об отсутствии книг на башкирском и татарском языках[1105], в «Советской Башкирии» – о нехватке школьных учебников[1106] и неудовлетворительной реакции ведомств[1107]. Прекращение производства лыж в Воскресенском районе также стало предметом газетного выступления[1108]. Следовательно, жители

[1104] Там же.
[1105] Ленинец. 1958. 5 марта. С. 3.
[1106] Советская Башкирия. 1953. 23 октября. С. 3
[1107] Там же.
[1108] Ленинец. 1955. 4 января. С. 4.

предъявляли требования не только к снабжению самым необходимым. Их интересовали ассортимент, возможность купить нужное издание и соответствие местного производства повседневному спросу.

Сатирическая рубрика «Ерш» газеты «Ленинец» обращала внимание на несоответствие завозимых товаров нуждам населения. В заметке о Баймакском районе отсутствие необходимой одежды сопоставлялось с избытком отдельных видов товара[1109]. Критика касалась самого порядка определения потребности: товар мог числиться в запасах, тогда как покупатель продолжал искать нужную вещь. Сатирическое изложение заостряло это противоречие и делало его доступным для публичного обсуждения.

В публикации о Центральном рынке Уфы отмечалось предложение кустарных изделий, отсутствовавших в государственной сети[1110]. Для потребителя различие между формами торговли приобретало вполне определённое содержание: нужную вещь удавалось получить у непосредственного изготовителя. Этот материал показывает, как мелкотоварное производство участвовало в снабжении. Однако по нему нельзя судить о законности каждой сделки или об отношении населения ко всем частным продавцам.

Жители республики предлагали использовать местные производственные возможности. Нефтяники Краснокамского района ставили вопрос о выпуске мебели на месте[1111], критически оценивая реакцию ведомств на эту инициативу[1112]. В данном случае обращение содержало не только требование улучшить снабжение, но и предложение хозяйственной меры. От государственных и кооперативных организаций ожидали более полного использования имевшегося сырья и производственных средств.

[1109] Ленинец. 1954. 24 августа. С. 3.
[1110] Ленинец. 1957. 20 июля. С. 4.
[1111] Ленинец. 1954. 21 июня. С. 3.
[1112] Там же.

Письма об озёрах Аслы-Куль и Кандры-Куль содержали предложения по организации промыслового лова и разведению рыбы[1113]. Как и обращения нефтяников по поводу мебели, они свидетельствуют о стремлении связать улучшение снабжения с использованием местных ресурсов. Жители выступали перед учреждениями не только как получатели товаров, но и как участники обсуждения практических хозяйственных мер.

Более остро воспринималось положение, при котором товар имелся, но доступ к нему зависел от личных отношений. В письмах сообщалось о продаже дефицита «своим людям»[1114]. В таких обращениях ставился вопрос о равенстве покупателей. Очередь теряла смысл, если знакомство позволяло отдельным лицам получить товар раньше остальных. В газетной критике рядом с этими случаями упоминались санитарное состояние торговых точек и отношение продавцов к покупателям[1115]. Объединявшее их недовольство обслуживанием не устраняло различий между корыстным действием, небрежностью и недостатками организации работы.

Архивные документы о Юмагузинском райпотребсоюзе конкретизируют порядок привилегированного отпуска: швейные машины, тюль и шерстяные ткани продавались со склада и из-под прилавка по знакомству узкому кругу лиц[1116]. Для остальных покупателей недостаток товара усугублялся его изъятием из общедоступной продажи. В подобных случаях источником преимущества становился сам доступ к распределению, а сообщение о нарушении затрагивало отношения между торговыми работниками и их знакомыми.

Жалобы могли быть вызваны и порядком установления цены. Так, артель «Металлург» выполняла план по валовой продукции на 60–70 % за счёт разовых заказов и применяла цены, не согласованные с потребителями и Металлопромсоюзом[1117]. Завышение расходов на сырьё, материалы,

---

[1113] Советская Башкирия. 1958. 13 апреля. С. 3.
[1114] НА РБ. Ф. 8796. Оп. 2. Д. 84. Л. 118.
[1115] Ленинец. 1954. 10 февраля. С. 3; Ленинец. 1957. 16 февраля. С. 2.
[1116] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 35. Л. 26.
[1117] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 18. Л. 226.

заработную плату, накладных расходов и накоплений вызывало претензии заказчиков[1118]. Правление Башпромсовета предупреждало, что продукция, отпущенная по неутверждённым ценам, будет исключаться из выполнения плана за отчётный месяц[1119]. Здесь недовольство получателя продукции соединялось с проверкой калькуляции, а мера воздействия затрагивала хозяйственную отчётность артели.

Другой стороной общественного участия являлось привлечение контролёров к проверкам торговли. В уфимских материалах 1962 г. отмечались бессистемность проверок, недостаточное изучение причин обмана покупателей и малое участие общественных контролёров[1120]. При этом подчёркивалось, что обвешивание, обмеривание и обсчёт не во всех случаях объяснялись корыстью: причиной могли быть незнание правил эксплуатации весов, неопытность при отмеривании тканей и отсутствие надлежащих мерных приборов. Руководителям предлагалось обучать работников и обеспечивать магазины необходимым инвентарём[1121]. Таким образом, общественный сигнал требовал профессиональной проверки, от результатов которой зависел выбор меры – пресечение умышленного действия либо устранение недостатков организации и подготовки персонала.

Неудовлетворённый спрос сказывался и на развитии бытовых услуг. Сообщения республиканской печати о частном мелком ремонте показывают спрос на услуги, которые государственные и кооперативные организации предоставляли не всегда[1122]. Для заказчика часто была необходима сама возможность и срок ремонта. Правовая же оценка зависела от порядка ведения дела, использования чужих ресурсов и других обстоятельств. Поэтому факт обращения к частному мастеру сам по себе недостаточен для вывода о совершённом хозяйственном преступлении.

[1118] Там же.
[1119] Там же.
[1120] НА РБ. Ф. Р-1959. Оп. 1. Д. 176. Л. 3.
[1121] Там же.
[1122] Ленинец. 1957. 16 февраля. С. 2.

Оценка частной хозяйственной деятельности требовала разграничения бытового обслуживания, посредничества и использования общественных ресурсов в личных интересах. В. А. Осипов рассматривает соответствующие явления на материалах Западной Сибири; его выводы имеют сравнительное значение для изучения БАССР[1123]. Статья 153 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за частнопредпринимательскую деятельность с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм, а также за коммерческое посредничество частных лиц, осуществляемое в виде промысла или в целях обогащения[1124]. Эти признаки позволяют точнее определить предмет правовой оценки. Сам факт удовлетворения частным лицом бытового спроса не даёт достаточных оснований уравнять его деятельность со всеми запрещёнными законом формами, рассмотренными в исследовании В. А. Осипова[1125].

Республиканские фельетоны давали примеры корыстного использования государственного имущества. В материале «Делец из Чишминского района» описывались обмен государственного леса на дефицитные товары и последующая реализация сена через подставное лицо[1126]. Предметом осуждения становилось распоряжение общественным ресурсом в личных интересах. Наличие покупателя не изменяло происхождения товара, хотя удовлетворение его потребности могло облегчать совершение подобных операций.

Другие публикации касались незаконной торговли коврами через комиссионные магазины[1127], присвоения выручки киномеханиками[1128] и частных перевозок, выполнявшихся водителями после основных заданий[1129].

[1123] Осипов В.А. Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945–1960 гг.: На материалах Западной Сибири : автореферат дис.. канд. ист. наук - Кемерово, 2002. С. 26.
[1124] Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР). Ст. 153 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_RSFSR_1960.pdf (дата обращения: 12.10.2026).
[1125] Осипов В. А. Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945–1960 гг.: на материалах Западной Сибири: автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2002. С. 26.
[1126] Советская Башкирия. 1955. 15 апреля. С. 3.
[1127] Советская Башкирия. 1961. 26 мая. С. 3.
[1128] Ленинец. 1957. 16 февраля. С. 2.
[1129] Ленинец. 1961. 29 августа. С. 3.

По своему содержанию эти действия различались: в одном случае обсуждалась торговая операция, в другом – присвоение денежных средств, в третьем – порядок использования труда и транспорта. Объединявшее газетные выступления осуждение личной наживы не устраняло необходимости установить обстоятельства каждого дела.

Связь служебного доступа с мелкой перепродажей прослеживается по делу кассира-контролёра магазина № 7 Уфимского хлебторга К. В течение 1961 г. она отправила в деревню около 25 кг дрожжей, которые её мать продавала в стограммовых пачках по 15–20 коп. В документе указывается на связь такой возможности с отсутствием должного контроля за отпуском товара в одни руки[1130]. Этот случай дополняет газетные жалобы уфимцев на отсутствие дрожжей, показывая конкретный путь перемещения товара из магазина в частную перепродажу.

Р. А. Хазиев отмечает неоднозначное отношение к лицам, умевшим добывать дефицит, осуждение могло сочетаться с признанием их практичности и «ловкости»[1131]. Такое наблюдение помогает объяснить расхождение между общественной оценкой и участием в конкретной сделке. Покупатель мог не одобрять положение посредника, но прибегать к его помощи для приобретения необходимого.

Материалы о поручительстве раскрывают иную форму общественного воздействия. Так, старший продавец гастрономического отдела магазина № 21 Калининского райпищеторга Г. несвоевременно приходовала товары, отпускала их другим лицам бесплатно и не сверяла документы со складом. За октябрь-ноябрь 1960 г. у нее была установлена растрата на 14 401 руб. 61 коп.[1132] Однако возбужденное уголовное дело прекратили после того, как коллектив магазина взял Г. на поруки для перевоспитания и исправления; её сняли с должности старшего продавца и перевели продавцом[1133]. Коллектив,

---

[1130] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 5. Д. 150. Л. 46.
[1131] Хазиев Р.А. Трудовые будни «джентльменов удачи» периода Хрущева: махинаторы, нелегальные предприниматели, спекулянты // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4. С. 1913.
[1132] НА РБ. Ф. Р-1419. Оп. 6. Д. 180. Л. 1.
[1133] Там же. Л. 2.

следовательно, выступал не только источником осуждения, но и участником выбора меры воздействия.

Публичное разоблачение дополняло ведомственный контроль нравственной оценкой поступка. Газета сообщала читателю, какое действие признавалось недопустимым, и связывала его с ответственностью определённого лица. Однако само опубликование фельетона свидетельствует прежде всего о позиции редакции. Для установления отношения работников предприятия или покупателей необходимо обращаться также к письмам, протоколам собраний и материалам рассмотрения дела.

М. А. Клинова и А. В. Трофимов, исследовавшие материалы журнала «Крокодил» за 1953–1964 гг., разграничили одобряемые и осуждаемые способы изображения руководства[1134]. При обращении к печати БАССР это требует учитывать не только описанную операцию, но и предложенную редакцией оценку должностного лица. Частота сатирических упоминаний характеризует направленность критики и не может непосредственно служить показателем частоты хозяйственных преступлений.

Образ нарушителя складывался и средствами сатиры. С. Л. Кандыбович и Т. В. Разина, исследуя советскую и постсоветскую карикатуру, рассматривают изображения взятки и служебного злоупотребления, в том числе сокрытия корыстной сделки под видом обычного обмена[1135]. Воздействие таких изображений они связывают с моральным осуждением и утратой уважения к нарушителю[1136]. Л. Э. Семенова рассматривает воспитательные возможности карикатуры и комикса[1137]. Применительно к материалам 1950–1960-х гг. речь может идти о средствах закрепления представлений о должном поведении. Печать и сатира

[1134] Клинова М. А., Трофимов А. В. Управленческие практики регионального и местного советского и партийного руководства в 1953–1964 гг. (по материалам журнала «Крокодил») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 3. С. 25–29.

[1135] Кандыбович С. Л., Разина Т.В. Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8, № 1(29). С. 129.

[1136] Там же. С. 130.

[1137] Семенова Л.Э. Психолого-педагогический потенциал комиксов и карикатур: аналитический обзор // Нижегородское образование. 2022. № 1. С. 127–134.

предлагали читателю определённую норму, но степень её принятия в повседневных отношениях была неоднозначной, то есть граждане могли пользоваться услугами посредников, одновременно осуждая способы их обогащения.

Обращения в редакции и партийно-государственные органы обнаруживают ожидание административного исправления конкретного недостатка. Р. В. Даутова отмечает политические пределы разрешённой «критики снизу»[1138]. Внутри этих пределов сообщение гражданина могло стать поводом для проверки, хотя последующая постановка вопроса зависела от редакции и должностных лиц. Значение такого обращения определяется не одной резкостью изложенной жалобы, но и тем, было ли установлено нарушение и последовали ли меры к его устранению.

При этом границы публичного высказывания сохранялись. Как показывает Р. В. Даутова, после XX съезда критика местных недостатков сочеталась с преследованием высказываний, квалифицировавшихся как антисоветские[1139]. Следовательно, содержание опубликованных писем зависело не только от остроты нужды, но и от возможности выразить её в допустимой форме. Это обстоятельство необходимо учитывать при сопоставлении печати с неопубликованными обращениями и партийными информационными материалами.

В отдельных письмах несоответствие между официальной отчётностью и снабжением приобретало более широкое звучание. Авторы противопоставляли сообщения о выполнении хлебозаготовок в стране собственному опыту нехватки продуктов[1140]. Тем самым обсуждение выходило за пределы отношений с отдельным магазином, предметом сомнения становилась связь объявленного хозяйственного результата с обеспечением населения.

[1138] Даутова Р.В. Границы свободы слова в годы хрущевской «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 47.
[1139] Там же. С. 47.
[1140] Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сборник документов и материалов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2014. С. 282.

Разрыв между отчётными показателями и доступностью товаров особенно отчётливо обнаруживался в промышленных городах. Снабжение здесь оценивалось в связи с повседневной жизнью работников и их семей. Поэтому сведения о выполнении плана не исчерпывали общественной оценки хозяйственной работы: жители сравнивали их с тем, что фактически могли приобрести сами.

В записке секретаря Черниковского горкома КПСС В. Улина от 29 декабря 1954 г. зафиксированы высказывания горожан, сравнивавших газетные сообщения о выполнении заготовительных планов с нехваткой хлеба в самом городе[1141]. Эти суждения показывают, что официальные сведения становились предметом проверки повседневным личным опытом, претензии к снабжению могли затрагивать достоверность представлений об общем хозяйственном положении в стране и республике.

В начале 1960-х гг. в центральные партийные органы поступали письма жителей Уфы о нехватке масла, муки, мяса, сахара и рыбы, а также о неудовлетворительной работе местного руководства[1142]. Один из авторов просил первого заместителя председателя Совета Министров СССР Ф. Р. Козлова «оздоровить атмосферу в БАССР» и «призвать к порядку» руководящих работников[1143]. Критика республиканских учреждений сопровождалась обращением к центру как к инстанции, способной восстановить порядок[1144]. Подобное соединение претензии и надежды на вмешательство составляло важную особенность самой формы письма.

Р. Н. Сулейманова обращает внимание на сосуществование недовольства местными органами с ожиданием помощи высшего руководства[1145]. Поэтому резкость отдельных обращений свидетельствует прежде всего об остроте предъявленных требований.

[1141] НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1906. Л. 1.
[1142] НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 201. Л. 246–247.
[1143] Там же.
[1144] Подробнее см. Уразов А. З. Характеристика общественного мнения в БАССР в 1950–1960-е гг. // Вестник научных конференций. 2024. № 12-2 (112). С. 95.
[1145] Сулейманова Р. Н. Вступительная статья // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сб. документов и материалов. Уфа: Гилем, 2014. С. 7.

Материалы сборника о взаимоотношениях населения и власти в БАССР раскрывают переписку граждан с руководящими учреждениями и порядок реагирования на поступавшие сведения[1146]. Одним из конкретных примеров служит постановление Башкирского обкома КПСС от 23 ноября 1956 г., констатировавшее неудовлетворительное состояние торговли и общественного питания в районах освоения целины[1147]. В числе мер предлагалось добиваться строительства магазинов, столовых, хлебопекарен и хранилищ[1148]. Устранение недостатка связывалось, таким образом, с расширением материальной базы.

Сам порядок рассмотрения обращений становился предметом партийного контроля. Бюро Башкирского обкома КПСС 14 марта 1961 г. рассмотрело ход выполнения постановления ЦК КПСС от 2 августа 1958 г. о недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся[1149]. Наличие такого вопроса в повестке свидетельствует об административной значимости переписки с населением. Отдельное постановление бюро от 11 февраля 1961 г. было посвящено статьям «Очковтиратели под крылышком райкома» в «Советской Башкирии» от 27 января и «Беспринципная позиция» в «Правде» от 29 января[1150]. Эти документы устанавливают связь газетной критики с рассмотрением вопроса партийным органом.

И. Н. Вельможко, рассматривая социальные преобразования исследуемого периода, отмечает противоречие между поставленными

[1146] Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сб. документов и материалов. Уфа: Гилем, 2014. С. 6.

[1147] НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 139. Л. 19–20.

[1148] Там же. Л. 25.

[1149] Постановление бюро Башкирского обкома КПСС «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 2 августа 1958 года “О серьёзных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся”». 14 марта 1961 г. // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сборник документов и материалов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2014. С. 377–379. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262232 (дата обращения: 12.10.2026).

[1150] Постановление бюро Башкирского обкома КПСС о статьях «Очковтиратели под крылышком райкома» и «Беспринципная позиция». 11 февраля 1961 г. // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. На примере Башкирской АССР: сб. документов и материалов. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2014. С. 376–377. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262231 (дата обращения: 12.10.2026).

задачами и возможностями их административного осуществления[1151]. В приведённых республиканских материалах соответствующее затруднение имеет конкретное выражение: выделение товарных фондов, объявление плана и принятие решения не обеспечивали своевременного поступления нужного товара к покупателю. Общественная критика указывала на те звенья хозяйственной работы, где это расхождение становилось наиболее ощутимым.

Печать могла превращать отдельные сообщения в разбор поведения руководителей. Публикация С. Казачковского о строительно-монтажном управлении Министерства торговли БАССР, напечатанная 11 октября 1963 г. под заглавием «В обстановке зажима критики», касалась приписок, фиктивной отчётности и злоупотреблений[1152]. Существенным обстоятельством здесь являлось затруднение самой критики. Если сведения о нарушениях задерживались или их авторы сталкивались с давлением, установленный порядок контроля не получал необходимой информации.

Выступления центральной печати также затрагивали республиканское хозяйство. Фельетон Н. Ртищева «Как в лес дрова везут», опубликованный в «Труде» 7 октября 1964 г., обращал внимание на завоз дров в БАССР, располагавшую значительными лесными ресурсами[1153]. Акцентирование на местных возможностях с фактическим снабжением придавало критике наглядность, так как обсуждалось не одно наличие сырья, но и способность хозяйственных организаций обеспечить его использование[1154].

[1151] Вельможко И.Н. Социальные трансформации в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 99.

[1152] Казачковский С. В обстановке зажима критики // Советская Башкирия. 1963. 11 октября. С. 3.

[1153] Фельетон Н. Ртищева «Как в лес дрова везут» в газете. 7 октября 1964 г. // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. На примере Башкирской АССР: Сб. док. и материалов / Отв.ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2014. – С. 456. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262263-felieton-n-rtischeva-kak-v-les-drova-vezut-v-gazete-7-oktyabrya-1964-g?ysclid=mw24sb57ta226798938#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 07.10.2026).

[1154] Фельетон Н. Ртищева «Как в лес дрова везут» в газете. 7 октября 1964 г. // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. На примере Башкирской АССР: Сб. док. и материалов / Отв.ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2014. – С. 457. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262263-felieton-n-rtischeva-kak-v-les-drova-vezut-v-gazete-7-oktyabrya-1964-g?ysclid=mw24sb57ta226798938#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 07.10.2026).

Мемуарные свидетельства о советском быте, в том числе воспоминания М. Ю. Германа, позволяют дополнить представление о значении вещей и потребления в повседневной жизни[1155]. Их использование в исследовании БАССР ограничивается сравнением. Региональную определённость имеют непосредственно названные в местных документах обстоятельства: товар, которого не хватало, место его приобретения, способ доступа и адресат жалобы.

Создание в 1960 г. при «Комсомольской правде» Института общественного мнения являлось попыткой систематического изучения общественных настроений в стране. По мнению Б. А. Грушина, анализ содержания анкет позволяет выявить отношение людей к власти: «Это не просто поддержка существующей в стране власти, не просто согласие с ее политикой, а ярко выраженный патернализм, который можно объяснить не только практикой партийно-государственной пропаганды, но и более традиционной для России верой в «доброго правителя»[1156]. М. Безнин и Т. Димони отмечают важную мысль – протесты проявлялись главным образом на бытовом уровне, а граждане в основном были лояльно настроены по отношению к власти[1157].

К началу 1960-х гг. в обращениях жителей БАССР вопросы наличия продуктов соединялись с оценкой цен и хозяйственных решений. При этом суждения о конкретном недостатке могли адресоваться непосредственно руководству страны. Подобный переход является важным для изучения общественных настроений, поскольку ответственность уже не ограничивалась местным продавцом или директором торга.

С 1 июня 1962 г. государственные розничные цены на мясо и мясные продукты были повышены в среднем на 30 %, на животное масло – на 25 %.

[1155] Герман М. Ю. Сложное прошедшее. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Печатный двор, 2006. С. 27.

[1156] Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. Кн. I. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 155

[1157] Безнин М.А., Димони Т.М. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940–1960 гг.) // Отечественная история.1999. № 3. С. 95.

Соответствующее решение содержалось в постановлении Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. № 456[1158]. Председатель Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР В. Е. Семичастный в своих воспоминаниях говорил об отрицательных откликах на повышение цен[1159], в том числе о листовках и критических высказываниях в различных городах СССР[1160]. Эти сведения характеризуют общесоюзную обстановку, в которой составлялись местные обращения, но не определяют масштаба недовольства в БАССР.

Исследования социального протеста и инакомыслия показывают, что хозяйственные требования могли приобретать политическое звучание; события в Новочеркасске стали одним из наиболее острых проявлений этого противоречия[1161]. Для республиканского материала существенна сама постановка вопроса о соотношении нужд населения и принимаемых решений. Переносить на Башкирскую АССР характер и размах выступлений, установленных в других городах, оснований нет.

Письмо уфимской школьницы Сони Гавриловой Н. С. Хрущёву от 5 октября 1964 г. содержало критику продовольственного положения[1162]. Уфимец Иванов требовал сначала обеспечить внутренние потребности населения и лишь затем вывозить продовольствие за границу[1163]. Предметом обсуждения становились приоритеты распределения, а адресатом – руководитель страны. Эти обращения устанавливают наличие резких

[1158] О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное : постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. – № 456. // Собрание постановлений правительства СССР за 1962 г. № 1–21. М.: Госюриздат, 1962. С. 180. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/412945 (дата обращения: 08.10.2026).

[1159] Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. М.: Вагриус, 2002. С. 146.

[1160] Там же.

[1161] Соловьев Р.А. Формы социального протеста населения СССР в 1950–1980 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 158–162; Савельев А.В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950–1970-х годов // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 109–121; Козлов В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 годы. По рассекреченным документам Верховного суда и Прокуратуры СССР // Отечественная история. 2003. № 4. С. 101.

[1162] НА РБ. Ф. 122. Оп. 77. Д. 170. Л. 58.

[1163] Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сб. документов и материалов. Уфа: Гилем, 2014. С. 282.

суждений, хотя содержание отдельных писем нельзя распространять на всё население Уфы или республики.

Особую осторожность требует анализ писем с позднейшими воспоминаниями. З. Н. Нуриев, описывая посещение Октябрьского Н. С. Хрущёвым в августе 1964 г., сообщает о скоплении примерно 5 тыс. человек у Дома техники и опасениях давки. По его изложению, после сообщения об отъезде Хрущёва люди разошлись; на площади осталось несколько калош[1164]. Этот эпизод характеризует организацию встречи и стремление жителей увидеть руководителя страны. Сам по себе он не подтверждает ни массового протеста против хозяйственной политики, ни единодушного одобрения её населением.

Партийные информационные материалы и документы, включённые в сборник о взаимоотношениях населения и власти в БАССР, свидетельствуют о внимании руководства к настроениям граждан[1165]. Вместе с тем сообщения зависели от отбора составителей: письма передают позиции тех, кто решился обратиться, а газетные публикации – ту часть сведений, которую редакция сочла возможным напечатать. Сравнение этих источников помогает установить причины недовольства и реакцию властей.

Оценка дополнительного канала снабжения зависела от положения участников. Для покупателя посредник обеспечивал получение необходимого; для остальных покупателей отвлечение продукции могло означать сокращение доступного предложения и рост расходов. Поэтому обращение за помощью сочеталось с осуждением привилегированного отпуска. Материалы БАССР о продаже «своим людям» показывают и обратную связь: изъятие поступивших товаров из открытой продажи само усугубляло затруднения. Законная торговля и частные услуги отличались от присвоения выручки и использования государственного имущества в личных

[1164] Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. С. 320–321.

[1165] Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сб. документов и материалов. Уфа: Гилем, 2014. С. 8.

интересах. Общественная оценка относится как к доступности благ, так и к справедливости распределения и не заменяет правовой квалификации.

Таким образом, в БАССР в 1953–1964 гг. население оценивало хозяйственные практики прежде всего по доступности необходимых благ и справедливости их распределения. Перебои снабжения в промышленных городах, сельских и целинных районах вызывали недовольство, которое усиливалось при отпуске товаров по знакомству. Обращение к частному мастеру или рыночному продавцу могло быть вынужденным способом получить нужную вещь или услугу. Присвоение общественных средств и использование служебного положения в частных интересах становились предметом осуждения.

Письма граждан, газетная критика, общественные проверки и поручительство коллективов позволяли населению влиять на рассмотрение хозяйственных вопросов. В обращениях содержались не только жалобы, но и предложения улучшить снабжение, использовать местное сырьё и расширить обслуживание. Характерны обращения жителей Уфы к центральному руководству с просьбами воздействовать на республиканские учреждения.

Региональная специфика проявлялась в различии запросов промышленных городов, сельских и целинных районов. Нефтяники писали о местном производстве мебели, городская печать обсуждала продажу овощей и бытовые услуги, районные сообщения – снабжение повседневными товарами. Жители предлагали использовать местное сырьё и природные ресурсы. Следовательно, критика включала как оценку недостатков, так и предложения по изменению работы существовавших учреждений. Содержание этих требований зависело от места возникновения проблемы и условий местного хозяйства.

Результаты общественного воздействия зависели от проверки поступивших сведений и исполнения решений. Партийное руководство печатью, задержки рассмотрения обращений и покровительство заинтересованным работникам ограничивали действенность критики.

Общественная оценка дополняла государственный контроль. Однако отдельное письмо или опубликованное выступление отражает позицию его автора и не позволяет судить о настроениях всего населения республики.

Поводя итог можно отметить, что в противодействии хозяйственным нарушениям в Башкирской АССР в 1953–1964 гг. участвовали партийные комитеты, советские и ведомственные учреждения, правоохранительные органы и общественность. Проводились ревизии, применялись дисциплинарные взыскания и уголовное преследование, принимались меры к возмещению ущерба и предупреждению нарушений. В промышленной республике с широкой сетью сельской кооперации эта работа требовала согласованных действий учреждений разного подчинения.

Участие общественности сочеталось с государственным принуждением. Общественные контролёры обследовали торговлю и участвовали в инвентаризациях, трудовые коллективы вели воспитательную работу. Одновременно в начале 1960-х гг. усиливалась ответственность за наиболее опасные хищения и взяточничество. Однако увеличение числа проверяющих и строгость наказания не обеспечивали результата, если учёт оставался недостоверным, ревизии проводились формально, а работники не имели необходимой подготовки.

Материалы БАССР показывают зависимость результатов контроля от последовательного выявления нарушения, передачи документов, расследования и взыскания ущерба. Задержка на любом из этих этапов затрудняла дальнейшую работу. Сокрытие недостач и служебное покровительство препятствовали разбирательству. При неполном исполнении судебных решений потери оставались невозмещёнными и после установления виновных. Вместе с тем расследования групповых дел, изъятие похищенного и возвращение продукции хозяйствам свидетельствуют о конкретных результатах правоохранительной деятельности.

Общественная критика обращала внимание властей на перебои снабжения, преимущественный доступ отдельных лиц к товарам и

злоупотребления. Письма жителей Уфы, сообщения из сельских и целинных районов, выступления республиканской и центральной печати становились поводом для проверок и обсуждения хозяйственных мер. Однако отбор публикаций, задержки рассмотрения обращений и зависимость проверок от местных учреждений ограничивали их результаты. Принятое постановление или опубликованная заметка сами по себе ещё не означали устранения недостатков.

Требования населения различались в зависимости от местных условий. В Уфе и Черниковске обсуждались наличие продовольствия и порядок его продажи, в письмах нефтяников – местное производство мебели, в сельских и целинных районах – доставка простейших повседневных товаров. Поэтому при предупреждении нарушений следовало учитывать, как ведомственную принадлежность организации, так и условия обслуживания конкретного города или района. Жалобы на отпуск товаров «своим людям» показывают, что недовольство вызывала не только нехватка продукции, но и неравное положение покупателей.

Опыт БАССР показывает взаимосвязь мер по улучшению снабжения, проверке распоряжения ресурсами и пресечению доказанных правонарушений. Спрос на дополнительные каналы поддерживал востребованность посредников, но правовой характер операций зависел от происхождения имущества и действий участников. Результат контроля определялся проверкой полномочий и документов, самостоятельностью ревизий, подготовкой кадров и исполнением решений. Неполное возмещение ущерба и служебное вмешательство ограничивали результативность мер. Поэтому устойчивость неформальных отношений объясняется отдельно от воспроизводства преступных способов использования доступа к общественным ресурсам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование объясняет возникновение, функционирование и воспроизводство неформальных хозяйственных практик в Башкирской АССР в 1953–1964 гг. через взаимосвязь условий снабжения, доступа к ресурсам, действий участников и результатов контроля. Недостаток продукции повышал спрос на дополнительные каналы, а служебная осведомлённость и распорядительные полномочия создавали возможности удовлетворить его. Правовой характер операции определялся происхождением имущества, способом передачи и целью действий. В рассмотренных делах последовательность этих звеньев реконструирована по документам; величина самостоятельного причинного эффекта дефицита не измерялась. Специфика БАССР раскрывается через связи нефтяной промышленности, сельского хозяйства и торгово-кооперативной сети. Девяти задачам исследования соответствуют следующие выводы.

1. Промышленный рост БАССР расширял производственные возможности и потребность в ресурсах. Ведущая роль нефтедобычи, нефтепереработки и химии определяла общесоюзное значение республики при сравнительно слабом развитии потребительских отраслей. В 1960 г. лёгкая и пищевая промышленность располагали соответственно 1,1 и 3,5 % промышленно-производственных фондов. Выполнение валовых заданий сочеталось с недостатками ассортимента и сверхнормативными запасами. Нехватка продукции была связана не только с объёмом выпуска, но и с несогласованностью производства и распределения.

Совнархозная реформа приблизила управление к предприятиям, сохранив зависимость от централизованного выделения ресурсов и внешних поставок. Необеспеченность производственных заданий повышала спрос на содействие поставкам; служебные возможности работников позволяли использовать для этого личные договорённости. Выявленные в 1959 г. поездки работников нефтеперерабатывающих, машиностроительных и деревообрабатывающих предприятий к поставщикам показывают включение

неофициального посредничества в служебную деятельность. Нарушения оформления командировок и расходования средств требуют отдельной оценки: получение материалов для предприятия само по себе не доказывает личного присвоения.

2. Аграрные преобразования расширяли производственную базу, но не устраняли различий обеспеченности колхозов и совхозов. После реорганизации МТС колхозы принимали расходы по приобретению и ремонту техники; ограничения личного подсобного хозяйства затрагивали семейное потребление. Выполнение заготовительных заданий зависело от снабжения, расчётов и закрепления работников. Потребность в материалах, машинах и продукции придавала значение договорённостям с их распорядителями. Законное семейное производство разграничивается с неправомерным использованием общественных ресурсов; обследования отдельных групп совхозов не характеризуют все сельские территории БАССР.

В БАССР на положение сельских хозяйств влияла деятельность нефтяной промышленности. Привлечение ею механизаторов осложняло использование сельскохозяйственной техники; задержки компенсации ущерба посевам ограничивали средства колхозов. На 1 января 1956 г. задолженность нефтяных предприятий колхозу имени Тукая составляла 61 800 руб., колхозу имени Ворошилова – 30 тыс. руб. Промышленный рост воздействовал на деревню через занятость, спрос и имущественные обязательства. Возникавшие неформальные отношения следует отличать от законного личного производства и разрешённой продажи его продукции.

3. Развитие торговли и кооперации не обеспечивало равномерного удовлетворения растущего спроса. В 1960 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли БАССР, включая общественное питание, достиг 934 млн руб., однако денежный итог не выражал полноты снабжения. В городах потребности возрастали вслед за численностью рабочих; сельские и целинные районы зависели от сезонного завоза,

транспорта и складов. Дефицит сочетался с неходовыми запасами, повышая значение работников, распоряжавшихся поступавшей продукцией.

Потребительская кооперация обеспечивала сельскую торговлю и заготовки, промысловые артели – выпуск местных товаров и бытовые услуги. Передача артелей государству включала самостоятельный кооперативный источник продукции в государственную систему, изменяя условия пополнения ассортимента. Этот результат не означал закрытия всех предприятий. Количественные последствия реорганизации для торговли представленными данными не установлены. Предпосылки неофициального распределения определялись сочетанием условий выпуска, завоза и отпуска товаров с состоянием учёта, и контроля.

4. Спекуляция соединяла внешние товарные связи БАССР с оборотом внутри республики. Закупки в Москве, Ленинграде и Таллине обеспечивали перепродажу в Салавате; изделия уфимской розницы поступали через посредников в деревню. Перемещение шифера со Стерлитамакской базы в Бакалинский район показывает участие кооперативных работников в незаконном обороте строительных материалов. Промышленные города, новые совхозные поселения и сельские районы связывались операциями приобретения, перевозки и сбыта, основанными на различиях предложения и спроса.

Неофициальный оборот использовал товары, документы и осведомлённость работников государственной и кооперативной торговли. Перепродажа удовлетворяла часть спроса, но повышала цену, а отвлечение фондовой продукции нарушало снабжение сети. Личные и родственные связи обеспечивали согласование действий участников. При этом спекуляция устанавливается по скупке и перепродаже с целью наживы. Частный пошив или внеочередное обслуживание сами по себе её не подтверждают.

5. Хищения и растраты приобретали отраслевые особенности: в нефтяной промышленности присваивались трубы и оборудование, в сельском хозяйстве – зерно, корма и скот, в торговле – товары и выручка.

Сбыт похищенного из «Аксаковнефти» колхозам Башкирской и Татарской АССР, Оренбургской области показывает использование сложившихся производственных связей для незаконного оборота. В установленных случаях взаимодействие промышленности и сельского хозяйства обеспечивало реализацию присвоенного имущества под видом обычных хозяйственных операций.

Сокрытие зависело от возможности исказить складские записи, оформить фиктивный расход или задержать установление недостачи. Устойчивости хищений способствовали взаимодействие ответственных работников, формальные инвентаризации и несвоевременные ревизии. В кооперации и рабочем снабжении перевод работников после растрат мог сохранять их доступ к ценностям. Недостача при этом не равнозначна доказанному хищению, а установленный ущерб – возмещённым потерям.

6. Злоупотребления служебным положением соединяли полномочия распорядителей ресурсов с частными интересами. Право направлять транспорт, отпускать материалы и утверждать платежи позволяло оформлять незаконные действия как производственные поручения. Дела «Ишимбайнефти», «Уфастроя», снабженческих организаций и электрификации колхозов Балтачевского района раскрывают получение вознаграждений, присвоение договорных средств и приписки. Значение этих полномочий усиливалось потребностями промышленности и строительства БАССР в ресурсах учреждений различного подчинения.

Покровительство устанавливается по кадровым решениям, сокрытию сведений и задержкам передачи материалов, а не по одному наличию служебных либо родственных связей. Партийное взыскание не всегда сопровождалось отстранением или направлением дела в прокуратуру. Вместе с тем ревизии и прокурорские представления обнаруживают противодействие внутри аппарата. Поэтому неправомерно считать республиканское управление единым участником незаконного оборота. Посредничество для выполнения плана разграничивается с подкупом и

присвоением по назначению расходов, получателю выгоды и действиям руководителей.

7. Партийно-государственная политика соединяла правовые санкции, организационные меры, ведомственные проверки и общественное участие. Осуществление общесоюзных решений в БАССР требовало согласовать охрану ресурсов крупных предприятий с контролем торговли, отделов рабочего снабжения и сельской кооперации. В Баймакском, Абзелиловском и Хайбуллинском районах проверки сопровождались задачами расширения сети магазинов, хлебопекарен и складов. Освоение целины связывало противодействие нарушениям с укреплением материальной базы снабжения новых поселений.

Усиление ответственности в начале 1960-х гг. не заменяло достоверного учёта и исполнения решений. Общественные проверки ассортимента, расчётов и товарных остатков дополняли ведомственную работу, но зависели от подготовки контролёров. Постановление, ревизия и устранённое нарушение представляли разные результаты. Действенность политики прослеживается по передаче документов и последующим действиям руководителей. Расширение сети товарищеских судов характеризовало организационную сторону общественного участия; его результат зависел от соблюдения компетенции и исполнения принятых мер. Повторение кампаний при сохранении недостатков управления ограничивало предупредительное значение мер.

8. Правоохранительная деятельность в БАССР объединяла расследование преступлений, прокурорский надзор и обеспечение взысканий. Проверки по «Аксаковнефти» и Нижне-Троицкой суконной фабрике требовали проследить движение оборудования и продукции, сопоставить документы с обнаруженными ценностями. В сельском хозяйстве самостоятельное значение имели хранение, взвешивание и перевозка урожая. Отраслевая структура республики определяла содержание следственных

действий, а их результат зависел от взаимодействия милиции, прокуратуры, суда и хозяйственных органов.

Дело «Аксаковнефти» было передано в суд; в сельхозартели «Ударник» Баймакского района похищенные 2 388 кг зерна изъяли и вернули колхозу. Напротив, проверка Стерлитамакского районного народного суда обнаружила медленное взыскание задолженности потребительской кооперации. Задержки сообщения о недостачах затрудняли розыск виновных и возмещение потерь. Поэтому необходимо различать выявление нарушения, доказанность обвинения, судебное решение и его исполнение. Число дел отражает также активность регистрации и не может служить единственной мерой результативности.

9. Общественное восприятие хозяйственных практик определялось доступностью товаров и справедливостью распределения. В Уфе и Черниковске выполнение планов не снимало претензий к фактическому продовольственному снабжению. Нефтяники Краснокамского района предлагали наладить выпуск мебели, жители ставили вопрос об использовании рыбных ресурсов Аслы-Куля и Кандры-Куля. Сельские сообщения касались доставки повседневных товаров. Таким образом, критика соединялась с предложениями использовать местные производственные возможности.

Письма, печать, общественные обследования и поручительство коллективов отражали различающиеся требования наказания и ожидания воспитательного воздействия. Обращения уфимцев к центральному руководству сочетали критику местных учреждений с ожиданием вмешательства сверху. Продажа по знакомству могла осуждаться при использовании иных дополнительных каналов снабжения. Обращение к частному мастеру или необычный характер потребления не доказывают одобрения хищений. Отдельно устанавливаются позиция заявителя, редакционная оценка, результат проверки и исполнение решения; единое мнение населения из этих материалов не выводится.

Научное приращение состоит в последовательном сопоставлении отраслевых условий, способов доступа и передачи ресурсов, оформления операций и результатов реагирования на примере конкретного региона – Башкирской АССР. Материалы управлений совнархоза раскрывают несогласованность заданий и поставок, прокурорские и партийные документы – действия участников и движение дел, сведения о взыскании – пределы восстановления имущества. Уточнение результата дела «Аксаковнефти» показывает значение соединения центральной отчётности и республиканских материалов. Различены установленный ущерб, решение о взыскании и фактическое возмещение. Эти результаты характеризуют документированные механизмы; общий объём скрытого хозяйствования ими не установлен.

Теоретическое значение работы состоит в объяснении неформального хозяйствования через взаимодействие потребности, доступа, соглашения и контроля. Дефицит рассматривается как возможное условие спроса на дополнительный канал; переход к правонарушению требует самостоятельного доказательства. Разграничение правомерной взаимопомощи, неуголовных нарушений порядка и преступных операций связывает историю производства и распределения с поведением участников. Различия отраслей и территорий БАССР раскрыты по сопоставимым признакам операций, а не по несопоставимому числу выявленных дел. Такой подход позволяет уточнять региональные особенности в общесоюзной истории хозяйствования.

Практическое значение связано с подготовкой трудов по истории Башкортостана, учебных курсов по отечественной истории и источниковедению, тематических архивных публикаций и музейных экспозиций. Рассмотренные дела могут использоваться на занятиях по сопоставлению документов и проверке статистических сведений. Для истории управления существенен опыт оценки исполнения решений:

выявление ущерба и назначение взыскания должны рассматриваться отдельно от возвращения имущества.

Дальнейшие исследования требуют расширения сопоставимых комплексов по городским и сельским территориям БАССР, включая районы, слабо представленные в настоящем корпусе. Проверка описей и состава дел должна установить полноту источников; отсутствие территории среди разобранных случаев не свидетельствует об отсутствии в ней неформальных практик. Перспективны сравнение с регионами Урала и Поволжья, изучение бывших промысловых артелей по данным до и после реорганизации, соединение материалов следствия, суда и исполнения решений. Семейные бюджеты, письма и районная печать позволят уточнить потребительские возможности и различия общественных оценок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации

Ф. А-262. Государственный плановый комитет РСФСР (Госплан РСФСР). 1925–1990 гг.

Оп. 8. Д. 1067.

Ф. А-310. Министерство сельского хозяйства РСФСР. 1917–1961 гг.

Оп. 1. Д. 6526.

Ф. А-340. Комиссия государственного контроля (Госконтроль РСФСР) при Совете Министров РСФСР.

Оп. 1. Д. 393, Д. 591. Д. 8393.

Ф. А-353. Минюст РСФСР. 1917–1991 гг.

Оп. 13. Д. 24.

Ф. А-461. Прокуратура РСФСР. 1936–1991 гг.

Оп. 13.Д. 59.

Российский государственный архив экономики

Ф. 1562. Центральное статистическое управление (ЦСУ) СССР.

Оп. 33. Д. 2313.

Ф. 7486. Министерство сельского хозяйства СССР. 1947–1985 гг.

Оп. 21. Д. 387.

Ф. 7733. Министерство финансов СССР (Минфин СССР). 1946–1991 гг.

Оп. 46. Д. 543.

Ф. 7971. Министерство торговли СССР.

Оп. 1. Д. 2740.

Российский государственный архив новейшей истории

Ф. 3. Политбюро (Президиум) ЦК КПСС. Юстиция и прокуратура.

Оп. 57. Д. 46.

Национальный архив Республики Башкортостан

Ф. Р-72. Министерство местной промышленности БАССР.

Оп. 3. Д. 810, Д. 901, 1384, 1385.

Ф. 73. Первичная партийная организация (п/о) КПСС аппарата Башкирского республиканского комитета КП РСФСР, г. Уфа, Кировский район.

Оп. 4. Д. 17.

Ф. 122. Башкирский республиканский комитет КП РСФСР

Оп. 32. Д. 106, 153, 157, 204, 709, 756, 891, 1066, 1407, 1412, 1601, 1683, 1704, 1797, 1798, 1906, 1983, 2178, 2186, 2241.

Оп. 33. Д. 139, 234, 473, 1097, 1098, 1291.

Оп. 47. Д. 76.

Оп. 66. Д. 33, 205, 243 248, 294

Оп. 71. Д. 55, 65, 71, 201

Оп. 72. Д. 183.

Оп. 77. Д. 170.

Оп. 81. Д. 39.

Оп. 126. Д. 12.

Ф. Р-164. Министерство сельского хозяйства БАССР.

Оп. 8. Д. 173, 256, 257, 345а, 691, 893.

Ф. 208. Зианчуринский районный комитет КПСС

Оп. 91. Д. 11.

Ф. Р-389. Башкирский республиканский союз потребительских обществ (Башпотребсоюз).

Оп. 1. Д. 1295, 1296, 1375, 1443.

Ф. Р-394. Президиум Верховного Совета БАССР.

Оп. 14. Д. 434, 565

Ф. 462. Янаульский районный комитет КПСС.

Оп. 45. Д. 40.

Ф. Р-472. Башкирское республиканское управление статистики.

Оп. 9. Д. 804.

Ф. 610. Балтачевский районный комитет КПСС.

Оп. 36. Д. 19.

Ф. 633. Бирский районный комитет КПСС

Оп. 40. Д. 28.

Оп. 47. Д. 72.

Ф. 649. Ишимбайский городской комитет КПСС.

Оп. 56. Д. 53, 137.

Ф. 723. Хайбуллинский районный комитет КПСС.

Оп. 11. Д. 69.

Ф. 788. Стерлитамакский городской комитет КПСС.

Оп. 1.Д. 732, 734, 765.

Ф. Р-933. Совет Министров БАССР.

Оп. 9. Д. 1903, Д. 1633.

Ф. Р-976. Министерство торговли БАССР.

Оп. 5. Т.1. Д. 86, 152, 167, 190, 194, 195.

Оп. 6. Д. 1, Д. 23, Д. 30.

Ф. 1359. Зилаирский районный комитет КПСС.

Оп. 47. Д. 6, 22.

Ф. Р-1419. Прокуратура БАССР.

Оп. 5. Д. 26, 30, 35, 36, 53, 61, 87, 124, 141, 147, 150, 164, 165, 169, 180, 189.

Оп. 6. Д. 12, 18, 96, 136, 203, 204, 205, 207, 224, 226, 229, 233, 238, 240, 241, 252, 253, 256, 267, 269.

Ф. Р-1838. Управление машиностроения Башкирского совнархоза.

Оп. 1. Д. 1, Д. 11, Д. 106.

Ф. Р-1839. Управление промышленности строительных материалов Башкирского совнархоза.

Оп. 1. Д. 16, Д. 22, Д. 67, 144.

Ф. Р-1841. Управление легкой промышленности Башкирского совнархоза.

Оп. 1. Д. 7, Д. 153, Д. 154, 165.

Ф. Р-1849. Управление материально–технического снабжения Башкирского совнархоза.

Оп. 1. Д. 30, 36, 51.

Ф. Р-1880. Управление цветной металлургии Башкирского совнархоза.

Оп. 1. Д. 16, Д. 144.

Ф. Р-1906. Управление пищевой промышленности Башкирского совнархоза.

Оп. 1. Д. 68, Д. 131.

Ф. Р-1959. Уфимский городской торговый отдел.

Оп. 1. Д. 110, 136, 176.

Ф. Р-2221. Башкирское объединение нефтеперерабатывающих и химических заводов.

Оп. 1. Д. 43

Ф. 2225. Белорецкий городской комитет КПСС.

Оп. 37. Д. 22.

Оп. 44. Д. 55.

Ф. 3659. Первичная партийная организация (п/о) КПСС Уфимского городского комитета КПСС, г. Уфа, Октябрьский район.

Оп. 7. Д. 21.

Ф. 6786. Кумертауский городской комитет КПСС.

Оп. 4. Д. 13.

Ф. 8796. Редакция газеты «Республика Башкортостан», г. Уфа.

Оп. 2. Д. 84, 85.

Ф. 9812. Первичная партийная организация Республиканского треста ресторанов, кафе и буфетов

Оп. 1. Д. 2.

II. Опубликованные источники

1. Законодательные и нормативно-правовые акты

1. Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством; Закон о внесении изменений и дополнений в текст Конституции (Основного закона) СССР: Приняты Верховным Советом СССР 10 мая 1957 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 15 с. Текст : непосредственный.

2. Об ответственности за мелкую спекуляцию: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 г. – Текст : электронный // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1957. – № 1. – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372664 (дата обращения: 12.10.2026).

3. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. – Текст : электронный // История колхозного права: Сб. законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. в 2 т. Т. 2 (1937–1958 гг.). – М.: Госюриздат, 1958. с. 297. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246018-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-hischenie-gosudarstvennogo-i-obschestvennogo-imuschestva-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ot-4-iyunya-1947-g (дата обращения: 12.10.2026).

4. Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. – Текст : электронный // Свод законов СССР. – М.: Известия, 1989. – Т. 10. – С. 528.

URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_18eb9452-6bf7-4e35-a55f-c3cac401bd0a?page=638&rotate=0&theme=white&inversion=off (дата обращения: 12.10.2026).

5. Об усилении уголовной ответственности за взяточничество: указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. – Текст : электронный // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 8. – С. 221–222.
URL: https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/SSRM19381954/1962/8_ocr.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

6. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) – Текст : электронный // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. – URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_RSFSR_1960.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. Преамбула (перечень указов 1961–1962 гг.) – Текст : электронный // Законодательная база Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://zakonbase.ru/content/base/74749?print=1 (дата обращения: 10.10.2026).

8. О дополнении статьи 25 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления : указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1961 г. – Текст : электронный // Е-ДОСЬЕ – Электронный эколог : [сайт]. – URL: https://e-ecolog.ru/docs/Yvxaig_F-oBHnqd6UVqR3?ysclid=mw09qgay4b534489927 (дата обращения: 20.10.2026).

9. О количестве скота, находящегося в индивидуальном пользовании работников совхозов : постановление СНК СССР от 30 сентября 1938 г. – № 1048. – Текст : электронный // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик за 1938 г. [Отдел 1. № 1–58]. – М.: Госюриздат, 1938. – с. 602.

URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/386987 (дата обращения: 07.10.2026).

10. О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное : постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. – № 456. – Текст : электронный // Собрание постановлений правительства СССР за 1962 г. № 1–21. М.: Госюриздат, 1962. С. 178–181. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/412945 (дата обращения: 08.10.2026).

11. Об изменении порядка пересмотра норм выработки : постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1956 г. – Текст : электронный // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. – Т. 4. 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – С. 320–321. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355244 (дата обращения: 08.10.2026).

12. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 17.10.2026)

2. **Статистические источники**

1. Башкирия в Союзе ССР: статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. – Уфа: Статистика, 1972. – 251 с. – Текст : непосредственный.

2. Народное хозяйство Башкирской АССР, 1917–1967: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. – Уфа: Статистика, 1967. – 277 с. – Текст : непосредственный.

3. Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: статистический сборник / ред. В. Н. Комаров. – Уфа: Статистика, 1964. – 290 с. – Текст : непосредственный.

4. Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический ежегодник / отв. ред. С. Я. Генин. – М.: Госстатиздат, 1959. – 960 с. – Текст : непосредственный.

5. Народное хозяйство СССР в 1964 г. Статистический ежегодник / отв. ред. С. Я. Генин. – М.: Статистика, 1965. – 887 с. – Текст : непосредственный.

6. Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. / отв. ред. Л. А. Уманский. – М.: Статистика, 1971. – 822 с. – Текст : непосредственный.

7. ОАО АНК «Башнефть». Годовой отчёт за 2010 год. – Текст : электронный // Акционерная нефтяная компания «Башнефть» : [сайт]. – URL: https://www.bashneft.ru/files/iblock/56e/BASHNEFT_AR10_s.pdf (дата обращения: 07.10.2026).

8. Труд в СССР: статистический сборник / ред. И.И. Манькина – М.: Финансы и статистика, 1988. – 304 с. – Текст : непосредственный.

3. Делопроизводственные материалы

1. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г.: стенографический отчёт. В 2 т. – Т. 1. / отв. ред. В. Гуревич. – М.: Госполитиздат, 1956. – 640 с. – Текст : непосредственный.

2. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сборник документов. в 4 т. – Т. 4: 1953–1957 годы / сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. – М.: Госполитидат, 1958. – 864 с. – Текст : непосредственный.

3. Заседания Верховного Совета СССР третьего созыва. Пятая сессия. 5–8 августа 1953 г.: стенографический отчёт. – М.: издание Верховного Совета СССР, 1953. – 334 с. – Текст : непосредственный.

4. Заседания Верховного Совета СССР четвёртого созыва. Первая сессия. 20–27 апреля 1954 г.: стенографический отчёт. – М.: издание Верховного Совета СССР, 1954. 579 с. – Текст : непосредственный.

5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). В 16 т. – Т. 9. 1956–1960. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с. – Текст : непосредственный.

6. КПСС. Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1961. – 144 с. – Текст : непосредственный.

7. Маленков, Г. М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) 5 октября 1952 г. / Г. М. Маленков. – М: Госполитиздат, 1952. – 175 с. – Текст : непосредственный.

8. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1959. – 259 с. – Текст : непосредственный.

9. Об образовании Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР : постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 27 ноября 1962 г. – № 1201 – Текст : электронный // Собрание постановлений правительства СССР за 1962 г. – № 1–21. – М.: Госюриздат. – С. 487. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/413038 (дата обращения: 12.10.2026).

10. Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. – Текст : электронный // Известия. 1956. 10 марта. С. 1. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246073 (дата обращения: 07.10.2026).

11. О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим : постановление Совета Министров СССР, ЦК КПСС и ВЦСПС от 8 сентября 1956 г. – Текст : электронный // Красное знамя. 1956. 11 сентября. С. 1. URL: https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2012/000024359/1956/1956_178.pdf (дата обращения: 08.10.2026).

12. О промысловой кооперации : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. – № 784. – Текст : электронный // СССР. Система доступа к базе всех нормативно-правовых актов Союза Советских

Социалистических республик: [сайт]. – URL: https://www.ussrdoc.narod.ru/ussrdoc_narod/usr_5561.htm (дата обращения: 12.10.2026).

13. О серьёзных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся : постановление ЦК КПСС от 2 августа 1958 г. // Справочник партийного работника. Вып. 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 550–554. – Текст : непосредственный.

14. О судебной практике по делам о взяточничестве : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. – № 9 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1973) / гл. ред. С. Г. Банников – М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1974. – С. 513. – Текст : непосредственный.

15. Повестка заседания бюро Горьковского обкома КПСС от 3 октября 1955 г. Протокол № 43. П. 5. – Текст : электронный // Открытый текст. Электронное периодическое издание : [сайт]. – URL: https://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/nnpart/nnobkom/agenda/buro/index.html%40id%3D3245 (дата обращения: 12.10.2026).

16. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 19–23 ноября 1962 г.: стенографический отчёт. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 73. – Текст : непосредственный.

17. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 22–25 декабря 1959 г.: стенографический отчёт. – М.: Госполитиздат, 1960. – 448 с. – Текст : непосредственный.

18. Постановление бюро Башкирского обкома КПСС о статьях «Очковтиратели под крылышком райкома» и «Беспринципная позиция». 11 февраля 1961 г. – Текст : электронный // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. На примере Башкирской АССР: сб. документов и материалов. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем,

2014. – С. 376–377. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262231 (дата обращения: 12.10.2026).

19. Постановление бюро Башкирского обкома КПСС «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 2 августа 1958 года “О серьёзных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся”». 14 марта 1961 г. – Текст : электронный // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сборник документов и материалов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2014. – С. 377–379. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262232 (дата обращения: 12.10.2026).

20. Постановление Президиума ЦК КПСС от 8 сентября 1955 г. «Об усилении борьбы с растратами и хищениями в организациях торговли, промысловой кооперации и местной промышленности» – Текст : электронный // Открытый текст. Электронное периодическое издание. 1955 г. URL: https://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/nnpart/nnobkom/agenda/buro/index.html%40id%3D3245 (дата обращения: 10.10.2026).

21. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления. в 3 т. – Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. / гл. ред. А. А. Фурсенко – М.: РОССПЭН, 2003. –1344 с. – Текст : непосредственный.

22. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. в 3 т. – Т. 2. Постановления. 1954–1958 / гл. ред. А. А. Фурсенко – М.: РОССПЭН, 2006. – 1120 с. – Текст : непосредственный.

23. Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сборник документов и материалов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2014. – 478 с. – Текст : непосредственный.

24. Программа Коммунистической партии Советского Союза // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 г.: стенографический отчёт. в 3 т. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1962. – С. 229–335. – Текст : электронный. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74964-programma-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-1961-g (дата обращения: 12.10.2026).

25. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет. В 5 т. – Т. 4. 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – 784 с. – Текст : непосредственный.

26. Хрущев, Н. С. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы / Н. С. Хрущев // Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года: стенографический отчет. В 2 т. – Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959. – С. 3–111. – Текст : непосредственный.

27. Хрущев, Н. С. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XX съезду партии / Н. С. Хрущев. – М.: Правда, 1956. 116 с. – Текст : непосредственный.

28. Хрущев, Н. С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. / Н. С. Хрущев. – М.: Госполитиздат, 1962. – 112 с. – Текст : непосредственный.

4. Источники личного происхождения

1. Акназаров, З. Ш. Время. Люди. Мысли / З. Ш. Акназаров. – Уфа: Китап, 1995. – 192 с. – Текст : непосредственный.

2. Герман, М. Ю. Сложное прошедшее / М. Ю. Герман. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Печатный двор, 2006. – 695 с. – Текст : непосредственный.

3. Зверев, А. Г. Записки министра / А. Г. Зверев. – М.: Политиздат, 1973. – 272 с. – Текст : непосредственный.

4. Нуриев, З. Н. От аула до Кремля: воспоминания и размышления / З. Н. Нуриев. – Уфа: Китап, 2000. – 392 с. – Текст : непосредственный.

5. От оттепели до застоя: сборник воспоминаний / сост. Г. В. Иванова – М.: Советская Россия, 1990. – 254 с. – Текст : непосредственный.

6. Семичастный, В. Е. Беспокойное сердце / В. Е. Семичастный. – М.: Вагриус, 2002. – 458 с. – Текст : непосредственный.

7. Храмов, П. А. Инок / П. А. Храмов. – Уфа: Китап, 2012. – 256 с. – Текст : непосредственный.

8. Хрущёв, Н. С. Воспоминания: время, люди, власть. В 2 кн. Кн. 1 / Н. С. Хрущёв. – М.: Вече, 2016. – 896 с. – Текст : непосредственный.

5. Публицистика и периодическая печать

1. Браверман, А. Мода глазами экономиста / А. Браверман // Декоративное искусство СССР. – 1963. – № 10. – С. 12–14. – Текст : непосредственный.

2. Вершинин, В. Жуки-металлоточцы / В. Вершинин // Советская Башкирия. 1958. 13 апреля. С. 3. – Текст : непосредственный.

3. История Мелеузовского завода – Текст : электронный // Продимекс-информ. 2015. 21 декабря. URL: https://mform.prodimex.ru/istoriya-meleuzovskogo-zavoda/ (дата обращения: 07.10.2026).

4. Казачковский, С. В обстановке зажима критики / С. Казачковский // Советская Башкирия. 1963. 11 октября. С. 3. – Текст : непосредственный.

5. Нарушают колхозную демократию // Советская Башкирия. 1955. 23 июня. С. 3. – Текст : непосредственный.

6. По следам неопубликованных писем // Советская Башкирия. 1958. 25 июля. С. 3. – Текст : непосредственный.

7. Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1953. 1 апреля. С. 1. – Текст : непосредственный.

8. Ласкин, С. Т., Коваленко К. С. Шестая пятилетка – боевая программа крутого подъёма материального и культурного уровня жизни советского народа / С. Т. Ласкин, К. С. Коваленко. – Киев: Киевский университет, 1956. – 32 с. – Текст : непосредственный.

9. Ленинец. 1954. 10 февраля. С. 3. – Текст : непосредственный.

10. Ленинец. 1954. 21 июня. С. 3. – Текст : непосредственный.

11. Ленинец. 1954. 24 августа. С. 3. – Текст : непосредственный.

12. Ленинец. 1955. 4 января. С. 4. – Текст : непосредственный.

13. Ленинец. 1957. 16 февраля. С. 2. – Текст : непосредственный.

14. Ленинец. 1957. 20 июля. С. 4. – Текст : непосредственный.

15. Ленинец. 1958. 5 марта. С. 3. – Текст : непосредственный.

16. Ленинец. 1961. 29 августа. С. 3. – Текст : непосредственный.

17. Плановое хозяйство. – 1951. – № 4. – С. 53. – Текст : непосредственный.

18. Правда. 1953. 28 октября. С. 1. – Текст : непосредственный.

19. Правда. 1953. 30 октября. С. 1. – Текст : непосредственный.

20. Правда. 1953. 15 ноября. С. 2. – Текст : непосредственный.

21. Правда. 1953. 19 ноября. С. 2. – Текст : непосредственный.

22. Промысловая кооперация. – 1955. – № 6. – С. 6. – Текст : непосредственный.

23. Советская Башкирия. 1953. 1 апреля. С. 1. – Текст : непосредственный.

24. Советская Башкирия. 1953. 23 октября. С. 3. – Текст : непосредственный.

25. Советская Башкирия. 1955. 15 апреля. С. 3. – Текст : непосредственный.

26. Речь депутата С.И. Кувыкина на VI сессии Верховного Совета СССР // Советская Башкирия. 1957. 12 февраля. С. 2. – Текст : непосредственный.

27. Советская Башкирия. 1957. 28 мая. С. 2. – Текст : непосредственный.

28. Советская Башкирия. 1958. 2 февраля. С. 3. – Текст : непосредственный.

29. Советская Башкирия. 1958. 13 апреля. С. 3. – Текст : непосредственный.

30. Советская Башкирия. 1958. 25 июля. С. 3. – Текст : непосредственный.

31. Советская Башкирия. 1961. 26 мая. С. 3. – Текст : непосредственный.

32. Фельетон Н. Ртищева «Как в лес дрова везут» в газете. 7 октября 1964 г. – Текст : электронный // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. На примере Башкирской АССР: Сб. док. и материалов / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2014. – С. 456, 457. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/262263-felieton-n-rtischeva-kak-v-les-drova-vezut-v-gazete-7-oktyabrya-1964-g?ysclid=mw24sb57ta226798938#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 07.10.2026).

33. Хрущёв, Н. С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа / Н. С. Хрущёв // Коммунист. – 1957. – № 12. – С. 11–29. – Текст : непосредственный.

III. Литература

1. Исследовательская литература

1. Аганбегян, А. Г., Майер, В. Ф. Заработная плата в СССР: некоторые вопросы теории и практики / А. Г. Аганбегян, В. Ф. Майер. – М.: Госпланиздат, 1959. – 240 с. – Текст : непосредственный.

2. Аксютин, Ю. В. Пятый премьер, или почему Маленков не удержал бремя власти / Ю. В. Аксютин – Текст : непосредственный // Родина. – 1994. – № 5. – С. 81–88.

3. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю. В. Аксютин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2010. – 622 с. – Текст : непосредственный.

4. Аксютин, Ю. В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю. В. Аксютин. – М.: РОССПЭН, 2004. 486 с. – Текст : непосредственный.

5. Андреенков, С. Н. Массовое создание совхозов в середине 1950-х – начале 1960-х гг. / С. Н. Андреенков – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской молодежной научной конференции (Новосибирск, 22–24 августа 2012 года) / отв. ред. Н. Е. Романов. – Новосибирск: Нонпарель, 2012. – С. 281–287.

6. Андреенков, С. Н. Предпосылки, результаты и значение освоения целинных и залежных земель в СССР / С. Н. Андреенков – Текст : непосредственный // Исторический курьер. – 2024. – № 4 (36). – С. 190–203.

7. Андреенков, С. Н., Ильиных, В. А. Аграрный вопрос в 1950-е годы: выбор модели решения / С. Н. Андреенков, В. А. Ильиных – Текст : непосредственный // Экономическая история. – 2014. – № 2 (25). – С. 76–87.

8. Анисимов, В. Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному законодательству / В. Ф. Анисимов – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2008. – № 4 (11). – С. 5–8.

9. Антошкин, А. В. Государственное регулирование торговли в Башкирии в 1945–1953 годах / А. В. Антошкин – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 8. – С. 395–412.

10. Антошкин, А. В. Деятельность Главного управления по делам промысловой и потребительской кооперации в Башкирской АССР в 1946–1950 годах / А. В. Антошкин – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2026. – Т. 25. – № 2. – С. 329–341.

11. Антошкин, А. В. Проблемы кадрового обеспечения предприятий государственной и кооперативной торговли Башкирии в 1945–1953 гг. / А. В. Антошкин – Текст : непосредственный // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8, № 9. – С. 608–616.

12. Антошкин, А. В. Роль предприятий местной промышленности, промысловой и инвалидной кооперации в расширении товарооборота Башкирии в 1944–1945 гг. / А. В. Антошкин – Текст : непосредственный // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6, №12. – С. 453–460.

13. Антошкин, А. В. Экономическая преступность в системах государственной и кооперативной торговли Башкирии в 1947–1953 гг. / А. В. Антошкин – Текст : непосредственный // Magistra Vitae. – 2023. – № 1. – С. 58–67.

14. Артёмов, Е. Т. От Сталина к Хрущеву: мотивы и результаты новаций в экономической политике / Е. Т. Артёмов. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 1 (66). – С. 62–70.

15. Ахмадиева, Н. В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 годы / Н. В. Ахмадиева. – Уфа: Гилем, 2008. – 176 с. – Текст : непосредственный.

16. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С. Ю. Барсукова. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 446 с. – Текст : непосредственный.

17. Беда, А. М. Органы внутренних дел в середине 50-х – начале 60-х годов / А. М. Беда // Полиция и милиция России: страницы истории. – М.: Наука, 1995. – 318 с. – Текст : непосредственный.

18. Безнин, М. А., Димони, Т. М. Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) / М. А. Безнин, Т. М. Димони – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 1999. – № 3. – С. 81–99.

19. Бикейкин, Е. Н. Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / Е. Н. Бикейкин; науч. ред. В. А. Юрчёнков. – Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. – 448 с. – Текст : непосредственный.

20. Бикейкин, Е. Н. Верховный Совет Мордовской АССР в системе органов управления экономикой региона (1953–1964 гг.) / Е. Н. Бикейкин, Т. А. Першина. – Текст : непосредственный // Экономическая история. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 310–320.

21. Блинова, В. В. Уголовно-правовые меры по борьбе с экономической преступностью в послевоенные годы / В. В. Блинова – Текст : непосредственный // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Оренбург. – 2018. – № 35. – С. 5–9.

22. Богданов, С. В. Молодежь в сфере теневой экономики СССР (1917–1991 годы) / С. В. Богданов – Текст : непосредственный // Историческая психология и социология истории. – 2013. – Т. 6, № 1. – С. 62–72.

23. Богданов, С. В. Попытки Н. С. Хрущёва активизировать борьбу с экономической преступностью в СССР / С. В. Богданов – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 2012. – № 3. – С. 206–217.

24. Богданов, С. В., В. Е. Новичков, И. В. Минакова. Из истории борьбы с экономической преступностью в СССР в период политической «оттепели» (по материалам рассекреченных архивных источников) /

С. В. Богданов, В. Е. Новичков, И. В. Минакова – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 6-1 – С. 208а–213.

25. Богданов, С. В., Орлов, В. Н. Законодательные инициативы Н. С. Хрущева по борьбе с экономической преступностью и коррупцией в СССР / С. В. Богданов, В. Н. Орлов – Текст : непосредственный // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 157–161.

26. Болтушкин, В. В. Совхозное строительство в Российской Федерации в 1954–1958 годах / В. В. Болтушкин – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1963. – № 8. – С. 19–29.

27. Ваксер, А. З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг. / А. З. Ваксер. – СПб.: Остров, 2005. – 436 с. – Текст : непосредственный.

28. Валиахметов, Р. Р. Экономические реформы сельского хозяйства, проводимые Н. С. Хрущёвым / Р. Р. Валиахметов – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 4–7.

29. Варенцова, Л. Ю. Борьба со спекуляцией как одно из направлений деятельности милиции в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Л. Ю. Варенцова – Текст : электронный // Российская полиция: три века служения Отечеству. Сборник статей Юбилейной международной научной конференции, 21 декабря 2018 г. В 2-х частях. Ч. 1. / Под ред. В. Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2019. – С. 346–354. URL: http://lib.eioskuimvd.ru/jirbis2/_docs_file/Эл.%20библ.%20для%20учебы/Электронные%20издания%20ВУЗов%20МВД%20России/Сборники/Сборники%20Академии%20Управления/2019%20Российская%20полиция.%20Ч.1.%20Сб/2019%20Российская%20полиция.%20Ч.1.%20Сб.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

30. Вафин, М. О. Некоторые аспекты возникновения коррупции: ретроспективный анализ / М. О. Вафин – Текст : непосредственный // Ростовский научный вестник. – 2021. – № 8. – С. 59–61.

31. Вельможко, И. Н. Социальные трансформации в период «Хрущевской оттепели» / И. Н. Вельможко – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т. 26, Вып. 4. Серия: История и филология. – С. 93–100.

32. Вербицкая, О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву. Середина 40-х – начало 60-х годов / О. М. Вербицкая. – М.: Наука, 1992. – 234 с. – Текст : непосредственный.

33. Вергаскина, Л. В. Актуальные проблемы развития легкой промышленности Южного Урала в 1956–1965 гг. (на примере Оренбургской и Челябинской областей) / Л. В. Вергаскина – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 7. – С. 138–142.

34. Вергаскина, Л. В. Борьба за качество и улучшение ассортимента продукции предприятий легкой промышленности Южного Урала в годы шестой пятилетки (1956–1960 гг.) / Л. В. Вергаскина – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. – 2013. – № 5 (154). – С. 24–29.

35. Вергаскина, Л. В. Модернизация промышленного оборудования на предприятиях легкой промышленности Оренбургской и Челябинской областей в 50–60 гг. XX в. / Л. В. Вергаскина – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 154–158.

36. Водичев, Е. Г., Аблажей, Н. Н. Стратегический план «построения коммунизма» в СССР: амбиции и идеология хрущевской эпохи / Е. Г. Водичев, Н. Н. Аблажей – Текст : непосредственный // ЭКО. – 2023. – № 2 (584). – С. 137–151.

37. Вольфман, Г. И. Борьба со спекуляцией по советскому законодательству / Г. И. Вольфман. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1964. – 134 с. – Текст : непосредственный.

38. Воробьёв, П. Г. Развитие сельского хозяйства Башкирии / П. Г. Воробьёв. – Уфа: Башкнигоиздат, 1958. – 38 с. – Текст : непосредственный.

39. Г. Н. Гаджиев. Исторические аспекты развития контрольных органов в СССР / Н. Г. Гаджиев, О. В. Киселева, С. А. Коноваленко, О. В. Скрипкина – Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2020. – № 2. – С. 51–58.

40. Галина, Л. И. Сельское хозяйство Башкирской АССР в 1960–1980-е годы: социально-экономический аспект / Л. И. Галина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 134 с. – Текст : непосредственный.

41. Горшков, С. В. К вопросу о попытках пересмотра подходов к темпам развития легкой и тяжелой промышленности на протяжении советского периода истории / С. В. Горшков – Текст : непосредственный // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького / отв. ред. Д. А. Редин. – Екатеринбург: Волот, 2008. – С. 736–744.

42. Грошев, С. Н. Субъективные и объективные факторы реформирования советской милиции в конце 50-х гг. XX столетия / С. Н. Грошев, Ю. С. Жалене, Д. А. Кузнецова – Текст : непосредственный // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электронный журнал. – 2024. – № 3 (24). С. 109–119. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74496743_47262551.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

43. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. в 4 кн. Кн. 1. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущёва / Б. А. Грушин. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 619 с. – Текст : непосредственный.

44. Гулин, К. А. Структура производственного социума в Советской России второй половины XX века: к постановке проблемы / К. А. Гулин – Текст : непосредственный // Известия Коми научного центра УРО РАН. – 2023. – № 5 (63). – С. 171–177.

45. Гулин, К. А. Эволюция механизмов функционирования российской экономики во второй половине XX века / К. А. Гулин – Текст : непосредственный // Социально-экономическое развитие России во второй половине XX века: истоки, взгляды, процессы: материалы Международной конференции (Вологда, 14–15 октября 2020 года). Вологда: Вологодский государственный университет, 2020. – С. 161–167.

46. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. – М.: Юридическая литература, 1990. – 304 с. – Текст : непосредственный.

47. Даутова, Р. В. Границы свободы слова в годы хрущевской «оттепели» / Р. В. Даутова – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 43–54.

48. Дорохов, В. Ж. Кадровая составляющая процесса трансформации органов внутренних дел СССР: соотношение поставленных целей и их последствий. 1953–1962 гг. / В. Ж. Дорохов – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 557–570.

49. Задкова, Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели» (1953–1964) / Т. Ю. Задкова; науч. ред. В. А. Юрчёнков. – Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. – 272 с. – Текст : непосредственный.

50. Захарова, Л. В. Советская мода 1950–60-х годов: политика, экономика, повседневность / Л. В. Захарова – Текст : непосредственный // Теория моды. – № 3. – 2007. – С. 55–80.

51. Зубкова, Е. Ю. От «общества выживания» к «обществу потребления»: трансформация условий и практик потребления в СССР (1940–1960-е годы) / Е. Ю. Зубкова – Текст : непосредственный // Петербургский исторический журнал. – 2022. – № 4 (36). – С. 45–61.

52. Илишев, Г. Ш. Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946–1970 гг.) / Г. Ш. Илишев. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 176 с. – Текст : непосредственный.

53. Ильичев, И. Е. Коррупция: истоки и состояние проблемы / И. Е. Ильичев – Текст : непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 4. – С. 6–19.

54. История Башкортостана, 1917–1990-е годы: в 2 т. Т. 2: 1945–1990 гг. – Уфа: Гилем, 2005. – 311 с. – Текст : непосредственный.

55. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959. Кн. 2. (1949–1959 гг.) / Ред. А. Д. Педосов (руководитель). – М.: Политиздат, 1980. – 691 с. – Текст : непосредственный.

56. История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов / отв. ред. И. А. Гладков – Москва: Наука, 1980. 589 с. – Текст : непосредственный.

57. История Уфы: краткий очерк. / отв. ред. Р. Г. Ганеев. – Уфа: Башкнигоиздат, 1976. – 600 с. – Текст : непосредственный.

58. Исянгулов, Ш. Н. Деятельность товарищеских судов Башкирии в конце 1950-х – 1980-е гг. / Ш. Н. Исянгулов. – Текст : непосредственный // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2023. – № 3. – С. 76–81.

59. Исянгулов, Ш. Н. Молодежные неформальные движения и общественное мнение в 1950–1980-е гг. (на материалах Башкирской АССР) / Ш. Н. Исянгулов. – Текст : непосредственный // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2025. – № 1. – С. 85–90.

60. Кандыбович, С. Л. Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода / С. Л. Кандыбович, Т. В. Разина – Текст : непосредственный // Институт

психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2023. – Т. 8, № 1 (29). – С. 113–147.

61. Касьянов, В. С. Коррупция и борьба с ней в советской России / В. С. Касьянов – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – № 4. С. 16–25.

62. Кисляков, Б. И. Лёгкая индустрия за 50 лет / Б. И. Кисляков. – М.: Лёгкая индустрия, 1967. – 246 с. – Текст : непосредственный.

63. Клинова, М. А. Управленческие практики регионального и местного советского и партийного руководства в 1953–1964 гг. (по материалам журнала «Крокодил») / М. А. Клинова, А. В. Трофимов. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 25–29.

64. Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 годы. По рассекреченным документам Верховного суда и Прокуратуры СССР / В. А. Козлов – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 93–111.

65. Козлов, В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.) / В. А. Козлов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 416 с. – Текст : непосредственный.

66. Козлов, Н. Д. Производственная кооперация и частнопредпринимательская деятельность в восстановительный период / Н. Д. Козлов // Актуальные вопросы отечественной истории 1945–1953 гг. / Н. Д. Козлов, В. О. Левашко, В. Н. Бенда, А. Л. Никифоров. – СПб.: изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. С. 106–113 с. – Текст : непосредственный.

67. Колосова, В. И. Эффективные меры борьбы со спекуляцией / В. И. Колосова, В. Л. Суховерхий, Г. Д. Михолап. Горький: Высш. школа МВД СССР, 1977. 88 с. – Текст : непосредственный.

68. Конышев, Д. Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х годов) / Д. Н. Конышев

– Текст : непосредственный // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 102–111.

69. Корнаи, Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма / Я. Корнаи; пер. с англ.; под общ. ред. Р. Н. Евстигнеева. – М.: Вопросы экономики, 2000. – 672 с. – Текст : непосредственный.

70. Корнилов, Г. Е. Проблема частной собственности на землю как исторический вызов в аграрном развитии России XX в. / Г. Е. Корнилов. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 1 (66). – С. 54–61.

71. Корягина, Т. И. Теневая экономика в СССР / Т. И. Корягина – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 32–42.

72. Крайнова, Ю. М. Нормативные основы противодействия коррупции в СССР / Ю. М. Крайнова – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях. Часть 2. Секция молодых исследователей. Материалы XIX международной научно-теоретической конференции (28–29 апреля 2022 года). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. – С. 327–332.

73. Красноносов, Ю. Н. Органы внутренних дел Донбасса в условиях реформирования советской правоохранительной системы (1953 – начало 1960-х гг.) / Ю. Н. Красноносов – Текст : электронный // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2018. – № 4 (67). С. 59–67. URL: https://donnu.ru/public/journals/files/zhipmi_vol_67.pdf (дата обращения: 12.10.2026 г.)

74. Крушанова, Л. А. Особенности экономической преступности в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг. / Л. А. Крушанова – Текст : непосредственный // Ойкумена. – 2011. – № 2. – С. 86–93.

75. Кузеев, Р. Г. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 2 / Р. Г. Кузеев. – Уфа: Башк. кн. Изд-во, 1975. – 360 с. – Текст : непосредственный.

76. Куликова, С. А. Особенности правовой институциализации народного контроля в СССР во второй половине XX века / С. А. Куликова, Е. В. Бердникова, В. А. Митрохин – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – Вып. 12. – С. 2517–2523.

77. Лагутин, Н. С. Бюджет советской семьи / Н. С. Лагутин. – М.: Политиздат, 1967. – 64 с. – Текст : непосредственный.

78. Ладыга, А. И. Влияние десталинизации на меры противодействия политической преступности на Украине в 1953–1956 гг. / А. И. Ладыга – Текст : непосредственный // Современная политика государственного управления: за и против. Материалы научно-практической конференции (с международным участием) (Луганск, 24 – 25 ноября 2022 г.). В 2-х частях. Часть I. – Луганск: ЛГУ. Им. В. Даля, 2022. – С. 319–333.

79. Лельчук, В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В. С. Лельчук – Текст : непосредственный // Исторические записки. – 1979. – Т. 103. – С. 5–61.

80. Леонтьева, Е. А. Улучшение качества жизни советских людей как один из главных показателей восстановления государства после войны (на материалах Южного Урала) / Е. А. Леонтьева – Текст : непосредственный // Экстремальное в повседневной жизни населения России : региональный аспект (к 100-летию Русской революции): сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г.). – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 419–426.

81. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 868 с. – Текст : непосредственный.

82. Максимов, А. Л. Перевод рабочих и служащих промышленных предприятий СССР на сокращенный рабочий день / А. Л. Максимов. – М.: Наука, 1965. – 183 с. – Текст : непосредственный.

83. Мамяченков, В. Н. Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946–1950 годах / В. Н. Мамяченков, В. П. Мотревич, А. Л. Анисимов – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 385–401.

84. Мартюшов, Л. Н. Промышленные рабочие Урала в 1955–1985 гг.: историко-экономический аспект / Л. Н. Мартюшов. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1999. – 244 с. – Текст : непосредственный.

85. Масалимов, С. Г. Экономическое развитие совхозов Республики Башкортостан в 60–80-е годы / С. Г. Масалимов, М. Б. Ямалов. – Уфа: Восточный университет, 1996. – 75 с. – Текст : непосредственный.

86. Меерович, М. Г. Базовые постулаты советской урбанизации / М. Г. Меерович – Текст : непосредственный // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: Сборник научных трудов РААСН. Т. 1. – М.: АСВ, 2017. – С. 388–397.

87. Меерович, М. Г. История возникновения советских моногородов: связь с программой индустриализации / М. Г. Меерович – Текст : непосредственный // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири: Избранные тезисы Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 7–8 ноября 2017 года) – Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, 2017. – С. 133–139.

88. Меерович, М. Г. Причины возникновения моногородов в СССР / М. Г. Меерович – Текст : непосредственный // Современный город: власть, управление, экономика. – Т. 1. – 2016. – С. 260–271.

89. Меерович, М. Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика / М. Г. Меерович – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 53–65.

90. Меерович, М. Г. Хрущевская жилищная реформа в СССР: неизученные страницы истории / М. Г. Меерович – Текст : непосредственный // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2015 году: Сборник научных трудов РААСН. – М.: АСВ, 2016. – С. 297–301.

91. Миронов, Е. В. Организация управления органами внутренних дел СССР на республиканском и региональном уровнях в 50–60–е годы XX века / Е. В. Миронов – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: вып. 13. Ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. – С. 234–236.

92. Миронов, Е. В. Противодействие органов милиции Алтая негативным социальным проявлениям во второй половине 1950-х гг. –начале 1960-х гг. / Е. В. Миронов – Текст : непосредственный // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (32). – С. 190–193.

93. Мороз, И. А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950–60-е годы / И. А. Мороз – Текст : непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1 (27). – С. 60–64.

94. Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953–1964 гг.: монография: в 2 т. Т. 1 / В. А. Юрчёнков, Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова [и др.]; редкол.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева (науч. редакторы) [и др.]. – Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2022. – 644 с. – Текст : непосредственный.

95. Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева. 1953–1964 гг. монография : в 2 т. Т. 2 / В. А. Юрчёнков, Е. Н. Бикейкин, Т. Ю. Задкова

[и др.] ; редкол.: Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, Т. М. Гусева (науч. редакторы) [и др.]. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2022. 560 с.

96. Мотревич, В. П. Аграрная политика Н. С. Хрущева: основные направления и результаты / В. П. Мотревич – Текст: электронный // Аграрное образование и наука. – 2019. – № 1. С. 4. URL.: https://elibrary.ru/contents.asp?id=39241054 (дата обращения: 12.10.2026)

97. Мотревич, В. П. Животноводство Башкирии в годы правления Н. С. Хрущёва: численность и состав поголовья, продукция / В. П. Мотревич, В. Н. Мамяченков // Historia provinciae – журнал региональной истории. – 2025. – Т. 9. – № 2. – С. 460–499.

98. Мотревич, В. П. Целинная эпопея на Урале (К 60–летию начала массового освоения целинных и залежных земель в СССР) / В. П. Мотревич – Текст : непосредственный // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 2 (120). – С. 52–55.

99. Мотревич, В.П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1948–1958 годы (По материалам бюджетных исследований) / В.П. Мотревич – Текст : непосредственный // Материальное благосостояние тружеников Уральской советской деревни (1917–1985). – Свердловск, 1988. – С. 89–101.

100. Назаров, П. Г. История российской промысловой кооперации. 1799–1960 / П. Г. Назаров. – Челябинск: ЧГТУ, 1995. – 134 с. – Текст : непосредственный.

101. Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) / А. А. Никонов. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. – 573 с. – Текст : непосредственный.

102. Очерки по истории Башкирской АССР. В 2 т. Т. 2: Советский период / отв. ред. В. П. Иванков и др. – Уфа: Башкнигоиздат, 1966. – 643 с. – Текст : непосредственный.

103. Пасс, А. А. Огосударствление промысловой кооперации в СССР во второй половине 1950-х гг.: причины и последствия / А. А. Пасс, П. А. Рыжий – Текст : непосредственный. // Социум и власть. – 2012. – № 5 (37). – С. 115–120.

104. Пасс, А. А. Репрезентация феномена советской промысловой кооперации 1950-х гг. в виртуальном пространстве / А. А. Пасс – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 34–43.

105. Пасс, А. А. Советская промысловая кооперация 1950–х гг.: историография проблемы / А. А. Пасс – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2014. – № 3 (47). – С. 120–127.

106. Перова, Е. А. Пресса как отражение массмедийной картины мира 1950–х – 1960–х гг. / Е. А. Перова, М. А. Тугаева – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2019. – № 5. – С. 36–40.

107. Пигорева, О. В. Советская экономика в годы хрущевской оттепели : дерзость реформ и противоречивость реализации / О. В. Пигорева, А. Д. Афанасьев, Е. В. Попов – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6. – С. 137–144.

108. Погребняк, А. И. Статистика правонарушений в системе государственной и кооперативной торговли Сибири в середине 1940 – 1980-х гг. / А. И. Погребняк – Текст : непосредственный // Вестник КрасГАУ. – 2006. – № 11. – С. 321–332.

109. Подольский, С. И. Наказуемая инициатива: мотив экономического развития (по материалам Ленинградского совета народного хозяйства в 1957–1965 гг.) / С. И. Подольский – Текст : непосредственный // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года). – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 58–64.

110. Починкова, А. А. Развитие системы «народного контроля» в период лидерства Н. С. Хрущёва / А. А. Починкова – Текст : непосредственный // Клио. – 2022. – № 12 (192). – С. 103–111.

111. Превращение Башкирии в индустриально–колхозную республику. – Уфа, 1969. – 104 с. – Текст : непосредственный.

112. Прибыткова, К. П. Бригадные формы организации и оплаты труда как попытка решения проблем советского производства в 1960–1980-е гг. (на примере Алтайского тракторного завода) / К. П. Прибыткова – Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2024. – № 3 (137). – С. 27–32.

113. Русинов, И. В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х гг.: опыт и уроки / И. В. Русинов – Текст : непосредственный // Вопросы истории КПС. – 1988. – № 9. – С. 35–49.

114. Русинов, И. В. Неперспективная деревня: от домыслов к истине / И. В. Русинов – Текст : непосредственный // Вопросы истории КПСС. 1990. – № 8. – С. 50–63.

115. Рыжий, П. А. «Жизнь по уставу»: внутрикооперативная демократия в промысловых артелях Челябинской области в 1950-е годы / П. А. Рыжий – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: история – 2012. – Вып. 50, № 11 (265). – С. 64–66.

116. Сабирова, З. Р. Эпигенез средств массовой информации в Башкирской АССР в 1950–1980-е гг. / З. Р. Сабирова – Текст : непосредственный // Oriental Studies. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 560–571.

117. Савельев, А. В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950–1970-х годов / А. В. Савельев – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1998. – № 4. – С. 109–121.

118. Семёнова, Л. М. Изменение организационных форм управления промышленностью СССР в 1957–1965 гг. (на примере Башкирии) /

Л. М. Семёнова – Текст : непосредственный // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 3 (53). – С. 97–101.

119. Семёнова, Л. М. Упразднение министерской системы управления промышленностью и строительством в СССР / Л. М. Семёнова – Текст : электронный // Российский электронный научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 43–57. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23500797_33846871.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

120. Семенова, Л. Э. Психолого-педагогический потенциал комиксов и карикатур: аналитический обзор / Л. Э. Семенова – Текст : непосредственный // Нижегородское образование. – 2022. – № 1. – С. 127–134.

121. Синютин, В. М. На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров / В. М. Синютин. – М.: Экономика, 1964. – 155 с. – Текст : непосредственный.

122. Соколов, Б. В. Был порядок, говорят. Штрихи к портрету коррупции в сталинскую эпоху / Б. В. Соколов – Текст : непосредственный // Отечественные записки. – 2012. – № 2 (47). С. 229 – 237.

123. Соленцова, Е. А. Структурные преобразования в промышленности Среднего Поволжья на первом этапе научно-технической революции (1955–1965 гг.) / Е. А. Соленцова – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6–1 (20). – С. 176–181.

124. Соловьев, Р. А. Формы социального протеста населения СССР в 1950–1980 гг. / Р. А. Соловьев – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9 (2) – С. 158–162.

125. Солодов, Д. В. Продовольственная политика Н. С. Хрущёва: подходы и противоречия / Д. В. Солодов – Текст : электронный //

Исторический журнал: научные исследования. – 2026. – № 1. – С. 337–358. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77974 (дата обращения: 07.10.2026).

126. Социалистическая кооперация: история и современность. / отв. ред. Л. В. Никифоров. – М: Наука, 1989. – 224 с. – Текст : непосредственный.

127. Список-справочник фондов Центрального государственного архива Башкирской ССР. Уфа, Башк. кн. изд-во, 1991. 166 с.

128. Сулейманова, Р. Н. Вступительная статья / Р. Н. Сулейманова – Текст : непосредственный // Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: сборник документов и материалов. – Уфа: Гилем, 2014. С. 6–8.

129. Сулейманова, Р. Н. Общественные настроения в Башкирии в 1945–1953 гг. : новые веяния в политической жизни / Р. Н. Сулейманова – Текст : непосредственный // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв.: сборник научных статей. – Екатеринбург: Уральский издательский полиграфический центр, 2013. – С. 240–249.

130. Сулейманова, Р. Н. Трансформация семьи в Башкирии в 1959–1989 гг. / Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2026. – № 2 (91). – С. 112–123.

131. Тарасов, А. М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития / А. М. Тарасов – Текст : непосредственный // Записки Горного института. – 2003. – Т. 154. – С. 281–287.

132. Твердюкова, Е. Д. Contradictio in adjecto: «буржуазные» ценности советской торговли 1950–1960-х гг. / Е. Д. Твердюкова – Текст : электронный // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. – СПб.: Северная звезда, 2014. – С. 152–187. – URL: https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/monographic/contradictio-in-adjecto-burzhuaznye-tsennosti-sovetskoj-torgovli-1950-1960-kh-gg.html (дата обращения: 08.10.2026).

133. Твердюкова, Е. Д. Личный автомобиль как предмет потребления в СССР. 1930-е – 1960-е гг. / Е. Д. Твердюкова – Текст : непосредственный // Новейшая история России. – 2012. – № 1. – С. 166–177.

134. Твердюкова, Е. Д. Продажа товаров в рассрочку как вид потребительского кредитования в СССР (конец 1950-х – 1980-е гг.) / Е. Д. Твердюкова – Текст : непосредственный // Российская история. – 2017. – № 1. – С. 168–180.

135. Тишков, С. В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) / С. В. Тишков, Р. Р. Алабердеев, Ю. В. Латов – Текст : непосредственный // Историко-экономические исследования. – 2007. – Т. 8. – № 1. – С. 51–80.

136. Толмачёва, Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.) / Р. П. Толмачёва. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 221 с. – Текст : непосредственный.

137. Томилин, В. Н. Ремонтно–технические станции и колхозы / В. Н. Томилин – Текст : непосредственный // Исторический курьер. – 2021. – № 4 (18). – С. 98–108.

138. Томилин, В. Н. Реформа 1958 г. по реорганизации машинно-тракторных станций и её влияние на колхозную экономику / В. Н. Томилин – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 93–102.

139. Уразов, А. З. Деятельность Комиссии советского контроля Совета министров СССР в 1950–1960-е гг. (по материалам БАССР) / А. З. Уразов – Текст : электронный // Научный альманах. – 2024. – № 12–4 (122). – С. 22–24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80283420_14009683.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

140. Уразов, А. З. Деятельность МВД БАССР по борьбе с хищениями государственной и общественной собственности в сфере торговли в 1950-е гг. / А. З. Уразов – Текст : электронный // Вызовы XXI века: Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции,

Набережные Челны, 28 апреля 2022 года. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2022. — С. 375–377. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_52688147_99516274.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

141. Уразов, А. З. Классификация исторических источников по теневой экономике БАССР в период хрущевской «оттепели». / А. З. Уразов – Текст : непосредственный // Национальные окраины Российской империи: этнополитическая и социально-экономическая история. III Асфандияровские чтения: материалы Всероссийской научно–практической конференции (17 декабря 2021 г.) – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С. 107–113.

142. Уразов, А. З. Негативные процессы теневой экономики в период хрущёвской «оттепели» (на материалах БАССР) / А. З. Уразов – Текст : электронный // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, Вып. 9. – С. 1826–1829. URL: https://manuscript-journal.ru/article/mns20210333/fulltext (дата обращения: 12.10.2026)

143. Уразов, А. З. Парадоксы либерализации эпохи хрущевской оттепели / А. З. Уразов – Текст : непосредственный // Конформизм vs Свобода в личностном, социальном и культурном измерении: поиски внутреннего мира и общественного согласия (от советского опыта – к реалиям современности): Сборник материалов международной научно-практической конференции, Уфа, 29–30 апреля 2021 года. – С. 36–42.

144. Уразов, А. З. Социально–экономические предпосылки к возникновению теневой экономики в СССР в период «хрущевской оттепели» (на примере БАССР). / А. З. Уразов – Текст : электронный // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 5 (97). – С. 167–174. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48521404_83683602.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

145. Уразов, А. З. Сращивание партийно-государственного аппарата БАССР с организаторами теневой экономики в 50-е гг. XX в. / А. З. Уразов –

Текст : электронный // Солидарное общество как идеал и проект : история и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 16 марта 2023 года / отв. ред. Р. Х. Лукманова, И. В. Фролова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 132–142. – URL: https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2023/159.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

146. Уразов, А. З. Теневая экономика в период хрущёвской «оттепели» в работах советских исследователей / А. З. Уразов – Текст : электронный // Народы России в XVII – начале XX века: опыт интеграции в империю. IV Асфандияровские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 7 декабря 2023 г. / отв. ред. Р. Н. Рахимов. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 158–164. – URL: https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2024/097.pdf (дата обращения: 12.10.2026).

147. Уразов, А. З. Торговля и кооперация в БАССР в 1950–1960-е годы / А. З. Уразов – Текст : непосредственный // Университетский научный журнал. – 2025. – № 84. – С. 161–170.

148. Уразов, А. З. Формирование теневой экономики БАССР в эпоху Н. С. Хрущёва (1953–1964 гг.): источники исследования / А. З. Уразов, Р. А. Хазиев, А. И. Уразова – Текст : непосредственный // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2022. – Т. 45, № 4 (108). – С. 19–26.

149. Уразов, А. З. Характеристика общественного мнения в БАССР в 1950–1960-е гг. / А. З. Уразов – Текст : непосредственный // Вестник научных конференций. – 2024. – № 12–2 (112). – С. 95–97.

150. Феофанов, К. А. Цивилизационные детерминанты коррупции / К. А. Феофанов – Текст : электронный // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 6. – С. 73–86. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=13059384 (дата обращения: 12.10.2026)

151. Филиппов, В. В. Должностные преступления в Хабаровском крае (1950–60 гг.) / В. В. Филиппов – Текст : электронный // Власть и управление

на Востоке России. – 2010. – № 3 (52). – С. 143–151. URL: https://vlastdviu.ranepa.ru/index.php?page=rio4-2010(3-52)&rc=rio (дата обращения: 09.10.2026).

152. Хазиев, Р. А. «Культура советской торговли» эпохи Хрущёва : виртуозы обвеса, обсчёта и продажи «из-под полы» / Р. А. Хазиев – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 884–891.

153. Хазиев, Р. А. «Ловкачи на все руки»: нелегальное получение доходов в эпоху Н. С. Хрущёва / Р. А. Хазиев – Текст : непосредственный // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 14. – С. 260–279.

154. Хазиев, Р. А. «Хрущевские богатые»: повседневная жизнь нуворишей эпохи «оттепели» / Р. А. Хазиев // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года. – СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 229–234.

155. Хазиев, Р. А. Будни зазеркалья социалистической экономики хрущёвских времён / Р. А. Хазиев – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16, № 3. – С. 874–881.

156. Хазиев, Р. А. Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма» / Р. А. Хазиев, Р. Р. Вагапов – Текст : электронный // Genesis : исторические исследования. – 2024. – № 10. – С. 39–48. URL: https://ru.aurora-journals.com/library_read_article.php?id=71983 (дата обращения: 12.10.2026)

157. Хазиев, Р. А. Подпольное обогащение в эпоху Н. С. Хрущева / Р. А. Хазиев – Текст : непосредственный // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству : к 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне : сборник статей по материалам секции Международного научно-практического форума «100-летие

государственности Удмуртии : исторические вехи и перспективы развития» (Ижевск, 7 октября 2020 г.) / сост. В. В. Пузанов, Д. В. Репников; отв. ред. Г. В. Мерзлякова. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. – С. 290–294.

158. Хазиев, Р. А. Практики теневого обогащения в БАССР периода «хрущёвской оттепели» / Р. А. Хазиев – Текст : электронный // Российский гуманитарный журнал. – 2023. – Т. 12, № 6. – С. 351–358. URL: https://libartrus.com/arch/files/2023/6/04_240748_Khaziev_v3_351-358.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

159. Хазиев, Р. А. Трудовые будни «джентльменов удачи» периода Хрущёва: махинаторы, нелегальные предприниматели, спекулянты / Р. А. Хазиев – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 1912–1919.

160. Ханин, Г. И. Советское экономическое чудо: миф или реальность? Статья вторая / Г. И. Ханин – Текст : непосредственный // Свободная мысль. – 2003. – № 8. – С. 58–70.

161. Хлевнюк, О. В. «Толкачи». Параллельные стимулы в сталинской экономической системе. 1930-е – 1950-е годы / О. В. Хлевнюк – Текст : электронный // Cahiers du monde russe. – 2018. – Vol. 59. – № 2-3. – P. 233–254. URL: https://journals.openedition.org/monderusse/10406?lang=ru (дата обращения: 17.07.2026).

162. Чжуан Шици. Личное подсобное хозяйство сельского населения СССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг. / Чжуан Шици – Текст : электронный // Исторический журнал : научные исследования. – 2018. – № 5. – С. 139–154. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27406 (дата обращения: 12.10.2026)

163. Шайсламова М. М. Материальное положение колхозного крестьянства Башкирской АССР в 1950–1960-х гг. / М. М. Шайсламова. – Текст: электронный // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию

доктора исторических наук, профессора А. В. Бакунина, Екатеринбург, 8–9 октября 2009 г. / Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский государственный технический университет – УГТУ-УПИ. В 2-х т. – Т. II. – Екатеринбург: Издательский дом "Автограф", 2009. – С. 282–284. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/136510/1/978-5-98955-059-4_2009-2-066.pdf (дата обращения: 12.10.2026)

164. Шайсламова, М. М. Упорядочение оплаты труда в колхозах Башкирии в 1950-х – начале 1960-х гг. / М. М. Шайсламова – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12, № 1. – С. 172–177.

165. Шедий, М. В. Коррупция в советский период развития российского общества: особенности трансформации механизмов антикоррупционной политики / М. В. Шедий – Текст : непосредственный // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2012. – № 2. – С. 382–391.

166. Шмелёв, Г. И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством / Г. И. Шмелёв. – М.: Мысль, 1971. – 166 с. – Текст : непосредственный.

167. Щербакова, Т. И. Кадровая политика в условиях реформы управления промышленностью 1957–1964 гг.: цели, проблемы, результаты / Т. И. Щербакова – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – № 1 (120). Вып. 21. – С. 205–214.

168. Щит экономики Башкортостана. К 75-летию службы БХСС–БЭП–ЭБ и ПК в Республике Башкортостан. 1937–2012. / авт.-сост. Л. Н. Богданова. – Уфа, 2012. – 300 с. – Текст : непосредственный.

169. Щукин, И. А. Описание модели распределения контрольно-надзорных полномочий в СССР и ее влияние на контрольно-надзорную

систему России / И. А. Щукин – Текст : непосредственный // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – 2017. – № 6. – С. 15–20.

170. Ямалов, М. Б. Особенности хозяйственных преобразований в Башкирской АССР во второй половине XX века (1946–1991 гг.) / М. Б. Ямалов – Текст : непосредственный // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2021. – Т. 41, № 4 (104). – С. 42–53.

2. Диссертации/авторефераты диссертаций

1. Ахмадиева, Н. В. Колхозное крестьянство Башкортостана в 1945–1965 гг. : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / Н. В. Ахмадиева. – Уфа, 2000. – 22 с. – Текст : непосредственный.

2. Блок, А. Ю. Реформирование правоохранительных органов СССР: 1953–1985 гг. : диссертация. … доктора исторических наук / А. Ю. Блок. – Москва, 2003. – 456 с. – Текст : непосредственный.

3. Богданов, С. В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг. : факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия : автореферат диссертации. … доктора исторических наук / С. В. Богданов. – Курск, 2010. – 50 с. – Текст : непосредственный.

4. Богданов, С. В. Хозяйственно–корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия : диссертация. … доктора исторических наук / С. В. Богданов. – Курск, 2010. – 580 с. – Текст : непосредственный.

5. Бондырев, В. Е. Причины и последствия развала рыночной экономики в СССР: 1927–1930 гг. автореферат диссертации … кандидата исторических наук / В. Е. Бондырев – Курск, 2000. – 33 с. – Текст : непосредственный.

6. Вагапов, Р. Р. Формирование, социально–управленческий облик и материальное положение партийного аппарата БАССР в 1953–1964 гг. : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / Р. Р. Вагапов. – Текст: электронный. – Уфа, 2025. – 26 с. URL: https://uust.ru/media/dc/24247912/561/vagapov–rodion–rafaelevich–2025–01–16/abstract.pdf (дата обращения: 28.10.2026).

7. Емелин, С. М. Промышленность Башкирской АССР в период Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / С. М. Емелин. – Уфа, 2002. – 23 с. – Текст : непосредственный.

8. Исянгулов, Ш. Н. Общественно–политическое развитие Башкирской АССР в 1945–1964 гг. : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / Ш. Н. Исянгулов. – Уфа, 2006. – 23 с. – Текст : непосредственный.

9. Ковалева, Е. М. Организационно–правовые основы деятельности Советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945–1960 гг.) : диссертация. … кандидата юридических наук / Е. М. Ковалева. – М., 2002. – 156 с. – Текст : непосредственный.

10. Кузеев, Р. Г. Развитие рабочего класса Башкирской АССР (1951–1965) : автореферат диссертации. … доктора исторических наук / Р. Г. Кузеев. – Пермь, 1972. – 58 с. – Текст : непосредственный.

11. Минеев, А. И. Региональная индустриализация в СССР в условиях децентрализации системы управления промышленностью и строительством (конец 1950-х – середина 1960-х гг.): на материалах Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов : автореферат диссертации. … доктора исторических наук / А. И. Минеев. – Саранск, 2025. – 554 с. – Текст : непосредственный.

12. Назаров, П. Г. Промысловая кооперация РСФСР и экономическая политика Советского государства. 1950–1960 гг. : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / П. Г. Назаров. – М., 1991. – 26 с. – Текст : непосредственный.

13. Осипов, В. А. Частная хозяйственная деятельность в советской экономике в 1945–1960 гг. : на материалах Западной Сибири : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / В. А. Осипов. – Кемерово, 2002. – 29 с. – Текст : непосредственный.

14. Пятишева, Е. Н. Социально-экономические тенденции развития моногородов России : автореферат диссертации … кандидата

социологических наук / Е. Н. Пятишева. – Москва, 2022. – 31 с. – Текст : непосредственный.

15. Ряполова, Е. Л. Общественно–политические и социокультурные процессы в годы хрущевской «оттепели» 1953–1964 гг.: По материалам Кубани : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / Е. Л. Ряполова. – Краснодар, 2003. – 40 с. – Текст : непосредственный.

16. Семёнова, Л. М. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957–1962 гг. (на материалах Башкирской АССР): диссертация. … кандидата исторических наук / Л. М. Семёнова. – Уфа, 2003. – 245 с. – Текст : непосредственный.

17. Трапезников, П. Г. Трудящиеся Башкирии в борьбе за подъём сельского хозяйства в 1953–1958 годах : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / П. Г. Трапезников. – Киев, 1963. – 27 с. – Текст : непосредственный.

18. Федоренко, О. И. Тенденции и противоречия аграрной политики советского государства в 1953–1964 гг. : диссертация. … кандидата исторических наук / О. И. Федоренко. – М., 2003. – 198 с. – Текст : непосредственный.

19. Шайсламова, М. М. Социально-экономическое развитие деревни Башкирской АССР в 1953–1964 гг. : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / М. М. Шайсламова. – Уфа, 2008. – 26 с. – Текст : непосредственный.

20. Ширгазин, А. Р. Архитектурно–планировочное развитие сельских поселений Башкортостана, XVI–XX вв. : автореферат диссертации … канд. архитектуры / А. Р. Ширгазин. – М., 2000. – 20 с. – Текст : непосредственный.

21. Якупов, Ф. А. Руководство Башкирской партийной организации развитием зернового хозяйства в годы семилетки : автореферат диссертации … кандидата исторических наук / Ф. А. Якупов. – М., 1965. – 17 с. – Текст : непосредственный.

22. Янгуразов, А. М. Промысловая кооперация, ее значение и развитие в социалистическом народном хозяйстве (на материалах Башкирской АССР) : автореферат диссертации … кандидата экономических наук / А. М. Янгуразов. – Свердловск, 1953. – 16 с. – Текст : непосредственный.